

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ИМПЕРИЯ»

«ИНТЕГРАЦИЯ НАУК»

*Международный научно-практический журнал
Выпуск № 8(12)-2017*

Москва
2017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«Интеграция наук»

Выпуск № 8 (12) (сентябрь, 2017)

ISSN 2500-2449

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, как средство массовой информации (СМИ): ЭЛ № ФС 77 – 64901

Договор на размещение материалов журнала в РИНЦ № 246-04/2016 от 26.04.2016г.

Главный редактор Сорокин А.В.- доктор психологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Абакумова Д.С., доктор педагогических наук
Мхитарян Ю.В. - доктор психологических наук
Сафарян Ю.А. - доктор физико-математических наук
Ипполитова Н.В., доктор медицинских наук
Ларин В.С. - кандидат исторических наук, доцент

Учредитель: Научно-издательский центр «Империя»

Верстка: Непочатов Р.М. | Редактор/корректор: Солодов И.Н.

Редакция журнала «Интеграция наук»: 143432, Московская обл., Красногорский р-н, пгт. Нахабино, ул. Панфилова, д. 5. | Сайт: <http://in-sc.ru> | E-mail: info@in-sc.ru |

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

Богданова О.В., ОБРАЗ ПИСАТЕЛЯ В РАССКАЗЕ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА «АРИЭЛЬ»	5
Галимова Г.М., ДЕТСКИЕ ОБРАЗЫ В МАЛОЙ ПРОЗЕ М.А. ОСОРГИНА	8
Меньшикова А.А., ПРОБЛЕМА СТРУКТУРНЫХ ГРАНИЦ И СЕМАНТИКИ КЕЛЬТСКОЙ ЛЕКСИКИ	10
Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г. КРАЕВЕДЕНИЕ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР	16
Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г. КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК РЕГИОНООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР	21

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акимов А.А., Абдуллина Р.И., ПОСТРОЕНИЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ДАРБУ МЕТОДОМ РИМАНА	24
Хусаинова Г.Я., Рахимова А.Р. СОЗДАНИЕ ПРОГРАММНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «БИРЖА ТРУДА» В СРЕДЕ DELPHI	29

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Багнычев В.С., Третьяченко Т.В. ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ КАК ФАКТОР ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	34
Михайлова Е.С. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ КАДРОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ	36
Михайлова Е.С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	40
Михайлова Е.С. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	42
Панкратова А.Р. ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АЭРОПОРТОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И АВИАКОМПАНИЙ	45
Сидельникова О.И. СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ В РОССИИ	46

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Казакова Т.Ю. ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ПОЛИМОРФИЗМА В ГЕНЕ РЕПАРАЦИИ ДНК 8-ОКСОГУАНИН-ДНК-ГЛИКОЗИЛАЗЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОНКОЛОГИИ	53
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исупова Е.А., Беспалая Л. С., Терентьева А.С., Боровков А.В. АНАЛИЗ ДЕЛА КАК ОДИН ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ЮРИСТА	55
Кадочников П.А. ЭВОЛЮЦИЯ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО» В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	56
Кобец П.Н. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОМАНИИ В КОРОЛЕВСТВЕ НИДЕРЛАНДОВ И КОРОЛЕВСТВЕ ИСПАНИЯ	59

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Галияхметова А.Т.
ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС 64
- Ильина И.Е., Морозова О.Н.
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ В УЧЕБНИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА 66

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Егорова Н.Н.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООТНОШЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ 70
- Наумов С.И.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АБИТУРИЕНТА ВУЗА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ 74
- Шакарова М.А., Губина И.С.*
ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 79

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Петров И.Ф.
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ 81
- Петрова С.И.
О СПЕЦИФИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ И СМЫСЛЕ КАТЕГОРИИ «ПОТРЕБНОСТЬ» 84

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Булатова Л.М., Солощенко М.Ю., Узингер А.А.
ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ 87
- Кантимирова Р.И.
ВВЕДЕНИЕ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА ИНСТИТУТА ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ 88
- Косых Е.С.
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТНОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 91
- Мелкова Н.А.
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ 94
- Мухаметзянова Э.В.
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ 96
- Николаева Н.В.
П.А. ВАЛУЕВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НАПИСАНИЯ ДНЕВНИКА 99
- Павлова О.С.
К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА К РЕВОЛЮЦИОННЫМ СОБЫТИЯМ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА 100
- Семенова Н.Л.
ПРАВИТЕЛИ УФИМСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА 104

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 82-32

Богданова О.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Образ писателя в рассказе Сергея Довлатова «Ариэль»

В рассказе «Ариэль», входящем в цикл «Из рассказов о минувшем лете» (1988), С. Довлатова обращается к традиционной теме как русской, так и мировой литературы — к теме творчества, к теме писательства. Главным героем повествования становится писатель — «Звали его Григорий Борисович Кошиц» [1, с. 439], эмигрант из России, ныне проживающий в Нью-Йорке (вспоминая о микроскопе, герой произносит: «я оставил его в Нью-Йорке» [1, с. 442]). Нарратор-рассказчик чаще всего именно так — «писатель» — и именуется героем: первая же фраза, открывающая повествование, ставит лексему «писатель» на первое место — «Писатель снял дачу» [1, с. 439].

Образ героя-писателя со всей определенностью актуализирует мировую литературную традицию, связанную темой творчества (в т. ч., например, у Томаса Манна), и заставляет предположить «высокий» уровень философских наблюдений героя-творца над жизнью, над окружением, над собой. Литературная традиция, ориентированная на образ писателя, словно бы «диктует» Довлатову образ героя-мыслителя, героя-психолога, «знатока человеческих душ». Однако для писателя-постмодерниста вертикаль «высоко / низко» оказывается низвергнутой, растушеванной, размытой. Довлатовский герой, словно в противовес герою Т. Манна, оказавшийся в той же (или подобной) ситуации, проявляет себя иначе, нарушая и разрушая привычный и устойчивый — литературный — образ писателя-«учителя жизни».

Герой Довлатова словно бы случайно (по замыслу автора, несомненно, сознательно) оказывается в таких обстоятельствах, которые намеренно деструктурируют «привычные» — литературно-хрестоматийные — ходы и сюжеты.

Герой «снял дачу», что должно предполагать отдых персонажа, однако «целыми днями писатель работал» [1, с. 440].

Герой снял дачу на берегу озера — но «загорать и купаться он не любил» [1, с. 440].

Будучи «человеком необщительным» [1, с. 439], герой «разместился между двумя еврейскими семьями» [1, с. 439], где «справа от него жили Касперовичи», «слева — Мишкевицеры» [1, с. 440]. По словам нарратора, в обеих семьях подрастали дети: «У Касперовичей их было четверо. У Мишкевицеров — трое, да еще восьмилетний племянник Ариэль» [1, с. 439]. Между тем повествователь-рассказчик напоминает: «Повторяю, был он человеком неразговорчивым и замкнутым» [1, с. 440].

«Нуждаясь в тишине», герой-писатель снял дом не только в центре многочисленных дач («Занял четвертое бангало в южном ряду» [1, с. 439]), но и «около железнодорожного разъезда...» [1, с. 439].

Уже первые сведения о писателе порождают представление о неоднозначности, об «антитетичности» образа героя и того хронотопа, в пределах которого оказывается герой. С первых строк повествования нарратор обнаруживает «обратные» координаты художественного времени и пространства, акцентирует алогизм и контраст, которые окажутся главенствующими принципами изображения как образа главного героя, так и жизни, в которую он погружен. В традиции литературы постмодерна Довлатов не ищет закономерные связи в окружающей героя действительности, но выявляет ее абсурд и аномалии. Мир довлатовской наррации изначально оказывается «перевернутым», «обратным», «опрокинутым».

Персонажи, которые сопутствуют герою-писателю, насквозь и намеренно разновекторны и разнополярны. «Привычный образ жизни» [1, с. 439], по Довлатову, обнаруживает бесконечные странности. Если «мужья приезжали на выходные» и «сразу же надевали тренировочные костюмы и бейсбольные шапочки», то «жены», наоборот, *раздевались* — «целую неделю разгуливали в купальниках и открытых платьях» [1, с. 439]. Дети играли на песке у воды и вовсе «голые» [1, с. 439]. Довлатов играет в тексте, иронизирует, весело наблюдает характер отношений в разноликой среде. Если мужчины, традиционно работяги и «добытчики», «купались, загорали, ловили рыбу», то женщины в этом «перевернутом» мире «ездили в машинах за покупками» [1, с. 439]. Дети, которые должны были бы наслаждаться пляжем и солнцем — «бегали, кричали, стреляли» (из водяных пистолетов), «кто-то из них *вечно* плакал» [1, с. 440]. Герой Довлатова в поисках тишины оказывается в центре «колонии» [1, с. 439], где о покое не могло быть и речи — «В колонии было шумно...» [1, с. 440], «По выходным дням колония становилась многолюдной» [1, с. 441].

Однако определения «колония» Довлатову недостаточно. Чтобы еще более отчетливо передать состояние «смешанного» и «перепутанного» мира, в котором оказался герой, автор эксплицирует образ Вавилонского столпотворения, когда все персонажи, оказавшиеся в едином месте (= мире), разговаривают на разных языках и (по воле *Создателя*: Создателя Бога и создателя автора) *не понимают* друг друга.

По одной «версии», герой-писатель «разместился между двумя *еврейскими* семьями» [1, с. 439]. С другой стороны, колония названа «русской»: «Русская колония вела привычный образ жизни» [1, с. 439]. Разговаривают довлатовские герои по-русски, подчас с явной еврейской интонацией, умело переданной автором, но нередко (хотя и мотивированно) переходят на английский:

«Ругаясь, они переходили на английский:

— *Факал* я тебя, Марат!

— А я, Владлен — тебя, *о кей?!*» [1, с. 440].

Заметим, имена героев в приведенном диалоге — из того же «вавилонского» ряда: Марат — татарское им, Владлен — русское по происхождению имя, но «американизованное» в своей огласовке (согласно «среде обитания»).

При этом и сам главный герой (или точнее — нарратор) не держится «чистоты» языка — слово «бунгало» он «произносит» на английский манер «бангало» [1, с. 439].

В этом абсурдном «колониальном» мире Вавилонского столпотворения герои не понимают друг друга так же, как и герои ветхозаветного мифа: американский писатель-руссоист Генри Торо (1817–1862) в представлении не обремененных литературными знаниями персонажей «превращается» в Тору: «А главное — Торой укоряет. Мол, не по-божески живете...» [1, с. 441]. И эта «игра»-подмена писателя Торо на Тору закономерна и «мотивирована» у Довлатова: в традиции мировой (и особенно русской) литературы именно писатель должен был «укорять» обывателей за «небожеский» образ жизни, взывать к высоким идеалам.

Появление имени Генри Торо в тексте Довлатова симптоматично — оно не только ориентирует на естественно-природный («руссоистский») образ жизни отдыхающих героев, но и аккумулирует *количественное* присутствие «писателей» (образов писателей) в тексте рассказа. Главный персонаж — писатель — словно трижды отражается в них: в Торо, но еще и в Хемингуэе, и в Аксакове. Когда героя-писателя соседи приглашают ловить рыбу, он отказывается: «Увы, я не Хемингуэй. И даже не Аксаков» [1, с. 440]. И последние имена неслучайны: с одной стороны, Хемингуэй — это знак (символ) поколения «шестидесятников», к которому принадлежал и сам Довлатов, но еще и писатель, знаменитый своим «рыбачим» рассказом «Старик и море». С другой стороны, Аксаков — прославившийся среди рыболовов «Записками об ужении рыбы», книгой, где каждая глава повествования посвящена «альфе» и «омега» рыбной ловли: главы «Удилище», «Леса на поплавок», «Грузило», «Крючок», «Поводок», «Устройство удочки», «Насадка», «О выборе места», «Прикормка», «Об умении удить рыбу» и мн. др. Присутствие образов (имен) писателей в тексте Довлатова словно выкристаллизовывает в главного героя *типичность* — тип *писателя*. Не случайно, используя полисемию русского языка, Довлатов именно так и характеризует главного персонажа: «Ну и *тип*, — говорили соседи» [1, с. 440]. Или: «*Типичный* крейзи» [1, с. 441].

Тип «писателя» как будто бы (в традиции литературы предшественников) должен выделить героя из «массы». И действительно, нарратор словно случайно замечает: «Днем вся колония *уходила* на озеро. Писатель *оставался дома*» [1, с. 441].

Но в то же время герой Довлатова — *довлатовский* герой, он «плоть от плоти» изображаемой колонии. Как и все герои, герой легко микширует слова русские и английские («мизерабль» [1, с. 441]), как и у героев его окружения, поведение персонажа действительно порой бывает «крейзи»: «Если *шум* становился невыносимым, писатель *кричал* из окна: — *Тише! Тише!*» [1, с. 440]. С остроумной добавкой: «Вы разбудите комаров!» [1, с. 440]. Иронический ракурс повествования очевиден: высокий писательский литературный тип «снижается» Довлатовым. Современный герой-писатель — органичная часть большого мира, его окружающего. Он не столько «над», сколько «внутри» этого хаотичного мира.

Жанровые доминанты «рассказа» (о минувшем лете) выводят в центр повествования «единичную» ситуацию, изложенную нарратором фабульно, событийно последовательно — знакомство главного героя с мальчиком по имени Ариэль.

С одной стороны, подобно главному герою, мальчик Ариэль — малая единица большой колонии. С другой — живя в семье Мишкевицеров, мальчик — не сын хозяев, а их племянник. Его «обособленность» и «выделенность» как будто бы задана. И именно так — через одиночество мальчика — и происходит знакомство главных героев.

Рассказчик описывает «солнечное, теплое утро», когда «колония опустела» и герой-писатель собирался начать работу: «Григорий Борисович вынес стул на крыльцо. На коленях он держал пишущую машинку» [1, с. 441].

Писатель замечает мальчика: «В полном одиночестве тот сидел на бревне» [1, с. 441], «у ног его валялись разноцветные пластмассовые игрушки» [1, с. 441], словно свидетельствуя об их ненужности герою, усиливая и акцентируя мотив его одиночества. «Мальчик сидел неподвижно. Услышав стук пишущей машинки, *не обернулся*» [1, с. 441]. Поведение мальчика необычно: юный герой погружен в себя, в свою грусть и одиночество, ничто не может отвлечь его от горечи и тоски.

Литературная традиция (или штамп) должна «подсказать», «спрогнозировать» дальнейший ход событий в рассказе — «одинокое» и «непонятые» герои (по традиции) должны сблизиться. Так и происходит — персонажи знакомятся.

«— Эй, мизерабль <англ. «жалкий, бедный, плачевный»>! Кто ты? Как тебя зовут?

— Меня? Я — Арик.

— В смысле — Арон? Или Аркадий?

— Ариэль, — был ответ» [1, с. 441].

Ариэль — имя ангела в иудаизме. (Впрочем, что немаловажно, еще и название романа А. Беляева «Ариэль». Т.е. имя заглавного героя порождает аллюзийную литературную отсылку к еще одному — «внесценическому» — образу *писателя*.)

Кажется, само имя должно заставить увидеть (подчеркнуть) ангельское начало в юном герое. Однако Довлатов дает почувствовать неоднозначную природу современного героя-ангела: «Арик. — В смысле — Арон? Или Аркадий?». Имя ребенка прочитывается героем неоднозначно, по-разному, и в обоих случаях *неверно*, обнаруживая в герое-писателе то же *не(до)понимание* происходящего (или произносимого), что и в случае с его «дачным» окружением.

«— Где же крылья твои, Ариэль? — спросил писатель.

— Нету, — коротко и без удивления ответил мальчик» [1, с. 441].

Ребенок *прозаически* реагирует на *поэтический* вопрос писателя. Но традиция мировой литературы «настаивает» на том, что ребенок есть ангел, и потому герой-писатель (как и повествователь-нарратор) все еще сохраняет априорно нежное отношение к ребенку-ангелу. И поддерживается это ощущение обнаружением близости (родственности) героев. На вопрос об имени писателя, тот отвечает:

«— Меня зовут Григорий Борисович. И крыльев у меня, признаться, *тоже* нет...» [1, с. 442].

Близость героев обозначена, зафиксирована — *«тоже»*.

Состояние одиночества двух героев по (литературной) традиции в ходе сюжетного действия должно быть преодолено. Так и происходит у Довлатова: узнав о причине изгнания мальчика из детской компании («потому что у меня вши» [1, с. 442]), герой-писатель создает (творит) «сказку» о вшах, этих «крошечных, тихих, хорошо воспитанных букашках» с «большими синими глазами», которые «не шумят», «не повышают голоса» и «каждый из них занимается своим делом» [1, с. 443]. Писатель рисует в своем воображении ту самую страну, которую он словно бы искал для себя. И тем самым Довлатов вновь выходит на литературную параллель — но параллель по-постмодернистски неоднозначную, двусмысленную. С одной стороны, герой-писатель как будто бы моделирует образ «маленькой процветающей страны» [1, с. 443], подобной андерсоновской «Дюймовочке» (хотя и определенно сниженной), с другой — «вошь» становится словом-сигналом для другой литературной проекции, идеи о «воши» из раскольниковской теории Достоевского. И низвергнутый из прекрасного мира андерсоновских фантазий, герой-писатель Довлатова оказывается словно бы вовлечен, погружен в «теорию Раскольникова», становясь как бы причисленным к «тварям дрожащим», «вшам», а не к «право имеющим». Сентиментальный оттенок волшебной истории, с одной стороны, дает косвенную характеристику душевной доброте главного героя, все еще поддерживает близость и родство «душ» героя-мальчика и героя-взрослого, но с другой стороны — в очередной раз уплощает и снижает представление о высокой миссии и высоком предназначении современного писателя. Довлатовские подтекстовые интенции понимания роли современного творца становятся все более эксплицированными. Иронизированный текст обнаруживает свою оборотную (внутреннюю) сущность — серьезные раздумья Довлатова о собственной роли и предназначении писателя в мире.

Между тем мотив «родства душ» героев рассказа сохраняется. Более того — он поддерживается воспоминаниями героя-писателя, стимулированными запахом керосина, которым (в борьбе со вшами) была помыта голова Арика и который вызывает ностальгические воспоминания главного героя. «Писатель ощутил запах керосина. Вспомнил послевоенное детство. Лето на даче в Тарховке. Гудки паровоза “ФД”. Поджаренные на керосинке оладьи...» [1, с. 442]. Хронотоп героя расширяется и одновременно «уточняется» — Нью-Йорк, озеро, дачная колония вытесняются образами бывшего, далекого — война, Тарховка под Ленинградом, голодное детство. Тип паровоза «ФД» — «Феликс Дзержинский», советский грузовой паровоз — незримо выводит на поверхность повествования зловещую фигуру бессмертного «железного» чекиста и, как следствие, той атмосферы, от которой бежали, спасались герои-эмигранты. Потому, когда для героев наступает время расставаться, родство душ героев находит свое словесное облачение — «Давай, *брат*. Заходи, если будет время...» [1, с. 443]. Одиноким героям поименованы «братьями», их судьбы должны теперь (по литературному канону) пойти в тесном переплетении.

И, казалось бы, тяжелая бытность героя-писателя, его психологическое одиночество преодолены, они теперь непременно найдут (должны найти — по литературной традиции) свое разрешение. Неслучайно в финале рассказа «Ариэль» нарратор вновь выводит на первый план писательскую тему: «Писатель *взошел* на крыльцо. *Водрузил* на колени пишущую машинку. Увидел *чистый лист бумаги*...» [1, с. 443]. Торжественная лексика фрагмента, кажется, вновь возвращает к высокой роли (миссии) писателя, изобразителя жизни, писателя, сумевшего разделить (преодолеть) одиночество — свое и юного героя.

Именно так (или, наоборот, альтернативно трагично — как, например, у Т. Манна) должен бы был завершиться рассказ. Но финальная фраза Довлатова «снимает» патетику, «обрушивает» традицию, отказывается следовать по «позитивному» или «негативному» пути предшествующей литературы. Довлатов в обстоятельствах нового времени, периода *неонигилистических* отрицаний всяческих авторитетов, прокладывает иной путь — путь новой философии писателя-постмодерниста.

Финальная фраза рассказа «Ариэль» звучит разоблачительно: «*Привычный страх* охватил <писателя>» [1, с. 443]. Прежние утверждения нарратора о том, что писатель «целыми днями» работал, что из его окна постоянно «доносился стук пишущей машинки», теперь, ретроспективно, прочитываются не как презентация процесса творчества, а как признание мучений писателя, его стараний и страданий, его тяжелого труда-работы. Его боязни чистого листа. Он фактически только «*держал* на коленях пишущую машинку».

Переключки (авто)биографических деталей в образе писателя-героя и писателя-автора не позволяют перенести (спроецировать) мотив беспомощности на самого Довлатова, ибо созданный им рассказ — лишь текст, творческое пересоздание (не отражение) действительности. Между тем текст маленького, ироничного,

казалось бы, «легкого» рассказа выявляет в меру серьезные и неоднозначные раздумья прозаика о собственной судьбе, выборе, предназначении. Высокая роль писателя в современной литературе (как и в современном мире), по мысли Довлатова, исчерпана. Но, признавая этот факт, современный прозаик — *«несерьезно»* по форме и *«серьезно»* по содержанию — по-своему, по-постмодернистски, продолжает традицию мировой (и русской) литературы в осмыслении темы творчества, в художественной интерпретации образа писателя-творца.

Список использованной литературы:

1. Довлатов С. Собрание сочинений: в 4 т. / Сост. А.Ю. Арьев. СПб.: Азбука, 1999. Т. 3. 464 с. С. 439–455.

© О.В. Богданова, 2017

УДК 82

Галимова Г.М.,

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

Детские образы в малой прозе М. А. Осоргина

Аннотация: в статье проведен анализ детских образов в автобиографических повествованиях М. А. Осоргина. Данная работа показала, что, создавая детский образ в повестях «Времена», автор стремится сохранить в памяти образ России, именно поэтому герои произведений автобиографичны. Разнонаправленное влияние на формирование личности как М. А. Осоргина, так и его героев оказали друзья родителей, гости, крестьяне, варнаки или рассказы о них.

Ключевые слова: автодокументальная проза, эмигрантская литература, «Времена», тема детства, «Егошиха», «Мечтатель».

Исследователи справедливо отмечают, что «значительную часть литературного процесса русского зарубежья составляет автодокументальная проза – дневники, мемуары, записные книжки, формировавшие эмигрантскую культуру (и в ее контексте – «эмигрантский миф») как попытку осмысления новой исторической ситуации» [1, с. 11]. Новая историческая ситуация в эмигрантской прозе вовсе не отрицает наличия великого прошлого, напротив, дореволюционная Россия, описываемая всеми писателями русского зарубежья со светлой грустью, тесно переплетается с воспоминаниями о детстве, часто становится темой произведений.

Тема детства является одной из ключевых в эмигрантской прозе М. А. Осоргина. Данная тема связана с осуществлением ряда важных мотивов в произведениях писателя: мотив детства рассказчика; мотив смерти ребенка; мотив взросления; мотив единения природы и человека; мотив учения.

Автобиографичность, мемуарность составляет одну из особенностей произведений эмигрантских писателей, что особенно ярко проявляется при раскрытии темы детства. Утраченное детство, родина, свобода – главные мотивы в произведении М. А. Осоргина «Времена». В автобиографических записях автор останавливается на трех этапах периода человеческой жизни: детство, юность, молодость.

Среди всех детских образов прозаика наиболее ярко, полно раскрывается образ автобиографического героя, воплотившего в себя воспоминания о прошлом писателя. Осоргин «Пишет не память, а воображение, и пишет не по архивным залежам, а лишь подбирая цветные камушки отшлифованных прибором ощущений и подрисовывая их наблюдениями над другими детьми, тоже в варежках и валенках, тоже лакомками до ледяных сосулук» [2, с. 8]. Отличительными чертами детского образа рассказчика стали его небывалая сила, единение с природой, идентификация себя как естественного человека. Природа является истинным родителем такого героя. Как пишет он сам во «Временах»: «Весь с головы до ног, мозгом и сердцем, с бумагой и с чернилами, с логикой и примитивным всебожеством, со страстной вечной жажды воды и смолы и отрицанием машины, я был и остался сыном матери-реки и отца-леса, и отречься от них уже никогда не могу и не хочу» [2, с. 9]. Жизнь близ реки дарит герою зоркость взгляда, особое видение мира: «У нас, людей речных, иначе видят духовные очи; для других река – поверхность и линия берегов, а мы свою реку видим и вдаль, и вширь, и непременно вглубь, с илистым дном, с песком отмелей, с водорослями, раками, рыбами, тайной подводной жизни, с волной и гладью, с прозрачностью и мутью, с облаками и их отражением, с плывущими плотами и судами, и с накипью и щепочками, прибитыми к берегу» [2, с. 11].

Хотя автор и признает истинными родителями реку и лес, формирование личности ребенка происходит под непосредственным влиянием отца и матери. Не зря, образы близких людей занимают большое место в автобиографических произведениях, описывающих детство. Отдаленные от России чертой, через которую невозможно переступить, высланные из родины эмигранты с особым трепетом воссоздают образы кровных родственников. Образы отца и матери во «Временах» традиционны для мемуарного жанра. Во многих произведениях, как в автобиографических, так и просто в художественных, образ отца олицетворяет умное и строгое мировоззрение, а мать является символом добра, мягкости, сердечности. В то же время писатель подчеркивает и индивидуальные, оригинальные, типичные лишь для них черты отца и матери. Отец

олицетворяет в доме мужское начало, лишен строгости, зато он истинный наставник, учитель по природным «дисциплинам»: именно он заражает сына любовью к лесу, тайге, походам, знакомит с животными и птицами, учит составлять гербарий, приучает к «грибному спорту». Помимо этого, отец приучил сына и к ручному труду: научил ремонтировать замки, чинить и строить мебель. Мать - добрая и кроткая женщина, традиционно занималась не только ведением домашнего хозяйства, но и приветствовала музыкальность своих детей, часто напевала приятным голосом романсы.

По мере взросления дети традиционно поступают учиться в гимназию, которая описывается автором откровенно с иронией и неприятием: «Выколотит детское чувство, вобьет на смену латынь, таблицу умножения, растлит отрывками ученой лжи и пустит по миру нравственно нищим, рабом в колпаке царя природь», – пишет М. А. Осоргин [2, с. 32]. Герой взрослеет, но детство, «...еще вчерашнее, не ставило ясного вопроса о цели и смысле человеческой жизни» [2, с. 55]. При этом, автор не отрицает и того, что в юности еще остается детство - «не ребенок и не взрослый, обязанный быть и тем, и другим, и не быть ни одним из них», «переход из богатейшего, цельного детского мира в угрожающую пустоту, которую очень немногим удастся оправдать и заполнить не совсем скупыми и досадными образами» [2, с. 59]. Автобиографические записи «Времена» – прекрасное доказательство того, как семья, брошенное в детстве в сердце человека, дает достойные плоды.

Детские образы присутствуют и в других произведениях М. А. Осоргина. Некоторые из них перекликаются с записями «Времена» и во многом автобиографичны. Остановимся на образе Васи – пятилетнем герое рассказа «Егошиха». Портрет мальчика не имеет каких-то особенностей. Это – «худенький мальчик в синей с горошинами рубашке, подпоясанный белым шнурочком. Белокурые волосы стрижены в кружок. Лоб папин, глаза мамыны, нос пока свой собственный, не очень значительный, но забавный» [3, с. 234].

Вася, несмотря на свой возраст, вполне самостоятельный ребенок, как и любой другой, растущий в естественных условиях на лоне природы, в деревне, самостоятельный до такой степени, что может предпринять огромное путешествие: «из дому, через огород, по склону холма, вниз по тропинке – к речке Егошихе по смородину» [3, с. 235]. Важным психическим новообразованием ребенка пяти лет является умение планировать действия и воплощать свой замысел. Вася не беспечно предпринимает такое «путешествие», а ест клубнику, исследует окружающий мир. Пятилетний герой на своем пути встречает беглого арестанта, «рваного, усталого, обросшего волосами. Удивительно точно автор передает противоречивые и столь похожие чувства, эмоции, испытываемые арестантом и Васей. Первичная реакция обоих героев может быть определена как глубочайшее удивление. Как пишут психологи, «удивление порождается резким изменением стимуляции. Внешней причиной для удивления служит внезапное, неожиданное событие. Удивление недолговечно, но еще более важную роль играет то обстоятельство, что в миг удивления наш разум как будто становится пустым, все мыслительные процессы словно приостанавливаются» [4, с. 138]. И действительно, в этот миг ни одна мысль не проскальзывает ни в голове Васи, ни в голове арестанта: «Только одну минуту смотрели друг на друга: мальчик на варнака, варнак на мальчика. Вася – разинув рот, а мужчина – широко распахнув опухшие глаза. Маленький – и большой; беленький – и черный; чистенький – и весь грязный и засаленный», – описывает это мгновение автор [3, с. 235]. Графически в тексте произведения переживание удивления передается паузой, выраженной тире и временной репликой «только одну минуту» для усиления семантического контраста, для создания особого интонационного жеста в наивысшей точке напряжения произведения.

Следующая сильная эмоция, переживаемая героями – сильнейший страх за свою безопасность, свободу, жизнь. Человек переживает страх в разных ситуациях, но их объединяет то, что они воспринимаются человеком как ситуации, в которых под угрозу поставлено его спокойствие и безопасность. То, что страх «может заставить броситься наутек, прочь от опасности» отмечено и психологами [4, с. 210]. Также поступают и герои рассказа: «только Вася приготовился бежать, – как варнак, сгорбившись, тоже повернул оглобли, сжался, принизился и побежал к лесу. Бежал варнак широкими скачками. Вася же бежал, помогая себе руками, плотно топая ножками по тропинке замерев от страха» [3, с. 235]. Страх складывается из определенных и вполне специфических физиологических изменений, экспрессивного поведения и переживания. Даже после пережитого потрясения чувства арестанта и Васи продолжают выражаться с поразительной точностью. Как известно, пережитое глубокое потрясение заставляет человека искать собеседника, слушателя, кому бы он мог выплеснуть свои эмоции, поделиться с пережитым. «Вася рассказал маме, подробно, захлебываясь от ужаса и восторга: такое пережил! Варнак свое проклятье поведал елке, пихте и зверью» [3, с. 236]. Встреча не проходит бесследно ни для Васи, ни для варнака. Последний, в своей тупеющей от тяжелой доли памяти вспоминает лицо Васи как лицо своего сына, живущего вместе с матерью в Тульской области и давно уже, должно быть, выросшего. Пойманный, побритый и сосланный на каторгу заново, он нуждается в родственном лице, в поддержке, и память ему рисует образ пятилетнего мальчика: «Будто бы это и есть его сын. С ним он порою говорил, поглаживая по шелковой головке. «Эх, паря, далеко твой тятка. Никогда ты его не увидишь» [3, с. 237]. Автор не рассказывает жизненных обстоятельств, вынудивших арестанта когда-то пойти на убийство. Однако то, как относятся в деревне к варнакам, с какой надеждой цепляется арестант за образ сына в мыслях, предполагает, что перед читателями рисуется не образ жестокого душегуба.

Образ арестанта важен в становлении Васи как личности. Именно такие встречи учат людей мыслить. Арестант, казавшийся сначала мальчику чуть ли не медведем, вышедшим из леса, постепенно очеловечивается в глазах ребенка и вместе с тем активизируется мыслительная деятельность Васи: «Почему человек живет в лесу? Почему такой большой испугался его, малыша? И почему его ловят?» [3, с. 237]. Вызывает восхищение

образ матери, которая не рассказывает сказки на вопросы сына, а просто и правдиво отвечает на них. Так, Вася узнает, что арестант сбежал из тюрьмы, что в тюрьмах сидят дурные люди, но и на воле их много. Ответы матери рождают целый рой других путаных мыслей: «Ох, как это сложно! Дурных жалеют. И их же ловят, чтобы опять посадить. Злой убийца боится маленького мальчика. Воля, тюрьма, преступление, человек, который ловит человека, и боится его, и жалеет его, и кормит его кашей» [3, с. 237-238].

В рассказе «Егошиха» явно прослеживаются автобиографические мотивы и на уровне топоса, и на уровне лексики. Так, в автобиографическом повествовании «Времена» автор вспоминает и о реке Егошихе, и о клубнике, которую автор ребенком любил есть не совсем спелую, и об арестантах, звавшихся в деревне варнаками, и о каше, оставляемой людьми на крыльце дома для беглых.

Другой вид детских образов в прозе М. А. Осоргина мы не связываем с автобиографией писателя. Более того, это – не русский ребенок, а француз Жак из рассказа писателя «Мечтатель». Как и в рассказе «Егошиха» М. А. Осоргин вначале дает лаконичное описание своего героя: «Жаку девять лет, он худ, остроглаз и мечтателен» [3, с. 423]. Школьник часто ходит один, он медлительнее всех, на мальчишке черное платье с перехватом в талии, подол которого прикрывают штанишки. Жак не говорит встречным «мосьедам», как учат в школе, потому что недосуг; герой никого и не замечает, всецело погружен в думы, соображения и разговор с самим собой.

Дети данного возраста, переходящие из детства в отрочество в силу возрастных особенностей психики хотят быть менее зависимыми от своей семьи, поэтому в это время для них важно иметь друзей. Если ребенок по каким-то причинам остается в одиночестве, он начинает жить вымышленным миром, начинает мечтать. М. А. Осоргин не рассказывает о друзьях Жака, вероятнее всего их нет, поскольку мальчик из бедной семьи.

Яркая черта Жака – мечтательность: он возвращается домой не просто так, а «борясь» с разными силами, мыслями: «Жак переживает случай героической борьбы с тремя тысячами собак, львов, слонов и крокодилов. Его осаждают со всех сторон, и приходится, ловко поворачиваясь, раздавать тумачков направо и налево» [3, с. 423]. Мечтательность Жака – своеобразный щит от реального мира, в котором он не заслужил цирк; в котором у матери нет денег, чтобы удовлетворить минимальные духовные потребности ребенка. Желание посетить цирковое представление вместе с мечтательностью ребенка играют роковую роль. Мальчик вспоминает рассказы своих сверстников, побывавших на представлении, и не замечает, что «стоит посреди шоссе и грустно смотрит вдаль», надеясь, что «когда-нибудь придет время, и он сам все это увидит» [там же].

Классики русской и зарубежной литературы – Ж. Ж. Руссо, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, К. Чуковский и другие признают, что детство – счастливая пора, где не должно быть места насилию, одиночеству, грусти. Светлые мечты ребенка сегодня – залог счастливого будущего. Однако приоритеты XX века изменились: власть над всем, в том числе, над детскими мечтами приобретает капитал, который требует жертв, поэтому Жака, с грустью смотрящего в настоящее и с надеждой – на будущее сбивает грузовик.

Таким образом, в прозе М. А. Осоргина мы выделяем два типа детских образов. Первый из них автобиографический, – русский мальчик, который представлен в рассказе «Егошиха» и имеет тесную связь с образом автора, с биографическими мотивами. Несмотря на то, что события в произведении рассказываются от третьего лица, топос, традиции деревенских жителей, некоторые особенности сюжета тесно переплетаются с автобиографическим повествованием во «Временах». Другой вид детского образа – ребёнок-иностранец (француз), однако нельзя не заметить сходства русского и француза, оба они непосредственны и по-своему воспринимают мир, для них нет врагов, юные герои лишены чувства сословной злости, именно они умеют ценить жизнь и радоваться мелочам. По мнению Осоргина, взрослому миру есть чему учиться у детей.

Список использованной литературы:

1. Булдакова Ю. В. Дневник писателя как феномен литературы русского зарубежья 1920-1930 гг. (типология и поэтика жанра): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Киров, 2010. – 25 с.
2. Осоргин М. А. В тихом местечке Франции. Письма о незначительном – М.: НПК «Интелвак», 2005. – 544 с.
3. Осоргин М. А. Заметки старого книгоеда. Воспоминания / Сост., примеч. О. Ю. Авдеевой. – М.: НПК «Интелвак», 2007. – 800 с.
4. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб.: «Питер», 2000. – 464 с.

© Г.М. Галимова, 2017

УДК 811.15 + 001

*Меньшикова А.А.,
Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск*

Проблема структурных границ и семантики кельтской лексики

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам исследований и методологии кельтской филологии. Исследуется лексикология, морфология, семантика и фонетика кельтских лексем древнего и

архаического периода с применением сопоставительного и когнитивного подходов. Обосновывается применение новых исследовательских подходов. Исследование показало необходимость применения новых подходов в условиях меняющейся научно-исследовательской парадигмы. Большая часть кельтского языкового материала относится к различным периодам и источникам, диалектам, не принадлежит кельтскому языку в принципе. Семантика не восстанавливается категорически, действуют другие законы, не применимые к исследованию других европейских языков.

Ключевые слова: кельтология, методология, когнитивный подход, семантика, сопоставительный анализ, морфология, фонетика, лексика.

Сопоставительная морфология и лексикология выводит принадлежность языков к индоевропейской общности через сопоставительные источники и традиции парадигматических отношений, подобии категорий грамматики и морфологических средств их выражении. Аналитические подходы в этом отношении указывают на некоторое подобие и единство традиции, что является весомым аргументом распространения индоевропейской языковой общности. Однако наличие особой формы дательного падежа в древний период кельтских языков, примеры синтетических форм выводят единство традиции менее выработанных и уникальных примеров. Такое состояние языков могло существовать в условиях объединенной и устоявшейся, наполненной формулами парадигме. Исторические источники указывают номинативный характер таких рудиментов и концептуальную разработанность. Тем не менее, синтаксическая организация многих понятий не дает достаточного основания рассматривать и интерпретировать эти формы односторонне. Компонент фразы, находящийся в родительном или винительном даже совершенно не обязательно должен указывать на имя божества (это слово может означать что угодно). Логика воспроизведения и интерпретации проводилась по принципу выведения значения из замкнутой формы силлогизма, данных, заключенных в одной исследуемой фразе. Семантика дополнительных компонентов фразы автоматически переносилась на значение искомого элемента. Такой подход в интерпретации и дешифровке указывает на формализм подхода, недостаточное внимание исследователей к проблеме. Исследование проводилось слишком поверхностно. Нарушался ход исследования с применением критического взгляда на проблему, беспристрастно отношение стало совершенно равнодушным. Стремление получить быстрый ответ и результат исключил возможность интересного развития темы. Разработка проблемы подобного рода является существенным недочетом научно-исследовательской деятельности. Точнее, в вопросах интерпретации, восстановления и изучения семантики такие работы привлекают наименьшее внимание, поскольку исследования как такового они не представляют. Восстановление значения происходит по максимально упрощенной схеме, что обращает внимание на большое количество вопросов и спорных проблем. Альтернативы исследователями не рассматривались. В исследовании очень важно получить достоверный результат, который впоследствии может быть использован в качестве весомого аргумента соответствующей направленности, точки отсчета для выявления других, не менее важных задач. Кельтская филология наполнена явлениями недостаточно глубокого исследования вопросов. Поэтому привлечения максимально большого и разнообразного количества приемов, подходов оказывает положительный эффект. Начало этого прогресса заключается в философском подходе, расширении перспектив, рефлексии над проблемой и методами, рассмотрения контекста и «окружающей среды» исследования. Когнитивный подход, представляющий собой некоторую новизну в филологии и герменевтике, задает новый вектор всем сопутствующим направлениям и областям исследования, в том числе фонологии и морфологии. Сочетание когнитивного и исторического подхода помогает рассматривать вопросы исследования постоянным обращением к данным интеллектуальной жизни соответствующего периода.

Несмотря на укоренившуюся убежденность авторов и исследователей в том, что кельтские языки относятся типологически к индоевропейской языковой семье, вопрос этот требует более детального исследования. Одним из аргументов, ставящих под сомнение данное положение, является неполнота сведений и характер посредников языков и письменности, явление переходных процессов и возможность межкультурной коммуникации. Структуралисты часто не учитывают заимствования, фонетические адаптации (а между тем, фонетика индоевропейских языков представлена на уровне схемы при том, что наличие гласных в различных языках, например, церковнославянском и кельтских, значительно расходится). Не рассматривается также проблема субстрата и суперстрата в отношении языка, народов. Большая проблема представлена в ситуации изменений функциональных стилей. Когнитивный подход и теория познания представляют собой значительный интерес для исследователей этимологии и реконструкции. Реконструкция проводится, как правило, структурным методом. Другая схема исследований имеет отношение к более комплексному взгляду. Традиционно ученые, реконструировавшие языковые элементы, обращали внимание на факты соответствий в тезаурусе. В то же время конкретный контекст не учитывается. Далее исследования принимают факт, полученный в результате реконструкции как основательный, истинный. И даже при структурной реконструкции подобного рода отношения не всегда позволяют прояснить значение слова. Многие элементы и семантические основания, имеющие отношение к конкретным случаям, остаются без внимания ввиду сложности системы, незаконченности исследования, схематичности и предельного обобщения.

Методы исследования часто дополняют друг друга вопросами принадлежности источников к одному и тому же вопросу. Значение имеет именно возможность совместить эти методы. Разнообразие вопросов также исключают возможность применять исследования в рамках какой бы то ни было проблемы. Такие исследования расходятся с возможностью рассмотрения проблем ввиду принадлежности исследований к определенной

системе или теории, когда исследования начинают вписывать в общий текст, системы или структуры теории. Конкретные же вопросы требуют конкретных исследований.

Отличительной особенностью проблемы кельтских языков при обращении к источникам является их общая принадлежность к одному культурному и фонетическому слою языков. Подобие должно подтверждаться в текстах, находить аналогии и обращать внимание на общий ход исследования.

В этом отношении фундаментальным может оказаться вопрос о кельтских источниках культуры. По большому счету все исследования, подлежащие выведению оснований, доказательств, установления фактов, решения головоломок, дешифровки, выявления особенностей, проблемы типологии сами по себе являются двигателем науки. Поэтому нельзя категорически сказать, что проблема решает все в исследованиях и является обязательным условием в онтологии науки. Сама проблема, поиск новых методов и соотношение структур, желание спорить и приводить аргументы является автоматическим и дополнительным условием работы. Также нельзя исключать того, что методология науки имеет явное отношение к понятиям самих проблем. Поэтому традиция влияет на ход исследования и развития науки. С другой стороны исследовательская деятельность диалогична и коммуникативна. Поэтому диалоги можно понимать в самом широком и большом смысле. Примером хода исследований может являться ситуация обратной связи между проблематизацией и традицией в науке.

В вопросе выяснения принадлежности теонимов решающее значение также должен иметь принцип исследования, при котором необходимо обратить внимание на обособленный статус какого-либо понятия. При этом частотность упоминания, особое положение в социальном тексте может иметь достаточно веские основания считать данное понятие теонимом. Конечно, большое количество исследований будет обращать внимание на тот факт, что многие вопросы просто останутся безответными, а предположения будут иметь статус гипотез, поскольку аргументы могут оказаться недостаточными.

Выявление семантики и значения языковых элементов имеет место в случае с двумя приемами словообразования: семантической целостностью одного корня, при котором второй элемент смыслопорождения присутствует условно в качестве модальной формы; во втором случае речь идет о форме, полученной путем сложения нескольких, как правило, двух основ. Проблема словообразования имеет дополнительный смысл: помогает рассмотреть элементы системы при проведении реконструкции, поиска этимологии значения.

При всей творческой и эвристической ориентированности некоторых проблем в науке, исследований, методологические принципы, высказанные К. Поппером, обуславливают необходимость критического подхода к проблеме и объекту. В этой связи нарушение из общей закономерности заставляет обратить пристальное внимание к проблеме. Поэтому выделенный в словоформах Калыгиным [1] элемент *-mag-* как самостоятельная семема требует более подробного исследования.

Сложение основ выявляет определенную последовательность элементов, семантика которых определяется позитивно. Проблема возникает при неправильной интерпретации, производимой структуралистским анализом. Как правило, основанием для выявления основы является наличие структуры, близкой идеальному слогу, подозрение на два ударения, фонетически «знакомые» элементы. Тем не менее, слоги могут совпадать, элементы передавать сложность отношений. Отчасти эта проблема решается при выявлении фонетически синкретичных элементов. В этом случае корни дополняются существующими в системе дополнительными звуками, выраженными на письме, результат исследования обращает внимание на синкретизм элементов, соответствующий другой основе или корню. Проблема в данном случае дополняется вероятностью наличия производных или непроизводных аффиксов. Аффиксы выражают когнитивную мотивированность, связывают языковое выражение с соответствующими признаками восприятия действительности. В этом отношении грамматика и морфология имеют статус когнитивных аспектов.

В односоставных основах выявляется семантика корня, не лишённого во многих случаях синонимии. Исследование семантики корней может оказаться темой многих диссертаций. Корень слова, по безоговорочному правилу, ассоциируется с определенным концептуально оформленным значением. Нарушение этого правила приводится в поэтических текстах и структурах, связанных с соответствующей традицией: тавтология при сложении основ, переходе основы в другую грамматическую категорию, оформленную синтаксической связью, порождением основ путем повторов. В источниках и лексемах внимание часто переводится в область прагматического выражения смысла во фразе. Источники не дают основания выявлять хронологию и историю слов. В этом отношении циклическая этимология невозможна. Семантика корней и основ не менялась под влиянием фонетических преобразований. Исторические источники передают возможность изменения размера слов через сокращение.

Исследование кельтской лексики не проводилось в аспектах поэтики, в частности когнитивных сведений, полученных через анализ ритмов. Длина слогов промежуточного периода соответствует стихотворному размеру ямба или хорей, хотя воплощается белый стих.

Этимология лексики кельтских языков является перспективной и новой областью исследования.

Семантика кельтских высказываний обращается к прагматической системе выражения смыслов в подавляющем большинстве дошедших до нас текстов. Такие изречения носят линейный характер, современный синтаксический строй предложений. Источники передают возможность выявления эмоциональных и потенциальных смыслов, производных от живого дискурса языка, переводя внимание исследователей на уровень социальной и языковой ситуации. Решающее значение в этом случае имеет контекст высказывания. Семантика выражается имплицитно. Когнитивный уровень передается через посредничество текста и языка,

лингвистический характер высказывания сводится к минимальной составляющей. Высказывание открыто для диалога. Когнитивный характер высказывания передается в условиях коммуникативной мотивированности и отражает ход взаимодействия субъектно-объектных отношений, при которых объект высказывания связан с адресатом, субъект высказывания является инициатором, форма отношений – линейная. В стихотворных произведениях позиция объекта передается часто через модус ролевой ситуации. Коммуникативные изречения выражают процессуальный характер развития идеи. Философская составляющая теории и практики познания в них носит абстрагированный характер. Такие произведения [2, с. 64] не допускают замкнутого семантического и герменевтического круга. Поэтика текстов передает движение по спирали:

Mabe ri, rofesser
 Recht flatho,
 Fothuth iarriad,
 Mesbada slog,
 Sabaid cuirmhige,
 Cuir mesc...

Другая форма когнитивно мотивированных произведений имеет отношение к выраженной проблеме внутренней семантической мотивированности и производным составляющим внутри-семантического характера. В подавляющем большинстве случаев речь идет об определенной форме поэтических произведений, максимах. Историческая связь этих произведений прослеживается в условиях выявления склонности играть смыслом на языковом (морфологическом, лексическом и фонетическом) уровне. Значительным представляется попытка перестроить систему синтаксических отношений. Примером такой формы семантических отношений может являться стихотворение:

Ni ansa.
 Robec. Romor.
 Rothet. Rochtot.
 Rosre tened,
 Tene feth,
 Fogroll sese... [Калыгин, с. 71]

В структуре высказываний заметны признаки парантаксиса. Исторические исследования выводят взаимоотношение источников с условиями семантической наполненности и одновременно включенности в текст.

Контекст позволяет восстанавливать источники различной принадлежности и ориентации в соответствии с определенными философскими (когнитивными, идейными, релятивными) системами или концепциями. В источниках, написанных на языках кельтской группы периода средневековых посланий в поэзии, решающее значение приобретает традиция повторения элементов в контексте. Большая часть стихотворений, написанных сложным метром, относится к сфере реализации посылки наблюдений реальности, реалистической теории познания, и ее последующего преобразования в область семантики и внутренних языковых значений. В текстах, написанных в форме изложения мыслей и последовательности составляющие их элементы (явления природы, объекты реального мира, предметы) относятся к стадии интерпретации натурфилософии, соотносенной с когнитивными приемами наблюдения, производными от созерцания объектов. Стихотворения передают естественное состояние наблюдающего сознания, имеющего некоторое отношение к тезаурусу.

Внутреннее содержание произведений соответствует определенной степени заинтересованности авторов в генезисе значений с участием посреднической функции языка. Лексика и морфология являются производными основаниями. Определяющим явлением здесь выступает рифма, в том числе межстрочная, принципы повторения. Когнитивные данные выражают тот же аналитический подход с выявлением онтологии семантики лексических единиц через фонетические соответствия. Такие приемы и подходы исключают вероятность мифопоэтического слоя в выражении суждений, при том, что исследующее сознание пытается выявить тот самый мифопоэтический уровень в языке. Исключительная возможность применить такие подходы к известным произведениям передает возможность рассматривать язык на уровне мифопоэтики. Многие положения, такие как исторический контекст в суждениях и выражениях остаются недоказуемыми. В произведениях авторского начала аналитический уровень объединяет тексты с общей традицией коллективного сознания.

Когнитивные проблемы кельтских языков теснейшим образом связаны с вопросами интерпретации. Сфера герменевтики передает взаимосвязь понятий и положений в абсолютном ключе. На примере кельтских языков показано, как герменевтика приобретает статус наукометрической дисциплины. Вопрос интерпретации кельтской лексики напрямую затрагивает проблему дискурсивного уровня семантики. Теонимы могут приобрести статус рядовых понятий в зависимости от решения, предполагаемого герменевтикой. В этом плане теория и практика интерпретации выступает посредником между областями науки: филологией (лингвистикой) и философией, объединяя обе области, делая их равноценно значимыми. Герменевтический подход и структура знания теории интерпретации более адекватна для этимологии нежели преобладающий в этой области исторический подход (по большому счету словари и авторы ограничиваются тем, что приводят генетическую принадлежность элемента, указывают на источник его исторической фиксации). В последнее время этимология пошла по пути истории языка, практически переходя в ее парадигму. В исследовании кельтских языков и

текстов структура герменевтического подхода дополняется вне-методологическими (контекстуальными, историческими) данными и условиями. Анализ проходит при последовательном подведении аргументов из различных сфер, служащим дополнением гипотетико-дедуктивному исследованию. Сами данные интерпретации используются в различной среде анализа кельтологии.

Потенциальная возможность герменевтики расширяет границы исследования, дополняет его новыми категориями и горизонтами, способными отражать новые важные аспекты исследования, необходимые для достижения общей сферы.

Исторические исследования лексики кельтских языков показывают достаточно убедительный принцип взаимодействия двух языковых (вторая – ближе к литературной), диалектных традиций. Инфирированные элементы -i- для диграфов и дифтонгов обладают определенной степенью адаптивности.

Замечено, что морфологические границы кельтских имен-теонимов, начинающихся на «а», не совпадают с системой ритмической организации самого языка. Их происхождение должно быть разнородным.

Практика исследования и наблюдения русского языка показывают, что языковые единицы регулярно подчиняются фонетическим преобразованиям, происходящим по пути упрощения и фонетических адаптаций, предполагающих зависимость фонем друг от друга, выявление ведущей и зависимой. В кельтских языках не происходит видимого влияния звуков друг на друга, распространяющегося на длительный промежуток времени и передающих наглядную историю языка. Фонетические изменения, как показано Т. А. Михайловой [3], распределяются на три периода, что достаточно определено, «резко» и схематично отражает историю «живого» языка; не принимается во внимание диалектное различие. В то же время закономерно выявление исторических условий распространения интеграционных процессов, чего не выявлено в период до-протоирландского языка. Поэтому среди гипотез, представляющих собой интерес для решения проблемы исторической картины того архаичного до-письменного периода можно считать тенденцию к соположению различных по своему происхождению источников. Логика взаимодействия систем языков такова, что равномерной, последовательной, пропорциональной и полной интеграции не происходит. Всегда выявляется некоторая ведущая позиция.

В принципе действие когнитивного подхода при решении известных проблем кельтологии решается по аналогии со сравнительно-историческим методом. Важно выстроить цепь семантических связей. Именно такой подход позволит определить семантическую связь, передаст ход исследования той или иной области, позволит с большей уверенностью определить класс или дискурс выделенного элемента, в некоторых случаях опровергнуть устоявшиеся ложные гипотезы, выявить новые отношения в культурно-историческом плане, способствовать прогрессу методологии, открыть новые пути развития науки. В ходе исследования выявление когнитивной связи производится в соответствии со структурой классического силлогизма. Выявление источников и определение контекстов передает новое значение элемента, позволяет определить существующие связи, в некоторых случаях – хронологическую принадлежность. В поэтических текстах таким образом соотносятся две плоскости: с одной стороны речь идет о проявлении непосредственно данного уровня языка, с другой стороны – непосредственно его выражения, также принимается во внимание когнитивные принципы, отраженные во взаимосвязи языка и познания. На другом уровне это отношение может обозначать связь элемента текста и единого целого.

Достаточно актуальной стала проблема, при которой фонетика перестала обозначать лингвистическую ориентацию.

Проблема возникает тогда, когда основы и лексемы утрачивают свой смысл или приобретают другой, в связи с чем полную нить реконструкции становится невозможно восстановить. Одновременно возникает проблема двустороннего отношения лексических единиц: проблема релевантности фонетической формы и семантического образования.

Сравнительно-исторический подход к исследованию, методы структурного анализа, комбинаторные приемы восстановления элементов можно было бы бесконечно критиковать, если бы не эмпирическая данность объекта исследования, которая представляет собой язык. Аналитические подходы, приемы мифопоэтической деривации смыслов, ограниченные данные артикуляционного аппарата, длина слов и ограниченные возможности фонетики языка оправдывают возможность рассмотрения языка как замкнутой и ограниченной системы. По крайней мере такой подход адекватен для изучения фонетики языка. Соответственно возможно исследование архаического до-письменного периода в истории кельтских (в частности, древнеирландского) языков даже методами моделирования и реконструкции. Применение метода ретроспективного анализа в этом отношении адекватно поставленной задаче. Чего не сможет воспроизвести лингвистический метод, так это восстановления контекста, дискурса и исторических событий с полной закономерностью. В принципе для подтверждения гипотезы необходимо обращаться к нескольким источникам сведений и дополнительным методам. Поэтому когнитивный подход окажет необходимое действие для восстановления исследуемой проблемы.

Попробуем решить проблему исторической хронологии с применением метода ретроспективной экстраполяции данных исследования.

В кельтологических исследованиях приемлем метод комбинаторики. В данном случае речь может идти о решении проблемы этимологии, морфологического состава и хронологической соотнесенности, в некоторых случаях семантики, через определение частотности повторения фонетических соотношении, морфологических элементов во взаимосвязи фонем. Сочетание данных анализа и распределение частотности повторения

элементов в группах по количественным показателям позволит определять класс элемента, установить хронологию фонетических изменений, принадлежность к диалекту. Особенно полезен данный метод в определении принадлежности элементов к дифтонгу или диграфу, восстановлении однокоренных или одноосновных элементов. В кельтской лексикологии фатальной оказалась проблема определения границ фонем, морфем. Рассмотрим пример определения границ фонетического сочетания *-i-* в названиях кельтских теонимов. В первом случае речь может идти о различных элементах, представленных, например, принадлежностью *-i-* к предшествующему согласному. Частотность повторения (умноженная на величину слова, количество слогов и количественные показатели фиксации лексемы, а также данного и сопутствующего сочетания звуков в словарном составе) передает взаимосвязь элементов на уровне сопутствующих фонем в пользу принадлежности *-i-* к первому согласному элементу.

Исследование показывает, что в условиях сложившейся и описанной фонетики гласных кельтских языков дифтонги могли иметь искусственное происхождение. В лексемах «Arduenna», «Duinn», «Danu», «Catubodua», «», «Cichuil», «Gwen», «Budebicos», «Bugios», «Culhwch», «muir» [1] лабиализация затрагивает согласные, исключая наличие дифтонгов. Аналитическая работа может касаться только записи в тот период, когда авторы знакомятся с непонятными, новыми элементами, полностью не согласованными с предшествующей письменной традицией. В данных случаях важно не сочетание гласных, а комбинация «гласный + согласный». Положительная сторона вопроса относится к проблеме последовательностей и частотности повторения. Традиция указывает на некоторую упорядоченность, отсутствие исключаящего материала. В этой же связи *-ll-* следует рассматривать как единый синкретичный элемент. По частотности повторения в кельтских языках происходит разделение на сонорные и смычные языковые элементы. Совпадения между ними имеют позднее происхождение, а поэтическая традиция связана именно с разведенными классификациями. Фонетическое разнообразие кельтских корней не позволяет возводить все дошедшие до нас элементы к единому языку и традиции. Диссонанс происходит на уровне расходящихся фонетических образований между сонантами, различной длиной слов, смычными и последовательностью их выражения. Подавляющее большинство номинативных элементов имеют латинскую огласовку, либо похожи на номинативные элементы.

По-прежнему открытым остается вопрос, могла ли лабиализация согласных иметь искусственное происхождение.

Предложение исследования достоверности и подтверждения истинности положений происходит при участии значительного влияния подтверждающих гипотез. Поэтому сложность выявления отношений подтверждается многими факторами. Обращать внимание, использовать в качестве промежуточного вывода нужно положения, которые вступают в зону пересечения. Такой подход к исследованию, установлению истины способен привести к выявлению методологической формулы:

$$X = x / \{(x_1 + \dots + x_n) + (a_1 + \dots + b_n)\}, \text{ где}$$

X – искомый элемент, гипотеза;

x – прямой аргумент, непосредственная область аргументации;

*x*₁ – прямые аргументы эмпирических данных;

*x*_{*n*} – прямые аргументы эмпирических данных;

*a*₁ – косвенные аргументы и данные, полученные из других источников;

*b*_{*n*} – косвенные аргументы и данные, полученные из других источников.

Логика развития языка показывает историческую хронологию изменения звукового состава кельтских языков, в числе которого изменение статуса дифтонгов.

Список использованной литературы:

1. Калыгин В. П. Этимологический словарь кельтских теонимов / В. П. Калыгин. – М.: Наука, 2006. – 182 с.
2. Калыгин В. П. Язык древнейшей ирландской поэзии / отв. ред. В. Н. Янцева. – М.: Наука, 1986. – 126 с.
3. Михайлова Т. А. Древнеирландский язык: Краткий очерк / ред. А. В. Дыбо. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 296 с.

© А.А. Меньшикова, 2017

Menshikova A.A.

National Research Tomsk State University, Tomsk

The issue of structural distinction and semantics in Celtic languages

Annotation: The current issue of methodology, lexicology, semantics, morphology, phonetics in Celtology of ancient and prehistory is under research by means of comparative and cognitive approach with defining new approaches. As the research shows Celtic lexica excludes similar chronology and syncretic dialect. Word semantics is under question.

Keywords: Celtology, methodology, cognitive approach, semantics, comparative approach, morphology, phonetics, lexica.

УДК 908

Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г.
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

Краеведение: философско-культурологический вектор

Объект и предмет краеведения, смыслы этой науки, самостоятельной комплексной научной дисциплины и многоаспектной родино(крае)ведческой практики поистине необъятны; сегодня можно также говорить о краеведческом образовании и о краеведческом воспитании. Центральное направление статьи, репрезентирующее авторскую интенцию, представляют лексемы *философско-культурологический анализ, краеведение, краеведческое образование*.

С давних времен предпринимаются попытки многих авторов понять значение краеведения, рассмотреть этот феномен с различных точек зрения, проникнуть в логику его формообразования. Теоретики и практики ставят перед собой задачи осмыслить следующие философско-культурологические проблемы: о генезисе и закономерностях развития краеведческой формы и краеведческого пространства; о внутренней логике самого краеведения; об изначальных смыслах и идеях, из которых, как из семян, выросло все богатство краеведческих форм; об опыте изучения и освоения близлежащей вокруг человека части страны и многие, многие другие.

Для формирования авторской позиции важно представить издавна сложившееся представление о краеведении. В современных лексиконах «краеведение» чаще анализируется как «изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населенных пунктов, главным образом, силами местного населения [1, с. 584; 27, с. 642]. Или как «изучение отдельных местностей страны с точки зрения их географических, культурно-исторических, экономических, этнографических особенностей» [5, с. 302]. Однако оно утверждается и как средство подготовки специалистов, которые будут работать на территории, изучаемой краеведением.

Мы рассматриваем краеведение как 1) науку о краеведческом деле, имеющую длительную историю, емкое теоретическое содержание, методологию, обширный понятийно-терминологический аппарат (терминосистему), широкую область практического применения и другие черты, присущие большинству научных и учебных дисциплин; 2) комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию края; 3) область знания, характеризующую жизнедеятельность человека на своей земле, во времени и пространстве; педагогическую категорию – механизм передачи адаптационного опыта от поколения к поколению; 4) всякую деятельность по изучению определенной местности в целях решения научных, производственных, самообразовательных задач, проводимую как местными, так и центральными государственными, хозяйственными организациями, научными учреждениями, общественными организациями, отдельными лицами [11, с. 19-20].

Именно эти положения ставятся на первый план в нашей исследовательской ситуации. Поэтому считаем, что краеведение – суть и наука, и практика, и средство образования и воспитания человека, и способ преобразования края. Успех возможен лишь при правильной организации краеведческого образования.

Краеведческое образование – это совокупность систематизированных знаний и навыков, полученных в результате обучения краеведению; это процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом, накопленным жителями отдельных территорий страны, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к природе, человеческому сообществу, государству в лице местных властных структур; это необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры. Составляющими краеведческого образования являются: 1. Комплекс краеведческих знаний и навыков, получаемых в процессе освоения широкого круга местных, краеведческих и региональных сюжетов при изучении базовых наук краеведения (истории, географии, литературоведения и др.). 2. Комплекс знаний, умений и навыков, вырабатываемых в процессе изучения учебных краеведческих дисциплин, спецкурсов, выполнения практикумов и других заданий, активизирующих самостоятельную работу обучающихся по изучению прошлого и настоящего родного края; этот комплекс служит основой для продолжения образования путем самообразования. 3. Социально значимый опыт, полученный во внеаудиторных условиях. Краеведческие знания, умения, навыки, востребованный социальный опыт ближайшего человеческого сообщества формируются в образовательную систему параллельно с получением систематизированных знаний в процессе общего образования, а также по изучаемым дисциплинам своей будущей специальности. Воплощенный в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру социально значимый опыт человечества, усвояемый в образовательном процессе, – основа развития и саморазвития личности, необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры. Основной путь получения краеведческого образования – обучение и самообразование [11, с. 28-29.]. Сегодня не требует доказательств положение: при выстраивании учебных краеведческих курсов невозможно не учитывать диалектику общего, особенного и единичного, этического и эстетического и т. д.

Укажем также, что с момента зарождения краеведение было не только реально существовавшим культурно-социальным явлением, но и дискурсивным феноменом; он складывался не только в научном

сообществе, но и на страницах газет и журналов, в других СМИ в ходе противоречивой общественной дискуссии, которая охватывала широкий спектр вопросов. Среди них такие, как: «краеведение – это малая наука»; взаимоотношения краеведения с разными науками (история, география, литературоведение и др.); роль в образовании и воспитании, в общественном прогрессе... Мы неоднократно отвечали на эти вопросы, комментировали их, высказывали свои точки зрения [8; 9; 10; 11; 12; 14; 15; 17; 18; 19; 20; 22; 23 и др.].

Развитие российского образования тесно связано с процессом его культурологизации [21]. Разнообразие и специфика культуры каждого региона, многомерность культурного пространства конкретной территории (край, место) обуславливают взаимоотношения культурологии и краеведения: ученых привлекает локальный подход, который позволяет увидеть своеобразное восприятие окружающего мира, характерное именно для россиянина. В этом смысле краеведение есть редкостный универсальный социокультурный инструмент, который способен соединить разные аспекты исторического существования с наибольшей устойчивостью ко времени, от которого независимы, и хранящие культурно-генетический код российской цивилизации. Именно краеведение помогает человеку занять свое место в культуре, став основой процесса познания родного края и страны, российской и мировой цивилизации.

К сожалению, изучение местной культуры чаще ведется в формате историко-политико-социально-экономических обобщений. Не отвергая общеисторического подхода – мы об этом писали [16], как и ряд известных исследователей [25; 26], предлагаем востребовать концепт «культурное гнездо» («поместное», «культурно-гнездовое») для изучения культурной жизни края, в его центр поставить изучение человека, усилив этим антрополого-психологическое линию в культуролого-краеведении. Использование такого подхода приводит к формированию цельного представления об особенностях культурного процесса, локализованного в провинции, ибо эта территория, будь то Сибирь, Тамбовская губерния или Ставропольский край, всегда имела несколько либо сменяющих друг друга, либо параллельно существующих центров культуры. Камертоном главного направления в культурном процессе этих территорий оставалось общерусское, а не собственно сибирское, тамбовское, ставропольское. Что же касается особенностей культуры отдельных «гнезд», специфики культурной жизни конкретной локальной территории и ее индивидуализации – это сфера занятий культуролого-краеведов. Представленное методологическое положение мы предлагали как один из подходов к изучению культурных традиций регионов [13].

Однако на практике все заметно сложнее: в некоторых вузах в силу ряда причин курсы культурологии, региональной культурологии и краеведения не преподаются. Краеведение, распространенное традиционно, пока еще выживает, например, в Тамбовском государственном техническом университете: многие преподаватели разных дисциплин активно используют краеведческие факты, описания местных событий и явлений, для студентов некоторых специальностей и направлений подготовки бакалавров преподаются краеведческие курсы [24]. Использование приема локального подхода приводит к изучению и более глубокому осмыслению макропроцессов. Возникли проблемы и в связи с обновлением терминологии. Так, широко стал трактоваться термин «регион», под ним иногда понимается лишь часть субъекта России, часто не обращается внимание на двойственность этой дефиниции, с которой связаны функции региональной науки – фундаментально-научная и управленческо-прикладная.

Известно, что от состояния части зависит состояние целого. И наоборот. Сегодня в каждом регионе как относительно обособленных частях более широкой социально-территориальной общности сформирована своя особая подсистема политики, хозяйства, народонаселения, культуры, других сторон жизни социума, созданная на принципах функционирования части территории. Регионы развиваются и в определенное время исчезают, а родной край – категория постоянная, ее суть во взаимосвязи регионального – географического – территориального – культурного. Это необычная социокультурная система, одним из базовых элементов которой является региональная культура. Ее потенциал, как правило, имеет большую, чем, например, политический, открытость, он активнее с другими регионами, с центром. Это объясняется большей устойчивостью культуры региона, которая тесно привязана к локальному своеобразию его территорий, в чем, собственно, и уникальность региона. Локальную своеобразность, специфику отдельных мест региона исследует краеведение. Вот почему без отсутствия субрегиональных, другими словами, краеведческих, описаний нельзя составить характеристику социокультурного пространства региона, его культурологический портрет. Поэтому изучение многих важных процессов в жизни региона требует от исследователя использовать краеведческий подход, использование метода локального описания. Краеведение предлагает через изучение судьбы человека и его рода проследить судьбу конкретного края, региона и всего государства; верна и обратная историческая проекция.

Выше перечисленное укрепляет уверенность в важности краеведческого образования в формировании гуманитарных, в частности, философской, исторической и культурологической, компетенций выпускников вузов. Поэтому не следует подменять региональную культурологию краеведением (или наоборот), краеведение регионоведением (или наоборот). В литературу по «Москововедению», «Тамбововедению», «Кубановедению» и другим подобным дисциплинам следует активно вводить сведения из дисциплин, использующих краеведческий подход в изучении региона (археология, фольклористика, этнография, топонимика, вещеведение и др.), что будет способствовать более глубокому осмыслению истории и культуры региона.

В связи с вышеназванными положениями еще один, на наш взгляд, важный сюжет. Актуальной проблемой для наук социогуманитарного цикла является изучение регионообразующих факторов. Известно, что во многом сплачивает людей в константные группы с общими ценностями, аналогичной реакцией на

общественные процессы и единой волей к социальному действию региональная идентичность. Это движущая сила, тесно сопряженная с исторической памятью, многих региональных процессов, результатом которых является региональный социум. Таким образом, региональная идентичность и историческая память выполняют важнейшую функцию самосохранения региона, способствуют его саморазвитию. Однако процесс самовоспроизведения региона невозможен без локальной идентичности и сохранения исторической памяти населением конкретных мест. Многие регионы России многонациональны и многоконфессиональны, население разных локальных территорий имеют свою своеобразную культуру. Поэтому без изучения локального своеобразия разных территорий любого региона – краеведения, краезнания – сформировать и развить идентичность и историческую память регионального социума просто невозможно.

Философско-культурологический подход к осознанию краеведения способен обеспечить междисциплинарный синтез всех наук об изучении локальной территории – края, места, создает возможность обобщения частного научного познания различных реалий феномена краеведения, подводит к пониманию проблемы «общее – частное», позволяет выявить особенное, специфическое.

Важнейшим способом выживания и дальнейшего развития краеведения во внешней среде является его теоретическое обоснование. Под теорией краеведения понимается: совокупность обобщенных положений, образующих краеведение как комплексную науку, соединяющую в себе сведения разных наук; система научных принципов, на которых строится краеведческое движение, изучается его исторический опыт; перечень правил организации краеведческой работы [20].

Базовым структурным компонентом теории краеведения, без которого невозможно определить объект-субъектные отношения краеведческой деятельности, предмет, сущностные связи, основные детерминации краеведения, являются философские основания. Для иллюстрации приведем примеры. К концу XX в. обострились глобальные проблемы. Эта ситуация по-новому поставила многие мировоззренческие проблемы, в том числе и основной вопрос философии. Появилась новая форма зависимости общественного бытия от общественного сознания: по отношению к бытию сознание не просто воздействует на него (ускоряя или замедляя изменения в бытии), а становится необходимым условием существования самого общественного бытия. Свою новую роль сознание может выполнить только при условии, если оно будет опережающим. Общество развивается лишь тогда, когда сознание систематически опережает его развитие.

Особую роль в «изменении сознания» может и должно сыграть краеведение. К примеру, ситуация в системе «природа – общество» изменилась настолько, что старые стереотипы [«не надо ждать милости от природы, взять их у нее...»] (И. В. Мичурин) и т. п.] неумолимо ведут к гибели. Единственная сила, которая способна изменить положение, – это мощь измененного сознания, причем нами же и измененного. Тот факт, что от уровня развития нашего сознания зависит жизнь человечества, выявила наука глобалистика. Отсюда, сберегая природу края, охраняя его флору и фауну, участвуя в экологическом движении, люди решают глобальные проблемы – только сохранив части, можно дать жизнь целому.

Формой опережающего отражения является глобальное прогнозирование. Суть в том, что к разрешению глобальных проблем надо готовиться заранее, до наступления кризисной ситуации, а не в момент ее возникновения. Получается, что с точки зрения познаваемости упоры заметно смещаются: если при классической постановке вопроса о познаваемости мира речь шла о познании уже существующего, то теперь центр тяжести переносится на познание будущего. В философско-культурологическом ракурсе это, по сути, преобразование всего строения ценностных характеристик познания. В связи с этим, несомненно, меняются характеристики краеведческого знания, важное звучание приобретают вопросы о его будущем качественном развитии, как и вообще о перспективах краеведения, прогнозировании краеведческого строительства.

Реалии наших дней требуют переосмысления методологического аппарата, которым во многом пользуется современное гуманитарное знание, опирающееся на сциентистское разграничение человека и среды, в свое время возобладавшее в отечественной философской мысли. Сциентизм – абсолютизация роли науки в системе культуры, в идейной жизни общества – ведет к разграничению гуманизма на «преобразующий», «опекающий», часто используется ярлык «абстрактный гуманизм». Большие возможности в этом отношении открывает методологический подход, сориентированный не только по оси времени, но и по оси пространства. Географическое пространство не является простым территориальным вместилищем, оно социализируется в процессе освоения, становится формой материализации человеческой деятельности. Пространственный аспект предстает, таким образом, как внутренняя логика социальной жизни, воплощающаяся в разнообразных формах исторической действительности [6].

Ошибочно не учитывать это в краеведческой деятельности, так как сейчас отчетливо наблюдается новый вид социально-исторической практики, состоящей в изменении субъекта, а не объекта действия. Так, в экологической деятельности целью является сохранение объекта – социокультурного ландшафта, но путь к ее достижению лежит через изменение совокупного субъекта, его ментальности. Пространственное разнообразие выступает здесь как этнокультурная ценность, подлежащая развитию. Отсюда необходимость переосмысления иерархии экологической проблематики. Ее главным смыслом является борьба за чистоту окружающей среды; человек не должен любой ценой изменять мир, а должен его обжить, поэтому на первом плане такие ценности, как право на самобытность, сохранение уникальности культурно-исторического ландшафта каждой части страны – региона, локальной территории (края, места). Это должно быть понятно исследователям того или иного региона, участникам краеведческого движения.

Еще один пример. Традиционное представление о дезорганизации как негативном явлении ориентирует государственные учреждения и чиновников, ответственных за краеведческое движение, на устранение дезорганизации из краеведческого дела принятием административных мер, проведением тех или иных организационных мероприятий. В СССР эта норма была основной, определявшей содержание краеведения и структуру движения краеведов. В РФ долгое время эта советская норма сохранялась: много раз в областях, городах и районах звучали предложения объединиться, сплотиться, организовать и начать работу!.. Однако философское понимание дезорганизации как имманентного свойства любой социальной системы позволяет рассматривать ее и как источник новой организации, в том числе – более высокого уровня. То есть на практике возникает вопрос о конструктивной и неконструктивной дезорганизации. Следует признать, что дезорганизация краеведческого дела к началу XXI в. была для культуролого-краеведения в целом неконструктивной: тихо самоликвидировались старые краеведческие организации – появились новые. Яркий тому пример – создание в 1995 г. в Тамбове вместо формальных неработающих краеведческих организаций независимого общественного объединения исследователей региональной истории и культуры «Тамбовский центр краеведения» (ТЦК). За двадцать лет деятельности (до 2015 г.) ТЦК и его научная школа внесли заметный вклад в науку, культуру и образование региона [2; 3; 7 и др.].

Заметим, что организаторы краеведческого движения побаиваются не только дезорганизации, но и самоорганизации, часто не догадываясь о том, что самоорганизация – это способность системы поддерживать уровень своей организации при смене внутренних и внешних условий. Отсюда и сегодня часто заметна традиционная для краеведения ориентация «на начальника». И не только при резких изменениях внешней и внутренней среды.

Развитие научного краеведческого знания есть сложный ноогенез, содержанием которого является поочередное доминирование тех или иных теорий, которые комплексно и «предельно» объясняют суть и особенности развития культурно-исторического процесса в крае. В частности, с течением времени и в силу ряда обстоятельств, те или иные комплексы знаний о конкретной территории России, принимали форму «единственно верных» трактовок исторических реалий, поэтому на какое-то время закреплялись в науке. Но на определенном историческом этапе их «единственно верное» господство ослабевает, тогда на смену им приходят другие комплексы сведений, тем самым обеспечивая процесс увеличения знания. Обозначенные сюжеты представляют собой оригинальные ситуации ноогенетической «переходности» и в системно-синергетическом видении предстают как решающие периоды, содержащие куммулятив, обеспечивающий дальнейшее развитие краеведческих знаний.

До недавнего времени теория краеведения взрастала из нескольких принципиально важных положений советской историографии: из понимания линейного движения советского общества от капитализма к коммунизму; веры в наличие абсолютных истин; отношения к окружающему миру как к враждебному и т. д. Каждое было разработано теоретически, систематически подкреплялось аргументами и фактами не только из общесоюзной, но и локальной истории. Это было достаточно легко сделать любому краеведу – доказательность не была главной задачей: реальный факт значил меньше, чем положение постановления любого комитета КПСС или высказывания коммунистического лидера. После XX съезда КПСС возникла необходимость объяснить связь между теорией марксизма-ленинизма и конкретной практикой (почему произошло искажение идей на практике). Но несмелое оживление научной мысли оказалось кратковременным: вновь философы и историки выстроили схему, а по существу дискредитировали саму идею о возможности расхождений между теоретическими положениями и практикой социалистического строительства. У исследователей вновь было отобрано право размышлять над проблемами теории – ее могла развивать только КПСС; она же оценивала – насколько практика адекватна теории. Возрождавшееся в 1960 гг. из пепла сталинской трубки историческое краеведение обязано было вновь и вновь подтверждать фактами «новую» выстроенную схему прежнего пути советского общества к коммунизму. Вопросами теории краеведения исследователи не занимались. Заметные пробелы в теории краеведения сохранились до сих пор: еще многие краеведы не отказались от советского теоретического наследия, используя его инструментарий.

Философско-культурологического обоснования требуют проникающие в краеведческие исследования новые теоретические идеи, связанные, например, с «лингвистическим поворотом» в социальной истории, повышением внимания к герменевтике и семиотике [28, с. 115, 121]. Эта постмодернистская литературная теория о центральной роли языка и его «непрозрачности», сторонники которой высказывают сомнения в достоверности научного познания, предлагает отказываться от традиции рационализма. Наиболее адекватное познание реальности, считают сторонники этой теории, доступно не на путях развития методологии естественнонаучного и точного знания или традиционной философии, опирающейся на систематически формализованный понятийный аппарат логики; приоритет отдается интуитивному «поэтическому мышлению с его ассоциативностью, образностью, метафоричностью и мгновенными откровениями инсайта» [4, с. 204].

Таким образом, принципиальные положения и идеи краеведения часто невозможно понять, тем более реализовать без осмысления философско-культурологических оснований. В широком смысле, они являются важным условием возникновения как теории, так и практики краеведения.

Список использованной литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2000. 1456 с.

2. Двухжилова И. В., Пирожков Г. П., Пирожкова И. Г. От идеи – к результату: о коллективной монографии Тамбовского центра краеведения // Новая наука: от идеи к результату: междунар. науч. период. изд. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (Сургут, 22 апр. 2017 г.). Стерлитамак: АМИ, 2017. № 4. Ч. 3. С. 172-175.
3. Двухжилова И. В., Пирожков Г. П., Пирожкова И. Г. Тамбовский центр краеведения: о коллективной монографии членов общественного научного объединения // Современные научные исследования и разработки: междунар. электрон. науч.-период. журнал. М.: Олимп, 2017. №4 (12). С. 96-100. URL: http://olimpiks.ru/d/1340546/d/vypusk_412.pdf– ISSN 2415-8402. [Дата обращения 11.05.2017].
4. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
6. Панков В. Д. Изучение пространства в системе культуры // Проблемы гуманитаризации вузовского образования: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Тамбов, 1992. С. 51-52.
7. Пирожков Г. П. За 448 вёрст от Москвы. Кн. 5: Тамбовский центр краеведения в социокультурном пространстве региона: монография / Тамб. центр краеведения. Тамбов: ЗАО НПО ПК «Спектр», 2012. 92 с.
8. Пирожков Г. П. Исторический опыт родино(крае)ведения: использование в образовательных практиках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3 (77). Ч. 2. С. 119-121.
9. Пирожков Г. П. Краеведение: единство теории и практики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. Ч. 2. С. 121-125.
10. Пирожков Г. П. Краеведение: к вопросу о междисциплинарных связях // Научный альманах (Science almanac): всероссийский научный политематический сетевой журнал. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. № 2 (2). С. 297-306.
11. Пирожков Г. П. Краеведение: терминолог. слов. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. 80 с.
12. Пирожков Г. П. Краеведение: учебник. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. 272 с.
13. Пирожков Г. П. Краеведческое образование в системе культурологической подготовки специалиста // Искусство и культура (Art and culture). Витебск (Респ. Беларусь), 2012. № 2 (6). С. 86-92.
14. Пирожков Г. П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста: монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2011. 300 с.
15. Пирожков Г. П. Культурологические основы краеведческого образования: монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. 224 с.
16. Пирожков Г. П. Культурология и краеведение в вузе: формат – сотрудничество // Культура. Наука. Творчество: VII междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29-30 мая 2013 г.: сб. науч. ст. / науч. ред. В. Р. Языкович. Минск (Респ. Беларусь): БГУКИ, 2013. С. 52-57.
17. Пирожков Г. П. Методология краеведения: монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2005. 194 с.
18. Пирожков Г. П. Отечество(родино,отчизно,крае)ведение в образовании Российской империи // Берегиня. 777. Сова: научный журнал. Воронеж, 2013. № 4 (19). С. 204-214.
19. Пирожков Г. П. Родино(крае)ведческие технологии и культурологизация образования // Сумська старовина (Сумской госуниверситет и Черниговский нацпедуниверситет). Сумы – Чернигов (Украина). 2013. № XL. С. 66-78.
20. Пирожков Г. П. Теория краеведения: монография. СПб.: Нестор, 2005. 280 с.
21. Пирожков Г. П., Двухжилова И. В. Родино(крае)ведческие технологии как средство культурологизации образования // Искусство и культура (Art and culture). Витебск (Респ. Беларусь), 2014. № 3 (15). С. 106-111.
22. Пирожков Г. П., Пирожкова И. Г. Краеведение как научная учебная дисциплина через призму современных проблем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 156-158.
23. Пирожков Г. П., Пирожкова И. Г. Культурология: учебник. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург: Изд-во МИНЦ: «Нобелистика», 2016. 214 с. [Электронное издание; CD-диск]. Госрегистрация (каталог «Российские электронные издания» в НТЦ «Информрегистр») № 0321700580.
24. Пирожкова И. Г., Красников В. В. История архитектуры и градостроительства края: метод. рекомендации. Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2004. 16 с.
25. Размустова Т. О. Изучение «малой родины» как часть национальной культуры // Культурная деятельность и культурная политика: сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 77-78.
26. Рыженко В. Г. Родиноведческие идеалы и традиции как фактор укрепления культуры российской провинции (XX век) // Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ. В 2 т. Т. 2: Интеллигенция России: динамика, образы, потенциал местных культурных гнезд: материалы 3-й всерос. науч. конф. Омск, 1998. С. 3-8.

27. Советский энциклопедический словарь. 3-е изд. М.: «Сов. энциклопедия», 1985. 1600 с.

28. Современные методы преподавания новейшей истории: материалы из цикла семинаров при поддержке Democracy Programme. М.: ИВИ РАН, 1996. 346 с.

© Г.П. Пирожков, И.Г. Пирожкова, 2017

УДК 908

*Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г.
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов*

Краеведческий дискурс как регионообразующий фактор

Аннотация: В статье впервые представлен краткий обзор краеведческих дискурсивных практик, показаны некоторые сюжеты истории развития российского краеведческого дискурса. Авторы, анализируя слагаемые его формирования и выявляя культурологические подходы к дискурсивным практикам, доказывают, что краеведческий дискурс – заметный социальный фактор, который активно влияет на сознание людей, и важный регионообразующий фактор, объединяющий жителей локальных мест и региона, способствующий формированию регионального социума, самосохранению и развитию региона.

Ключевые слова: дискурсивные практики, российский краеведческий дискурс, локальная идентичность, историческая память, региональный социум, саморазвитие региона

Каждая культура формирует и транслирует присущую ей антропологическую модель – образец самопереживания и самоидентификации носителя данной культуры. В культуре Модерна такой моделью является автономный индивид, полагающий себя и ответственный перед самим собой, неисчерпаемый социальными ролями, постоянный источник социокультурных инноваций. Оформление и трансляция модели осуществляется с помощью дискурсивных практик, фиксирующих нормативные позиции индивида в различных полях социокультурного пространства: в философско-теоретическом поле – позиция *субъекта*, в социально-педагогическом поле – позиция *личности*, в экономическом поле – позиция *«экономического человека»* (как он описан, например, у Адама Смита) и т. д. [1].

Основатели российского родино(краеве)ведения и их именитые последователи через многочисленные характеристики выстроили феноменологический код краеведения как науки, комплексной научной дисциплины и многообразной краеведческой практики. Это свидетельствует: краеведение не только реально всегда существовавшее культурно-социальное явление, но и дискурсивный феномен, который складывался благодаря многообразным дискурсивным практикам: научным публикациям, многочисленным материалам СМИ и интернет-ресурсам, вечерам-встречам, полемикам на конференциях и на «круглых столах», диспутам, презентациям, учебным занятиям, «говорящим» библиотечным, музейным и архивным документам и артефактам и др. В целом до 1917 г. местные объединения краеведов вне зависимости от своего социального и юридического статуса, опирались на энтузиазм и творческое горение одиночек, чьи новации были в центре формирующегося российского краеведческого дискурса. Это и были «автономные индивиды» – постоянный источник социокультурных нововведений. Именно они, всецело увлеченные научным поиском, спасением и сохранением бесценных документов, памятников прошлого придавали развитию краеведения мощный импульс, поднимали его научный уровень. Неподдельный интерес к краеведению известных персон, всплескивавший во время массовых мероприятий и научных дискуссий, вовлекал в его ряды новых энтузиастов. В те годы лишь некоторые чиновники в силу высокого интеллектуального уровня озабоченные развитием духовности народа понимали важную роль родино(краеве)ведения в образовании и воспитании молодого поколения. Именно они создавали в некоторых уездах благоприятные условия для работы краеведов, оказывали им поддержку.

Дискурс – это «рассуждение по поводу какой-либо проблемы, ее обсуждение как форма разговора, работа с текстом» [2, с. 16]. В ходе перманентной противоречивой дискуссии исследователями родного края постоянно поднимаются актуальные вопросы краеведческой науки, практического краеведческого строительства и движения краезнатоцев, их идеи порождают новые дискурсивные практики, расширяют пространство дискурса.

Краеведческий дискурс формировался на протяжении длительного времени. Так, на рубеже XIX-XX вв. основными положениями в нем были: необходимость изучения частей империи, важность родино(краеве)ведческих практик в образовании; заметны попытки вывести определения некоторых краеведческих понятий и терминов, выявить подходы к феномену родино(краеве)ведения и др. Причем, эти подходы формировались на основе опыта: как, с помощью каких методов краеведческие сведения включались в систему знаний. При этом непременно учитывалась ценность сведений о конкретной территории империи, полученных с использованием локального метода. Участники дискурса выработали общие подходы к дефиниции некоторых категорий, обозначивших ряд явлений в разных частях России, географически более широкого чем край социокультурного пространства. Благодаря локальным исследовательским практикам

феномен краеведения наполнялся конкретным содержанием за счет разных характеристик, даваемых ему ведущими участниками дискурса. Категории, термины, понятия, данные им определения способствовали дальнейшему конструированию краеведческого знания, уточняя образ конкретного края, той или иной территории, того или иного места. На основе этого происходила выработка основных направлений и конкретных путей развития краеведения как науки и практической деятельности.

До 1917 г. в российском краеведении был значительным учебный аспект: местные сведения достаточно широко применялись в образовании, развивалось школьное краеведение. Началось отделение краеведческой теории от практики. Краеведение вычленилось из общего знания, образовывая дисциплинарный, систематический запас сведений об отдельных частях страны. Накопившиеся знания о разных территориях России трансформировались в определенную научную систему с широкой практической деятельностью, получившую название «родоведение», а в начале XX в. – «краеведение». В краеведческом дискурсе того времени нашли отражение дискуссии, связанные с их появлением. В результате в дискурсе оформилось положение о том, что краеведение – это совокупность научных знаний с заметным практическим запасом сведений. В нем постепенно формировались представления о структуре краеведения как научной дисциплины, выделялись разделы: учение об источниках, методика краеведческих занятий, представление об экскурсиях и т. д. Анализ некоторых дискурсионных практик показывает, что усложнялся научно-профессиональный инструментарий краеведов, расширялась их поисково-исследовательская практика. Краеведы выступали не только как описатели территорий, событий и природы мест, а в большей степени как аналитики: суждения и выводы они основывают на использовании разных архивных документов, применяют разнообразные методы исследования, разрабатывают концентрический метод изучения края. На практике же краеведение постепенно приобретает форму структурированного целого, хотя с современной точки зрения очень несовершенного. Естественно, что оно было тесно связано с другими дисциплинами (библиотковедением, библиографоведением, архивоведением, музееведением, книговедением и др.), развивалось под воздействием базовых наук – истории и географии. Собирались и изучались предметные источники – библиотечные, музейные, археологические, этнографические, архивные, другие памятники старины. Становление краеведческой науки сопровождалось увеличением трудов по краеведческому делу, видоизменялись организационные структуры движения краеведов, росло число краеведческих объединений. В краеведческом дискурсе появились идеи о интересе к краеведческим практикам у государства, который проявлялся как к новому способу сохранения архивно-музейно-библиотечных фондов [6; 7].

Таким образом, изучение дискурсионных практик позволяет утверждать, что в начале XX в. краеведение сформировалось как научная, в основном формально-техническая, дисциплина, для которой был характерен высокий удельный вес проблематики практической направленности. Краеведческие объединения, опираясь на энтузиазм исследователей, местных жителей, увлеченных краеведческим поиском, задачами сохранения памятников старины, способствовали формированию исторической памяти населения края. Людей объединяла складывавшаяся родино(крае)ведческая традиция.

Разрушив дореволюционное краеведение, советская власть организовала новое краеведческое движение, в котором не допускалась хотя бы незначительная независимость от власти. Сталинские репрессии 1930 гг. уничтожили цвет российского краеведения. Резко сузился краеведческий дискурс, в нем господствовали партийные указания, доминировали краеведы-коммунисты. Базой возрождения краеведения в 1960 гг. могли бы стать труды дореволюционных краеведов, их работы первых лет советской власти, но из-за цензуры заметного развития краеведческого дискурса не состоялось.

Прорыв в краеведческом строительстве начался с середины 1980 гг. В последние десятилетия краеведение получило мощное развитие, став заметной составляющей гуманитарной науки и культуры. Широкое развитие получило краеведческое образование. Оно заняло важное место в социокультурном пространстве каждого региона. На принципах добровольности растет движение краеведов, многообразными стали краеведческие дискурсивные практики. В центре дискурса труды основателей краеведения и их последователей. В многочисленных дискуссиях, обсуждениях, презентациях, обзорах научных и популярных работ, публикациях в СМИ осмысливается работа краеведов – наших современников, которые интересны своими трудами, вносящими новые идеи в краеведческий дискурс каждого региона [3; 4; 5; 6; 8].

Социолингвистика подразделяет понятие «дискурс» на: а) персональный (лично ориентированный) и б) научный (институциональный) [10]. Поэтому интересны вопросы: как в русской культуре формировался краеведческий дискурс? В каких социокультурных условиях это происходило?

Под дискурсом персональности (или субъективности) понимается система понятий, категорий, метафор, тематических полей и стилевых форм, посредством которых конституируется специфическая модель субъекта культуры Модерна преимущественно в пределах философско-теоретического поля [9]. В социокультурных условиях России формирование дискурса субъективности началось в первой половине XIX в.: именно тогда многие философско-культурологические категории были заимствованы из культуры Запада. Гуманитарный дискурс разрабатывался в среде интеллектуалов, находящихся под воздействием идей Просвещения и концепций романтизма, поэтому он не мог обрести широкой социальной базы. Разработка теории краеведения и родино(крае)ведческие практики повседневно и повсеместно были уделом незначительного круга образованных людей. Отсюда, отдельные общественные группы, например, краеведов, быстро распознаются по обсуждаемым темам, причем в особой, присущим часто только им свойственным

формам. Как правило, идеи предлагаются именитыми исследователями, а формы стандартны, распространены, так как охватывают широкую публику, и в то же время, их следует считать специализированными, как, например, формы краеведческих дискурсивных практик. Большинство их мы относим к научному дискурсу, участниками которого являются не только краеведы-исследователи, овладевшие методикой научного анализа, и краеведы-практики (популяризаторы краеведческих знаний, коллекционеры, экскурсоводы и др.), но и жители территории, интересующиеся прошлым своего края. Многие из них активно читают краеведческие материалы, слушают по радио, смотрят по телевидению краеведческие передачи, часто высказывают суждения о местном факте или событии, бывает и так, что своими рассказами расширяют знание о том или ином явлении в истории и культуре края.

Краеведение как наука значительно демократичней, чем любая другая, у нее многогранная деятельность, в которой участвует местное население. Поэтому полагаем, что условием краеведческого дискурса должно быть равенство участников, так как все стремятся найти истину. Однако заметим, что часто возникают противоречия, в основе которых у некоторых участников дискурса проявляется склонность возвысить свои статусы и создать препятствие для участия в споре людей, не имеющих, например, научных степеней, забыв о принципе доказательности. Мы готовы подтвердить это фактами не только из истории тамбовского краеведения. К сожалению, таких примеров много.

Изучая родино(крае)ведческий дискурс в его ретроспективе, приходим к выводу: суть дискурсивного подхода – в вычленении основных контекстов, в рамках которых ведутся краеведческие исследования, описания, научные дискуссии, а также журналистские полемики и даже профанные разговоры. Изучение контекстов дискурсов позволяет выделить их виды, характерные для разных этапов отечественной истории и отдельных ее периодов: *досоветский* (середина XIX – начало XX вв.; особым периодом развития краеведческого дискурса назовем 1917 – 1927 гг.: «золотой век советского краеведения»); *советский* [а) конец 1920 – конец 1950 гг.; б) 1960 г. – 1985 г.; 1985 г. – 1991 г.]; *постсоветский* (1991 г. – настоящее время). Дискурс каждого этапа (периода) можно характеризовать рядом преобладающих в нем характеристик. Так, анализ поля краеведческого дискурса с конца 1950 гг. позволяет назвать некоторые критерии, присущие ему на советском этапе истории: 1. коммунистическая партизанская основа. 2. агитационно-пропагандистская направленность. 3. приоритеты советского государства. 4. изучение местной истории и культуры в формате историко-политико-социально-экономических обобщений, сделанных в решениях КПСС. 5. часто научная несостоятельность вплоть до фальсификации местной истории. 6. необходимость подтверждать местными фактами общеисторические положения в интерьере установок КПСС. 8. присутствующий образовательно-воспитательный аспект. 9. просветительская составляющая. 10. наличие некоторых социально-антропологических сюжетов. 11. нормирование в использовании фактов, событий, фамилий в родино(крае)ведческом материалах. 12. цензурный запрет на публикацию материалов по установленному парткомами перечню тем.

Сегодня нет сомнений, что краеведческий дискурс выступает заметным социальным фактором. Активно воздействуя на сознание людей, он является важным регионообразующим фактором, сплачивающим их в константные группы с общими ценностями, аналогичной реакцией на общественные процессы и единой волей к социальному действию, одним из существенных средств формирования региональной идентичности и ее тесного сопряжения с исторической памятью – движущими силами регионообразования. Под их мощным воздействием происходят многие региональные процессы, результатом которых является сформированный региональный социум.

Опыт изучения краеведческого дискурса подводит к мысли, что властные структуры всегда – в какие-то годы в меньшей степени, а чаще в большей – пытаются навязать краеведческой науке и по природе своей демократическому родино(крае)ведческому движению свои «правила игры»: установить требования, нормы, образцы, ввести партийный контроль или «социальный заказ», потому что формирование коммуникацией типов государственных и общественных институтов, ценностную иерархию материальных и нематериальных объектов культурного наследия, известных исторических персон (как привлекательных, так и отталкивающих) совершается под мощным влиянием информационных потоков, что дает партийным и государственным структурам возможность манипулировать сознанием людей.

Таким образом, краеведение, активно влияя на воспитание «человека культуры», выступает своеобразной философией локального обустройства регионов России. Краеведческий дискурс, воздействуя на формирование региональной идентичности и исторической памяти населения отдельной территории, выполняет важнейшую функцию – способствуют самосохранению региона, его саморазвитию. Поэтому важно помнить, что процесс самовоспроизведения региона невозможен без локальной идентичности и сохранения исторической памяти населением конкретных мест, так как многие регионы РФ многонациональны и многоконфессиональны, население разных локальных территорий имеет свою оригинальную культуру. Без изучения локального своеобразия разных территорий любого региона краеведами развить идентичность и историческую память регионального социума нельзя.

Список использованной литературы:

1. Иванов А. А. Формирование дискурса субъективности в русской культуре 30-40-х годов XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота 2014. № 10. Ч. 2. С. 70-75.

2. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / перевод с французского и португальского. Общая ред., вступит. статья и комм. П. Серио. Предисл. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1999. 416 с.
3. Пирожков Г. П. Исторический опыт родино(крае)ведения: использование в образовательных практиках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3 (77). Ч. 2. С 119-121.
4. Пирожков Г. П. Краеведение: учебник (допущен Минобрнауки РФ в качестве учебника). Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. 272 с.
5. Пирожков Г. П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста: монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2011. 300 с.
6. Пирожков Г. П. Формирование родино- и краеведческого дискурса на основе локальных исследовательских практик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Пермского университета. Серия «История». Пермь, 2012. Вып. 1 (18). С. 165-172.
7. Пирожков Г. П. Regional studies: about the periodization of the discipline = Краеведение: о периодизации дисциплины // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2005. Т. 11. № 4. С. 1030-1038.
8. Пирожков Г. П., Пирожкова И. Г. Краеведение как научная учебная дисциплина через призму современных проблем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 156-158.
9. Плотников Н. С. От «индивидуальности» к «идентичности» (история понятий персональности в русской культуре) // Новое литературное обозрение. 2008. № 91. С. 64-83.
10. <http://fb.ru/article/148423/diskurs---chto-eto-tipyi-diskursa-ponyatie-diskursa>

© Г.П. Пирожков, И.Г. Пирожкова, 2017

Pirozhkov G.P., Pirozhkova I.G.
Tambov State Technical University, Tambov

Local history discourse as a region-forming factor

Annotation: The article presents for the first time a brief survey of local lore discursive practices, shows some plots of the history of the development of Russian local lore discourse. Authors, analyzing the terms of its formation and revealing cultural approaches to discursive practices, prove that local history discourse is an appreciable social factor that actively influences people's consciousness and an important region-forming factor that unites residents of local places and region, contributing to the formation of a regional society, self-preservation and development of the region.

Keywords: discursive practices, Russian local lore discourse, local identity, historical memory, regional society, self-development of the region

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 517.95

Акимов А.А.,
доцент, к.ф.-м.н., кафедра математического анализа,
Стерлитамакский филиал БашГУ
Абдуллина Р.И.,
студент, Стерлитамакский филиал БашГУ

Построение решения задачи Дарбу методом Римана

Аннотация. Рассмотрена проблема построения решения задачи Дарбу методом Римана для области, которая ограничена кривой не совпадающей с характеристикой уравнения. Для заданной области выполнено построение функции Римана. Решение задачи построено с помощью бесконечного ряда, используя функцию Римана.

Ключевые слова: краевая задача, Дарбу, гиперболическое уравнение

В плоскости независимых переменных x и t рассмотрим, так называемое, телеграфное уравнение, записанное в характеристических координатах и представляющее собой уравнение гиперболического типа

$$Lu = u_{\xi\eta} + \frac{c}{4}u = 0, \quad (1)$$

где $c = \text{const}$ в области $\Delta = \{(\xi, \eta) \mid 0 < \xi < \eta < \alpha\xi < 1, \alpha > 1\}$.

Для уравнения (1) поставим следующую задачу:

Задача Дарбу (D'). Найти в области Δ решение $u(\xi, \eta)$, уравнения (1), удовлетворяющее условиям

$$u(\xi, \eta) \in C(\bar{\Delta}) \wedge C^1(\Delta \cup \{\eta = \alpha\xi\}), u_{\xi\eta} \in C(\Delta),$$

$$u(\xi, \eta)|_{\eta=\alpha\xi} = \tau(\xi), \quad 0 \leq \xi \leq \frac{1}{\alpha}, u(\xi, \eta)|_{\eta=\xi} = \psi(\xi), \quad 0 \leq \xi \leq 1, \psi(0) = \varphi(0).$$

Отметим, что для линейных гиперболических уравнений второго порядка с одной пространственной переменной вопросам построения решений задач типа Дарбу посвящены многие работы (см., например, [1–5]). Для решения поставленной в работе задачи D' применим идею метода Римана, основанную на формуле Грина. В нашем случае способ построения вспомогательной функции, на которой основан метод Римана, отличается от оригинального. Впервые этот метод был использован Адамаром, поэтому вспомогательная функция носит название функция Римана-Адамара. Например, в работе [2] была построена функция Римана-Адамара для области, ограниченной характеристиками уравнения (1) $\eta = \xi$, $\xi = 0$, $\eta = 1$. В рассматриваемой работе характеристика уравнения $\xi = 0$ заменена прямой $\eta = \alpha\xi$, что делает невозможным использование метода Римана для всей области сразу и, соответственно, усложняется процесс построения функции Римана-Адамара.

Поэтому, предварительно разобьем область Δ на следующие подобласти (в скобках указаны прямые, являющиеся границами соответствующих подобластей):

$$\begin{aligned} \sigma_{2k} &: \left\{ \eta = \alpha\xi, \xi = \frac{\eta_0}{\alpha^{k+1}}, \eta = \frac{\xi_0}{\alpha^k} \right\}, \quad \sigma_{2k+1} : \left\{ \eta = \alpha\xi, \xi = \frac{\eta_0}{\alpha^{k+1}}, \eta = \frac{\xi_0}{\alpha^{k+1}} \right\} \\ \omega_0 &= \left\{ \eta = \eta_0, \xi = \xi_0, \eta = \xi_0, \xi = \frac{\eta_0}{\alpha} \right\} \quad \omega_{2k} : \left\{ \xi = \frac{\eta_0}{\alpha^{k+1}}, \xi = \frac{\xi_0}{\alpha^k}, \eta = \frac{\eta_0}{\alpha^k}, \eta = \frac{\xi_0}{\alpha^k} \right\}, \\ \omega_{2k+1} &: \left\{ \xi = \frac{\eta_0}{\alpha^{k+1}}, \xi = \frac{\xi_0}{\alpha^{k+1}}, \eta = \frac{\eta_0}{\alpha^{k+1}}, \eta = \frac{\xi_0}{\alpha^k} \right\}, \quad \Delta_{2k+1} : \left\{ \eta = \xi, \xi = \frac{\eta_0}{\alpha^{k+1}}, \eta = \frac{\xi_0}{\alpha^k} \right\} \\ \Delta_{2k} &: \left\{ \eta = \xi, \xi = \frac{\xi_0}{\alpha^k}, \eta = \frac{\eta_0}{\alpha^k} \right\} \end{aligned}$$

В каждой из указанных подобластей построим функцию Римана-Адамара и тем самым построим функцию Римана-Адамара для всей области Δ . Предварительно определим функцию Римана-Адамара.

1. $R(\xi, \eta, \xi_0, \eta_0)$, как функция от (ξ, η) является решением сопряженного уравнения $L^*u = 0$. В нашем случае телеграфное уравнение является самосопряженным, то есть, совпадает с уравнением $Lu = 0$.

2. $R_\xi = 0$ на $\eta = \eta_0$; $R_\eta = 0$ на $\xi = \xi_0$; $R = 0$ на $\eta = \xi$ и $\eta = \alpha\xi$.

$$4. \frac{\partial[R_1]}{\partial \xi} = 0, \text{ здесь } [R_1] = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \left(R\left(\xi; \frac{\xi_0}{\alpha^k} + \varepsilon; \xi_0; \eta_0\right) - R\left(\xi; \frac{\xi_0}{\alpha^k} - \varepsilon; \xi_0; \eta_0\right) \right);$$

$$\frac{\partial[R_2]}{\partial \xi} = 0, \text{ здесь } [R_2] = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \left(R\left(\xi; \frac{\eta_0}{\alpha^k} + \varepsilon; \xi_0; \eta_0\right) - R\left(\xi; \frac{\eta_0}{\alpha^k} - \varepsilon; \xi_0; \eta_0\right) \right);$$

$$\frac{\partial[R_3]}{\partial \eta} = 0, \text{ здесь } [R_3] = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \left(R\left(\frac{\xi_0}{\alpha^k} + \varepsilon; \eta; \xi_0; \eta_0\right) - R\left(\frac{\xi_0}{\alpha^k} - \varepsilon; \eta; \xi_0; \eta_0\right) \right);$$

$$\frac{\partial[R_4]}{\partial \xi} = 0, \text{ здесь } [R_4] = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \left(R\left(\frac{\eta_0}{\alpha^k} + \varepsilon; \xi; \xi_0; \eta_0\right) - R\left(\frac{\eta_0}{\alpha^k} - \varepsilon; \xi; \xi_0; \eta_0\right) \right).$$

$$6. R(\xi, \eta, \xi_0, \eta_0) = 1.$$

В результате, функция Римана-Адамара задачи D' будет в каждой подобласти задаваться по-разному и иметь следующий вид

$$R(\xi, \eta; \xi_0, \eta_0) = \begin{cases} R_{\omega_0} = J_0 \left(\frac{1}{2} \sqrt{c(\xi - \xi_0)(\eta - \eta_0)} \right), (\xi, \eta) \in \omega_0, \\ R_{\sigma_{2k}} = R_{\omega_{2k}} - J_0 \left(\frac{1}{2} \sqrt{c \left(\frac{\eta}{\alpha^{k+1}} - \xi_0 \right) (\alpha^{k+1} \xi - \eta_0)} \right), (\xi, \eta) \in \sigma_{2k}, \\ R_{\sigma_{2k+1}} = R_{\omega_{2k+1}} + J_0 \left(\sqrt{c(\alpha^{k+1} \xi - \xi_0) \left(\frac{\eta}{\alpha^{k+1}} - \eta_0 \right)} \right), (\xi, \eta) \in \sigma_{2k+1}, \\ R_{\Delta_{2k+1}} = R_{\omega_{2k+1}} - J_0 \left(\frac{1}{2} \sqrt{c(\alpha^k \eta - \xi_0) \left(\frac{\xi}{\alpha^k} - \eta_0 \right)} \right), (\xi, \eta) \in \Delta_{2k}, \\ R_{\Delta_{2k+2}} = R_{\omega_{2k+2}} + J_0 \left(\frac{1}{2} \sqrt{c(\alpha^{k+1} \eta - \eta_0) \left(\frac{\xi}{\alpha^{k+1}} - \xi_0 \right)} \right), (\xi, \eta) \in \Delta_{2k+2}, \\ R_{\omega_{2k+1}} = R_{\Delta_{2k+1}} - J_0 \left(\sqrt{c(\alpha^k \xi - \eta_0) \left(\frac{\eta}{\alpha^k} - \xi_0 \right)} \right), (\xi, \eta) \in \omega_{2k+1}, \\ R_{\omega_{2k+2}} = R_{\Delta_{2k+2}} - J_0 \left(\sqrt{c(\alpha^{k+1} \xi - \xi_0) \left(\frac{\eta}{\alpha^{k+1}} - \eta_0 \right)} \right), (\xi, \eta) \in \omega_{2k+2}. \end{cases}$$

где $J_0(\cdot)$ - функция Бесселя нулевого порядка.

Запишем формулу Грина для оператора L :

$$u \cdot LR - R \cdot Lu = \frac{1}{2} (uR_\eta - Ru_\eta)_\xi + \frac{1}{2} (uR_\xi - Ru_\xi)_\eta$$

Интегрируя тождество Грина по области $\Delta_1 \cup \Delta_2$, и, применяя формулу Гаусса-Остроградского, получим

$$0 = \int_{\partial(\Delta_1 \cup \Delta_2)} (uR_\xi - Ru_\xi)d\xi - (uR_\eta - Ru_\eta)d\eta = I_{ED} + I_{DC} + I_{CB} + I_{BA} + I_{AE},$$

где $D = (\xi_0, \eta_0)$, $C = \left(\frac{\eta_0}{\alpha}, \eta_0\right)$, $B = \left(\frac{\xi_0}{\alpha}, \xi_0\right)$, $A = (0,0)$, $E = (\xi_0, \xi_0)$.

Вычислим интегралы $I_{ED}, I_{DC}, I_{CB}, I_{BA}, I_{AE}$:

$$I_{ED} = uR_1 \Big|_E^D = uR_1(D) - uR_1(E) = u(\xi_0, \eta_0) - \tau(\xi_0)$$

$$I_{DC} = -uR_1 \Big|_D^C = -uR_1(C) + uR_1(D) = -\psi\left(\frac{\eta_0}{\alpha}\right) + u(\xi_0, \eta_0)$$

$$I_{AC} = \sum_{n=1}^{\infty} \left(\int_0^{\frac{\eta_0}{\alpha^n}} u(R_\xi d\xi - R_\eta d\eta) + \int_0^{\frac{\xi_0}{\alpha^n}} u(R_\xi d\xi - R_\eta d\eta) \right) \Big|_{\eta=\alpha\xi} =$$

$$= \sum_{n=1}^{\infty} \frac{c(\eta_0 - \alpha^{2n+1}\xi_0)}{2} \int_0^{\frac{\xi_0}{\alpha^n}} \frac{J_1\left(\frac{1}{2}\sqrt{c(\alpha^{n+1}\xi - \xi_0)\left(\frac{\xi}{\alpha^n} - \eta_0\right)}\right)}{\sqrt{(\alpha^n\xi - \alpha^{2n}\xi_0)(\alpha^{n+1}\xi - \eta_0)}} \tau(\xi)d\xi +$$

$$+ \sum_{n=1}^{\infty} \frac{c(\alpha^{2n+1}\eta_0 - \xi_0)}{2} \int_0^{\frac{\eta_0}{\alpha^n}} \frac{J_1\left(\frac{1}{2}\sqrt{c(\alpha^{n+1}\xi - \eta_0)\left(\frac{\xi}{\alpha^n} - \xi_0\right)}\right)}{\sqrt{(\alpha^n\xi - \alpha^{2n}\eta_0)(\alpha^{n+1}\xi - \xi_0)}} \tau(\xi)d\xi.$$

$$I_{AE} = \sum_{n=1}^{\infty} \left(\int_0^{\frac{\eta_0}{\alpha^n}} u(R_\xi d\xi - R_\eta d\eta) + \int_0^{\frac{\xi_0}{\alpha^n}} u(R_\xi d\xi - R_\eta d\eta) \right) \Big|_{\eta=\xi} =$$

$$= \sum_{n=1}^{\infty} \frac{c(\eta_0 - \alpha^{2n}\xi_0)}{2} \int_0^{\frac{\eta_0}{\alpha^n}} \frac{J_1\left(\frac{1}{2}\sqrt{c(\alpha^n\xi - \xi_0)\left(\frac{\xi}{\alpha^n} - \eta_0\right)}\right)}{\sqrt{(\alpha^n\xi - \alpha^{2n}\xi_0)(\alpha^n\xi - \eta_0)}} \psi(\xi)d\xi +$$

$$+ \sum_{n=1}^{\infty} \frac{c(\alpha^{2n+1}\eta_0 - \xi_0)}{2} \int_0^{\frac{\eta_0}{\alpha^n}} \frac{J_1\left(\frac{1}{2}\sqrt{c(\alpha^{n+1}\xi - \xi_0)\left(\frac{\xi}{\alpha^n} - \eta_0\right)}\right)}{\sqrt{(\alpha^n\xi - \alpha^{2n}\xi_0)(\alpha^{n+1}\xi - \eta_0)}} \psi(\xi) d\xi.$$

Подставляя, вычисленные интегралы в формулу Гаусса-Остроградского и, проводя несложные вычисления, получим:

$$\begin{aligned} u(\xi, \eta) = & \tau(\xi) + \psi\left(\frac{\eta}{\alpha}\right) - \frac{c(\eta - \xi)}{4} \int_0^{\xi} \frac{J_1\left(\frac{1}{2}\sqrt{c(t - \xi)(t - \eta)}\right)}{\sqrt{(t - \xi)(t - \eta)}} \tau(t) dt + \\ & + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{c(\eta - \alpha^{2n+1}\xi)}{4} \int_0^{\frac{\xi}{\alpha^n}} \frac{J_1\left(\frac{1}{2}\sqrt{c(\alpha^{n+1}t - \xi)\left(\frac{t}{\alpha^n} - \eta\right)}\right)}{\sqrt{(\alpha^n t - \alpha^{2n}\xi)(\alpha^{n+1}t - \eta)}} \tau(t) dt + \\ & + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{c(\alpha^{2n+1}\eta - \xi)}{4} \int_0^{\frac{\eta_0}{\alpha^n}} \frac{J_1\left(\frac{1}{2}\sqrt{c(\alpha^{n+1}t - \eta)\left(\frac{t}{\alpha^n} - \xi\right)}\right)}{\sqrt{(\alpha^n t - \alpha^{2n}\eta)(\alpha^{n+1}t - \xi)}} \tau(t) dt + \\ & + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{c(\eta - \alpha^{2n}\xi)}{4} \int_0^{\frac{\xi}{\alpha^n}} \frac{J_1\left(\frac{1}{2}\sqrt{c(\alpha^n t - \xi)\left(\frac{t}{\alpha^n} - \eta\right)}\right)}{\sqrt{(\alpha^n t - \alpha^{2n}\xi)(\alpha^n t - \eta)}} \psi(t) dt + \\ & + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{c(\alpha^{2n+1}\eta - \xi)}{4} \int_0^{\frac{\eta_0}{\alpha^n}} \frac{J_1\left(\frac{1}{2}\sqrt{c(\alpha^{n+1}t - \xi)\left(\frac{t}{\alpha^n} - \eta\right)}\right)}{\sqrt{(\alpha^n t - \alpha^{2n}\xi)(\alpha^{n+1}t - \eta)}} \psi(t) dt. \quad (2) \end{aligned}$$

Желательно показать сходимость рядов в формуле (2) и тогда будет справедлива заключительная

Теорема. Пусть функция $\tau(\xi) \in C^1\left[0, \frac{1}{\alpha}\right]$, $\alpha > 1$, а $\psi(\xi) \in C^2[0, 1]$. Тогда существует

единственное решение задачи D' и оно определяется формулой (2).

Ссылки на источники:

1. Gellerstedt S. *Quelques problemes mixtes pour l'equation* $y^m z_{xx} + z_{yy} = 0$ // Arkiv for Matematik, Astronomi o ch Fysik. 1937. 26A (3). P. 1–32.
2. Akimov A., Galiaskarova G. The solution of the Darboux problem for the telegraph equation with deviation from the characteristic // International Journal of Pure and Applied Mathematics. 2015. T. 103. № 2. С. 377-383.
3. Акимов А.А., Абдуллина Р.И. Решение задачи Дарбу для телеграфного уравнения с отходом от характеристики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Физико-математика. 2015. №4. С. 29-35.

4. Akimov A. On uniqueness Morawetz problem for the Chaplygin equation // International Journal of Pure and Applied Mathematics. 2014. Т. 97. № 3. С. 369-375.

5. Акимов А.А., Абдуллина Р.И. Математическое моделирование нелинейных колебаний балки с шарнирно-закрепленными концами // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5 (13). С. 19-25.

A.A. Akimov

*Associate Professor, Ph.D., Department of Mathematical Analysis,
Sterlitamak branch of BashSU*

R.I. Abdullina

Student, Sterlitamak branch of BashSU

The construction of the solution of the Darboux problem by the Riemann method

Annotation. The article deals with the the problem of constructing the solution of the Darboux problem is by the Riemann method for a domain that is bounded by a curve that does not coincide with the characteristic of the equation. For a given domain, the Riemann function is constructed. The solution of the functions is constructed using an infinite series using the Riemann function.

Keywords: Boundary value problem, Darboux, hyperbolic equation

---

УДК 004.65

Хусаинова Г.Я., Рахимова А.Р.

Стерлитамакский филиал БашГУ, г. Стерлитамак

Создание программного приложения «Биржа труда» в среде Delphi

Аннотация: В данной работе рассматривается разработка программного обеспечения для Центра занятости граждан с доступом к базе данных. Приведена подробная инструкция работы с этой программой.

Ключевые слова: программа, Delphi, технология ADO, Центр занятости.

В данной работе рассматривается разработка клиентского приложения с доступом к базе данных на примере ГУ Центр занятости населения, оказывающий услуги населению по трудоустройству, а также помощь работодателям при закрытии вакансий на их предприятиях [1].

В качестве среды создания базы данных была выбрана популярная система объектно-ориентированного программирования Delphi, основу которой составляет язык Object Pascal [2].

Система Delphi предлагает несколько способов соединения с базами данных различных видов. В данной работе использован механизм доступа ActiveX Data Objects (ADO).

Технология ADO завоевала популярность у разработчиков, благодаря универсальности — базовый набор интерфейсов OLE DB имеется в каждой современной операционной системе Microsoft. Поэтому для обеспечения доступа приложения к данным достаточно лишь правильно указать провайдер соединения ADO и затем переносить программу на любой компьютер, где имеется требуемая база данных и, конечно, установленная ADO.

Основным достоинством технологии ADO является ее естественная ориентация на создание «облегченного» клиента.

Взаимодействие пользователя с системой осуществляется в диалоговом режиме. При запуске программы выводится следующее окно, предлагающее начать работу с приложением. Главная кнопочная форма программы представлена на рисунке 1.

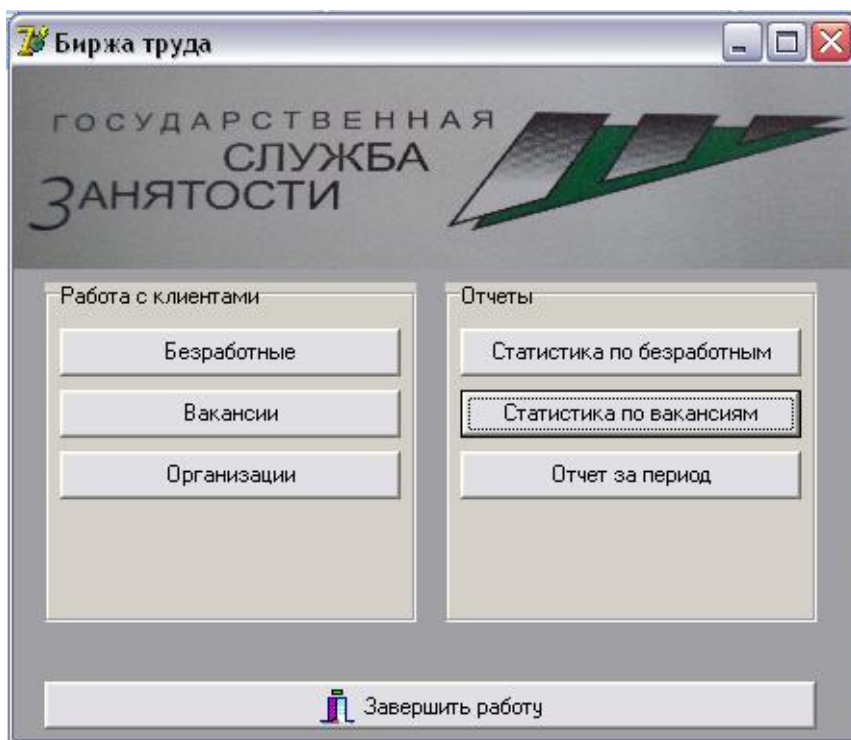

Рис. 1. Главная кнопочная форма

Кнопка «Безработные» (Рис. 1) позволит просмотреть и распечатать основную информацию о безработных, редактировать ее, добавить или удалить безработного и его последние места работы, отфильтровать безработных по одному из полей и отсортировать их по каждому полю; повысит скорость поиска безработных по номеру паспорта; даст возможность подобрать вакансию безработному (Рис. 2).

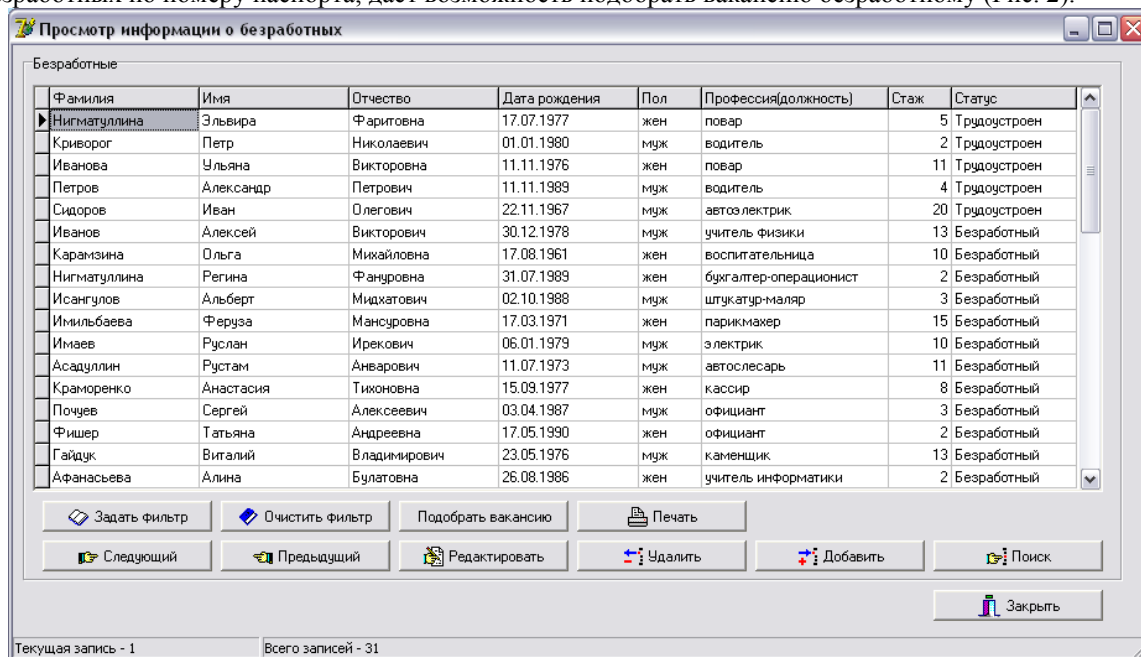

Рис. 2. Просмотр информации о безработных

```

Процедура поиска безработного по номеру паспорта:
procedure TfrmBezrab.BitBtn6Click(Sender: TObject);
var st:string;
begin
  st:="";
  if inputquery('Поиск безработного', 'Введите номер паспорта',st) then
  begin
    if not datamodule1.taBezrab.Locate('Серия_номер',st,[]) then
      messageDlg('Информация не найдена', mtError,[mbOk],0)
  end
end

```

```

else UpdateStatus;
end;
end;

```

Печать информации производится с помощью компонентов RvProject и RvDataSetConnection, находящихся на вкладке компонент Rave:

```

procedure TfrmBezrab.BitBtn11Click(Sender: TObject);
begin
RvBezrab.Execute;
end;

```

Данные процедуры аналогично реализованы в формах просмотра информации о вакансиях и организациях.

При нажатии кнопки «Вакансии» (Рис. 1) на экране появляется форма, которая позволит вести учет вакансий, а также редактировать, добавлять и удалять их; позволит автоматизировано подобрать рабочего по каждой вакансии и произвести поиск по номеру вакансии; реализовать печать информации о вакансиях, их фильтрацию и сортировку по каждому полю (Рис. 3).

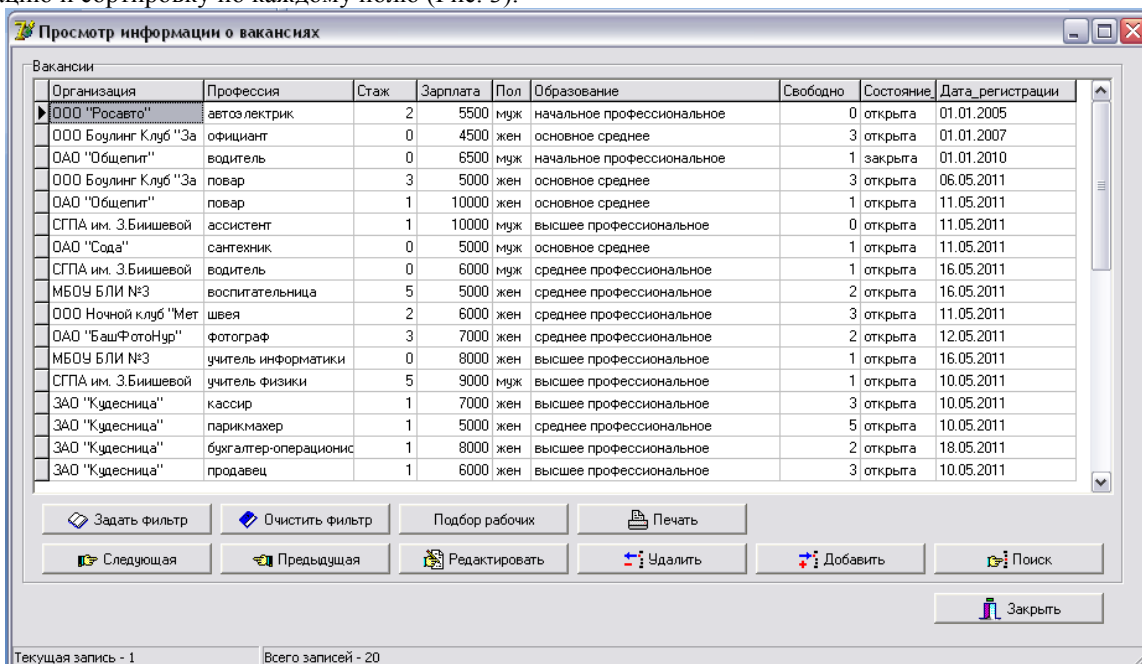

Рис. 3. Просмотр информации о вакансиях

Кнопка «Организации» (Рис. 1) позволит просмотреть информацию о зарегистрированных организациях, редактировать ее, добавить или удалить организации и отсортировать их по каждому полю; произвести поиск по ИНН организации (Рис. 4).

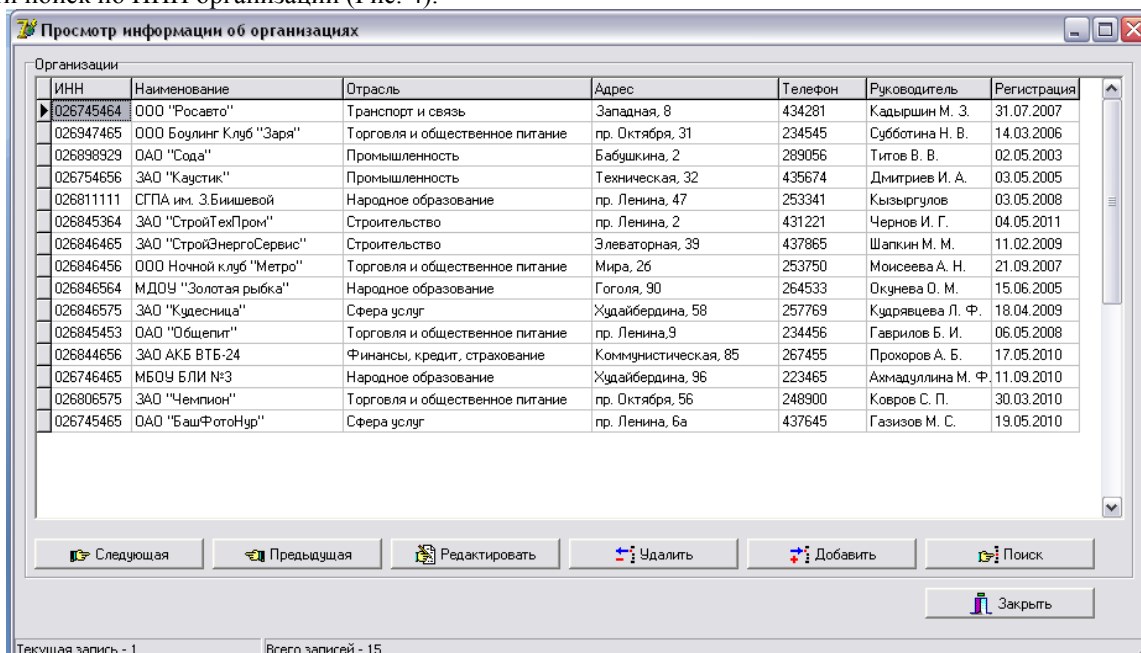

Рис. 4. Просмотр информации об организациях

Кнопка «Статистика по безработным» (Рис. 1) позволит просмотреть статистические данные по зарегистрированным безработным: сводную информацию, распределение по половому признаку и по профессиям (Рис. 5).

Статистические данные по зарегистрированным безработным

Сводная информация
 Общее количество записей о безработных: 6
 Из них, на текущий момент: безработные - 1   трудоустроены - 5   сняты с учета - 0

Распределение по половому признаку

	Безработные	Трудоустроены	Сняты с учета
Мужчины	1	3	0
Женщины	0	2	0

Распределение по профессиям

Профессия	Безработные	Трудоустроены	Сняты с учета
автос лектрик		1	
водитель		2	
повар		2	
учитель физики	1		

Закреть

Рис. 5. Статистические данные по зарегистрированным безработным

Кнопка «Статистика по вакансиям» (Рис. 1) также позволит просмотреть статистические данные по имеющимся вакансиям: сводную информацию, распределение по организациям и по профессиям (Рис. 6).

Статистика по вакансиям

Сводная информация
 Общее количество вакансий: 18
 Из них, на текущий момент: открыты - 8   закрыты - 10

Распределение по организациям

Организация	Открыто	Закрыто	Всего
Каустик	3	2	5
ОАО "Сода"	1	3	4
ООО "Росавто"	0	2	2
СГПА	4	3	7

Распределение по профессиям

Профессия	Открыто	Закрыто	Всего
автос лектрик	0	2	2
ассистент	0	2	2
водитель	1	2	3
официант	3	0	3
повар	3	4	7
сантехник	1	0	1

Закреть

Рис. 6. Статистика по вакансиям

Кнопка «Отчет за период» (Рис. 1) позволит сформировать и просмотреть отчет о работе за выбранный период (Рис. 7).

Организация	автомеханик	водитель	повар
Каустик			1
ОАО "Сода"			1
ООО "Росавто"	1		
СГПА		2	

Рис. 7. Отчет о работе за выбранный период

В настоящей работе была спроектирована и реализована информационная система, которая представляет собой программное приложение, организующее доступ к базе данных трудоустройства населения.

Таким образом, приложение «Биржа труда» реализовано в современной и перспективной среде разработки Delphi, связь которого с базой данных Access осуществляется с использованием компонент ADO. Подобный подход позволил использовать данное приложение на большинстве компьютеров без установки дополнительного программного обеспечения. В системе разработан удобный, интуитивно понятный интерфейс, не требующий дополнительного обучения для работы с ней.

Список использованной литературы:

1. Хусаинова Г.Я., Хусаинов И.Г. Разработка автоматизированного рабочего места менеджера по продаже автомобилей // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 1. № 7. С. 126-128.
2. Хусаинова Г.Я., Хусаинов И.Г. Информационные системы. Управление реляционными базами данных: Учеб.-метод. материалы: Стерлитамак: Стерлитамак, гос. пед. академия, 2007. – 55 с.

© Г.Я. Хусаинова, А.Р. Рахимова, 2017

*Khusainova G.Ya., Rahimova A. R.
Sterlitamak branch of the Bashkir state university*

CREATION OF THE SOFTWARE APPLICATION «WORK EXCHANGE» IN THE DELPHI ENVIRONMENT

Abstract: In this paper, we consider the development of software for the Citizens Employment Center with access to the database. Detailed instructions for working with this program are given.

Keywords: Program, Delphi, ADO technology, Employment Center.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 65.011

Багнычев В.С., Третьяченко Т.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г.Ростов-на-Дону

Инновационная активность предприятий по производству строительных материалов как фактор их устойчивого развития

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы развития промышленных предприятий с использованием инноваций. Подчеркивается необходимость выбора инновационного пути развития для предприятий с целью повышения своей конкурентоспособности.

Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, механизмы управления, производство строительных материалов, российский рынок жилья, себестоимость,

В настоящее время индустриально-инновационная составляющая является доминирующей в экономическом и социальном развитии России, а соответствующие ей улучшение качества продукции и повышение конкурентоспособности отечественного промышленного производства - необходимым условием такого развития.

Промышленность строительных материалов – одна из наиболее важных отраслей отечественной экономики, которая обуславливает текущее состояние национальной экономики и потенциал ее развития, включая обновление основных фондов, строительство и ремонт объектов промышленности, транспортной и инженерной инфраструктуры, строительство в необходимом объеме комфортного и качественного жилья, занятость населения.

Однако, как отмечено в Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую и перспективу до 2030 года, для отрасли и смежных с ней сфер экономики по-прежнему остаются актуальными вопросы обеспечения перехода на более высокий, качественный уровень производства, а также осуществление революционных технологических изменений [1].

Только повышение уровня инвестиций в жилищное, гражданское и промышленное строительство может решить вопрос развития отрасли надлежащими темпами.

Сегодня в России средний размер жилплощади на человека составляет 24 кв. м, за последние десять лет он вырос только на 3 кв. Как пишут в своем исследовании Е.Ясин и А.Пузанов: «Уровень обеспеченности россиян жильем пока остается недостаточным по сравнению с развитыми странами. Он лишь в полтора раза выше позднесоветского и втрое ниже уровня жилищной обеспеченности граждан США (в США - 70 кв. м на человека, в Германии и Франции - 39, Польше - 25). Чтобы выйти на показатель 35 кв. м на человека, России требуется увеличить объем жилищного фонда в полтора раза. А если принять во внимание необходимость замещения аварийного, ветхого, морально устаревшего и недостаточно благоустроенного жилья, то объем необходимого строительства должен составить 70–80% имеющегося жилищного фонда» [2].

И хотя темпы строительства растут, обеспеченность россиян жильем превосходит все с большим замедлением. И это легко объяснить. Ведь одновременно с вводом нового жилья растут и цены на него (по данным международной консалтинговой компании Knight Frank Россия по итогам I полугодия 2017 года заняла 27 место в рейтинге с годовым изменением индекса GNPI в 5,5%) [3], а платежеспособный спрос продолжает снижаться (согласно составленному популярным институтом Legatum Institute рейтингу, по уровню жизни в 2017 году Россия находится на 90 месте среди 142 стран мира) [4]. Такая ситуация чревата разорением застройщиков и обвалом рынка жилья и, как следствие, снижением спроса на строительные материалы со стороны индустриальных потребителей и населения. И это первая проблема.

Как это не парадоксально, но в условиях наблюдаемого роста соотношения евро/доллара и рубля существенного роста общих затрат на строительство в 2014 - 2016 гг. не произошло. Имевший место в этот период рост стоимости импортных материалов (которые не занимают существенной доли в структуре себестоимости строительства) был скомпенсирован процессом импортозамещения, а предпринятые игроками рынка меры по оптимизации затрат, позволили удержать стоимость строительства.

По данным аналитиков КПМГ тенденции в части использования строительных материалов российского производства сохраняются, а вот себестоимость строительства уже в текущем году может начать расти. При этом рынок, все больше ориентируясь на «зеленое» строительство, потребует внедрения в производство инновационных, т.е. энергоэффективных и экологически чистых материалов, и выведения их на массовый рынок, что потребует дополнительных расходов.

Высокая себестоимость строительных материалов на фоне низкого уровня конкурентоспособности продукции отечественной промышленности вызывает необходимость повышения уровня инновационной деятельности предприятий.

Третья проблема состоит в том, что в отрасли только небольшая доля предприятий, которые могут производить номенклатуру современных высококачественных энергосберегающих и конкурентоспособных строительных материалов.

Принятая и проводимая правительством страны Стратегия, включающая в себя и создание инновационной системы, направлена на активизацию инновационной составляющей деятельности предприятий, повышение эффективности их деятельности, переход на новый уровень энергоэффективности производства, снижение негативного влияния на окружающую среду, вовлечение отходов в производство строительных материалов и увеличение глубины переработки природных ресурсов.

Перед промышленностью строительных материалов стоит задача перехода на выпуск высококачественных инновационных и композитных строительных материалов, повышающих энергоэффективность зданий и сооружений и их внутреннюю экологичность, снижающих материалоемкость, повышающих надежность и долговечность зданий и сооружений, способных заменить аналогичную импортную продукцию, быть конкурентоспособными на внутреннем и мировом рынке.

Решение этой задачи требует финансовой поддержки со стороны государства, формировании и создании условий, стимулирующих осуществление инновационной деятельности, на уровне предприятия - создания и внедрения новых результативных экономических механизмов и инструментов, направленных на усиление заинтересованности предприятий в инновационной деятельности и инновационном развитии.

Известные модели и схемы организационно-экономического механизма управления инновационным развитием предприятия не содержат четкой взаимосвязи между элементами его инновационной системы, в них не учитывается их комплексный характер. Нет до мелочей проработанных методик, которые бы отражали все фазы и этапы инновационного процесса.

Вследствие чего предприятия, создавая и реализуя инновации, испытывают большие трудности. В то же время, отсутствие инновационной составляющей в деятельности предприятия ставит под угрозу сам факт его существования в конкурентной среде.

В свете изложенного очевидно, что в решении проблем инновационного развития предприятий по производству строительных материалов особую актуальность приобретают вопросы совершенствования организационно-экономического механизма управления их инновационным развитием.

Автор согласен с Колобковым В.А. [5, с.95-104], который под механизмом инновационного развития понимает организационно - экономическую форму осуществления инновационной деятельности и способствования ее проведению, поиску инновационных решений, а также рычаг стимулирования и регулирования этой деятельности. Такой механизм должен обеспечить функциональную составляющую в инновационной деятельности предприятий, т.е. их инвестиционное и финансовое обеспечение.

Автор полагает, что одновременно должен быть предусмотрен механизм, который ускорит процесс генерирования инновации и позволит коммерциализировать инновацию, т.е. внедрить ее в массовое производство.

Такое решение проблем инновационного развития предприятий требует определения соответствующих источников финансирования. При этом вполне очевидно, что механизмы функционального обеспечения инновационного развития предприятий в зависимости от того, на какой стадии инновационного развития они находятся, будут различными. В этой связи совершенно логичным представляется увязка элементов функционального обеспечения и стадий инновационного развития предприятия.

По мнению автора, система механизмов управления инновационного развития предприятия должна быть интегрирована в одном организационно-экономическом пространстве и состоять из подсистем, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Система механизмов управления инновациями

Системный подход позволит рассматривать все возможное множество механизмов управления инновационного развития предприятия во взаимосвязи (допускается возможность появления новых механизмов в пределах указанных групп), во-первых. Во-вторых, корректировать механизмы с учетом состояния внешней и внутренней среды, и, в - третьих с учетом их взаимного влияния.

Система механизмов управления инновационной деятельностью отличается высоким уровнем сложности, т.к. по своей природе он продолжительна во времени и в пространстве и может выходить за пределы самого промышленного предприятия. В связи с чем, инновационная подсистема предприятия должна быть готова управлять не только фазой принятия концептуального решения по результатам научных исследований, но и полным инновационным циклом: от идеи до создания готового продукта.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 10.05.2016 N 868-р (ред. от 23.11.2016) «О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года»// <https://docviewer.yandex.ru/view/68008708>
2. Косарева Н., Полиди Т., Пузанов А., Ясин Е. Как очеловечить «квадраты» // Эксперт онлайн, 2015 URL:<http://expert.ru/expert/2015/15/kak-ochelovechit-kvadratyi>
3. Россия поднялась на 10 пунктов в рейтинге GHPI. Исследование рынка <http://www.cre.ru/rus/analytics/57276>
4. Уровень жизни населения России и стран мира в 2017 году // <http://bs-life.ru/makroekonomika/uroven-zizny2012>
5. Колобков В.А. Инновационные механизмы функционирования предпринимательских структур // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 1. – С.95-104 .

© В.С. Багнычев, Т.В. Третьяченко, 2017

*Bagnychev V.S., Tretyachenko T.V.,
Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don*

INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES ON MANUFACTURING BUILDING MATERIALS AS THE FACTOR OF THEIR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: The article deals with topical issues of the development of industrial enterprises with the use of innovations. The necessity of choosing an innovative way of development for enterprises with the purpose of increasing their competitiveness is underlined.

Keywords: innovation, innovative development, management mechanisms, production of building materials, the Russian housing market, prime cost,

---

УДК 33

*Михайлова Е.С.,
ИМСИТ (Академия маркетинга и социально-информационных технологий)*

Перспективные методы кадрового планирования в организациях различных форм собственности

Кадровое планирование является одной из важных задач субъектов управления персоналом, его составной частью. Это относится к организациям и предприятиям различных форм собственности.

Кадровое планирование реализуется посредством комплекса взаимосвязанных мероприятий, объединенных в стратегическом или оперативном плане работы с персоналом. Характерной чертой кадрового планирования является предварительная разработка прогноза потребности в персонале и подготовка опережающих кадровых решений. С прогнозированием потребности в кадрах связаны усилия по разработке мероприятий и путей достижения желаемого будущего кадрового состава организации. Исходными пунктами планирования являются уточнение решаемых кадровых проблем и формулирование конкретных целей. Конкретизация целей и их реализация требуют необходимой информационной базы, а следовательно, сбора и обработки информации о персонале. Этот шаг можно отнести к началу процесса планирования персонала.

Перспективное кадровое планирование осуществляется в форме стратегического планирования, которое охватывает далеко идущие решения и касается различных сфер деятельности организации. Стратегия требует долгосрочного предвидения и систематического анализа взаимосвязи работы с персоналом и с организацией.

В стратегическом планировании важное место отводится анализу перспектив организации, выяснению тенденций, опасностей, возможностей, а также отдельных чрезвычайных ситуаций, которые способны их изменить.

Стратегическое управление связано с постановкой целей организации и с поддержанием определенных взаимоотношений с окружающей средой, которые позволяют ей добиваться поставленных задач и соответствуют ее внутренним возможностям. Потенциал, который обеспечивает достижение целей организации в будущем, является одним из конечных продуктов стратегического управления.

Стратегическое планирование — это процесс формулирования миссии и целей организации, выбора специфических стратегий для определения и получения необходимых ресурсов и их распределения с целью обеспечения эффективной работы организации в будущем. Планирование стратегии не завершается каким-либо немедленным действием. Обычно оно заканчивается установлением общих направлений, следование которым обеспечивает рост и укрепление позиций организации.

Выбор миссии и целей организации является первым и самым ответственным решением при стратегическом планировании. Они служат ориентирами для всех последующих этапов планирования и одновременно накладывают определенные ограничения на направления деятельности организации при анализе альтернатив развития.

Планирование потребности в персонале — часть общего процесса планирования в организации. В конечном итоге успешное кадровое планирование основывается на знании ответов на следующие вопросы: (*Менеджмент организации* / под ред. З. П. Румянцевой и Н. А. Саломатина.— М.: ИНФРА-М, 1995.)

-сколько работников, какой квалификации, когда и где потребуются;

-каким образом можно привлечь нужный и сократить или оптимизировать использование излишнего персонала;

-как лучше использовать персонал в соответствии с его способностями, умениями и внутренней мотивацией;

-каким образом обеспечить условия для развития персонала;

-каких затрат потребуют запланированные мероприятия.

Конечная цель определения потребности в персонале состоит в установлении его количества, необходимого для надежного выполнения работниками должностных и профессиональных обязанностей. В этом случае принимаются решения о потребности в них — количестве и качестве, времени и продолжительности, а также месте.

Потребность организации в персонале — это установление необходимых количественных и качественных характеристик персонала, соответствующих выбранной стратегии развития организации.

Анализ внешней среды служит инструментом, при помощи которого разработчики стратегии контролируют внешние по отношению к организации факторы с целью предвидеть потенциальные угрозы и открывающиеся новые возможности. Проведя анализ внешней среды и получив данные о факторах, которые представляют опасность или открывают новые возможности, руководство должно оценить: обладает ли фирма внутренними силами, чтобы воспользоваться возможностями, и какие внутренние слабости могут осложнить решение будущих проблем, связанных с внешними опасностями.

Проанализировав внешние опасности и новые возможности, приведя в соответствие с ними внутреннюю структуру, руководство организации может приступить к выбору стратегии. На первом этапе создаются стратегии, позволяющие достичь поставленных целей. Здесь важно разработать как можно большее число альтернативных стратегий. На втором — стратегии дорабатываются до уровня адекватности целям развития организации, формируется общая стратегия. На третьем — анализируются альтернативы в рамках выбранной общей стратегии и оцениваются по степени пригодности для достижения ее главных целей.

Выработка стратегии организации приобретает смысл, если стратегия в дальнейшем успешно реализуется. Для того чтобы контролировать процесс реализации стратегии и быть уверенными в достижении поставленных целей, руководители организации вынуждены разрабатывать планы, программы, проекты, бюджеты, мотивировать процесс, т. е. управлять им.

Результатом функционирования системы стратегического планирования является совокупность взаимосвязанных плановых документов, в которых отражены принятые стратегические решения и распределение ресурсов. Система планов служит формой материализации плановой деятельности организации, но не главным результатом. Главным является определение целей, стратегий, программ, распределение ресурсов, позволяющие организации во всеоружии встретить будущие перемены.

Стратегическое планирование во многом зависит от стадии, на которой находится организация в тот или иной период времени.

В соответствии с концепцией процессуального развития ни одна организация (фирма, предприятие) не может слишком долго оставаться в одном и том же состоянии, а всегда проходит несколько этапов своего развития, каждый из которых сменяется следующим, с переживанием трудностей, противоречий.

Исходную информацию для определения направлений маркетинговой деятельности, формирования плана персонал – маркетинга и мероприятий по его реализации дает анализ внутренних и внешних факторов. Такой анализ – отправная точка маркетинговой деятельности.

Под внешними факторами - понимаются условия, которые организация как субъект управления, как правило, не может изменить, но должна учитывать для правильного определения качественной и количественной потребности в персонале и оптимальных источниках покрытия этой потребности.

Под внутренними факторами понимаются такие, которые в значительной степени поддаются управляющему воздействию со стороны организации.

Полный и точный учет всех факторов определяет уровень и особенности реализации основных направлений маркетинговой деятельности в области персонала. Персонал-маркетинг – это комплекс мероприятий по отбору специфического « товара » - кадров, способных обеспечить достижение целей и задач организации.

Внедрение маркетинга персонала как вида управленческой деятельности направленного на определение и покрытие потребности в персонале.

Маркетинг персонала – вид управленческой деятельности, направленной на определение и покрытие потребности в персонале.

В последнее время в работе с персоналом стал преобладать предпринимательско – рыночный подход, при котором труд, его условия и рабочие места рассматриваются как продукты маркетинга.

В существующих подходах к определению состава и содержания задач маркетинга персонала следует выделить два основных принципа.

Первый предполагает рассмотрение задач персонал – маркетинга в широком смысле. Под маркетингом персонала в данном случае понимается определенная философия и стратегия управления человеческими ресурсами. Персонал (в том числе и потенциальный) рассматривается в качестве внешних и внутренних клиентов организации.

Целью такого маркетинга персонала является оптимальное использование кадровых ресурсов путем создания максимально благоприятных условий труда, содействующих повышению его эффективности, развитию в каждом сотруднике партнерского и лояльного отношения к фирме. Фактически – это «продажа» фирмы своим собственным сотрудникам.

Принцип маркетинга персонала – в широком смысле его толкования опирается на рыночное мышление, что отличает его от традиционных концепций управления кадрами.

Второй принцип – предполагает толкование персонал – маркетинга в более узком смысле – как особую функцию службы управления персоналом. Эта функция направлена на выявление и покрытие, потребности предприятия в кадровых ресурсах.

Главное отличие между вышеназванными принципами выделения задач персонал – маркетинга заключается в следующем. Широкое толкование маркетинга персонала, подразумевает его отнесение к одному из элементов кадровой политики организации, реализуемому через решение комплекса задач службы управления персоналом (разработка целевой системы, планирования потребности, деловая оценка, управление карьерой, мотивацией и т. п.). В узком смысле маркетинг персонала предполагает выделение определенной специфической деятельности службы управления персоналом, причем эта деятельность относительно обособлена от других направлений работы кадровой службы.

Другие методы прогнозирования потребностей в рабочей силе:

- Эконометрический метод, при помощи которого потребность в персонале выводится из прогнозируемых уровней конечного спроса на товары и услуги в экономике на определенный период в будущем.

- Метод проектирования тенденций, предполагающий перенесение прошлых тенденций, изменений в объеме совокупной рабочей силы и ее структуры на прогнозируемый период.

- Нормативный метод, когда вычисляются специальные индексы, характеризующие спрос на рабочую силу как функцию объема производства, основных фондов и др. Нормативный метод можно проиллюстрировать такой формулой:

$$P_i = K_i \cdot \text{ОФб} \cdot (1 + \text{Коф}),$$

где P_i — потребность в определенной категории работников;

K_i — коэффициент;

ОФб. — основные фонды в базовом периоде;

Коф. — прогнозируемый темп увеличения основных фондов.

Дополнительная потребность (Дп.) в приросте должностей (развитие отрасли, предприятия) представляет собой разницу между общей потребностью специалистов планируемого и базового периодов и определяется по формуле:

$$\text{Дп.} = \text{Апл.} - \text{Аб.},$$

где Апл. — общая потребность в специалистах в планируемом периоде;

Аб. — общая потребность в специалистах в базовом периоде.

Дополнительная потребность в специалистах на частичную замену практиков определяется с учетом возможностей их обучения в высших и средних специальных учебных заведениях без отрыва от производства, а дополнительная потребность на возмещение естественного выбытия (Дв.) специалистов и практиков — на основе анализа существующих закономерностей. Как показывает практика, размеры естественного выбытия специалистов и практиков, замещающих должности специалистов, не превышают 2–4% их общей численности в год. Расчет осуществляется путем умножения общей потребности в специалистах в плановом периоде на среднегодовой коэффициент выбытия специалистов и практиков:

$$\text{Дв.} = \text{Апл.} \times \text{Кв.},$$

где Кв. — среднегодовой коэффициент выбытия специалистов и практиков.

По периоду планирования различают текущую и перспективную потребность в специалистах. Текущая дополнительная потребность — это необходимая численность специалистов в базисном году. Этот показатель является основой планирования перспективной потребности, а также исходной базой для внутреннего распределения специалистов. Перспективная потребность определяется на 3–5 и более лет. В настоящее время существуют следующие методы расчета перспективной потребности в специалистах.

При определении потребности в специалистах на срок до пяти лет используется штатно-номенклатурный метод, который основывается на плановых показателях развития производства, типовых структурах и штатах, а также номенклатурах должностей, подлежащих замещению специалистами с высшим и средним специальным образованием. Штатно-номенклатурный метод при наличии плановых показателей позволяет определить как число специалистов (на основе штатных расписаний), так и их квалификационный уровень. Типовые номенклатуры должностей, подлежащих замещению специалистами с высшим и средним специальным образованием, а также типовые штатные расписания разрабатываются аппаратом фирмы, предприятия и утверждаются их руководством. Типовые номенклатуры содержат наименования функций управления, структурных подразделений и должностей, а также специальностей высшего и среднего специального образования, наличие которых необходимо для кандидатов на замещение указанных должностей.

Типовая номенклатура должностей разрабатывается на всех уровнях управления и служит исходной базой для разработки нормативов насыщенности специалистами и потребности в них по специальностям. От качества разработки номенклатур зависит достоверность расчетов потребности, на основе которых формируются планы подготовки специалистов высшей и средней квалификации. В разработке номенклатур, наряду с работниками кадровых служб, принимают участие сотрудники технических, планово-экономических, производственных и других подразделений, осуществляющих функции текущего и перспективного планирования.

Наименование должностей и образовательный уровень в номенклатурах указывается в соответствии с Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих, а наименование специальности — в соответствии с действующим перечнем специальностей. Для придания номенклатурам должностей большей гибкости целесообразно на каждую должность предусматривать (в зависимости от специфики отрасли и предприятия) несколько специалистов, чтобы более полно учесть перспективы развития производства.

При определении потребности в специалистах на долгосрочную перспективу и отсутствии подробных плановых показателей применяют метод расчета коэффициента насыщенности (отношения числа специалистов к 1 тыс. работников). Этот метод может использоваться при определении потребности в специалистах как для отдельного подразделения, так и для предприятия в целом. Для расчета потребности (А) в специалистах с высшим и средним специальным образованием по данному методу применяется следующая формула:

$$A = \text{Чр.} \times \text{Кн.},$$

где Чр. — среднесписочная численность работающих;

Кн. — нормативный коэффициент насыщенности специалистами.

Эффективная работа с персоналом в организации, как показывает теория и практика управления, зависит от форм и методов планирования и прогнозирования потребности в персонале. При этом кадровое планирование включает выявление необходимого количественного и качественного состава работников организации, а также применение соответствующих форм их найма, использования и развития. При этом важно определить основные факторы, оказывающие значительное влияние на процессы планирования.

Наряду с планированием персонала в организации следует уделять внимание определению потребности в персонале на ближайшую или долговременную перспективу. Потребность организации в персонале во многом зависит от выбранной стратегии ее развития. Усвоение процессов, связанных с планированием персонала и определением потребности в нем, создает условия и возможности эффективного функционирования организации и дальнейшего развития с учетом ее миссии и целей.

Список используемой литературы:

1. Орлова К.М., Алдакушева А.Б. Разработка плана маркетинга персонала. Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2015. С. 195-198.
2. Алдакушева А.Б. Применение концепции маркетинга в работе государственного бюджетного учреждения социальной защиты населения. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 5 (87). С. 19.

© Е.С. Михайлова, 2017

УДК 33

*Михайлова Е.С.,**ИМСИТ (Академия маркетинга и социально-информационных технологий)***Совершенствование методов государственного управления на региональном уровне**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы совершенствования методов государственного управления на региональном уровне. Отмечено, что на процесс регионального управления оказывают влияние факторы как внешнего, так и внутреннего порядка. Предложены основные направления совершенствования методов государственного управления региональным развитием. Отмечено, что реформирование должно затронуть не только региональные органы власти, но и весь процесс государственной управленческой деятельности

Ключевые слова: управление регионом, концепция управления, парадигмы управленческой деятельности, социально-экономическое развитие.

В современном региональном развитии отмечаются определенные сложности, преодоление которых зависит, в том числе, от эффективно выбранных методов государственного управления. При этом следует констатировать, что на уровне федеральной власти не планируется преодоление дифференциации регионов, а, наоборот, делается ставка на создание «регионов-локомотивов», в которых будут сосредоточены основные резервы для развития, и которые будут способствовать развитию остальной территории страны.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» планируется создание зон опережающего экономического роста [1]. Методы управления данными зонами должны включать в себя экономические стимулы (программы развития региона), а также административные (ответственность регионов за целевое и эффективное использование межбюджетных трансфертов из федерального бюджета).

Преодоление дифференциации в развитии территорий возможно за счет использования механизмов, связанных с государственным регулированием территориального развития. На данный момент никакой иной вопрос внутренней политики не вызывает таких противоречий между сутью проблемы и методами ее разрешения, между теоретическими построениями и практическими подходами, как вопрос организации и воплощения в жизнь региональной политики государства. Сутью государственного регулирования должна быть система организационно-правовых механизмов, которые способны действительно оказать воздействие на процессы развития территорий, как в их собственных интересах, так и в интересах центра.

Необходимо отметить, что государственное регулирование на региональном уровне может осуществляться в различных направлениях, в зависимости от совокупности внешних и внутренних факторов. В частности, это может быть поддержка региональных властей, которые активно проводят политический курс правительства; нейтрализация проявлений сепаратизма. Также может использоваться метод индивидуального отбора региональных проблем в соответствии с определенными критериями. Кроме того, может проводиться ранжирование региональных проблем в соответствии с критериями, специально подобранными согласно специфике поводов для данного ранжирования (объективных социально-экономических или геополитических обстоятельств, политических соображений) [6, с. 76].

С точки зрения отдельных исследователей, самый рациональный способ разрешать противоречия регионов и центра состоит в предоставлении регионам как можно большей хозяйственной самостоятельности. На уровне региона бюджетная политика должна превратиться в фактор, определяющий уровень жизни граждан и степень экономического развития всего региона. У региональных властей также должна быть максимально полная свобода в ведении внешнеэкономической деятельности [2, с. 194].

Существуют различные методы государственного регулирования регионального развития. В качестве основных необходимо выделить экономические и административные методы.

Экономические методы призваны оказывать стимулирующее или ограничивающее воздействие на производство и развитие проблемных регионов. Использование экономических методов государственного регулирования возможно на различных уровнях. Экономические методы государственного регулирования на

региональном уровне могут осуществляться посредством использования программно-целевого метода управления. При этом отметим, что программно-целевой метод имеет как определенные достоинства, так и некоторые недостатки, которые необходимо учитывать при оценке его эффективности. Кроме того, следует указать на то, что в стране не разработаны единые критерии оценки эффективности той или иной региональной целевой программы, поэтому в качестве критериев оценки и показателей эффективности реализации программы в разных регионах могут выступать совершенно разные параметры, что создает значительные сложности при осмыслении результатов реализации программно-целевого метода управления, невозможности использования полученного регионального опыта применительно к другому региону.

В то же время разработка целевых региональных программ преследует своей целью учет региональной специфики, не стремится к усреднению показателей.

Административные методы государственного регулирования региональным развитием включают систему административных запретов.

Необходимо обратить внимание на то, что в разрабатываемых государственных программах разного уровня идет жесткая привязка целей регионального управления и полученных результатов, значимое место в достижении которых отводится органам региональной власти. Данный подход направлен на повышение эффективности деятельности органов регионального управления. При этом, как было отмечено выше, в разных регионах используются различные показатели и критерии эффективности реализации целевых программ регионального развития, что затрудняет создание общей объективной картины развития регионов в России.

В качестве возможных направлений совершенствования методов государственного управления на региональном уровне необходимо отметить следующие. Целесообразно расширить полномочия региональных органов власти в осуществлении хозяйственной деятельности, с целью развития их самостоятельности, но при этом необходимо определить общие критерии и показатели эффективности реализации регионами хозяйственной деятельности. В качестве показателей должны выступать не только количественные, но и качественные параметры. В частности, целесообразно учитывать уровень заработной платы жителей региона, обеспеченность последнего ресурсами, активность экономической деятельности (внешней и внутренней). Кроме того, необходимо учитывать уровень удовлетворенности жизнью жителей региона, частоту возникновения конфликтов на почве государственного управления и другие параметры [5, с. 133].

Следует отказаться от перекосов в вопросе регионального развития. С одной стороны, сохранение зон опережающего экономического роста представляется целесообразным, но при этом их развитие не должно осуществляться в ущерб развитию остальных регионов, необходимо планомерное региональное развитие. При этом в качестве инструментов сглаживания дифференциации между регионами могут использовать государственные целевые программы, ориентированные на улучшение каких-то отдельных сторон в развитии регионов. В то же время необходимо четкое контролирование реализации целевых программ, выстраивание прозрачности в работе органов государственного управления.

В качестве еще одного направления совершенствования государственного управления региональным развитием следует отметить преобразование работы органов управления в регионах согласно современным требованиям. Это подразумевает такие направления:

- оптимизация управленческих структур;
- ликвидация дублирования функций;
- реализация мероприятий, связанных с административной реформой;
- конкурсный отбор и набор специалистов и руководителей;
- разработка и применение критериев оценки выполняемых работ;
- рост уровня знаний сотрудников на всех ступенях управленческой пирамиды;
- стимулирование и развитие творческих и деловых качеств сотрудников;
- гарантирование научной обоснованности принимаемых решений (борьба с волюнтаристическими решениями);
- использование прогрессивных методов планирования, прогнозирования, моделирования развития региона;
- формирование системы управления, связанной с контрольными показателями и результатами;
- введение ощутимой персональной ответственности за безграмотные решения.

Как отмечает А.В. Алексеев, федеральные и региональные органы власти в Российской Федерации в своей практике при решении проблем организации эффективной системы управления ориентируются на результаты достижения социальных, экономических, политических целей зарубежных управленческих институтов. А значит уже сегодня необходимо формировать систему управления региональной экономикой исходя из общемировых, тщательно разработанных критериев, что позволяет построить информационное, высокотехнологичное, сетевое общество. В противном случае, значительная часть управленческой элиты, как на региональном уровне, так и на национальном уровне, будут препятствовать проведению реформы государственного управления, а их деятельность сведется к выполнению распоряжений, требований властных, деловых институтов российского общества, а в некоторых случаях и интересах мировых элит [3, с. 937].

Усложняется региональное управление, включая и его смысловое измерение, в связи с глобализацией еще и потому, что одним из ее проявлений выступает развитие транснациональной кооперации и усиление влияния известных международных компаний. В последнее время этому аспекту уделяют огромное внимание

значительное число специалистов в области регионального управления, региональной экономики, влияния на социально-экономическое развитие региона процессов глобализации. Фактически мы находимся в процессе, когда отдельные регионы могут быть в значительной мере исключены из общегосударственной системы управления. Проблемы управления региональной экономикой признаются деловыми кругами региона, обществом в целом, что в рамках управленческой традиции составляет основу для построения механизма управления социально-экономическим развитием региона, как на региональном, так и на национальном уровне.

По мнению Н.И. Котлярова и Л.В. Левченко на развитие регионов оказывают влияние как факторы внутреннего порядка, так и внешнего, в частности, глобализационные процессы современности [4, с. 109].

А.В. Алексеев отмечает, что «конструктивные особенности управления на региональном уровне заключаются в необходимости, с одной стороны, поддерживать общий уровень стабильного развития региона. Однако, с другой стороны, в этом развитии уже необходимо определять все более социальные, все более экономические критерии и значимые перспективы» [3, с. 938].

Следовательно, можно говорить о том, что процесс совершенствования методов государственного управления на региональном уровне должен включать в себя учет особенностей регионального развития страны, специфику развития отдельных регионов, а также ориентацию на создание в России зон опережающего экономического развития и возможных проблем в региональном развитии из-за этого. Кроме того, необходимо иметь в виду влияние мировых глобализационных процессов, которые ориентируются на изменение самой сути управления региональным развитием. В связи с отмеченным необходимо разработать концепцию управления экономикой региона в условиях активного использования ресурсов региона в мировой экономике.

Кроме того, следует выработать единые критерии оценки эффективности реализации государственного управления на региональном уровне, учитывая, что каждый регион имеет собственные специфические черты развития. Но в то же время базовые составляющие функционирования сфер регионального развития должны быть оценены по одним и тем же критериям. Данная унификация будет способствовать снижению спорных вопросов об эффективности применения того или иного метода государственного управления региональным развитием. Позволит осуществить привязку целей и результатов регионального развития, а также определит возможности реализации необходимых коррекционных мер.

В целом можно говорить о том, что совершенствование методов государственного управления на региональном уровне должно осуществляться в различных направлениях. При этом необходимо осуществить четкую привязку реализуемых мер к действующему российскому законодательству с целью снижения возможных противоречий по реализации того или иного мероприятия. Необходимо понимать, что процесс совершенствования методов государственного управления на региональном уровне потребует длительного периода для реализации и затронет различные стороны функционирования региональных властей.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // <http://www.consultant.ru/>
2. Алдакушева А.Б. Модели экономического инструментария в процессе стратегического планирования. // Terra Economicus. 2006. № 2. – С. 194-198.
3. Алексеев А.В. Проблематика регионального управления в условиях глобализации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. – С. 936–940.
4. Котляров Н.И., Левченко Л.В. Глобализация и региональная интеграция стран – членов Таможенного союза. // Экономические науки. 2013. №7(104). –С. 109.
5. Райзберг Б.А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой. - М.: Лаборатория Книги, 2012. - 332 с.
6. Чуб А.А. Регионы России: факторы устойчивости и институциональные предпосылки развития в условиях глобализации. – М.: ИНФРАМ, 2015. –232 с.

© Е.С. Михайлова, 2017

УДК 33

*Михайлова Е.С.,
ИМСИТ (Академия маркетинга и социально-информационных технологий)*

Стратегическое управление и стратегическое планирование в деятельности органов местного самоуправления

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования стратегического подхода в управлении социально-экономическим развитием муниципальных образований. Изучена специфика стратегического планирования на муниципальном уровне. Выделены основные трудности, препятствующие эффективному использованию стратегического управления на уровне муниципалитетов.

Ключевые слова: управление регионом, концепция управления, парадигмы управленческой деятельности, социально-экономическое развитие.

Местное самоуправление является организацией и деятельностью граждан по решению вопросов местного значения, гарантированной Конституцией. Основа местного самоуправления заключается в совокупности правовых, социальных и экономических условий для работы местного самоуправления и реализации прав граждан в области решения вопросов местного значения [6, с. 54].

Экономические основы местного самоуправления заключаются в совокупности правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, в области бюджетного и финансового планирования в работе, связанной с решением вопросов местного значения. Социальные основы местного самоуправления заключаются в совокупности правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, в области социального обеспечения граждан, проживающих в муниципальных образованиях. Правовые основы местного самоуправления заключаются в совокупности правовых норм, которые юридически регламентируют вопросы местного самоуправления.

Фактически, местное самоуправление в РФ существует на законодательном уровне уже достаточное время для того, чтобы были заметны положительные изменения в развитии территорий и жизни населения этих территорий, которые находятся под управлением органов МСУ. Но в действительности, положительных изменений в современной жизни практически всех территорий России, которые не являются объектами пристального внимания и финансирования со стороны центральной власти, почти нет. Напротив, функции, напрямую связанные с местным самоуправлением (среди них можно назвать уборку мусора и экологическую безопасность среды жизнедеятельности и обитания людей), не выполняются или же выполняются неудовлетворительно [1, с. 22].

Как правило, органы местного самоуправления все нерешенные и, может быть, мотивируемо нерешаемые ими проблемы оправдывают отсутствием механизмов и средств, позволяющих реализовать цели, поставленные перед органами местного самоуправления. В значительной степени данное оправдание резонно. Ведь в число обязанностей местного самоуправления, непосредственных его функций, помимо уборки мусора и заботы об экологической безопасности на вверенных территориях, входит также много других задач, не менее важных для полноценной жизни граждан.

Российский исторический и зарубежный опыт развития местного самоуправления показывает: государство всегда стремилось снять с себя груз тех проблем, что с успехом могли быть разрешены на более близких к населению уровнях. Из этого следует: местное самоуправление является союзником государства, хотя столкновение государственных и муниципальных интересов неизбежно.

В условиях неравномерной эволюции территорий государству иногда вынуждено, осуществляя политику выравнивания, несколько ограничивать, например, самостоятельность одной более развитой в экономическом плане территории в пользу другой. Но в любом случае существует та грань соприкосновения государства и местного самоуправления, которая указывает на объективную необходимость взаимодействия, обеспечивающего позитивное влияние государства на местное самоуправление и местного самоуправления на государство [3, с. 22].

Неоднократные законодательные попытки укрепить союз государства и местного самоуправления путем ревизии полномочий органов местного самоуправления увеличивали пропасть между государством и местным самоуправлением пропорционально умножению «местных дел».

Отсутствие единства исполнительной власти, начиная с федерального и заканчивая муниципальным уровнем, ведет лишь к дестабилизации управленческих процессов, к ослаблению связей федерации и регионов, регионов и местного самоуправления. Разделенные между государственными и муниципальными органами управления полномочия без каких-либо четких критериев централизации и децентрализации способны свести на нет многие позитивные моменты федеративной и административной реформ. Тем не менее «побочный» эффект перераспределения полномочий позволяет выявить те «гири» полученного опыта государственных преобразований, от которых следует, не задумываясь, избавляться и рассчитывать новые критерии эффективности и возможные «побочные» эффекты [4].

В последнее время все отчетливее на уровне власти говорится о необходимости использования стратегического подхода к управлению муниципальным образованием. Отчасти это обусловлено эффективностью использования стратегического подхода при управлении бизнес-структурами, государственными учреждениями, а также отсутствием эффективного управления на муниципальном уровне. Обращение к стратегическому управлению на уровне муниципалитетов также связано с изменчивыми экономическими реалиями, ставящими перед муниципальной экономической политикой всё новые задачи, к числу которых можно отнести:

1. Обеспечение экономической эффективности и конкурентоспособности муниципальных образований.
2. Поиск и создание условий для развития мотивации и поддержки предпринимательства в пределах своих юрисдикций. Использование средств федерального бюджета для экономического развития территории, как правило, затруднено в силу его небольшой численности, косности централизованной системы управления, поэтому возможность децентрализацию может эффективно сказаться на социально-экономическом развитии муниципального образования. В то же время, отсутствие контроля бюджетных средств со стороны

федеральных органов власти не будет способствовать формированию положительного инвестиционного климата территории.

3. Учет факторов внешнего и внутреннего порядка, а также их трансформации при выработки стратегии социально-экономического развития территории [5, с. 6].

Стратегическое управление показало себя эффективной альтернативной жесткому административному планированию, используемому в советский период. Стратегическое планирование в деятельности органов местного самоуправления ориентировано на установление партнерских отношений органов власти с различными субъектами хозяйствования, населением, позволяющему муниципальным образованиям наилучшим образом адаптироваться к быстроизменяющимся внешним условиям и наиболее эффективно реализовать заложенный в них потенциал.

Стратегическое планирование позволяет органам местного самоуправления самостоятельно определять приоритеты своего развития, формируя стратегию социально-экономического развития своего поселения. При этом необходимо учитывать, что муниципальное образование как объект стратегического планирования в системе стратегического управления имеет свои специфические особенности, которые определяются тем, какая территория и населенные пункты входят в его состав. Естественно, что для муниципальных территорий с разным экономическим, социальным, национальным, культурным уровнем стратегии развития будут различаться.

Целью планирования на муниципальном уровне является обеспечение комплексного социально-экономического развития муниципального образования. Данный процесс включает в себя определение направлений и перспектив развития муниципального образования, разработку базы для принятия решения по выработки экономической и социальной политики территории. При этом необходимо отметить, что в процесс осуществления стратегического планирования как части стратегического управления муниципальным образованием, последнему приходится сталкиваться с рядом существенных трудностей. В частности, учитывая, что органы местного самоуправления разрабатывают собственные программы стратегического развития территориальных поселений, показатели эффективности данных программ для различных территорий будут разными, что создает объективные трудности при унификации критериев эффективности стратегического развития муниципальным образованием.

Кроме того, разработкой и реализацией всех этапов стратегического планирования и управления должны заниматься люди, отлично владеющие не только теоретическим знаниями по данному вопросу, но и имеющие положительный опыт реализации собственных знаний на практике. В современных условиях отсутствие грамотных управленцев на местном уровне является одной из проблем развития муниципального образования [2, с. 154].

Еще одной сложностью осуществления эффективного стратегического планирования на местном уровне является финансовая зависимость многих муниципальных образований от органов федеральной власти, что выражается в необходимости осуществления стратегического планирования развития территории не столько с учетом специфики развития муниципального образования, сколько с учетом представлений федеральной власти о развитии данного муниципалитета. Кроме того, на уровне нормативно-правовой документации нет четкого разделения полномочий федеральных и местных органов власти. В частности, не разработана федеральная база стратегического развития муниципальных образований, отсутствуют единые критерии определения эффективности реализации стратегии социально-экономического развития муниципалитета, слабо развиты возможности по обмену опытом различных муниципальных субъектов по разработке стратегических планов развития, практически не используется опыт зарубежных государств в вопросе стратегического управления на местном уровне власти.

В процессе выработки стратегии развития муниципального образования необходимо учитывать роль общественности. Целесообразно не просто провести оповещение общественности о планах стратегического развития территории, а привлечь представителей различных общественных групп к совместной выработке стратегических планов развития. Кроме того, после обсуждения и утверждения этих планов с отдельными общественными группами необходимо информировать население муниципального образования о планируемых преобразованиях. С этой целью возможно использование разнообразных каналов коммуникации, в частности, периодическую печать, местный теле- и радиоканалы, интернет-публикации, распространение брошюр и другое.

В процессе оценки эффективности стратегического управления муниципальным образованием необходимо учитывать совокупность показателей, которые будут включать в себя не только количественные, но и качественные характеристики. В связи с этим возникает вопрос о выработке механизма оценивания эффективности стратегического планирования развитием территории, а также подборе адекватных инструментов для проведения данного оценивания. При этом следует осознавать, что жесткая унификация данных показателей без учета специфики развития отдельных муниципальных образований, не может быть эффективной. Необходимо сбалансированное сочетание как унифицированных, так и вариативных критериев.

Таким образом, можно говорить о том, что в современных условиях отмечается тенденция к использованию стратегического управления и стратегического планирования в деятельности органов местного самоуправления, но в то же время многие проблемы, препятствующие развитию данного направления, остаются нерешенными. При этом преодоление указанных трудностей зачастую должно осуществляться на федеральном, а не муниципальном уровне. В то же самое время необходимо констатировать, что

необходимость и эффективность использования стратегического подхода в управлении муниципальным образованием не вызывает сомнений как в научных кругах, на и на управленческом уровне.

Список использованной литературы:

1. Алиев Т.З. Местное самоуправление как демократический институт власти / Т.З. Алиев. // Власть. 2011. N 8. – С.21-23.
2. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление: учебник / И.А. Василенко. – М.: Юрайт, 2012. – 431с.
3. Вишняков В.Г. Конституционное регулирование федеративных отношений / В.Г. Вишняков. // Государство и право. 2012. № 12. – С.22.
4. Волкова Л.П. Соотношение государственной власти и местного самоуправления: основные проблемы теории и практики / Л.П. Волкова. // <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>
5. Гусенбеков И.И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти Российской Федерации / И.И. Гусенбеков. // Журнал российского права. 2012. N 1. – С.6.
6. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации. / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев. – М.: АСТ, 2013. – 624с.

© Е.С. Михайлова, 2017

УДК 338

Панкратова А.Р.,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», г. Санкт-Петербург

Принципы стратегического взаимодействия аэропортовых предприятий и авиакомпаний

Аннотация: в статье разработаны основные принципы, соблюдение которых позволит сформировать и реализовать эффективное стратегическое взаимодействие предприятий воздушного транспорта – аэропортовых предприятий и авиакомпаний.

Ключевые слова: авиакомпания, аэропортовое предприятие, взаимодействие, стратегическое взаимодействие

Рынок авиаперевозок представляет собой большую открытую систему, функционирующую на основе взаимодействия предприятий воздушного транспорта – аэропортовых предприятий (АП), авиакомпаний (АК), поставщиков ресурсов и других заинтересованных сторон. Функционирование рыночной системы в большей степени зависит от того, как взаимодействуют друг с другом отдельные ее элементы, нежели от работы каждой из них в отдельности.

В современных условиях развития воздушного транспорта аэропортовые предприятия и авиакомпании представляют собой субъекты технологического и организационно – экономического взаимодействия.

Исследование взаимодействия предприятий в сфере воздушного транспорта позволило сформировать понятие сферы стратегического взаимодействия, которое включает в себя пространство функционирования аэропортовых предприятий и авиакомпаний, в котором происходит достижение их стратегических целей на основе осуществления совместных решений, проектов и действий с учетом стратегического вектора развития.

Основными принципами стратегического взаимодействия (СВ) аэропортовых предприятий и авиакомпаний являются следующие:

1. Принцип обеспечения роста потенциала и результатов стратегического взаимодействия АП и АК, который предполагает, что анализируемым предприятиям воздушного транспорта следует выбирать те сферы СВ, в которых может быть достигнуто наивысшее значение потенциала взаимодействия.

2. Принцип достижимости результата и взаимовыгодности СВ. Обычно данный принцип результативности (эффективности) подразумевает получение инвестором результата проекта, превышающего объем вложенных финансовых ресурсов. Применительно к предмету нашего исследования понятие результата взаимодействия АП и АК должно включать в себя:

– получение положительного результата, а также экономического, социального и прочих видов эффекта каждой стороной взаимодействия, что выражается в приросте объемных показателей деятельности, а также повышении доходов, улучшении технико-эксплуатационных и прочих показателей;

– получение эффекта взаимодействия, когда прирост пассажиропотока приводит к повышению имиджа и деловой активности, созданию базы для развития бизнеса в секторе неавиационных услуг и пр.;

– получение социального эффекта (рост занятости населения, падение уровня безработицы, прирост среднемесячной заработной платы населения региона, рост авиационной подвижности населения);

- получение бюджетного эффекта (рост поступлений в бюджеты за счет налоговой составляющей в результате повышения деловой активности);
- получение эффекта в виде роста инновационной активности в регионе за счет внедрения современной техники и технологий.

3. Принцип комплексности оценки результатов стратегического взаимодействия АП и АК. При оценке результатов осуществления совместных стратегических решений и программ необходимо учитывать результаты двух взаимодействующих сторон, а также возможность получения синергетического эффекта взаимодействия.

4. Принцип учета временных ограничений взаимодействия. При выполнении оценок потенциала стратегического взаимодействия необходимо учесть временные рамки получаемых эффектов: мгновенный, краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный.

5. Принцип различия оценок эффективности стратегического взаимодействия АП и АК. При реализации совместных решений в ходе формирования стратегии взаимодействия нужно учитывать возможные различия в оценках получаемых результатов и эффектов, а также несовпадение интересов сторон взаимодействия, что может сформировать их разное отношение к способам достижения стратегических целей взаимодействия. В связи с этим необходимо проводить предварительную оценку потенциала стратегического взаимодействия для каждой из сторон.

6. Принцип учета внешних факторов при формировании стратегических решений, которые по-разному оказывают влияние на предприятия воздушного транспорта, осуществляющие взаимодействия в разных сферах СВ. Решения и действия стратегического характера в различных сферах стратегического взаимодействия необходимо принимать после предварительной оценки результатов и потенциала, учитывающего влияние факторов подвижной внешней среды.

7. Принцип обеспеченности ресурсами. При осуществлении взаимодействий в разных сферах СВ аэропортовые предприятия и авиакомпании, обладая ограниченными ресурсами, должны осуществлять политику оптимизации ресурсного обеспечения стратегических решений и действий. Например, для технологического взаимодействия рекомендуется осуществлять отдельные операции, технологические и бизнес-процессы тем участникам, ресурсы которых наиболее адекватны к условиям функционирования и обеспечат наибольшее значение потенциала СВ в будущем.

8. Принцип добровольности вхождения в состав сферы стратегического взаимодействия, определяющий наличие действенных механизмов реализации форматов СВ.

9. Принцип солидарной ответственности по достигнутым договоренностям, в том числе правовое закрепление содержания и механизмов стратегического взаимодействия в двухсторонних документах.

10. Принцип достижения компромисса, основанного на совместном принятии стратегических решений по направлениям взаимодействия, обеспечивающий готовность учета интересов противоположной стороны, компромисс в решении и постановке стратегических целей и задач, когда в приоритете становится результат взаимодействия.

Следует заметить, что данные принципы, приведенные выше, не являются исчерпывающими и могут быть дополнены при проведении оценки с позиции предприятий воздушного транспорта и других заинтересованных субъектов. Также представляется важным выполнение такого условия как взаимная согласованность указанных принципов оценки потенциала и результатов взаимодействия.

© А.Р. Панкратова, 2017

УДК 336.025

Сидельникова О.И.,
«Санкт-Петербургский горный университет», г. Санкт-Петербург

Становление законодательной основы кадастровой оценки в России

Аннотация: В настоящей статье автором рассматриваются формирование и последующие изменения, которые произошли в законодательной основе института кадастровой оценки России. В статье приведен сравнительный анализ нормативно-правовых изменений, появившихся в сфере осуществления государственной кадастровой оценки с вступления в силу нового закона 2017 года. Также рассматривается зарубежный опыт формирования законодательства в кадастровой оценке на примере Германии.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, кадастровая оценка, оценочная деятельность, законодательство.

Введение

Массовая оценка недвижимого имущества практически во всех странах мира является одним из главных вопросов в становлении рынка недвижимости, в системе регулирования рыночных отношений, а также при формировании налогооблагаемой базы. Качественное ее проведение зачастую предопределяет эффективное

функционирование системы налогообложения в текущий период развития рынка недвижимости в стране, а также является катализатором для усовершенствования и расширения инвестиционных процессов и принятия рациональных решений в области управления территорией.

Для управления процессом государственной кадастровой оценки (ГКО), создания устойчивой системы ее проведения необходимо формирование правового механизма регулирования. Основными формами средств такого механизма являются правовые акты, которые представляют собой законодательные документы, разработанные для регулирования общественных отношений. Нормативно-правовые документы рассматриваемой области содержат постулаты, на основе которых должна строиться вся система кадастровой оценки и земельно-имущественного налогообложения [10].

Первые этапы развития законодательства по кадастровой оценке

Серьезный потенциал современного законодательства в области ГКО России сформировался в процессе исторического развития. Начало кадастровой оценки в России было положено еще в эпоху «развитого социализма» (1965–1985 гг.), когда шло активное развитие народного хозяйства в СССР. В 1967 году академик С.С.Соболев трансформировал созданную им в 1958 году методику бонитировки почв в "Общесоюзную инструкцию по бонитировке почв". С применением вышеуказанной инструкции в период с 1989 по 1991 года осуществлялась внутривладельческая оценка земель. Благодаря данной качественной оценке был накоплен опыт в сфере массовой оценки земель. Но эта оценка проводилась только по качественным показателям и не отражалась в денежном эквиваленте, в дальнейшем она была положена в основу методик ГКО земель сельскохозяйственного назначения 2000 и 2005 гг. [3].

Первое упоминание именно о кадастровой оценке земель появилось 25 августа 1999 г., когда Правительством РФ было принято Постановление № 945 «О государственной кадастровой оценке земель». В данном постановлении впервые описывались цели и задачи ГКО, а также то, что она должна проводиться для всех категорий земель на территории РФ. Указанное постановление было необходимо для внесения предложений о порядке проведения ГКО земель и рекомендаций по разработке нормативно-правовых актов, необходимых для регламентации ее осуществления.

В 2000 году Постановлением Правительства РФ были утверждены правила проведения ГКО земель от 08.04.2000 № 316 (ред. от 30.06.2010), в которых говорилось, что оценка земель проводится для определения кадастровой стоимости земельных участков различного целевого назначения и выбор метода зависит от категории земель и ее функционального назначения.

В течение трех лет с 2001 по 2003 годы было осуществлено согласование и утверждение первых Методических указаний по проведению ГКО всех категорий земель, кроме земель запаса. Развитие кадастровой оценки непосредственно в части земель населенных пунктов выразилось в утверждении в 2002 году "Методики государственной кадастровой оценки земель поселений (ГКОЗП)" в соответствии с Приказом Росземкадастра от 17.10.2002 г. № П/337. Данная методика регламентировала алгоритм расчета удельных показателей кадастровой стоимости (УПКС) земель поселений или кадастровых кварталов в рамках 14 видов функционального использования земель на основе экспертной оценки.

В период с 2000 по 2005 годы осуществлялась массовая оценка всей территории РФ, по всем ее субъектам (рис.1) [4]. Благодаря проведенной оценке были полученные данные, в соответствии с которыми принято решение изменить порядок налогообложения земельных участков.

Рис.1. Последовательность проведения ГКО в период 2001-2005 гг. по категориям

Порядок вычисления земельного налога был изменен в 2006 году, с этого момента он основывался на кадастровой стоимости вместо нормативной. Благодаря корректировки системы исчисления налога

муниципальные образования могли независимо и автономно осуществлять выбор ставки налога на каждый вид разрешенного использования, а также устанавливать дифференцированные ставки налога.

Коренные изменения кадастровой оценки в период 2007 - 2010 гг.

В течение 2007 - 2010 годов нормативно-правовая база ГКО земель претерпевала бурное развитие. До 2007 года для проведения ГКО использовались «Правила проведения государственной кадастровой оценки земель», утвержденные постановлением Правительства РФ от 08.04.2000 г. № 316, кроме того, оценщики пользовались методическими указаниями, в которых указывался порядок проведения ГКО в зависимости от категории земель. Начиная с 2007 года Приказом Минэкономразвития России от 15.02.2007 года № 39 были утверждены Методические указания, согласно которым ГКО земель населенных пунктов необходимо было проводить уже по 16 видам разрешенного использования земель. Оценка в вышеуказанных рекомендациях опиралась на методе удаления статистических выбросов. Но, несмотря на все изменения, которые претерпевало законодательство в сфере ГКО земель, точного законодательно закрепленного понятия «Государственная кадастровая оценка» до сих пор не существовало.

При создании проекта ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», изданного далее 24 июля 2007 года планировалось впервые ввести законодательное определение понятий «кадастровая оценка» и «кадастровая стоимость» объектов недвижимости. Однако, в итоговом варианте закона данные понятия не были изложены, причиной тому послужило то, что в это время понятие «кадастровая стоимость» в основном понималось и употреблялось в качестве стоимости обладающей экономической характеристикой, поэтому оно в большинстве своем встречалось в документах об оценочной деятельности, а не о кадастровой. В связи с этим в 2007 году понятие «кадастровая стоимость» было определено, но косвенно, в ФСО № 2, утвержденном приказом Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 255 «Цель оценки и виды стоимости» следующим образом: «при определении кадастровой стоимости объекта оценки определяется методами массовой оценки рыночная стоимость ...». В определении данного понятия отразилась скорее цель, для которой определяется кадастровая стоимость, ее связь с рыночной стоимостью, которая формируется за счет условий и закономерностей рынка недвижимости, но не само содержание. Понятие завершается следующими словами: «...установленная и утвержденная в соответствии с законодательством, регулирующим проведение кадастровой оценки», что указывает на подчинение закону.

2010 год ознаменовал себя в истории, как год, в котором произошли серьезные изменения в законодательной системе ГКО. Одним из этапов в установлении понятия, роли и предназначения ГКО стало расширение законодательной базы в области регулирования оценочной деятельности, а именно, усовершенствование понятий «государственная кадастровая оценка» и «кадастровая стоимость», реорганизация работ, структуры и состава участников процесса ГКО.

Основными изменениями стали те, которые были введены в 2010 году в Федеральный закон от 28.12.2010 № 431-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ». В новой главе, которая появилась в законе, а именно третьей «Государственная кадастровая оценка», было законодательно четко закреплено соответствующее понятие. В соответствии с данным законом под ГКО понималась совокупность действий, включающих в себя: принятие решения о проведении оценки; формирование перечня объектов недвижимости; отбор исполнителя работ и заключение с ним договора; определение кадастровой стоимости и составление отчета; экспертизу отчета; утверждение результатов; опубликование утвержденных результатов; внесение результатов определения кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости. В данном документе также было определено понятие кадастровой стоимости как стоимости, установленной в результате проведения ГКО.

В этом же году 28 декабря были одобрены изменения в ФЗ РФ № 167 «Об оценочной деятельности» от 22 июля 2010 года, где было усовершенствовано понятие «кадастровая стоимость». Теперь кадастровую стоимость можно было установить не только при проведении ГКО, но и в результате рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости в суде или комиссии. Данная глава регламентировала достаточно подробно все этапы проведения оценки, включая не только принятие решение о ее проведении и непосредственно сам процесс проведения, но и рассмотрение споров о результатах.

В соответствии с рассматриваемым законом ГКО проводится по решению исполнительного органа государственной власти субъекта РФ или по решению органа местного самоуправления. Совершенствование процесса и контроля выполнения оценки в целом предъявляло новые требования к оценочной деятельности, поэтому объективно были введены такие новшества как обязательное страхование оценщика и экспертиза отчета об оценке в саморегулируемой организации (СРО). Согласно этому из периода проведения ГКО тогда убрали конкретизацию того, что оценка должна проводиться «не чаще одного раза в три года», но оставили «не реже одного раза в пять лет». В соответствии с этим кадастровую стоимость можно было постоянно пересчитывать. Это, казалось бы, совсем незначительное изменение, на самом деле с юридической и практической точек зрения могло привести к глобальным результатам. Так, к примеру, местные власти могли пересчитывать кадастровую стоимость каждый год для расчета земельного налога с целью пополнения бюджета, а это легло бы непосильным бременем в виде налога на население [1].

После принятия закона № 167-ФЗ, приказом Минэкономразвития России от 22 октября 2010 года № 508 был утвержден ФСО №4 «Определение кадастровой стоимости». В соответствии с ним под кадастровой стоимостью понималась установленная в процессе ГКО рыночная стоимость объекта недвижимости, определенная методами массовой оценки, или, при невозможности их использования рыночная стоимость,

определенная индивидуально для конкретного объекта недвижимости. Однако, 20 апреля 2015 года участники Совета по оценочной деятельности пришли к выводу о необходимости утверждения нового ФСО №4, который в отличие от предыдущего содержал бы определение кадастровой стоимости приравненное к рыночной, тогда как между ними имелись значительные расхождения. В таблице 1 указаны параметры, по которым автором статьи произведена сравнительная характеристика рыночной и кадастровой стоимостей.

Таблица 1

Сравнительная характеристика рыночной и кадастровой стоимостей

Параметр сравнения	Кадастровая стоимость	Рыночная стоимость
Цель оценки объектов недвижимости	В основном для налогообложения	Любые цели
Методы, используемые при оценке	Методы массовой или индивидуальной оценки	Индивидуальная рыночная оценка
Дата оценки	Дата формирования перечня объектов недвижимости	Не регламентируется
Обязательность осуществления осмотра объекта оценки	Нет	Да
Осуществление анализа эффективного использования	Не проводится	Проводится
Учет пространственных факторов	Не существенен и недостаточно точен	Является существенным, предоставляется более точная поправка к факторам
Учет факторов, влияющих на стоимость	Точность учета пространственных факторов снижена из-за массовости оценки	Точный учет всех анализируемых факторов

В результате из-за наличия существенных различий между двумя понятиями было принято решение сделать их самостоятельными. В связи с этим понятие кадастровой стоимости приобрело автономность и стало более специализированным в 2015 году. В настоящее время ФСО № 4 не содержит четкого определения кадастровой стоимости, вместо него в данном стандарте указана цель ее расчета, а также, что ее основой является рыночная и иная информация, связанная с экономическими характеристиками использования объекта недвижимости, без учета иных, кроме права собственности, имущественных прав на данный объект недвижимости. Из определения видно, что кадастровая стоимость основывается на рыночной стоимости, но не является понятием ей тождественным [8].

Формирование законодательной основы системы налогообложения

Система налогообложения также претерпевала изменения в законодательной сфере. Если до 2011 года налогооблагаемая база рассчитывалась на основе инвентаризационной стоимости объекта недвижимости, то учитывая планируемый переход на единый налог недвижимости, было принято осуществить кадастровую оценку всех объектов недвижимости на территории РФ, чтобы перейти к налогообложению от кадастровой стоимости. Таким образом, возникла острая необходимость создать нормы и правила, по которым бы осуществлялась ГКО недвижимого имущества. ГКО выполнялась на основании «Методических рекомендаций по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости жилого фонда для целей налогообложения и методических рекомендаций по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости нежилого фонда для целей налогообложения», утвержденных приказом Минэкономразвития № 358 от 03.11.2006 г.

В 2012 году был введен вышеуказанный единый налог на недвижимость. В рамках налоговой реформы в 2013 году регионам России была предоставлена возможность выбрать, как рассчитывать налог. Одним вариантом было использование в основе расчетов кадастровой стоимости, а вторым вариантом - инвентаризационной стоимости. В связи с этим возникла проблема, так как в некоторых регионах страны Бюро технической инвентаризации (БТИ) не считали инвентаризационную стоимость уже в течение года, а к расчету кадастровой стоимости приступили совсем недавно, соответственно, в большинстве случаев налогооблагаемая база не была определена. Результатом данной реформы явились: недоверие установленной величины кадастровой стоимости; ошибки в определении налогооблагаемой базы; увеличение размера земельного налога и арендной платы, а соответственно и количества споров о величине кадастровой стоимости. Проблема установления кадастровой стоимости объекта недвижимости на порядок больше, чем его рыночная стоимость, являлась наиболее широкомасштабной. Таким образом, возникла необходимость в корректировке законодательства.

Ряд изменений, касающихся упрощения системы рассмотрения споров о кадастровой стоимости, произошел в июле 2014 года в ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Это было предсказуемо, поскольку количество споров о величине кадастровой стоимости в судах в период с 2013 по 2014 гг. увеличилось больше чем в два раза, одновременно увеличилось и количество отказов в отношении дел по оспариванию кадастровой стоимости (рис. 2) [9].

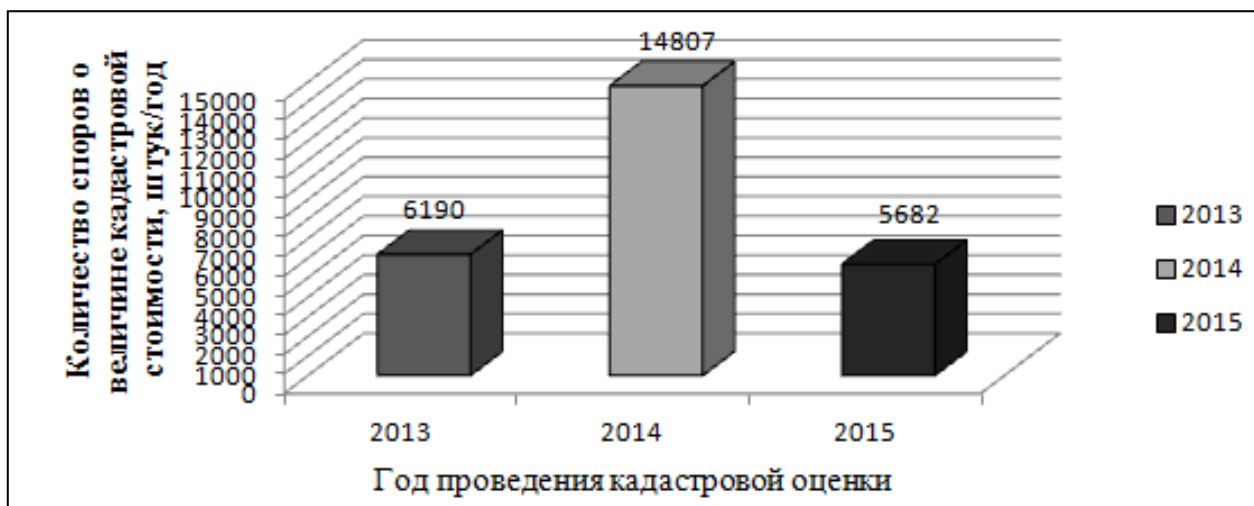

Рис.2. Гистограмма изменения количества споров о величине кадастровой стоимости по годам проведения оценки

Состояние законодательной базы на современном этапе

27 октября 2015 года в Государственную Думу был внесен Законопроект ФЗ № 914532-6 «О государственной кадастровой оценке в РФ», где определялись правовые основы проведения ГКО на территории РФ. Данный Законопроект был направлен на эффективное и систематичное развитие оценки, основным этапом которого являлась передача всех обязанностей по ее осуществлению государственным бюджетным учреждениям (ГБУ). В законопроект было вынесено предложение о введении института государственных кадастровых оценщиков, которые подчинялись бы региональным органам власти, заодно осуществлялось аннулирование института оспаривания кадастровой стоимости. Представителями Минэкономразвития было высказано мнение о том, что вышеуказанные изменения введены по причине «низкого качества результатов кадастровой оценки», поэтому необходимо предъявлять более высокие требования к исполнителям работ [7].

Относительно недавно был издан новый Федеральный закон от 03.07.2016 N 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке», содержащий точное определение понятия «государственная кадастровая оценка». В соответствии с этим законом она представляет собой совокупность процедур, направленных на определение кадастровой стоимости и осуществляемых в порядке, установленном ФЗ №237. Действие ФЗ началось с 1 января 2017 года, но уже сейчас можно сказать, что, несмотря на его системность, он не работает в полном объеме и с планируемой эффективностью. Государство не было готово к тем полномасштабным изменениям, которые предусмотрены законом, но он должен оказать положительное влияние на упрощение процесса обращения граждан с требованиями об оказании услуг в Росреестр. Изменения, которые были включены в ФЗ от 03.07.2016 N 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» и начали свое действие, отражены в таблице 2. Указанные изменения в Федеральном законе «О государственной кадастровой оценке» были приняты для повышения качества результатов кадастровой оценки, а впоследствии и для экономического обоснования и справедливого налогообложения недвижимости.

Таблица 2

Основные нормативно-правовые изменения в сфере осуществления государственной кадастровой оценки с 2017 года

Параметры сравнения	Правила осуществления ГКО до 2017	Изменения с 01.01.2017	Ссылка на статью ФЗ №135 (ред.02.06.2016) / №237 от 01.01.2017
Субъекты оценочной деятельности	Независимые оценщики, являющиеся членами СРО	Работники государственных бюджетных учреждений (ГБУ)	Статья 4 / Статья 6
Обязательность обращения в комиссию по урегулированию споров определения кадастровой стоимости для юридических лиц	Является обязательным	Не является обязательным	Статья 24.18/Статья 22

Параметры сравнения	Правила осуществления ГКО до 2017	Изменения с 01.01.2017	Ссылка на статью ФЗ №135 (ред.02.06.2016) / №237 от 01.01.2017
Кто рассматривает спорные вопросы по результатам определения кадастровой стоимости	Комиссия, созданная органом, осуществляющим функции по ГКО, на территории соответствующего субъекта РФ	Комиссия, уполномоченная органом субъекта РФ	Статья 24.18 / Часть 2 Статья 22
Лица, входящие в состав комиссии по оспариванию кадастровой стоимости	Представители ОИВ субъекта РФ, органа, осуществляющего функции по ГКО, уполномоченного федерального ОИВ - органа кадастрового учета и подлежащие обязательной ротации представители СРО	Один представитель уполномоченного органа субъекта РФ, один представитель органа регистрации прав и один представитель уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте РФ	Статья 24.18 / Часть 8 Статья 22
Период проведения ГКО	Не чаще чем 1 раз в течение 3-х лет (в городах федерального значения не чаще чем один раз в течение двух лет)	Не чаще 1 раза в 3 года (исключение – города федерального значения – не чаще 1 раза в 2 года) и не реже 1 раза в 5 лет, за исключением проведения внеочередной ГКО	Статья 24.12 / Статья 11
Предоставление разъяснений о результатах	Не предоставлялись	ГБУ обязаны давать разъяснения	Статья 15/Статья 20
Исправление ошибок	Занимался субъект, который обращался к исполнителю оценки и добивался от него новых расчетов для исправления допущенных ошибок	ГБУ обязано исправлять единичные, а также системные ошибки, допущенные при определении кадастровой стоимости, при этом изменение допускается только в сторону понижения	Статья 24.20/Статья 21

Разработку ФЗ №237 предопределило, во-первых, увеличение количества заявлений в комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (только за прошедший 2016 год поступило 57 849 заявлений о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости в отношении 123682 объектов недвижимости [9]); во-вторых, увеличение более чем в два раза количества дел об оспаривании кадастровой стоимости в судах (около 13,5 тыс. дел, по которым 94% обращений удовлетворено [6]); в-третьих, социальные волнения населения и систематическое поднятие вопроса в средствах массовой информации.

Председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев в своем докладе на совещании председателей верховных судов субъектов РФ, окружных военных судов и арбитражных судов сообщил: «Статистика судебных дел в 2016 году по оспариванию кадастровой стоимости объектов недвижимости показывает наличие «системных проблем» с их оценкой [6].

Зарубежный опыт массовой оценки

Одним из важных направлений при совершенствовании системы нормативно-правовых актов по кадастровой оценке в России является заимствование и модификация зарубежного опыта с учетом специфики страны. В некоторых странах массовая оценка впервые появилась еще в начале 20 века, поэтому на данный момент сформировался уже значительный правовой фундамент, обеспечивающий слаженное функционирование оценки для налогообложения. Среди европейских стран можно выделить Бельгию, Германию, Швейцарию и Великобританию, основы кадастровой оценки в которых были заложены еще до 1900 года. Спустя пол века кадастровая оценка появилась и в таких странах как Австрия, Финляндия, Франция, Исландия и Швеция. Конец 20 века ознаменовался (начиная с 1990 года) проведением кадастровой оценки в Азербайджане, Белоруссии, Эстонии, Грузии, Латвии, Литве, России, Словении и других странах [5].

Среди выделенных выше стран следует остановиться на одной из самых развивающихся в сфере кадастровой оценки - Германии, где правовые основы были заложены еще в Конституции 1949 года, которая и по сей день регулирует проведение сделок с недвижимостью и обеспечивает гарантию безопасности права собственности. Правила проведения оценки объектов недвижимости заложены в параграфах 192-198 Кодекса по недвижимости и строительству от 23 июня 1960 года. Он же предусматривает функционирование Комитета экспертной оценки в Германии, устанавливает понятия рыночной цены и нормативной стоимости недвижимости. Следует акцентировать внимание на обязательность ведения Базы данных цен сделок в Германии согласно Кодексу по недвижимости и строительству, к чему также пришли и в России для целей массовой оценки и контроля регистрации прав на недвижимое имущество. Основным законом, который регулирует сферу оценки земель, является Федеральный закон об оценке от 06 декабря 1988 года (изменения от 18.08.1997). В данном законе описываются правила, при помощи которых осуществляется определение рыночной стоимости земли. Функция осуществления оценки объектов недвижимости и определения стоимости возлагается на Комитеты экспертной оценки, которые были сформированы еще в 1960 году [2]. Они определяют нормативную стоимость земли (Bodengrichtwert) и обеспечивают прозрачность земельного рынка.

Выводы

Проведенное исследование исторического формирования и развития нормативно-правовых основ кадастровой оценки в России, а также некоторого зарубежного опыта позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, система государственной кадастровой оценки, находясь на этапе своего формирования, законодательно продолжает совершенствоваться. Несмотря на это, в настоящее время все же остаются несовершенства методик, ошибки в определении кадастровой стоимости, возникающие зачастую из-за нечетко сформулированных положений в законодательстве.

Во-вторых, одной из распространенных проблем является несоответствие установленных значений кадастровой стоимости размерам рыночной стоимости объектов оценки, вследствие чего увеличивается количество обращений собственников в комиссии и суды. Осуществленное исследование дает возможность сделать вывод, что кадастровая стоимость не должна приравниваться к рыночной стоимости, так как она устанавливается для целей налогообложения. Это дает возможность законодательно устанавливать для нее отличительные особенности.

В-третьих, система ГКО в настоящее время находится на этапе формирования, поэтому комплексное правовое исследование ее особенностей и возникающих проблем крайне важно для того, чтобы найти общий вектор ее эффективного развития.

Несомненно, созданный Правительством новый Федеральный закон №237 позволит в ближайшем будущем осуществлять эффективное и организованное регулирование процесса осуществления ГКО, как при проведении массовой оценки, так и при осуществлении процесса оспаривания ее результатов. Но, несмотря на это, резкий переход проведения кадастровой оценки не частными фирмами, а специально созданными ГБУ привело к затормаживанию процесса проведения кадастровой оценки, и соответственно, к кадастровым ошибкам, которые впоследствии могут привести к информационным ошибкам и к искажению данных. Поэтому необходимо разработать комплекс эффективных мероприятий для перехода к новому режиму осуществления кадастровой оценки.

В-четвертых, Комитеты экспертной оценки в Германии являются очень хорошим примером работы независимых коллегиальных органов, в которые входят специалисты в области не только оценки, но и кадастра, землеустройства, геодезии, имеющие почет и авторитет. Ими обеспечивается объективная массовая оценка, результаты которой контролируются Правительством. Этот опыт может явиться хорошим примером для организации системы работы ГБУ при осуществлении ГКО.

Список использованной литературы:

1. Статья: Быкова, Е.Н. Государственная кадастровая оценка земель населенных пунктов: законодательство, опыт, практика и перспективы // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2015. - № 1. – С. 122 – 129.
2. Статья: Быкова, Е.Н. Опыт оценки земель в Германии / Е.Н.Быкова // Записки Горного института. - Т.204.- 2013. - С. 167-170.
3. Статья: Быкова, Е.Н. Качественная оценка земель сельскохозяйственного назначения в России и Польше / Е.Н. Быкова, К. Ольгерд // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Т.1 №5. - 2014. - С. 96-106.
4. Электронный документ: Васильев С. В. Кадастровая оценка объектов недвижимости для налогообложения [Электронный ресурс]: Экономика и финансы // URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-26/II/Vasilyev.pdf> (дата обращения: 15.03.2017)
5. Статья: Иваненко, Е.Д. Аспекты кадастровой оценки недвижимости: институциональный опыт зарубежных стран / Е.Д. Иваненко // Имущественные отношения в Российской Федерации. - Выпуск №1 (148). - 2014. - С. 16-24.
6. Электронный документ: Информационное агентство «Rambler News Service (RNS)» [Электронный ресурс] // URL: <https://rns.online/consumer-market/Verhovnii-sud-otmechaet-nalichie-sistemnih-problem-s-kadastrovoi-otsenkoi-nedvizhimosti--2017-03-01/> (дата обращения: 22.02.2017).

7. Статья: Кальнишевский, А.Г. О некоторых новеллах института кадастровой оценки земельных участков в Российской Федерации / А.Г. Кальнишевский // Вопросы оценки. - №4. - 2015. - С.32-34.
8. Статья: Куприянов, С.Л. Развитие нормативной базы кадастровой оценки земель в 2007–2011 гг. / С.Л. Куприянов // Механизация строительства. - №6 (816). - 2012. - С. 29-31.
9. Электронный документ: Портал услуг Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс] // URL: <https://rosreestr.ru/site/> (дата обращения: 22.02.2017).
10. Учебная литература: Сулин, М.А. Территориальное землеустройство несельскохозяйственных объектов / М.А. Сулин, Е.Н. Быкова. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г.В. Плеханова, 2007. - 97 с.

© О.И. Сидельникова, 2017

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

УДК 616-006

Казакова Т. Ю.,
Научный руководитель – Е.В. Воробьева, к.б.н., доцент,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа

Изучение роли полиморфизма в гене репарации днк 8-оксогуанин-днк-гликозилазы в формировании онкологии

Аннотация. Данная работа посвящена изучению роли гена системы репарации ДНК *OGG1* (human 8-oxoguanine DNA glycosylase) в развитии онкопатологии. В работе оценивались распределения частот генотипов и аллелей по полиморфному локусу *rs1052133* в гене *OGG1*. Частота встречаемости аллельного варианта *G гена *OGG1* (*rs1052133*) достоверно различается в исследуемых группах.

Ключевые слова: канцерогенез, эксцизионная репарация, полиморфизм, онкопатология.

Введение. В настоящее время во всем мире идет активное молекулярно-генетическое исследование онкопатологии с использованием различных методов. Одним из направлений является изучение ассоциаций полиморфных локусов генов, вовлеченных в патогенез заболевания. Идентифицирован ряд генов, полиморфизм которых ассоциирован с повышенным риском развития рака.

Рак по своей природе является многофакторным заболеванием. В его патогенез вовлекается множество функционально взаимосвязанных генов (генные сети), включающих наряду с главными (онкогены, гены-супрессоры) второстепенные гены (гены-модификаторы), эффект которых во многом определяется средовыми факторами [1, с. 272]. К таким генам-модификаторам относятся гены иммунной системы, биотрансформации ксенобиотиков, репарации ДНК, имеющие важное значение для поддержания стабильности генома. В настоящее время описаны пять механизмов восстановления целостности ДНК: эксцизионная репарация оснований, эксцизионная репарация нуклеотидов, коррекция некорректных пар, прямое восстановление поврежденных оснований и репарация двуниевых разрывов ДНК. Первыми из перечисленных механизмов запускаются эксцизионная репарация, структурным компонентом которой является белок, кодируемый геном *OGG1* [2, с.24, 3, с. 1811].

Ген *OGG1* (human 8-oxoguanine DNA glycosylase) кодирует ключевой фермент BER, удаляющий из ДНК остатки 8-оксогуанина, образующегося под действием активных форм кислорода. Один из полиморфизмов гена *OGG1*, приводящий к замене *Ser* на *Cys* в 326 положении, ассоциирован со сниженной активностью фермента 8-оксогуанин-ДНК-гликозилазы [5, с. 127] и как следствие с высоким риском возникновения рака легкого, пищевода, гортани, желудка и простаты у носителей *Cys*-аллеля [4, с. 125].

В связи с вышеизложенным целью настоящего исследования является анализ вклада полиморфизма в гене репарационной системы *OGG1* (*rs1052133*) в развитие онкопатологии.

Материалы и методы. Выборка для исследования была сформирована из 562 человек проживающих в Республике Башкортостан. Из них 312 человек, находившихся на стационарном лечении в ГБУЗ «Республиканский клинический онкологический диспансер» МЗ Республики Башкортостан, и 250 здоровых индивидов, носителей нормальных аллелей полиморфных локусов *rs1042522* (*G/C*), *rs1625895* (*G/A*), *DUP16BP* гена *TP53*. Анкетирование и забор крови для проведения генетических исследований проводились с согласия исследуемых людей.

Образцы геномной ДНК были выделены из 8 мл цельной венозной крови методом фенольно-хлороформной экстракции. Идентификацию аллелей гена проводили методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) [6, с.31]. Определение аллельных вариантов гена *OGG1* проводилось с использованием следующей пары праймеров: F: ggaaggtgcttggggaat; R: actgtcactagtctcaccag.

Размеры продуктов амплификации и последующей рестрикции детектировали в 7 % полиакриламидном геле. Окрашивание гелей проводили раствором этидия бромидом (1%), последующую визуализацию с помощью видеогель-документирующей системы (Gel Imager).

Статистическую обработку результатов проводили с использованием таблицы сопряженности 2x2 (с поправкой Йэйтса), программного обеспечения MS Excel 2013 (Microsoft). Анализ частот аллелей и генотипов проводили с применением критерия χ^2 . Различия между параметрами считались статистически достоверными при $p < 0,05$.

Результаты. В результате попарного сравнения частот аллелей и генотипов по полиморфному локусу *rs1052133* гена *OGG1* в группе онкобольных выявлено достоверно значимое повышение частоты генотипов **G/*G* по сравнению с группой здоровых индивидов (таблица 1).

Таблица 1

Распределение частот генотипов и аллелей генов у здоровых индивидов и в группе с онкопатологией

Ген	Генотип/ аллели	Группа контроля ($p_i \pm sp$)	Онкобольные ($p_i \pm sp$)	p (χ^2)
<i>OGG1</i>	<i>CC</i>	0,59±0,03	0,65±0,03	0,2331 (1,42)
<i>rs1052133 (C/G)</i>	<i>CG</i>	0,39±0,03	0,29±0,03	0,0319 (4,61)
<i>Ser326Cys</i>	<i>GG</i>	0,009±0,01	0,07±0,01	0,0504 (3,52)
	<i>*C</i>	0,78±0,02	0,79±0,02	0,2213 (1,5)
	<i>*G</i>	0,22±0,02	0,21±0,02	0,2213 (1,5)

Полученные результаты согласуются с литературными данными, где показано, что у носителей аллеля **G* наблюдается пониженная активность фермента, что приводило к снижению эффективности процесса репарации [4, с. 125, 7, с. 1284]. Поэтому, низкая функциональность этого фермента способствует накоплению активных метаболитов, обладающих канцерогенным действием и как следствие, высокому риску возникновения рака.

Значимое место в патогенезе новообразований занимают гены репарации ДНК, которые способны к восстановлению повреждений ДНК, возникающих в результате внешних (канцерогены, ксенобиотики и др.) и внутренних (ошибки репликации) воздействий, и удалению посредством апоптоза клеток, генетический аппарат которых не может быть восстановлен.

Таким образом, по результатам данного исследования, можно сделать вывод, что анализ полиморфизма ген системы репарации ДНК может иметь клиническую и прогностическую значимость при формировании групп повышенного риска возникновения раковых заболеваний.

Список использованной литературы:

1. Баранов В.С., Баранова Е.В., Иващенко И.Н. Геном человека и гены «предрасположенности» (введены в предиктивную медицину). СПб.: Интермедика, 2000. 272 с.
2. Литвяков Н.В. Взаимосвязь генного полиморфизма с риском развития злокачественных новообразований в условиях низкоинтенсивного радиационного воздействия // Эколог. генетика человека. 2009. Т. 7, № 4. С. 24—33.
3. Минина В.И., Дружинин В.Г., Лунина А.А., Ларионов А.В., Волков А.Н., Головина Т.А., Глушков А.Н. Исследование взаимосвязи между полиморфизмом генов репарации ДНК и частотой хромосомных aberrаций в лимфоцитах крови человека // Экологическая генетика. Том IX. № 2. 2011, ISSN 1811–0932.
4. Ракитин С.С., Дмитриева А.И., Новицкий В.В., Кузнецова И.А., Севостьянова Н.В. Генетический полиморфизм системы репарации ДНК у больных раком желудка с различными гистологическими типами опухоли // Фундаментальные исследования. 2011. - № 3. - С. 125-130 2011.19.
5. Weiss J. M., Goode E. L., Ladiges W. C., Ulrich C. M., 2005. Polymorphic variation in hOGG1 and risk of cancer: a review of the functional and epidemiologic literature // Mol. Carcinog. Vol. 42(3). P. 127-141.
6. Mathew C. The isolation of high molecular weight eucariotic DNA. Methods in Molecular Biology // Ed. Walker J.M.N. Y. Human Press. 1984. V. 2. P. 31-34.
7. Wood R.D. Human DNA repair genes // Science. 2001. V. 291. P. 1284—1289

УДК 575.174.015.3

© Т.Ю. Казакова, 2017

Kazakova T. Y.
Bashkir state pedagogical University. M. Akmulla, Ufa

TO STUDY THE ROLE OF POLYMORPHISM IN DNA REPAIR GENE 8-OXOGUANINE-DNA GLYCOSYLASE IN THE FORMATION OF ONCOLOGY

Abstract. This work is devoted to study the role of gene systems DNA repair OGG1 (the human 8-oxoguanine DNA glycosylase) in the development of cancer pathology. The work was evaluated the distribution of genotypes and alleles at the polymorphic locus rs1052133 in the gene OGG1. The frequency of allele variant *G gene OGG1 (rs1052133) were significantly different in the groups studied.

Key words: carcinogenesis, excision repair, polymorphism, cancer.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

Исупова Е.А., Беспалая Л. С., Терентьева А.С.,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Института Права
Боровков А.В.,
старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Анализ дела как один из профессиональных навыков юриста

Аннотация: Авторами в статье рассматривается профессиональный навык юриста-анализ дела. Указываются элементы анализа. Его значение при разрешении юридических дел.

Ключевые слова: анализ, юридические факты, юридическая ситуация, навык

С логическими операциями анализа и синтеза каждый человек знакомится с детства, и априори каждый из нас владеет навыками анализа и синтеза информации. Однако у одних эти навыки дают хорошие результаты и обеспечивают успешное решение житейских или профессиональных проблем, а у других нередко возникают сложности то с анализом ситуаций, то с умением сделать верные и эффективные выводы из полученной информации.

Анализ дела, то есть юридической ситуации, для юристов, является одним из важнейших профессиональных навыков, от которого зависит результат дела, за которое он берется.

На практике, достаточно часто возникают ситуации, когда юрист, недостаточно проанализировав какое-либо дело, получает в итоге неудачный результат.

Поскольку данный навык столь важен, возникает вопрос: «где и как его приобрести?». Однако, если говорить о высших учебных заведениях, следует обратить внимание на то, что указанному навыку специально не обучают. Следовательно, юрист развивает его самостоятельно. Передача знаний возможна, передача опыта нет. Рассказы о том, как нужно и лучше проводить анализ юридических ситуаций может быть лишь основой для самообучения. То есть юрист, начиная свою профессиональную карьеру, с каждым разом разрабатывает этот навык. [3]

Под анализом дела следует понимать комплексный, сложный навык работы с конкретной юридической ситуацией. Сложность анализа заключается в том, что основой является мыслительная деятельность человека, вывод умозаключений, а, как известно, она индивидуальна у каждого. Также необходимо обращать внимание на то, что такой навык формируется у юриста исходя из возможностей его мышления на протяжении некоторого времени, а сформировавшись, представляет собой так сказать его «визитную карточку».

Анализ присутствует практически на всех этапах профессиональной деятельности юриста, однако, его объем может различаться в зависимости от этапа. При отсутствии данного навыка юрист не сможет успешно разрешить сложившуюся у клиента ситуацию и привести к желаемому результату.

Сутью любых юридических дел являются юридически значимые факты, которые представляют собой фактическую основу принятия решения по этим делам. Знание указанной основы должно базироваться на имеющихся доказательствах, которые являются как основанием для вывода о каких-либо фактах, так и для разрешения конкретного дела в целом. Правильный и достаточный анализ доказательств преследует цель успешного и правильного разрешения юридической ситуации. [3]

Говоря об анализе, является необходимым выделить его элементы, которые он включает: [1]

1) во-первых, это выделение юридических значимых обстоятельств, а также их описание путем ответа на вопросы:

- а) кто?
- б) что?

- в) где?
- г) когда?
- д) как?
- 2) поиск правовой базы, подходящей под существующие обстоятельства дела;
- 3) обобщение имеющейся доказательной базы.

Анализ доказательств, как правило, завершает анализ дела, однако последовательность рассмотренных здесь операций может быть различной. Иногда юрист получает определенный готовый объем информации о фактических обстоятельствах дела и имеет возможность начинать с анализа этих фактических обстоятельств. В других ситуациях, например, когда адвокат вступает в дело с момента окончания следствия и ознакомления с материалами дела, обвинительного заключения, в котором следователь подробно излагает фактические обстоятельства дела, которые он считает установленными, - еще нет. Анализ дела в подобной ситуации может быть начат с доказательств, и только после этого можно будет приступить к анализу фактических обстоятельств дела и правильности их правовой оценки следователем.

Итогом анализа дела юриста должны быть:

- 1) правильная правовая квалификация юридического дела;
- 2) принятие решение по поводу имеющихся возможностей его решения;
- 3) предложение их клиенту и выбор наиболее оптимального из них;
- 4) выработка позиции по делу.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что анализ дела-это неотъемлемый навык в деятельности профессионального юриста, который развивается лишь с опытом, без которого не представляется возможным дать правильную квалификацию дела, а также достигнуть необходимого положительного результата, который устроил бы обратившегося клиента.

Список использованной литературы:

- 1. Профессиональные навыки юриста. Учебно-методический комплекс (3/6) Серегин А.Ю.
- 2. Юрист-навыки профессионального мастерства Л.А. Воскобитова.
- 3. Навыки профессионально мастерства. Под редакцией Л.А. Воскобитовой.

© Т.Ю. Казакова, 2017

Abstract: The authors consider the professional skill of the lawyer-analysis of the case. Indicates the elements of the analysis. Its importance in the resolution of legal matters.

Keywords: analysis, legal facts, legal situation, skill

УДК 347

*Кадочников П.А.,
Костромской государственный университет, г. Кострома*

Эволюция трактовки понятия «Гражданское право» в процессе развития общества и государства

Гражданско-правовые отношения в России складывались на протяжении всего развития представлений о гражданском праве, в процессе формирования правового государства и гражданского общества. В современной научной литературе существует множество различных подходов и определений понятия «гражданское право». Само юридическое понятие «право» имеет две концепции трактования: позитивистское правопонимание и правопонимание философско-правовых школ. Различие указанных направлений заключается в том, что позитивистское концепция понимает под правом продукт государственной власти, а представители философско-правовых школ называют право естественным фактором, т.е. право произошло от природы [6, с. 316].

Процесс развития гражданского законодательства и всей совокупности институтов гражданского права в Европе и в России представляется разноплановой картиной, которая включает в себя все сферы общественной жизни, потому что многие сферы общественной жизни включали в себя гражданско-правовые отношения. Такие отношения развивались под воздействием многих факторов таких как развитие сельского хозяйства и производства, политика ведения войн, которые увеличивали товарно-денежный оборот, а также развивались под воздействием культурных факторов, которые в свою очередь также зависели от вещных правоотношений. Современный исследователь в области теории и философии права С.С. Алексеев указывает на то, что огромная роль среди законодательных актов, появление которых в своё время представляло новацию трактовки понятия гражданского права в континентальной Европе, принадлежит гражданским законам, таковыми стали: Гражданский кодекс Наполеона 1804 года, благодаря которому на всей территории Франции было установлено единое гражданское право, и кроме того Гражданский кодекс наполеона сокращал количество вещных прав, по

сравнению с существующим тогда феодальным правом. Принятие Гражданского кодекса Наполеона позволило начать кодификацию основных отраслей в французском праве. Германское гражданское уложение 1900 года, которое в дополнение к особенностям понимания гражданского права, указанных в Гражданском кодексе Наполеона, вводило в гражданский оборот юридических лиц, тем самым разделяет правовой статус обществ и личностей. Помимо этого увеличивается количество и конкретизируются вещные права, такие как: право на получение выгоды из чужой вещи (залог движимых и недвижимых вещей, преимущественные права [2, с. 70]). Однако следует отметить, что сам Наполеон принимал участие в создании Гражданского Кодекса, будучи в ссылке на острове Святой Елены и придавал своему Кодексу большее значение. Германское гражданское уложение смогло в начале XX века оказаться той главной силой, которая после неудачных попыток смогла де-факто объединить разрозненные немецкие земли в единое государство.

Следует полагать, что именно гражданское законодательство является важнейшим факторам формирования идеалов свободы, правовой культуры и демократии в обществе, в жизни граждан и с точки зрения юриспруденции способствует формированию гражданского общества. Существующие гражданские законы Европы и России являются прямыми преемниками достижений античной культуры – в частности римского частного права, заимствовавшие юридическое наследие античности. Юриспруденция является важным стержнем современной культуры, которая восприняла одно из значимых достижений античной культуры практически в первозданном виде. Гражданское право является выражением «связи времени» основным институтом культуры человека, оно имеет глубокие исторические корни, которые выражаются в том, что присущее периоду классобразования процессы имущественного расслоения приводят к значительному развитию той совокупности норм, которая может быть определена как «гражданское» предправо [1, с. 456].

Государство времён Древней Руси имело развитую правовую систему. Кодифицированные акты отсутствовали, а высшим законом считался суд Великого князя, поэтому здесь следует отметить то, что гражданское право воспринималось в эту эпоху как справедливость правителя государства. С появлением христианства в Древней Руси применяются византийские нормативные положения, которые стали основаниями появления важнейшего памятника древнерусского права, содержащего представление о становлении и развитии понимания гражданского права. Данный документ применял казуальное разрешение вопроса, то есть способ разрешения конкретного казуса, который определяла Русская Правда, и также появляется сословный подход к разрешению ситуаций [4, с. 18]. Русская Правда указывала на грань между уголовным и гражданским правом, но не вводила гражданское право в качестве самостоятельной отрасли, тем интересным представляется тот факт, что нормы Русской Правды применяли за нарушение гражданско-правовых обязательств одновременно как уголовную и гражданскую формы ответственности [10, с. 105]. Русская Правда более точно описывает понимание гражданского права включая в содержание понятия представления о различных институтах вещных и обязательственных прав. Правовые нормы защищают право собственности и владения, закрепляют неприкосновенность собственности феодалов, а также регулируют пользование и распоряжение собственностью.

Следует отметить, что Псковская Судная грамота 1467 года не имела преимуществ перед Русской Правдой из-за узости социальной тематики, но богатство и разнообразие норм, имеющие тесную связь с памятниками культуры того времени, позволяют рассматривать Псковскую Судную грамоту как преемницу Русской Правды в области гражданского права, где ещё большей регламентацией обладают гражданско-правовые отношения, что позволяет приблизить понимание гражданского права к современному содержанию этого понятия [3, с. 65]. Более подробное правовое регулирование гражданских отношений было вызвано тем, что жители северо-западной Руси активно принимали участие в торговой и промышленной деятельности, в том числе и в международной торговле. Кроме этого, разделение правового статуса приобрели движимые и недвижимые вещи. В нормах Псковской Судной грамоты также нашли своё отражение способы возникновения права собственности, это сыграло важную роль в установлении срока исполнения договора.

Более глубоким и обширным представляется понимание гражданского права и в Соборном Уложении 1649 года, где сфера гражданско-правовых отношений, представлена в сложной системе Сборного Уложения. Это связано, прежде всего, с развитием товарно-денежных отношений, а также формированием новых форм собственности. В XIX гражданское право приобретает систематизированный и самостоятельный источник – 10-ти томный Свод Законов Российской Империи, в котором гражданское право начинает представлять из себя не только совокупность норм, которые регулируют общественные отношения, но и сформулированные принципы, на основании которых гражданские нормы применяются, разрабатываются. Вследствие этого расширяется не только представление о гражданском праве, но и о понятии субъект гражданского права: появляется категория юридических лиц, а также формулируется правовой статус личности.

В советской юридической науке и литературе понятие «гражданское право» рассматривалось вместо частного права, такая позиция обуславливалась положениями марксистской науки, которая отрицала частную собственность в сфере хозяйства. В.И. Ленин писал: «мы ничего частного не признаём, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [7, с. 398]. Несмотря на изменение характера гражданских правоотношений с частного на публичный, и недостаточную проработанность, именно в нормах советского Гражданского кодекса 1922 года появились положения гуманистического права, которые являются началом формирования демократичного гражданского общества и правового государства. Как отмечает С.С. Алексеев: «доминирующий характер при регламентации гражданско-правового сектора общественной жизни стали

приобретать не цивилистические абстракции, а инструментарий, на который опираются арбитражи – экономическая и политическая целесообразность» [2, с. 153].

В 20-30 годах XX столетия происходит переосмысление сущности гражданского права, именно потому что, оно рассматривалось как детище рыночной экономики и эксплуатации человека. Для анализа новой сущности цивилистики, представляющей собой науку о гражданском праве, актуальной становится теория хозяйственного права, где рассматривались отношения по государственному регулированию народного хозяйства. Однако следует отметить, что в 20-е годы прошлого столетия понятия «хозяйственное право» и «гражданское право» рассматривались как тождественные. Так под сущностью «хозяйственного права», согласно мнению правоведов того времени, понималась совокупность институтов и норм, которые оказывают влияние на экономику и хозяйственную деятельность, именно такое представление отражает суть и трактовку понятия «гражданское право». Хозяйственное право, в противопоставлении гражданскому праву, которое включает в себя экономическую свободу и рыночную конкуренцию, подразумевало партийную идеологию, критическое отношение к рыночной экономике, а также неоспоримое господство государства в хозяйственной деятельности. Российский учёный-юрист Г.К. Гинс объяснял резкое развитие хозяйственного права и его неразрывную связь с советской экономикой и индустриализацией гражданского права тем, что «в отличие от гражданского права, которое основано на сознании личной свободы, хозяйственное право опирается на сознательную солидарность, необходимость соглашения и соподчинения» [9, с. 10].

Так начиная с 30-х годов прошлого столетия в СССР хозяйственное право смогло стать официальной и поддерживаемой политикой партии теорией, впитавшей в себя не только правовое регулирование имущественных отношений, но и марксистскую философию, в связи с этим правоведы гражданского права подвергались активной критике, отстранялись от работы и преподавательской деятельности. Однако, произошли события, которые изменили представление о гражданском праве. Выдающиеся теоретики хозяйственного права были подвергнуты репрессиями, а их выработанные научные достижения, которые стали основой теоретического уровня хозяйственного права, позволили признать науку хозяйственного права антисоветской. Именно эти события позволили продолжить развитие гражданского права, актуализировав направление развития гуманистического права, основные достижения которого дошли и до наших дней. Далее с учетом сложившейся партийной идеологии вновь стала актуальной хозяйственно-правовая концепция, а развитие в направлении развития гражданско-правовых норм было объявлено в качестве нарушающих принципы социалистической законности [2, с. 154]. Вновь сформулированная хозяйственно-правовая концепция остановила в научных кругах критическую полемику о Гражданском кодексе, и к началу 80-х годов был подготовлен проект «Хозяйственного кодекса», который должен был регулировать имущественный оборот между государственными предприятиями.

Современный анализ норм гражданского права является итогом эволюции трактовки самого понятия «гражданское право», которое включает в себя существующие в России юридические документы, нормы права, а также связывается с конкретными этапами развития русской государственности, а также европейского и мирового опыта представления о гражданском обществе и правовой культуре человека. В настоящее время в научной литературе и монографиях по данной теме под гражданским правом принято понимать «отрасль права, представляющая совокупностью правовых норм и институтов, направленных на регулирование имущественных и личных неимущественных отношений, совокупность знаний, идей и представлений о гражданско-правовых явлениях» [5, с. 128]. Каждая эпоха отражала свои представления о понятии гражданского права, создавая отношения, затем институты, нормы, субъекты. Развитие и масштабность общественных отношений требует увеличения правовых норм и институтов, что соответствует существующей современной классификации и упорядочивания гражданско-правовых норм и институтов. Современный исследователь в области гражданского права С.А. Правкин отмечает, что «важным для развития гражданско-правовых норм и гражданского права в целом является концепция, которая предусматривает создание новых общих правил или придание более объёмной сферы действия нормам Гражданского кодекса, которые уже установлены в нём ранее для отдельных видов отношений» [8, с. 19-23].

Список использованной литературы:

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. В 3 т. Т. 3. Эпоха классовообразования / В.П. Алексеев, О.Ю. Артёмов, Л.Е. Куббель [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 568 с.
2. Алексеев, С.С. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 1998. – 204 с.
3. Алексеев, Ю.Г. Псковская Судная Грамота и ее время: развитие феодальных отношений на Руси в XIV-XV вв. / Ю.Г. Алексеев. – Ленинград: Наука, 1980. – 243 с.
4. Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. Т. 1 / А.В. Карташев. – М.: Терра, 1997 – 685 с.
5. Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 1 / О.А. Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – 492 с.
6. Лейст, О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 352 с.
7. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 44. Март 1922 - март 1923. / Н.Н. Суровцева, Л.А. Кашницкая. – М.: Политиздат, 1970 – 725 с.

8. Правкин, С.А. Тенденции развития гражданского законодательства и современные проблемы действия источников гражданского права / С.А. Правкин // Вестник университета имени С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2015. – № 2015-2(7). – С. 19 – 23.

9. Сидорчук, В.К. Хозяйственное право / В.К. Сидорчук. – Минск: БГУ, 2013. – 622 с.

10. Юшков, С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, её значение / В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2010. – 352 с.

© П.А. Кадочников, 2017

УДК 343.9

*Кобец П.Н.,
д.ю.н., профессор,
ФГКУ «ВНИИ МВД России», г. Москва*

Состояние и проблемы противодействия наркомании в Королевстве Нидерландов и Королевстве Испания

Аннотация: Проблемы, связанные с наркотиками, стали причиной того, что появилось большое количество предложений, касающихся внесения изменений в деятельность правоохранительной системы и законодательство ряда стран. Наркотики объединили подходы к охране правопорядка, принятые в разных странах, хотя до сих пор мы очень мало знаем о том, как следует бороться с распространением наркотиков силами полиции. Большинство европейских исследований посвящено лечению наркоманов, а не принуждению к исполнению законов. В данной статье описано состояние проблемы борьбы с наркоманией в Королевстве Испания (далее Испания) и Королевстве Нидерландов (далее Нидерланды). Кроме того, обсуждаются некоторые сложные вопросы, касающиеся процедуры принуждения к исполнению закона в этих двух странах в свете возможных изменений политики. В Испании сбор данных для исследования проводился в Мадриде и Галисии, а в Нидерландах – в Амстердаме. Это было пробное исследование по проблеме взаимодействия между рынками по продаже кокаина и применением законов о противодействии наркомании. Исследование также предусматривало изучение культурных и исторических различий не только исследуемых, но исследователей, и поэтому не может рассматриваться как строго сравнительное.

Ключевые слова: Нидерланды, Испания, наркопреступность, борьба с наркоторговлей, противодействие терроризму, предупреждение преступности.

В Мадриде небольшие группки распространяют кокаин, арендуя квартиры на короткий срок и получают кокаин воздушным - через аэропорт Барайас (Barajas) - или автомобильным путем. Затем они отмывают деньги, полученные от продажи кокаина посредниками, путем вложения их в законный бизнес. Разработчики таких схем – обычно выходцы из Колумбии, Перу или Чили, и им требуется от двух до пяти месяцев, чтобы развернуть свою инфраструктуру в Мадриде. Распространители самого низкого уровня обычно являются владельцами небольших отелей или предприятий, ночных клубов, или же занимают административную должность в среднем или крупном бизнесе. Такие дилеры имеют постоянную клиентуру на окраинах города, где действуют уличные торговцы наркотиками, которые могут быть одновременно и наркоманами [1, с.1-16].

В Галисии проведенные исследования свидетельствовали о том, что существует группа наркоманов-кокаиновых, не употребляющих героин. Уникальное географическое положение Галисии, ее культурные и лингвистические связи с Колумбией облегчают обычно сложную картину торговли наркотиками, хотя интервьюируемые признают, что на территории Галисии обычно находятся и распространяются большие партии кокаина [2, с.40-45]. Ввозом кокаина обычно занимаются галисийцы, которые договариваются о морских перевозках, главным образом, с колумбийцами. Преобладают два типа рынков. Во-первых, это первичный кокаиновый рынок «Капос», торговцы наркотиками, устанавливая контакты, заключают сделки и принимают маркетинговые решения. «Наркос» покупают у капос наркотики оптом по 100-250 кг, а затем продают кокаин по 5-10 кг. Как правило, наркос хорошо изолированы от уличной торговли наркотиками, поэтому их редко арестовывают [3, с.13-16].

Рыбаки и другие владельцы морских судов участвуют в ввозе в страну кокаина, а наркоманов часто используют для разгрузки товара, оплачивая их работу кокаином [4, с.596]. Некоторые специализируются на перевозке наркотиков после швартовки судна, и они известны как «корреос». Есть также «гестаферрос», которые одалживают свои имена (фамилии) для контрактов или бизнеса, который принадлежит торговцу наркотиками. Кроме того, есть еще и «инвесторы», которые вкладывают деньги в торговлю наркотиками, чтобы сделать быстрые деньги, но иначе в этом бизнесе не участвуют. Уличные торговцы наркотиками обычно

сидят на героине, но продают кокаин, чтобы иметь возможность поддерживать свою привычку. Они зарабатывают на этом мало денег, но при этом арестовывают их чаще [5, с.39-46].

Существует также рынок по продаже нескольких видов наркотиков, у которых центры розничной продажи находятся около поселений цыган на окраинах городов. Наркотики могут быть куплены в небольших количествах для потребления на месте, или же в большем количестве для перепродажи [6, с.6-7]. У этих рынков тоже есть главные и посреднические, но они не конкурируют между собой, и акцент делается, прежде всего, на репутации, в основе которой – качество продукта. Большинство интервьюируемых утверждали, что дилеры, которые находятся на низшем уровне и употребляют наркотики, не зарабатывают много денег и не добиваются высокого социального статуса [7, с.38-41].

Небольшие и средние партии наркотиков доставляют в Мадрид автомобилем – из Галисии, Астурии и Валенсии, или самолетом, как в виде груза, так и небольшими партиями через курьера. Деньги от продажи наркотиков, как правило, отмывают через законный бизнес или приобретение собственности на имя третьего лица. Розничная продажа обычно ведется на дискотеках и в других общественных местах, через частные квартиры, при заказе по телефону или на рабочем месте [8, с.28-30]. На этом уровне показания интервьюируемых были разными в зависимости от конкуренции на рынке и присутствия в ней насилия, но предполагается, что кокаиновые рынки обычно характеризуются меньшим насилием, чем героиновые или полинаркотические, хотя на улице эти различия зачастую претерпевают изменения [9, с.4-9]. Кроме того, упоминались также «мерчерос», или организованные банды, в руках которых находится наркотический бизнес и проституция, но это свойственно смешанному рынку по продаже наркотиков. Очевидно, что стратегии розничных рынков как таковой не существует, поскольку спрос считался относительно высоким, и дилеры ориентировались на очевидные показатели потребления [10, с.34-35].

История Галисии – это многолетняя история контрабанды, особенно табака, и это уже готовый пункт для торговли наркотиками по морю. Кокаин, предназначенный для испанского внутреннего рынка, обычно доставляется по дороге в Астурию, Валладолид и Мадрид. Остальная часть переправляется через границу, а остаток оседает в Галисии. Кокаин здесь, как правило, очень дешевый, поскольку его поставка не представляет проблем, хотя в период отпусков и праздников из-за наплыва туристов цены немного подсакаивают, но и в этом случае они невысоки [11, с.42-46]. Отмывание денег происходит в форме приобретения дорогих машин и престижного жилья, а также бизнеса, оборот от ведения, которого при внимательном рассмотрении не имеет ничего общего с относительно высоким уровнем жизни его владельцев. По сравнению с рынком по продаже героина или смешанных наркотиков кокаиновый рынок относительно свободен от насилия, вызванного конкуренцией. Конфликт может возникнуть из-за уровня ввоза кокаина, если «семья» (через которую обычно осуществляются морские поставки) снижает цены или увеличивает чистоту кокаина за ту же цену [12, с.42-44]. Кроме того, те, кому платят несколькими килограммами кокаина, такие, как корреос, которые хотят быстро конвертировать его в наличные деньги, часто снижают цену и нарушают тем самым функционирование рынка распределения наркотиков. Когда это становится известным, практикуется выдача полиции конфиденциальной информации – обычно одной группировкой на другую [13, с.37-40].

Конфликты на розничном уровне в Галисии происходят довольно редко, и не в развлекательных учреждениях, а среди уличных дилеров. Как правило, сотрудничество в рамках сосуществования достаточно сильное среди заправил рынка, но оно не распространяется на сотрудничество с целью объединения различных кланов или семей, которые держат наркобизнес [14, с.56]. Кокаиновые рынки здесь подобны тем, которые можно встретить в Мадриде, и отличаются они только наличием смешанных рынков в лагерях, где проживают цыгане. Поскольку полиция проходит на их территорию крайне редко, но арестовывает тех, кто выходит с нее, значительная часть наркотиков потребляется там же, на месте. Это позволяет цыганам не только беспрепятственно торговать наркотиками, но, помимо этого, избавляет жителей города от проблем поддержания общественного порядка. В такой среде нередки драки, и они совсем не связаны с конкуренцией, а скорее бывают результатом выяснения отношений между наркоманами и дилерами. Одним из общих наблюдений стало то, что торговцы низшего и среднего уровня плохо разбираются в различных подразделениях правоохранительной системы, пользуясь обычно сленгом или терминами эпохи Франко [15, с.19].

Природу функционирования кокаиновых рынков в Нидерландах изучали, используя ряд конкретных примеров. Здесь в правоохранительной практике очень заметен компромисс между общественным порядком и безопасностью, с одной стороны, и торговлей наркотиками, с другой [16, с.12-15]. В частности, полиция Нидерландов использует завет (testaments) наркоманов посадить дилера за решетку. Один из респондентов продавал героин и кокаин на улице и был арестован дважды, даже после предупреждения. Затем он (этот дилер) нанял двух мужчин, чтобы те удерживали наркоманов, покупающих у него наркотики, от совершения преступления на его улице и привлекали внимание к тем местам, где можно купить наркотики. После второго ареста он сделал соответствующие выводы и вышел из рынка прямой розничной продажи. Теперь он снабжает кокаином и героином двух мужчин, а те работают в доме какого-либо наркомана. Каждые шесть месяцев – это дом какого-то другого наркомана. Этому дилеру по-прежнему удается избежать ареста, и теперь он начал делать 50-граммовые порции для контрабандистов – иностранцев [17, с.39].

Второй конкретный случай, ставший предметом подробного анализа, позволяет увидеть, как операции, проводимые полицией, помогли внести изменения в торговлю наркотиками на улицах [18, с.70]. С 1970-х Зеедийк (Zeedyjk) известен как район красных фонарей и пристанище наркодилеров, торгующих опиатами. К

середине 1980-х группки наркоманов, употребляющие опиаты, начали использовать базовый кокаин (известный как крэк). С начала 1980-х местные власти приступили к зачистке этого района. Обновление улиц повлекло за собой насаждение принципа нет ножа! принятие распоряжения, запрещающего лицам возвращаться в этот район, и, наконец, в 1984 г. принятие распоряжения, запрещающего собираться группами. В следующем году полицейские, работающие в районе Зеедийк, и сотрудники в штатском занимались зачисткой улиц, арестовывая, прежде всего, всех наркодилеров, независимо от того наркотика, который они продают. Эта акция привела к изменению методов работы дилеров, которые начали применять для упаковки наркотика пакетики, конвертики или маленькие пластиковые шарики. Это было сделано не только в ответ на ужесточение мер в отношении наркодилеров, ибо шарики можно проглотить, но и из-за того, что дилеры теряли припасы, спрятанные для наркоманов. Такие припасы можно было легко обнаружить из-за того, что дилеры вынуждены были часто ими пользоваться. Шарик могут быть использованы в качестве улики, поэтому дилеры изменяли упаковку каждый день [19, с.37].

В свою очередь голландские дилеры использовали мобильную телефонную связь в своих целях. Она позволяет сделать уличную торговлю наркотиками менее прозрачной и предсказуемой для полиции, а держателям тайников распространять наркотики за пределами границ города. В результате действий полиции Зеедийк теперь в меньшей степени страдает от общественных беспорядков, тогда как окружающие его районы столкнулись с ростом проблем, связанных с наркоманией [20, с.38-41].

Третий случай, ставший предметом глубокого анализа, показывает, насколько иным может быть подход, как со стороны полиции, так и уличных торговцев наркотиками. Речь идет о густонаселенной окраине города, названной Бийлмер (Bijlmer), которую отличает высокий уровень безработицы и то, что в ней проживают главным образом голландцы [21, с.56-60]. Рынок по торговле героином и кокаином существует здесь уже 30 лет, и располагается он в подвале многоэтажного дома вблизи двух торговых центров. Как правило, дилеры пользуются услугами держателя тайника и имеют хорошие отношения с полицией, стремясь поддерживать общественный порядок в районе. По мере того, как возрастает давление правоохранительных органов на сеть по распространению наркотиков в центральной части города, дилеры и наркоманы из города, которых местные дилеры и наркоманы презрительно называют «stadsmensen», пользуются удобной системой общественного транспорта для того, чтобы проворачивать свои сделки в Бийлмере. Это приводит к большим недоразумениям и нарушению общественного порядка, который раньше с успехом контролировался [22, с.98].

Четвертый случай иллюстрирует совершенно иной подход к вытеснению рынка по продаже смешанных наркотиков из центральной части города. Площадь Меркатор (Mercator Square) – промежуточная зона между окраинами и центральной частью города, большой процент населения которого составляют турки и марокканцы. В 1991 г. была создана группа по охране правопорядка, и именно с ее появлением масштабы уличной торговли наркотиками и ее влияния на общественную безопасность стали очевидными для местных властей [23, с.1-16]. Наркоманы из центральной части города покупали наркотики на площади Меркатор, поскольку там они были дешевле, а полиции до наркоманов не было дела. Чтобы решить эту проблему, полицейские из округа 6 приехали в полицейский участок центрального округа (№ 2), чтобы узнать, как их коллеги решают эту проблему. Затем они разработали схему интенсивного наблюдения, которую использовали полицейские в предыдущем случае. Потом они связались с прокурором, чтобы проконсультироваться по вопросу стратегии и убедиться в том, что не возникнет проблем юридического характера. В результате все известные им наркоманы были арестованы по пути на площадь Меркатор, и они дали показания в полицейском участке [24, с.37].

Изучение этих случаев указывает на то, что деятельность полиции имеет тенденцию замещать, а не искоренять торговлю наркотиками [25, с.130]. Успех борьбы правоохранительных органов против уличной торговли наркотиками зависит от многих факторов, включая, например, отношение местных властей к потере общественного контроля над каким-то районом. Но, как мы видим, подходы к правоохранительной деятельности варьируют в зависимости от обстоятельств и часто предполагают участие других служб или организаций, не входящих в систему правоохранительных органов [26, с.149].

Методологическая ориентация данного проекта гарантирует то, что в основном наши наблюдения в вопросе борьбы с наркоманией базируются скорее на мнении практических работников правоохранительной системы, чем на официально утвержденных правовых и политических целях, в соответствии с которыми эта система функционирует [27, с.30]. Нет никаких доказательств того, что приоритеты в борьбе с преступностью в Нидерландах сформулированы более четко, нежели в Испании, и это в какой-то мере оказывает влияние на практику. Потребуется еще одно исследование, чтобы показать со всей очевидностью, действительно ли этот, по всей видимости, более координированный подход приводит к по-настоящему большому успеху в работе правоохранительной системы. Дорн утверждает, что тенденция к централизации форм сбора информации и обнаружению преступника, очевидно, более важна с точки зрения борьбы с наркоманией на международном и региональном уровне, чем пешее патрулирование полицейских по улицам города. Безусловно, кажется ясным, что озабоченность представителей правоохранительной системы обеих стран финансовой организацией наркоторговли на верхушке этой цепи – и общественным порядком и серьезными проблемами насилия на нижнем уровне, по сути не оставляют места для правоохранительной деятельности, направленной против потребления незаконных наркотиков [28, с.135].

Акцент в голландском исследовании был сделан на непредсказуемых последствиях правоохранительной деятельности плюс этнографических деталях низового уровня, тогда как в испанском

исследовании выявлено отсутствие координации в полиции. Эти различия отражают не только различные акценты, сделанные исследователями, но и различные условия, характерные для каждой страны. Только голландцы с их этнографическим прошлым смогли документально оформить любые фактические взаимосвязи в рамках данного исследования, которые практически всегда имели место на задворках рынка по продаже наркотиков [29, с.62].

Представляется, что изучение конкретных примеров (случаев) позволяет предположить, что если рынки по продаже наркотиков велики, то усилия правоохранительной деятельности низового уровня оказываются незначительными. Лишь риск быть арестованным меняет алгоритмы торговли. Покупатели меньше времени проводят на улицах, а продавцы меняют место и время продаж [30, с.97].

Наиболее важные выводы данного исследования можно суммировать по трем основным вопросам. Во-первых, кокаиновые рынки: торговля кокаином варьирует, торговцы кокаином меняют объемы своих сделок, степень организации и конкуренции. Это предполагает наличие более горизонтальной структуры, характеризующейся людьми и группами на неиерархическом рынке. Это также предполагает отход от профессионального совершения преступления к более непрофессионально совершаемым преступлениям, связанным с наркотиками. Дифференцированная природа рынка также указывает на то, что доминирование торговли кокаином определяется не каким-то одним человеком, и что борьба с торговлей кокаином, так же, как и любой другой процесс правоохранительной деятельности, не включается избирательно и не применяется огульно в отношении всех возможных целей. Обычно мы имеем дело с принуждением к исполнению закона в форме реагирования, а не проактивной его формой. Во-вторых, на том уровне рынка, где ведется розничная продажа, обеспокоенность общественным порядком в отличие от потребления наркотиков и получения незаконных прибылей становится очень серьезной. В-третьих, взаимоотношения между торговцами кокаином и представителями правоохранительных служб – не изолированный друг от друга ряд происшествий, а процесс, в ходе которого каждая сторона получает урок и пытается трансформировать свою линию поведения так, чтобы добиваться большего успеха в будущем.

Исследование помогло выявить основные стратегии в правоохранительной деятельности, направленные на: людей (арест торговцев наркотиками и курьеров на месте преступления); наркотики (изъятие); организации (уничтожение сети по торговле наркотиками); доход, полученный от преступной деятельности (финансовые расследования и конфискация преступно нажитых доходов).

Эти стратегии взаимосвязаны, но могут оказывать противоречивое влияние друг на друга. Арест торговцев, работающих на низовом уровне рынка, не оказывает существенного влияния на его функционирование, и эта вакансия заполняется очень быстро. В действительности же торговцы наркотиками могут использовать это в своих интересах, используя такие приманки и жертвы, чтобы отвлечь внимание от более крупных поставок и сделок с наркотиками. Случаи изъятия наркотиков представляют лишь малую долю от того, что продается, и изменения в количестве изъятых наркотиков часто отражают изменения в приоритетах правоохранительных органов. В свою очередь борьба против организаций эффективна только тогда, когда они имеют относительную монополию; в противном случае это позволяет конкурирующим группам – более знающим или более способным – избежать ареста.

Вероятно, наиболее предпочтительной моделью для торговцев наркотиками можно назвать просто ту, когда представители правоохранительной системы в какое-то конкретное время не рыщут. Действительно, есть веские доказательства, свидетельствующие о том, что крушение колумбийских картелей и итальянской мафии из-за изменений в практике работы правоохранительной системы затруднило работу с ними. Новые полномочия на проведение финансовых расследований и изъятие незаконных прибылей, по всей видимости, не являются полным ответом. Требуется высокий уровень обучения сотрудников правоохранительных органов, сотрудничества и координации в действиях финансовых и других международных организаций. В противном случае правоохранительные службы будут просто использовать новые силы или полномочия для борьбы со старыми пороками.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Актуальные вопросы обеспечения комплексной безопасности и противодействия преступности террористического характера на объектах воздушного транспорта: проблемы и пути решения. // Вопросы безопасности. — 2017. - № 3. - С.1-16. DOI: 10.25136/2409-7543.2017.3.22715. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_22715.html
2. Кобец П.Н. Законодательные основы противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми (иммигрантов и незаконных мигрантов), в западноевропейских странах и США. Миграционное право. М., 2008 № 4. С. 40-45.
3. Кобец П.Н. Проблемы совершенствования антитеррористической деятельности МВД России. Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. № 4(40) 2016. С.13-16.
4. Кобец П.Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих факторов в условиях середины второго десятилетия XXI столетия. // Полицейская деятельность. — 2016. - № 6. - С.596-602. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.6.21353

5. Кобец П.Н. Опыт и некоторые проблемы полиции Голландии и Российской Федерации в сфере поддержания правопорядка и охраны общественной безопасности осуществляемые с участием населения // *Полицейская деятельность*. — 2017. - № 1. - С.39-46. DOI: 10.7256/2222-1964.2017.1.21744.
6. Кобец П.Н. Факторы, способствующие употреблению несовершеннолетними женского пола наркотических средств и психотропных веществ. *Вопросы ювенальной юстиции*. М., № 4(42) 2012. С. 6-7.
7. Кобец П.Н. Мониторинг и оценка криминальной ситуации, складывающейся в сфере организованной преступности, - важная основа противодействия рассматриваемому феномену. *Российский следователь*. № 11 2016. С.38-41.
8. Кобец П.Н. О предупреждении преступности несовершеннолетних в сфере употребления наркотических средств и психотропных веществ. *Наркоконтроль*. М.: 2007., № 1.С. 28-30.
9. Кобец П.Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими группировками, и необходимости противодействия киберпреступности. *Вестник развития науки и образования*. № 6. 2016. С. 4-9.
10. Кобец П.Н. К вопросу о предупреждении незаконного оборота наркотиков. *Наркоконтроль*. М., 2008 № 4. С. 34-35.
11. Кобец П.Н. Международный опыт предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате и возможности его использования в отечественной законодательной практике. *Международное публичное и частное право*. М., 2008 – № 5 (44). С. 42-46.
12. Кобец П.Н. Об опыте предупреждения преступности незаконных мигрантов в странах Европы, Азии, Южной и Северной Америки. *Международное публичное и частное право*. М., 2008 – № 6 (45). С. 42-44.
13. Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта. *Международное публичное и частное право*. М., 2009 – № 1 (46). С. 37-40.
14. Кобец П.Н. О предупреждении преступлений как сложном, многогранном процессе, обладающем определенными признаками целостности. *Полицейская деятельность*. М., № 4 2011. С. 56-60.
15. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями. *Российская юстиция*. М., 2012 № 1. С. 19-21.
16. Кобец П.Н. О необходимости имплементации в российское законодательство норм западноевропейских стран, связанных с торговлей людьми. *Международное уголовное право и международная юстиция*. М., 2012. № 3. С. 12-15.
17. Кобец П.Н. Опыт и некоторые проблемы полиции Голландии и Российской Федерации в сфере поддержания правопорядка и охраны общественной безопасности осуществляемые с участием населения. // *Полицейская деятельность*. — 2017. - № 1. - С.39-46. DOI: 10.7256/2222-1964.2017.1.21744. URL: http://e-notabene.ru/ppd/article_21744.html
18. Кобец П.Н. Особенности противодействия террористической преступности в крупных городах и мегаполисах // *Урбанистика*. — 2017. - № 2. - С.65-80. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.2.22508. URL: http://e-notabene.ru/urb/article_22508.html
19. Кобец П.Н. О необходимости противодействия основным факторам, способствующим распространению экстремизма в социальных сетях – как элементе обеспечения национальной безопасности // *Вопросы безопасности*. — 2017. - № 4. - С.36-45. DOI: 10.25136/2409-7543.2017.4.21741. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_21741.html
20. Кобец П.Н. Мониторинг и оценка криминальной ситуации, складывающейся в сфере организованной преступности, - важная основа противодействия рассматриваемому феномену. *Российский следователь*. № 11 2016. С.38-41.
21. Кобец П.Н. О предупреждении преступлений как сложном, многогранном процессе, обладающем определенными признаками целостности. *Полицейская деятельность*. М., № 4 2011. С. 56-60.
22. Кобец П.Н. О необходимости совершенствования системы предупреждения преступности в современных условиях. *Научный портал МВД России*. М.: ВНИИ МВД России. № 3(11) 2010. С. 93-98.
23. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями. *Российская юстиция*. № 1. 2012. С. 19-21.
24. Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта. *Международное публичное и частное право*. М., 2009 – № 1 (46). С. 37-40.
25. Кобец П.Н. Факторы, способствующие распространению наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет. Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (01 сентября 2017 г., г. Уфа). – Стерлитамак: АМИ, 2017. С.129-132.
26. Кобец П.Н. Основные факторы, оказывающие влияние на наркоситуацию складывающуюся в Российской Федерации во втором десятилетии XXI столетия. *Интеллектуальный и научный потенциал XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции (22 мая 2017 г., г. Волгоград)*. В 4 ч. Ч. 3 /-Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 148-150.
27. Кобец П.Н. Научные основы межгосударственного сотрудничества в сфере предупреждения преступности. Роль и значение современной науки и техники для развития общества: сборник статей

Международной научно-практической конференции (28 апреля 2017 г., г. Екатеринбург). В 3 ч. Ч. 2/ -Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 29-31.

28. Кобец П.Н. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вводом в оборот новых видов некротических средств и психотропных веществ. Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (3 мая 2016 г., г. Саранск). В 2 ч. Ч. 2 – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. С.133-135.

29. Кобец П.Н. Укрепление международной системы контроля над незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сборник статей международной научно-практической конференции (10 февраля 2016 г. Уфа). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С.61-63.

30. Кобец П.Н. Анализ состояния наркопреступности и мер по реализации антинаркотической уголовной политики в Российской Федерации. Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях: сборник статей Международной научно-практической конференции (3 мая 2017 г., г. Казань). В 3 ч. Ч.3 /-Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 96-97.

© П.Н. Кобец, 2017

*Kobets Peter N.,
doctor of law, Professor, chief researcher Russian research
Institute of Ministry of internal Affairs of Russia, Moscow*

STATUS AND PROBLEMS OF DRUG ABUSE IN THE KINGDOM OF THE NETHERLANDS AND THE KINGDOM OF SPAIN

Abstract: the Problems associated with drugs, caused the second that a large number of proposals concerning changes in the activities of the law enforcement system and legislation of several countries. Drugs combined approaches to policing adopted in different countries, although we still know very little about how to combat drug trafficking by the police. Most European studies on the treatment of drug addicts, not enforcement of laws. This article describes the state of the problem of drug addiction in the Kingdom of Spain (hereinafter Spain) and the Kingdom of the Netherlands (hereinafter Netherlands). In addition, we discuss some of the complex issues relating to the procedure of enforcement of the law in these two countries in the light of possible policy changes. In Spain the data collection for the study was carried out in Madrid and Galicia, and the Netherlands – in Amsterdam. It was a trial study on the interaction between markets for the sale of cocaine and the application of laws on combating drug addiction. The study also included the study of the cultural and historical differences not only researched, but researchers and therefore cannot be considered as strictly comparative.

Keywords: the Netherlands, Spain, drug trafficking, combating drug trafficking, counter terrorism, crime prevention.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

*Галиахметова А.Т.,
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань*

Инновационные образовательные технологии в рамках реализации ФГОС

Аннотация. В статье поднимается проблема применения инновационных технологий в образовании в рамках реализации ФГОС. Рассматриваются такие педагогические технологии и методы как деятельностный метод обучения, технология личностно-ориентированного обучения, информационно-компьютерные технологии.

Ключевые слова: инновация, педагогическая технология, федеральный государственный стандарт.

Применение современных инновационных технологий в обучении - одна из наиболее важных тенденций образовательного процесса. В отечественном образовании в последние годы инновационные, в том числе интерактивные технологии стали все чаще использоваться при изучении большинства дисциплин [2].

На протяжении многих лет традиционной целью образования было овладение системой знаний, составляющих основу наук. Характерной особенностью было выполнение заданий репродуктивного характера, отражающих овладение предметными знаниями и умениями.

Федеральный Государственный Образовательный стандарт выдвинул новые требования к результатам освоения основных образовательных программ. Качество образования на современном этапе понимается как уровень специфических, межпредметных умений, связанных с самоопределением и самореализацией личности, когда знания приобретаются не "впрок", а в контексте модели будущей деятельности, жизненной ситуации.

Предмет нашей гордости в прошлом – большой объём фактических знаний – в изменившемся мире потерял свою ценность, поскольку любая информация быстро устаревает. Необходимым становятся не сами знания, а знания о том, как и где их применять.

Но ещё важнее знание о том, как информацию добывать, интерпретировать, или создавать новую. И то, и другое, и третье – результаты деятельности, а деятельность – это решение задач. Таким образом, желая сместить акцент в образовании с усвоения фактов (результат – знания) на овладение способами взаимодействия с миром (результат – умения), мы приходим к осознанию необходимости изменить характер учебного процесса и способы деятельности учащихся [3]. Поэтому и появилась потребность введения деятельностного метода обучения. В системно-деятельностном подходе категория "деятельности" занимает одно из ключевых мест, а деятельность сама рассматривается как своего рода система. Принцип деятельности - заключается в том, что ученик, получая знания не в готовом виде, а добывая их сам, осознает при этом содержание и формы своей учебной деятельности, понимает и принимает систему ее норм, активно участвует в их совершенствовании, что способствует активному успешному формированию его общекультурных и деятельностных способностей, общеучебных умений. Деятельностный метод обучения – это организация учебного процесса, в котором главное место отводится активной и разносторонней, в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности обучающегося [4].

Личностно-ориентированное занятие в отличие от традиционного в первую очередь изменяет тип взаимодействия «педагог-обучающийся» [5]. От командного стиля педагог переходит к сотрудничеству, ориентируясь на анализ не столько результатов, сколько процессуальной деятельности обучающегося. Изменяются позиции обучающегося — от прилежного исполнения к активному творчеству, иным становится его мышление: рефлексивным, то есть нацеленным на результат.

Для повышения эффективности обучения педагог применяет информационно-коммуникационные технологии. Это позволяет развивать у обучающихся интеллектуальную сферу, особенно такие качества, как сообразительность, гибкость, самостоятельность и критичность мышления, воображение, умение концентрировать внимание, познавательные умения и умения учиться [1]. Вместе с тем активно развивается не только интерес к учению, но и такие качества мотивационной сферы, как мотивация достижения, стремление к поиску.

Владение ИКТ позволяет педагогу использовать компьютер в разных целях:

- как средство наглядности учебного процесса (презентации, ЭОР);
  - для индивидуализации учебного процесса;
- для организации коллективной и групповой работы (проекты);
  - как средство разработки и подготовки различных видов учебно-методического материала (методические разработки, контрольные работы, интерактивные тесты и другие виды работ).

Перед обучающимися педагог ставит задачи, в ходе решения которых они:

- учатся находить нужную информацию, используя все доступные источники (учебники, словари, энциклопедии, Интернет и др.);

- приобретают навыки самостоятельной творческой работы;
- приобретают навыки исследовательской работы, самоконтроля.

На занятиях применяются следующие приёмы применения компьютерных технологий:

1. Компьютерные тесты, предназначенные для контроля за уровнем усвоения знаний учащихся;
2. Медиатексты в электронном формате;
3. Создание слайдов с текстовым изображением.
4. Использование педагогом при объяснении учебного материала новейшей информации, заимствованной из сети Интернет.
5. Интернет-олимпиады.
6. Выполнение творческих и научно-исследовательских работ на персональном компьютере с возможностью проверки этих работ педагогом и для дальнейшего использования данного материала в учебном процессе.
7. Компьютерная демонстрация мультимедийного занятия или отдельной его части.
8. Защита реферата в виде презентации.

Преимущества ЭОР:

- 1) принципиально новый уровень наглядности;
- 2) интерактивность;
- 3) опора на коммуникативно-деятельностный и личностно-ориентированный подходы.

Применение электронных обучающих средств на уроках обеспечивает:

- экономию времени при объяснении нового материала;
- представление материала в более наглядном, доступном для восприятия виде;
- воздействие на разные системы восприятия учащихся, обеспечивая тем самым лучшее усвоение материала;

- дифференцированный подход к обучению учащихся, имеющих разный уровень готовности восприятия материала;
- постоянный оперативный контроль усвоения материала учащимися.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что инновационные педагогические технологии имеют ряд преимуществ. Они повышают эффективность и качество обучения; обеспечивают мотивы к самостоятельной познавательной деятельности; способствуют углублению межпредметных связей за счет интеграции информационной и предметной подготовки.

Список использованной литературы:

1. Апатова Н.В. Информационные технологии в образовании / Н.В. Апатова – М., 1994.
2. Ващенко В. Инновационность и инновационное образование // *Alma mater* . - 2000 г.
3. Гузев В.В., Сидоренко А.С. Проблемы, особенности и процедуры освоения новых образовательных технологий в педагогических коллективах // *Школьные технологии*. 2000. -№ 1.- С. 169-181.
4. Полат Е.С. Современные педагогические технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина: Учебное пособие. – М.: издат.центр «Академия», 2007.
5. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская – М., 1996.

© А.Т. Галиахметова, 2017

УДК 372.881.111.1

*Ильина И.Е., Морозова О.Н.,
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов*

Словообразовательные упражнения в учебнике иностранного языка для неязыкового вуза

Аннотация: В статье рассмотрены предпосылки как лингвистического, так и психологического характера, способствующие решению проблемы формирования потенциального словарного запаса студентов неязыкового вуза. Навыки в любой области деятельности человека образуются посредством упражнений. При составлении упражнений, направленных на развитие умений и навыков с целью расширения лексического запаса студентов неязыкового вуза, необходимо учитывать некоторые важные факторы, которые рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: упражнение, сложное слово, производное слово, словарный запас.

Данные лингвостатистики показывают, что первые 4000 слов частотного словаря покрывают 97,5 % текста в любом языке [1]. Согласно формуле Г.Ципфа и Б.Мандельброта знание 5000 слов обеспечивает 80% понимания читаемого текста. Особенную важность приобретает проблема потенциального словарного запаса студентов неязыкового вуза.

Решению этой проблемы способствуют предпосылки как лингвистического, так и психологического характера.

Лингвистической основой потенциального словарного запаса является наличие в изучаемом языке производных и сложных слов, слов общего корня в родном и изучаемом языках, явление полисемии.

В качестве психологических источников служит способность человеческого мозга к опережающим реакциям, вероятностному прогнозированию, антиципации, языковой и логической догадке и др. Человек мыслит содержательно, а не формально. Он способен переходить к правильному решению и на основе недостающей информации.

В неязыковом вузе усвоение основ словообразования и привитие соответствующих словообразовательных умений и навыков приобретает особенно большое значение, так как при чтении специальной литературы студенты сталкиваются с большим количеством незнакомых слов, значение которых может быть выведено с помощью анализа их словообразовательных структур.

Навыки в любой области деятельности человека образуются посредством упражнений. Доказано, что при повторении одних и тех же стимулов образуется система процессов возбуждения и торможения, или динамический стереотип. Условные связи «возникают лишь при подкреплении реакции, а реакция должна быть таковой, чтобы обеспечить достижение подкрепления - должна быть действием, отвечающим своей задаче» [2].

Поскольку овладение речевой деятельностью представляет собой в конечном счете процесс психологический, то естественно было бы в основу теоретического обоснования путей и средств привития соответствующих умений и навыков положить психологическое исследование процесса.

Перцептивная обработка языкового материала и адекватное понимание мыслей, выраженных средствами иностранного языка, связаны с целым рядом психических процессов. Методика, направленная на

формирование навыков и привитие умений, необходимых для перцептивной обработки языкового материала и адекватного решения смысловых задач, должна учитывать эти психологические процессы, ибо «психика является вспомогательным аппаратом поведения», а сами психические процессы «суть не что иное, как сублимированные предметные действия, образы - от примитивных ощущений до абстрактных понятий, - суть продукты действий с объектами, представленными в этих образах» [2].

Необходимо подчеркнуть, что здесь речь может идти только о серии или комплекса словообразовательных упражнений рецептивного характера, поскольку чтение и понимание текста является рецептивным видом речевой деятельности и главной задачей обучения в неязыковом вузе. Цель этих упражнений - привить студентам неязыкового вуза словообразовательные умения и навыки рецептивного характера, что может обеспечить правильное опознавание и понимании незнакомых слов. Автоматизм, способный нормально функционировать в заданных условиях, может быть сформирован только в упражнении, моделирующем все эти условия.

При составлении упражнений, направленных на развитие указанных выше умений и навыков с целью расширения лексического запаса студентов неязыкового вуза (как основы потенциального словаря), необходимо учитывать некоторые важные факторы.

Во-первых, - это знание структурных и семантических особенностей сложных и производных слов. Сюда входит модель слова, его компонентный состав, степень идиоматизированности, т.е. модели слов и внутренняя семантическая валентность.

Во-вторых, - это последовательность развертывания перцептивных и умственных действий, подводящих студентов к раскрытию значения слова наиболее рациональным путем.

В-третьих, общие психологические закономерности формирования знаний, умений и навыков.

Всякое понимание, в том числе и текста на иностранном языке, связано с восприятием, ибо «мы воспринимаем речь на основе понимания и понимаем на основе ее восприятия» [2].

Восприятие рассматривается психологами как ориентировочно-исследовательское действие, выполняющее функции обследования объекта и создания его образа, при посредстве которого субъект осуществляет управление своим поведением, то есть начинает осмысливать и понимать воспринятое.

Результаты многолетних исследований в области зрительного восприятия, проведенные различными авторами, привели к утверждению взгляда на восприятие, как на своего рода «операционную структуру», из которой состоит перцептивное действие. Можно выделить четыре операции или четыре стадии перцептивного действия: 1) обнаружение; 2) различение; 3) идентификацию; 4) опознавание (узнавание). Указанные четыре стадии имеют место и при формировании зрительного образа слова.

Первой операцией перцептивного действия является обнаружение - исходная фаза развития любого сенсорного процесса. Читающий видит слова в тексте. Следующей операцией восприятия является различение или собственно восприятие. Конечный результат его - формирование перцептивного образа, эталона, в результате чего с воспринимаемого объекта производится как бы «снятие слепка».

Формирование образа - эталона воспринимаемого объекта (слова) проходит следующие этапы: на первом этапе в перцептивном образе отражаются основные дифференциальные признаки в совокупности. На втором этапе имеет место отражение наиболее ярких дифференциальных признаков, лежащих в основе различения объекта (слова); на третьем происходит различение второстепенных признаков объекта (слова) и уточнение воспринятых ранее дифференциальных признаков. На четвертом этапе завершается формирование адекватного образа объекта (слова) и осуществляется проверка его адекватности.

Только тогда, когда перцептивный образ сформирован, возможно осуществление опознавательного действия, поскольку любой акт опознавания (узнавания) так или иначе включает и процесс различения.

Восприняв слово в тексте, опираясь на его дифференциальные признаки, т.е. создав эталон воспринимаемого слова в оперативной памяти, питающий сличает его с имеющимися в долговременной памяти эталонами (образами слов). В случае наличия адекватного образа слова (эталона) в оперативной памяти, происходит его идентификация, в результате чего слово опознается (узнается). В качестве эталонов незнакомых сложных или производных слов при узнавании могут служить словообразовательные модели слова, в опоре на которые и может происходить опознавание (узнавание) незнакомых слов, благодаря наличию в памяти словообразовательных моделей, число «понятных слов», больше числа хранящихся в памяти.

В процессе обучения пониманию незнакомых производных и сложных слов необходимы упражнения в различении лексических единиц, упражнения, отрабатывающие операции по сличению и идентификации новых слов с их словообразовательными моделями, которые должны быть заложены у студента в долговременной памяти. Узнавание слов в тексте зависит также и от наличия моторки, и слуховых образов, так как зрительный прием невозможен без участия двигательного анализатора. Образ слова формируется в анализаторах трех модальностей: речедвигательном, слуховом и зрительном. Поэтому в серии рассматриваемых упражнений определено место, наряду с рецептивными, должны занять и репродуктивные упражнения, поскольку узнавание, как элемент рецепции, предполагает воссоздание образа предмета, выступающего объектом узнавания.

Узнавание осуществляется на основе диалектического взаимодействия восприятия, памяти, мышления, воображения, понимания.

Пониманием называется установление связей между предметами путем применения имеющихся знаний, под термином «предмет» понимается все, что на нас воздействует: вещи, живые существа, процессы, поведение людей, их мысли и т.д., а также признаки, присущие предмету или его части.

В данной связи следует заметить, что понимание нельзя рассматривать только как актуализацию и применение старых временных связей (ассоциаций). Оно есть вместе с тем и образование (замыкание) новых связей. Это происходит благодаря процессам вероятностного прогнозирования. Источником прогнозирования является наличие следов ранее полученной информации. Прошлый опыт используется с экстраполяцией закономерностей, обнаруженных на некоторой группе явлений, на другие явления, родственные им, с которыми в прошлом встречался данный индивид.

Мозг имеет свойство выбирать то, вероятность чего является наибольшей.

Понимание сложного или производного слова наступает благодаря выявлению семантических связей между его компонентами, путем применения знаний из области словообразования, соответствующих умений и навыков в области словообразования, знания семантики компонентов. При понимании сложных или производных слов с переосмыслением значения компонентов на помощь приходит, кроме указанных выше факторов, еще антиципация, наступающая в результате вероятностного прогнозирования. Поэтому следует использовать упражнения для раскрытия смысла производной лексики, не бывшей в опыте студента. Эти упражнения должны включать соответствующие приемы, помогающие вскрыть семантические отношения между компонентами производной лексики, т. е. внутреннюю семантическую валентность. В качестве таких приемов можно рекомендовать приемы словообразовательного анализа, прием трансформации сложного слова в соответствующее словосочетание, которое способно эксплицитно выражать смысл сложного слова на синтаксическом уровне.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что при чтении и понимании текста студент приходит к пониманию неизученных сложных или производных слов следующим образом: он идет от зрительного восприятия через опознавание (узнавание) - симультанное или сукцессивное - к пониманию. Мы полагаем, что методика, направленная на развитие умений раскрывать смысл сложных или производных слов, не бывших в опыте студента, должна отражать психологические закономерности восприятия и понимания действительности, ибо восприятие и понимание производной лексики является частным случаем понимания вещей реального мира.

Коснемся кратко самого понятия «упражнение». Многократно выполнение действий или видов деятельности, имеющее целью ее освоение, опирающееся на понимание и контроль, называется упражнением.

Концепция о сенсорных коррекциях подчеркивает, что понятия упражнения нельзя свести только к повторению с целью улучшения способа выполнения действия. Дело в том, что ни одно движение, ни одно действие практически нельзя точно повторить. В процессе развития навыка каждое следующее выполнение лучше предыдущего, т.е. не повторяет его; поэтому упражнение - в сущности повторение без повторения. Упражнение представляет собой не повторение осваиваемого действия, а его построение. Правильно проводимое упражнение повторяет раз за разом не средство, используемое для решения данной задачи, а процесс решения этой задачи, от раза к разу изменяя и совершенствуя средства.

Упражнения, направленные на формирование рецептивных словообразовательных умений и навыков, должны отвечать следующим требованиям:

- 1) Соответствовать цели обучения, т.е. прививать рецептивные умения и навыки в области словообразования.
- 2) Учитывать лингвистические особенности словообразовательной системы конкретного языка.
- 3) Отражать психологические закономерности рецептивного овладения иностранным языком, строиться на основе последовательных действий с языковым материалом, которым нужно овладеть;
- 4) Учитывать принципы общей дидактики.

При соблюдении указанных выше требований серия упражнений отражает организацию взаимосвязанных действий, расположенных в порядке нарастания языковых и операционных трудностей, с учетом последовательности становления речевых умений и навыков и характера реально существующих актов речи.

Вся система упражнений состоит из языковых (лексических, грамматических и фонетических) упражнений и речевых. Языковые упражнения рассматриваются в тесной связи с речевыми, так как они являются основой, на которой строятся речевые упражнения, и они способствуют развитию навыков устной речи. Лексические упражнения служат для усвоения определенных знаний по лексике, они направлены на овладение формами и значениями слова, а также, чтобы научить студентов употреблять новые слова в речи. При лексических упражнениях происходит накопление языковых образцов, которые затем, благодаря речевым упражнениям, переходят в автоматизированные навыки употребления их в речи.

Речевые упражнения служат для овладения умениями и навыками устной речи уже на базе усвоенных знаний. Целью речевых упражнений является не только обучение употреблению слов, а и приобретение автоматизированных навыков быстрого образования нужных форм, а также навыка употребления всех необходимых сочетаний в связной речи.

Языковые упражнения для обучения пониманию терминологической лексики (сложных и производных слов) могут включать следующие типы и подтипы:

I тип. Упражнения для опознавания и понимания производной лексики. Под термином «производная лексика» понимаются как сложные, так и производные слова.

1) Упражнения для обнаружения и различения сложных и производных слов (в изолированной позиции и в контексте). Например: а) Прочитайте списки слов, подчеркните только те, которые Вам неизвестны (das Kesselhaus, der Greifer, das Fenster, die Ecknaht, der Damm, die Betongüte).

2) Выделите сложные слова среди других, подчеркните их (der Druckstab, die Feuergefahr, der Dämpfer, die Heizung, der Drahtputz).

2. Упражнения для сличения и идентификации сложных слов с эталоном (в изолированной позиции и в контексте). Например:

а) Укажите, какие из следующих моделей соответствуют приведенные ниже слова: (SN₁, + SN₂, SN₁ + s + SN₂, SV + SN, - die Hängebahn der Arbeitsplatz, das Zementwerk).

б) Укажите (подчеркните) компоненты данных в списке слов: (die Drahtbürste, das Holzhaus, die Kühlung, der Mischer, die Wandplatte).

в) Образуйте сложные слова от данных основ по образцу: der Bau + das Holz = das Bauholz, der Stahl + das Kabel, die Wand + der Balken.

г) Сгруппируйте слова по общности: а) словообразовательной модели; б) соединительных элементов.

II тип. Упражнения для раскрытия значения сложных и производных слов (в изолированной позиции и в контексте).

Основой данной группы упражнений, наряду со словообразовательным анализом, может быть при раскрытии значения сложного слова его трансформация в эквивалентное словосочетание. Конечно, при выполнении упражнений с применением трансформации необходимо знать чаще всего встречающиеся типы семантических отношений между компонентами сложного слова. Посредством трансформации наглядно и эксплицитно раскрывается семантическая взаимосвязь компонентов сложного слова, и анализируются эти связи. Здесь можно выделить: а) упражнения с опорами. В качестве опор можно использовать модель трансформации сложного слова, обозначенную символами и наглядно раскрывающую, схему действий по преобразованию сложного слова в словосочетание, а также образец выполнения трансформации конкретного слова.

б) Упражнения без опор. Например: Прочитайте текст, найдите незнакомые слова, раскройте значение сложных слов. В случае необходимости пользуйтесь приемом трансформации.

Для раскрытия значения производных слов можно использовать приемы выявления их внутренней семантической валентности (семантического согласования производящей основы и аффиксов) посредством словообразовательного анализа.

III тип. Упражнения для дифференциации изученных сложных и производных слов по форме и значению.

Эти упражнения развивают умение выделять особенности сходных лексических единиц (как в плане структуры, так и семантики).

При выполнении речевых упражнений внимание концентрируется на содержательной стороне читаемого. Опознавание и понимание лексических единиц текста подчинено этой задаче. Речевые упражнения можно дифференцировать по разным приметам: по характеру обработки, содержащейся в тексте информации (просмотровое, ознакомительное чтение); по наличию или отсутствию смысловых опор. В качестве смысловых опор могут служить подзаголовки, рисунки, предваряющие вопросы, клан и г.д.

Проведенное нами опытное обучение показало, что предлагаемые упражнения могут быть эффективным средством в процессе привития соответствующих словообразовательных умений и навыков как основы потенциального словаря студентов неязыкового вуза.

Список использованной литературы:

1 Андрущенко В.М. Частотные словари и их параметры. – ИЯШ, № 5, 1967.

2 Гальперин П.Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов. -- М.: Книжный дом «Университет», 1999. - 332 с.

© И.Е. Ильина, О.Н. Морозова, 2017

*Irina I. E., Morozova O. N.
Tambov State Technical University, Tambov*

Word-formation exercises in the textbook of a foreign language to non-linguistic University

Annotation: the article considers the conditions of both linguistic and psychological nature promoting the formation of potential vocabulary of students in non-linguistic University. Skills in any field of human activity are formed through exercises. When preparing exercises aimed at skills formation to expand vocabulary of students of non-linguistic higher education institution, you must consider some important factors that are considered in this article.

Key words: exercise, compound word, derived word, vocabulary.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

*Егорова Н.Н.,**доцент кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук,
ФГКОУ ВПО «Уральский юридический институт МВД России», г. Екатеринбург*

Психологические особенности профессионального самоотношения сотрудников органов внутренних дел в процессе профессиональной подготовки

Стремительные перемены во всех сферах жизнедеятельности современного общества характеризуются обострением противоречий между потребностью личности утвердить себя в окружающем мире, реализовать себя в обществе и необходимостью адаптации к складывающимся жизненным реалиям (экономическим, социальным, культурным, демографическим и т.д.). Как утверждают отечественные учёные (А.А. Зотов, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Л.М. Митина, И.В. Михайлов, Н.А. Подымов, Е.Е. Сапогова, С.Д. Смирнов, А.М. Трещев, Е.Н. Шиянов, А.В. Юпитов и др.), в обновляющейся системе проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов приобретают особую значимость, так как социальное здоровье общества во многом будет зависеть от того, насколько профессиональной школе удастся сформировать такой тип специалиста, который отличается профессионально-значимыми характеристиками, адекватными к новым социальным условиям и требованиям профессии.

С уровнем профессиональной подготовки специалиста, с овладением им профессиональным мастерством связано происхождение и развитие профессионального самосознания. Имеющиеся в литературе данные (К.А. Абульханова-Славская, Е.М. Борисова, Н.В. Кузьмина, В.Н. Козиев, А.К. Маркова, Т.Л. Миронова, Л.М. Митина, В.Д. Шадриков и др.) показывают, что существует связь между успешностью профессионала в любом виде профессиональной деятельности и уровнем развития самосознания. Одним из компонентов профессионального самосознания является профессиональное самоотношение. Самоотношение личности - позднее образование, но оно определяет особенности проявлений личности, является основой формирования позиции человека во всех других отношениях, выполняет регулирующую функцию, представляя собой механизм внутреннего контроля личности [1, с. 57].

Проблема самоотношения интенсивно разрабатывалась зарубежными авторами (Р. Берне, У. Джеймс, К. Роджерс, М. Розенберг, П. Кули, С. Куперсмит, У. Марвел, Д. Мид, Л. Уэлс, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.), рассматривающими природу, сущность, механизмы и факторы его становления. В отечественной психологии (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.В. Бороздина, А.И. Визгина, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, А.И. Липкина, М.И. Лисина, С. Р. Пантеев, А.Р. Петрулите, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин, Е.Т. Соколова, Д.Н. Узнадзе, И.И. Чеснокова и др.) понятие самоотношения рассматривается преимущественно как формирование самооценки, самопознания, самосознания, образа «Я» [3, с. 148]. Исследование профессионального самоотношения специалистов в разных профессиях постепенно становится всё более актуальной темой для многих исследователей (В.А. Бодров, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Макарова, Н.С. Пряжников, С.Н. Чистякова и др.) [5, с. 6].

Профессиональное самосознание сотрудника органов внутренних дел также включает в себя представления сотрудника о себе как о субъекте профессиональной деятельности, профессиональную самооценку и влияет на готовность сотрудника к действиям, связанным с его самоотношением и представлениями о самом себе как о профессионале. Профессиональное самосознание обучающихся образовательных организаций МВД России в сопоставлении с профессиональным самосознанием опытного сотрудника органов внутренних дел характеризуется: когнитивной упрощённостью, неполным представлением о профессионально значимых личностных качествах, наличием стремления к получению нового знания о себе и готовности к модификации поведения.

Принятие федеральных законов «О полиции», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и продолжающееся реформирование системы МВД России требуют подготовки персонала новой формации, обеспечения сбалансированности процесса обновления качественного и количественного состава персонала полиции.

Выполнение этой задачи невозможно без развития профессионального самосознания, так как оно является базисом успешной профессиональной деятельности специалистов, – подчеркивается в ведущих концепциях современных исследователей психологии труда (В.А. Бодров, Э.Ф. Зеер, А.В. Карпов, В.Е. Орел, Ю.П. Поваренков, А.А. Реан, В.Д. Шадриков и др.).

По результатам научных исследований в области профессиональной идентичности, Л.Б. Шнейдер отмечает, что интенсивному развитию профессионального самосознания обучающихся образовательных организаций МВД России как сотрудников органов внутренних дел способствует уже сам факт поступления

вчерашнего школьника в высшее учебное заведение МВД и начальный этап службы в органах внутренних дел. Как утверждает автор, современное высшее образование, решая актуальные задачи в рамках новой гуманистической парадигмы, интенсифицирует самостоятельность студента в смене стратегии пассивного восприятия содержания образовательных программ на преобразующую стратегию себя как субъекта учебной деятельности.

С. И. Ярковой подчёркивает, что в ходе осуществления профессиональной деятельности сотрудника внутренних дел формируются вновь или получают дальнейшее развитие те или иные качества личности, обеспечивающие успешность ее выполнения [6, с. 18]. С другой стороны, качества, не имеющие значение для данного вида деятельности, не развиваются и даже могут быть утрачены. Содержание деятельности предопределяет развитие личности сотрудника полиции в том или ином направлении. Наиболее подвержены изменениям личностные образования, относящиеся к высшим уровням личности: социально-обусловленные ее свойства (система ценностей, убеждений, интересы и т.д.); индивидуально приобретенный опыт (знания, навыки, привычки, общий интеллект); профессиональные способности. Совокупность указанных личностных характеристик предопределяет социальную значимость личности сотрудника и во многом обеспечивает эффективность профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Указанные характеристики личности пластичны, их можно успешно формировать в желаемом направлении в ходе рационально организованного профессионального обучения. При этом учебно-воспитательный процесс должен отвечать следующим требованиям: обеспечивать обучающихся, как будущих сотрудников органов внутренних дел, системой профессиональных знаний, умений и навыков; формировать основные индивидуально-психологические качества личности сотрудника; прививать положительное и творческое отношение к профессиональному труду.

Для подтверждения теоретических основ изучаемой проблемы выдвинута гипотеза, в которой обозначено предположение, что существует ряд психологических особенностей профессионального самоотношения обучающихся образовательных организаций МВД России как будущих сотрудников органов внутренних дел в процессе профессиональной подготовки.

Для доказательства данной гипотезы проведено обследование 30 обучающихся 2 курса образовательных организаций МВД России в возрасте от 18-19 лет и 30 действующих сотрудников органов внутренних дел в возрасте 22-27 лет, имеющих высшее юридическое образование со стажем работы до 3 лет. Исследование проводилось по следующим методикам: «Квантификация межличностных отношений и Я-концепция» (Автор – Т. Лири) [2, с. 92], «Тест - опросник самоотношения» (Авторы - В.В. Столин, С.Р. Пантеев) [4, с.3]. Полученные результаты исследования были обработаны методами математической статистики, посредством программы SPSS-компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. В качестве меры связи мы использовали коэффициент корреляции К.Пирсона, позволяющий одновременно оперировать с различными типами данных. Положительная корреляция соответствует значениям от $0 < r < 1$, отрицательная корреляция $-1 < r < 0$.

В группе сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж работы 1-3 года, выявлено, что переменная авторитарность Я имеет прямые взаимосвязи с переменной эгоистичность Я (0,603) и агрессивность Я (0,698). Это означает, что чем сильнее у сотрудника развиты такие качества как властность и деспотичность, тем чаще такой сотрудник проявляет враждебность по отношению к окружающим, обусловленную определённой самовлюблённостью и завышенной самооценкой. В тоже время, переменная авторитарность Я имеет и обратную связь с переменной альтруистичность Я (-0,853), что, возможно обозначает, что чем эффективнее оказывается результат профессиональной деятельности такого властного сотрудника органов внутренних дел, тем реже он стремится проявлять стремление к проявлению действий, связанных с отказом от узколичностных целей в своей профессиональной деятельности ради действий, исходящих из глубинного чувства долга как сотрудника, стоящего на страже закона.

В группе сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж работы 1-3 года, также выявлена прямая взаимосвязь переменной эгоистичность Я с переменными авторитарность (0,832), эгоистичность (0,689), авторитарность (0,807). Это означает, что чем выше самовлюбленность и независимость сотрудника органов внутренних дел, тем выше его стремление полагаться только на своё мнение, тем чаще в различных ситуациях профессиональной деятельности, он проявляет эгоцентричность и отсутствие желания слушать советы своих коллег. Также переменная эгоцентричность Я имеет и обратную связь с переменной ожидание отношения других (0,634). Таким образом, чем сильнее у сотрудника полиции развито себялюбие, тем реже он ориентируется на мнение других людей, для него отношение других имеет незначительное значение, следовательно, в своих поступках он может игнорировать общественное мнение и мнение представителей своего профессионального сообщества.

Переменная подозрительность Я имеет прямую взаимосвязь с переменной альтруистичность (0,603). Таким образом, чем выше развита у сотрудника полиции скрытность, чем чаще у него возникает разочарование в самом себе, тем чаще он стремится проявлять навязчивость в своей помощи другим людям, пытаясь через их ответную благодарность повысить свою самооценку, обрести осмысленность своей жизни, заручится их доброжелательным отношением.

Переменная подчиненность Я имеет прямые взаимосвязи с переменными дружелюбность Я (0,688) и самопринятие (0,638). Таким образом, чем сильнее у сотрудника органов внутренних дел проявляется склонность к самоуничижению и стремление следовать ожиданиям других людей, тем выше у него стремление

быть принятым другими, сохраняя при любых условиях с ними дружелюбные отношения, что даёт ему ощущение комфорта во взаимоотношениях с другими людьми. При этом такое стремление при любых условиях оставаться в зоне психологического комфорта, сохраняя постоянные отношения со своим привычным окружением, может быть при определённых условиях предпосылкой для возникновения комформизма, в том числе и при принятии важных решений в профессиональной деятельности.

Переменная дружелюбие Я имеет прямые взаимосвязи с переменной альтруистичность (0,705) и переменной самопринятие (0,668). Таким образом, чем выше у сотрудника органов внутренних дел ориентация на принятие в социальных контактах и социальное одобрение, тем чаще он проявляет стремление помогать другим в любых ситуациях, проявляя сострадание, что в определённых ситуациях служебной деятельности может противоречить предписаниям служебного долга.

Переменная альтруистичность Я имеет прямую взаимосвязь с переменной самопринятие (0,607). Это означает, что чем выше у сотрудника полиции стремление принести свои интересы в жертву другим людям и их ожиданиям, тем чаще в таких ситуациях он удовлетворён самим собой и своим положением в системе межличностных отношений.

Переменная авторитарность имеет прямые взаимосвязи с переменными эгоистичность (0,635), подчинённость (0,621), авторитарность (0,921) и переменной эгоистичность (0,701). Таким образом, чем выше у сотрудника органов внутренних дел стремление к лидерству в профессиональной группе, тем чаще он склонен подчиняться мнению большинства, проявляя внутригрупповой фаворитизм, в определённых ситуациях демонстрируя пассивную подчинённость, но в тоже время такой сотрудник имеет желание полагаться только на своё мнение и стремление к самолюбанию. Именно высокий уровень самовлюблённости может объяснить, на наш взгляд, такую парадоксальную ситуацию: с одной стороны, стремление к лидерству, а с другой стороны, подчинение мнению большинства, так как стремление любыми способами повысить свою популярность и сохранить лидирующие позиции в своей группе может обуславливать желание быть «хорошим» для всех.

В тоже время обнаружена обратная связь переменной авторитарность с переменными ожидание положительного отношения других (0,629) и самообвинение (-0,624), что свидетельствует о том, что чем выше стремление к лидерству у сотрудника органов внутренних дел и желание управлять другими, тем реже такой сотрудник проявляет самокритичность к своим поступкам, избегая ситуаций самообвинения и тем реже он ожидает положительное отношение других людей, боясь их недовольства за свою авторитарность, что и приводит, в конечном счёте, к его стремлению быть популярным в данной группе, но при этом, он не является лидером в истинном значении этого социометрического статуса.

Переменная эгоистичность имеет прямые взаимосвязи с переменной авторитарность (0,653) и переменной эгоистичность (0,662). Таким образом, чем сильнее у сотрудника органов внутренних дел проявляются самодовольство и заносчивость по отношению к окружающим, тем выше у него развиты такие качества личности как властность и самовлюблённость.

Переменная альтруистичность имеет обратную связь с переменной авторитарность (-0,621). Таким образом, чем выше у сотрудника полиции стремление помочь из сострадания всем людям, тем реже он принимает советы других людей, не желая принимать их точку зрения.

Переменная интегральная S+ имеет прямые взаимосвязи с переменными самоинтерес (0,821), самопонимание (0,937), ожидание положительного отношения других (0,812). Таким образом, чем выше у сотрудника развито чувство интегральности и целостности собственного Я, тем выше у него проявление самоинтереса и самопонимания, принятия себя таким какой он есть, при этом сильнее проявляется ожидание положительного отношения со стороны других людей.

Переменная аутосимпатии имеет прямую взаимосвязь с переменной самопринятие (0,612). Таким образом, чем выше у сотрудника развита симпатия к себе, тем чаще он проявляет стремление брать ответственность за себя и свои поступки, принимая все проявления своего характера.

Переменная ожидание положительного отношения других имеет прямые взаимосвязи с переменными самообвинение (0,757) и ожидание отношения других (0,853). Таким образом, чем больше сотрудник органов внутренних дел ждёт одобрения со стороны своего окружения, тем чаще он стремится предъявлять к себе повышенные требования, часто обвиняя только себя в негативном отношении окружающих, что делает его крайне зависимым от мнения других людей и мишенью для их манипуляций. В тоже время переменная ожидание положительного отношения других имеет и обратную связь с переменной авторитарность (0,737), и это означает, что чем выше желание у такого сотрудника заслужить одобрения других, тем ниже его способность полагаться только на своё мнение при принятии важных решений.

Переменная ожидание отношения других имеет и обратную связь с переменной авторитарность (-0,780). Таким образом, чем более значимым для сотрудника органов внутренних дел является отношения к нему окружающих, тем реже проявляется у него умение принимать советы других. Переменная самопринятие имеет прямую взаимосвязь с переменной самообвинение (0,612). Таким образом, чем выше развита у сотрудника ответственность за принятое решение, тем чаще он склонен сомневаться в его правильности и обвинять себя в последствиях данного решения. Но также выявлено, что переменная самообвинение имеет прямые взаимосвязи с переменными самоуверенность (0,612) и ожидание отношения других (0,926). Таким образом, чем выше стремление сотрудника проявлять ответственность при принятии решения, тем больше он уверен в себе и ожидает одобрения своих действий со стороны окружающих.

Переменная самообвинение имеет обратную связь с переменной авторитарность, что означает, что чем чаще сотрудник проявляет стремление во всём настаивать на своём мнении, тем больше он после этого обвиняет себя в таком поведении. Переменная самопринятие имеет прямую взаимосвязь с переменной самопонимание (0,802). Таким образом, чем больше у сотрудника органов внутренних дел развита рефлексия и понимание своих психологических особенностей, чаще он чувствует себя самим собой, тем выше у него развито умение принимать себя таким, какой он есть.

В группе обучающихся образовательной организации МВД России, выявлено, что переменная авторитарность Я имеет прямые взаимосвязи с переменными ожидание отношения других (0,648), самопонимание (0,629). Таким образом, чем выше лидерский потенциал личности обучающегося, его стремление доминировать над другими, тем большее значение для него имеет отношение окружающих и тем выше его осознанность и понимание предпринимаемых им действий.

Переменная эгоистичность Я имеет обратную связь с переменной зависимость (-0,609), и это означает, что чем чаще обучающийся ориентируется на групповое мнение, испытывая от него зависимость, и проявляет озабоченность отношением к себе окружающих, тем выше у него уровень эгоцентризма и стремление к самолюбованию, и данные поведенческие паттерны имеют характер компенсации его базовой неуверенности в себе как значимой личности.

Переменная агрессивность Я имеет прямую взаимосвязь с переменной самоуверенность (0,612) и обратную связь с переменной самообвинение (-0,698). Таким образом, это означает, что чем чаще обучающийся проявляет резкость в оценках других людей, раздражительность, нетерпимость, полагая, что имеет на это право, так как считает себя лучше других, то тем меньше он склонен испытывать по этому поводу чувство вины и признавать свои ошибки.

Переменная зависимость Я имеет обратную связь с переменной альтруистичность (-0,639), что означает, что чем больше обучающийся испытывает тревогу по поводу отношения к себе других людей, ощущает необходимость следовать в своих поступках ожиданиям других, тем чаще он стремление помогать и сострадать всем, в том числе и в ущерб собственным потребностям.

Переменная дружелюбие Я имеет обратные связи с переменными агрессивность (-0,616), подозрительность (-0,632). Кроме того, переменная агрессивность имеет обратную связь с переменной дружелюбие Я (-0,616). Таким образом, чем выше у обучающегося уровень враждебности по отношению к окружающему миру, раздражительности, злопамятности и стремление скрывать свои истинные побуждения из-за недоверия другим людям, тем чаще он скрывает истинные мотивы своих поступков, стремясь быть желательным партнёром в межличностных контактах для всех членов группы без учета ситуации. При этом выявленные взаимосвязи позволяют утверждать, что чем ниже у обучающегося способность к сотрудничеству и кооперации, чаще у него появляется враждебное отношение к окружающим как закономерная реакция на фрустрационную ситуацию, связанную с неспособностью открыто и доверительно вступать в отношения с другими людьми.

Переменная дружелюбие имеет прямую взаимосвязь с переменной зависимость (0,675). Таким образом, это означает, что чем выше у обучающегося способность к компромиссу и умение уступать ради общих целей, тем чаще он демонстрирует в отношениях с другими членами группы доверие, легкость вступления в контакт, тактичность в общении. Но в тоже время переменная дружелюбие имеет обратные связи с переменными авторитарность (-0,857), подозрительность (0,620), ожидание положительного отношения других (-0,653). Таким образом, чем чаще у обучающегося появляется сомнение в доброжелательном отношении других людей, чем сложнее ему самому проявлять дружелюбие и чем реже он готов принимать советы других, часто испытывая подозрительность по отношению к другим членам группы, тем чаще он демонстрирует желание подавлять их своим мнением, но в тоже время всё большее значение для него имеет ответное отношение окружающих.

Переменная подозрительность имеет прямые взаимосвязи с переменными интегральное S (0,614) и самоуважение (0,661). Кроме того, переменная интегральное S имеет прямые взаимосвязи с переменными самоуверенность (0,603), ожидание отношения других (0,935). Переменная интегральная S также имеет и обратную связь с переменной самопринятие (-0,761). Кроме того, переменная аутосимпатия имеет прямые взаимосвязи с переменными самоуверенность (0,603), ожидание отношения других (0,935), самопринятие (0,707), а переменная аутосимпатия имеет и обратную связь с переменной самопринятие (-0,761). Таким образом, чем больше у обучающегося принятие самого себя, ощущение значимости собственного Я, стремление к его целостности, доверие к самому себе, то тем чаще он испытывает сомнение в других людях. Кроме того, чем выше у обучающегося ощущение непротиворечивости собственного Я, тем чаще он демонстрирует уверенное поведение и тем больше считается с мнением и отношением окружающих, но при этом, чем больше ощущение интегральности своего Я, тем чаще у такого обучающегося возникает сомнение в своей идеальности, тем чаще проявляется самокритичность. В тоже время, чем выше у обучающегося симпатия к самому себе, тем больше он проявляет уверенность в своих возможностях и тем больше он ожидает такого же отношения со стороны других людей. Кроме того, чем чаще обучающийся чувствует симпатию к самому себе, тем ниже его способность принимать самого себя таким, какой он есть, что приводит к возникновению потребности постоянного самосовершенствования. Такие противоречивые тенденции, обозначенные нами посредством анализа выявленных взаимосвязей, можно объяснить возрастными особенностями обучающихся, участвующих в обследовании, так как в этот период ещё продолжается активное формирование самосознания и

профессионального самосознания, сложность в развитии которого во многом, в нашем случае, обуславливает достаточно сложная ситуация социального взаимодействия, когда обучающиеся образовательных организаций МВД России обязаны одновременно осуществлять и учебно-профессиональную деятельность и соответствовать требованиям служебной деятельности как рядовые полиции.

Переменная ожидание положительного отношения других имеет прямые взаимосвязи с переменными самоуверенность (0,603), ожидание отношения других (0,935), самопринятие (0,707). Таким образом, чем более значимым является для обучающегося позитивное отношение окружающих, тем чаще он проявляет уверенность в себе и более он ориентируется на мнение о себе других членов группы. В тоже время, переменная ожидание положительного отношения других имеет и обратную связь с переменной самопринятие (-0,761), а переменная самопонимание имеет прямую взаимосвязь с переменной самоинтерес (0,742). Таким образом, чем больше обучающийся принимает самого себя со всеми своими достоинствами и недостатками, тем меньше он обращает внимание на отношение к нему других людей, а также чем глубже и многостороннее это понимание самого себя как уникальной личности, тем выше у него способность испытывать постоянный интерес к дальнейшему самопознанию.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что обучающиеся образовательных организаций МВД России менее авторитарны и независимы, менее уверены в себе, зависимы от мнения окружающих людей, чем сотрудники органов внутренних дел со стажем работы менее 3-х лет. Сотрудники органов внутренних дел со стажем работы менее 3-х лет более авторитарны, реже идут на компромисс, чаще проявляют самоуверенность и стремление следовать только своему мнению. Обучающиеся образовательных организаций МВД России чаще стремятся к самопознанию, самопониманию, и для них характерны проявления аутосимпатии, самокритичности, дружелюбия в контактах.

В ходе работы нами было обнаружено, что существует необходимость выявления других взаимосвязей, которые позволят определить, как профессиональное самоотношение сотрудников органов внутренних дел связано с поддержанием устойчивого образа «Я», каким образом оно может обеспечивать психическое благополучие субъекта профессионального труда (самоуважение, самоинтерес, аутосимпатию и т. д.), а также обуславливать стремление сотрудника органов внутренних дел к положительному образу «Я» (к «Я» идеальному), как оно побуждает сотрудника действовать определенным образом при решении профессиональных задач, позволяя ему ставить перед собой более высокие профессиональные задачи и цели.

Список использованной литературы:

1. Белинская, Е.П. Социальная психология личности: учеб. пособ. для вузов [Текст] / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С.212.
2. Визгина, А.В. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин [Текст]/ А.В. Визгина, С.Р. Пантеев// Вопросы психологии. – 2001. - №3. – С. 91-101.
3. Горобец, Т.Н. Самоотношение как этиологический фактор аутодеструктивного поведения [Текст]/ Т.Н. Горобец //Мир психологии. – 2005. - №3. – С. 146-150.
4. Пантеев, С. Р. Методика исследования самоотношения [Текст]/ С.Р. Пантеев. - М.: Смысл, 1993. - С. 3–8.
5. Сайко, Э.В. Самоотношение как уникальная способность человека и условие его человеческого самоосуществления (самоопределения, самопознания, самоактуализации и т.д.) [Текст]/ Э.В. Сайко // Мир психологии. – 2005. - №3. - С. 3-11.
6. Упорникова-Пивоварова, И.В. Социокультурные аспекты профессиональной социализации сотрудников МВД [Текст]/ И.В. Упорникова-Пивоварова. - Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2003 – С. 17-19.

©Н.Н. Егорова, 2017

УДК 1.159.9

Наумов С.И.

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород

Некоторые аспекты интеллектуального развития абитуриента ВУЗа Министерства внутренних дел России

Аннотация: представленная статья раскрывает особенности интеллектуальной сферы абитуриентов высших учебных заведений Министерства внутренних дел России и позволяет прогнозировать трудности в освоении учебных программ в реалиях специфики обучения в ведомственном учебном заведении.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, сотрудник полиции, интеллектуальное развитие, IQ, освоение учебных программ.

Ни для кого не секрет, что умственные способности у человека зависят не только от генетически обусловленных задатков, но и от внешней социальной среды. Успешная социализация в обществе и множество факторов внешней среды, например технический прогресс, доступность компьютерных технологий, в настоящее время могут дать толчок для индивидуального развития не только ребенка, но и взрослого. Именно интеллект как важнейшая целостная структура личности влияет на успешность деятельности человека и разумность его поступков.

Насколько выпускник школы готов к дальнейшему учению, в частности в ВУЗе МВД, и в дальнейшем к самостоятельному выполнению служебных обязанностей, опираясь на сформированные у него личностные качества, можно оценить в результате профессионального психологического отбора (ППО). Целью данного мероприятия как раз и является прогнозирование эффективности обучения и становления профессионала. Получение образования в ведомственном учреждении имеет свои особенности, так, курсанту приходится совмещать учебную деятельность с несением службы в различных нарядах с последующим самостоятельным восполнением пробелов освоения образовательной программы в условиях дефицита времени.

Поэтому одним из важнейших критериев отбора кандидата на учебу является уровень его мыслительных возможностей. При низкой результативности выполнения тестовых заданий на определение степени развития интеллекта в процессе диагностики полученные данные трактуются как неспособность абитуриента развивать необходимые профессионально важные качества в будущем и выносятся заключение, отражающее степень их соответствия у кандидата требованиям профессии.

Представленная работа проводилась с применением стандартных методов исследования в психологии (наблюдение, тест, беседа) среди поступающих в Нижегородскую академию МВД России (НА МВД России) в период с 2000 по 2014 годы. Целевая выборка составила от 300 до 500 человек ежегодно, в зависимости от количества выделенных бюджетных мест для обучения и поддержания конкурсной основы. Эмпирическую базу составили материалы, полученные из структурированных бесед и из результатов обследования методикой исследования особенностей мышления (МИОМ), являющейся русскоязычной адаптацией теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра (Amthauer Inteligenz-Struktur Test, 1953, 1973) [1, 342-370]. Данный тест направлен на измерение различных структур интеллекта, таких как: способность к логическому отбору, к абстрагированию, к аналогии и обобщению понятий, к практическому математическому мышлению и оперированию числами. Успешность обучения зависит от исходного уровня интеллектуальных возможностей: чем выше общая осведомленность, легкость оперирования понятиями, выделение их существенных признаков, умение обобщать, классифицировать, выявлять логику закономерностей, тем выше учебная успеваемость и формирование навыков. Психологическое обследование IQ в период абитуриентского сбора позволяет достаточно точно прогнозировать успешность обучения будущих первокурсников. Именно первый курс является для них переломным. С 2015 года профессиональный отбор кандидатов на учебу и службу в МВД существенно изменился, поменялись методики диагностики личностных качеств, но мыслительным способностям молодого пополнения в системе МВД уделяется не меньшее внимание, чем раньше.

Сравнительный анализ полученных данных показывает, что значительных различий в интеллектуальном развитии у поступающих наборов разных лет не выявлено. Вместе с тем можно обнаружить тенденцию снижения из года в год исходного уровня умственных возможностей абитуриентов и лишь с 2010 года наблюдается подъём мыслительной деятельности подростков (рис. 1).

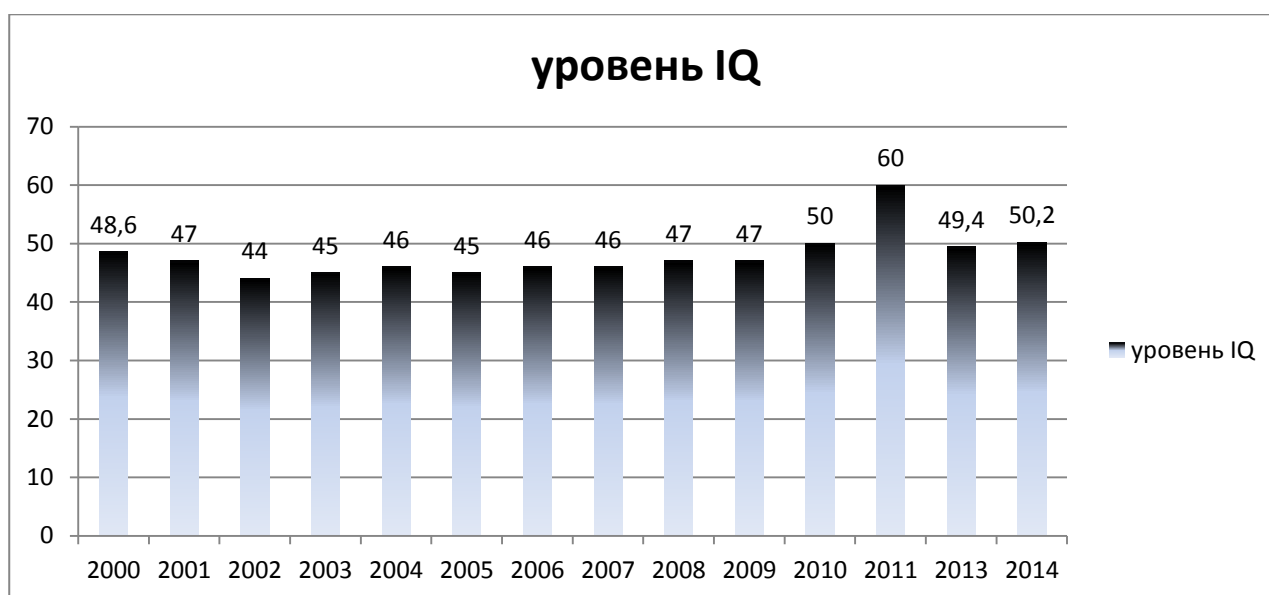

Рисунок 1. Оценка уровня IQ абитуриентов с помощью МИОМ (6 субтестов)

С чем могут быть связаны такие изменения в интеллектуальной активности подрастающего поколения? Со слов поступающих, сегодня молодёжь все свободное время обычно проводит в торговых центрах, менее

активно посещает музеи, театры. А вот посещение библиотек сократилось в разы, сказывается влияние телевидения и интернета.

В современной России, как показывают социологические исследования, школьники значительно меньше читают классическую литературу из школьной программы и не знают фильмы из репертуара художественной классики. Книги стали меньше читать и взрослые люди.

Большинство кандидатов на обучение в академии считают, что именно интернет, ставший в двухтысячные годы доступным большинству жителей нашей страны, превратился в конкурента музеев, театров и библиотек - всю необходимую информацию люди находят в глобальной «сети». Эта мировая «паутина» имеет и свои негативные последствия. Например, смена мировоззрений у активного пользователя, негативное влияние искаженной информации, интернет-зависимость, снижение степени живого реального общения...

Некоторые выпускники высказывались, что после введения ЕГЭ в школе в результате реформы школьного образования они перестали проявлять самостоятельное мышление, и лишь через несколько лет к окончанию школы начали осознавать важность личностного роста.

Если рассмотреть результаты поступающих по каждому субтесту МИОМ отдельно, то можно увидеть следующую картину, представленную в таблице 1:

В колонке «субтест» использованы следующие аббревиатуры:

1. логический отбор, общая осведомленность (ЛООС) - исследование индуктивного мышления, степень развитости логики;
2. определение общих черт (ООЧ) - диагностика способности к абстрагированию, оперированию вербальными понятиями;
3. аналогии (А) - анализ комбинаторных способностей;
4. классификация (К) - оценка возможности выносить суждение и производить обобщения;
5. задания на счет (ЗС) - изучение степени развития практического математического мышления;
6. числовые ряды (ЧР) - анализ индуктивного мышления, способности оперировать с числами.

Таблица 1. Статистическая характеристика результатов работы абитуриентов 2000-2014 гг. с МИОМ

Субтест	Год поступления/ уровень IQ по субтесту													
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2014
1.ЛООС	60,2	60	57	58	59	58	60	61	61	63	61	63	63,5	65,5
2.ООЧ	57,5	56	53	55	56	56	56	56	57	58	57	65	58	58
3.А	54,4	53	47	47	50	46	48	48	49	47	46	45	49	46,5
4.К	30,6	31	29	31	30	29	30	28	33	30	29	53	38	38
5.ЗС	36,1	35	32	33	33	33	32	35	33	34	31	48	30,5	26
6.ЧР	53,8	52	49	49	52	52	51	50	50	50	48	48	46,4	49,5
Общий IQ	48,6	47	44	45	46	45	46	46	47	47	50	60	49,4	50,2

При сравнении можно выявить тенденцию к увеличению логического мышления и общей осведомленности у молодых людей начиная с 1993 года рождения и позже. В послетестовой беседе большинство из них подтверждает, что доступность получения информации сказывается положительно на их общем развитии. Хотя можно отметить, что многие не в полном объеме знают азы из школьной программы.

За 15 лет становления молодого поколения, у основной массы обследованных остались неизменными способности выносить суждения и производить обобщение информации, и они находятся на достаточно низком уровне. Однако у абитуриентов начиная с 2011 года поступления данные показатели несколько выросли. На вопрос: «что повлияло?» многие опрошенные высказались, что опытные учителя в школе и значимые взрослые в их жизни оказывают серьёзное влияние на их мыслительные способности.

Ежегодно наибольшие трудности для поступающих в учебные заведения МВД вызывают математические задачи, выпускники школы 2013 и 2014 годов отличаются этими негативными тенденциями ещё больше. Задания, в которых требуется найти верный ответ из нескольких предложенных вариантов, решаются лучше, в отличие от тех, где решение необходимо найти самостоятельно, не опираясь на имеющиеся подсказки. На протяжении многих лет при получении полного среднего образования подростки не могут развить у себя математические способности с оперированием числами. Подавляющее большинство респондентов отметили, что у них нет желания развивать свои задатки, поэтому они и не поступают в ВУЗы с техническим уклоном, серьёзно считая, что в образовательных организациях МВД легче учиться. В то же время

многие подтверждают в беседе, что не имеют осознанных стабильных мотивов на службу в ОВД. Можно отметить, что за время обследования несколько выросло число первокурсников беззаботных, живущих сегодняшним днем и не задумывающихся о последствиях своих поступков. Отчасти сказывается инфантилизм, что отмечено членами комиссии по профессиональному психологическому отбору академии.

Полученные результаты показывают, что учебные дисциплины, которые опираются на данные интеллектуальные качества, будут вызывать значительные затруднения у курсантов в освоении материала. Соответственно, преподаватели могут столкнуться с трудностями объяснения материала, необходимостью разработки новых методик преподавания, учитывающих невысокие мыслительные процессы обучаемых, несформированность отдельных подструктур интеллектуальной сферы.

Если провести анализ по процентному соотношению выпускников школ, поступающих в Нижегородскую академию МВД, имеющих показатель интеллекта «высокий, выше среднего» и «низкий, ниже среднего», то можно увидеть положительную динамику роста подростков с уровнем IQ «высокий, выше среднего», однако в 2014 году поступления число таких абитуриентов вновь сократилось (табл. 2). На основании эмпирических данных, собранных с использованием других методов диагностики, можно предположить, что часть из них не смогла взять себя в руки в ответственный момент и имеет признаки эмоциональной неуравновешенности, несдержанности, нерешительности, проявляющиеся в трудностях управления эмоциональными реакциями в значимых ситуациях жизни. Стоит отметить, что высокие цифры при работе с МИОМ указывают на сообразительность, абстрактность мышления, быстрое усвоение нового материала, наличие правильной смысловой оценки происходящих событий, эрудицию. За весь период обследования наблюдался некоторый рост количества кандидатов на учебу в ВУЗ МВД с уровнем интеллекта «низкий, ниже среднего» и в 2010 году зафиксирован пик. Не высокие показатели работы с этой методикой указывают на низкие умственные способности, несобранность, неспособность усвоения нового материала, ригидность и эмоциональную дезорганизацию мышления, что может влиять на обучение в ведомственном учебном заведении.

Таблица 2. Соотношение умственного развития кандидатов на обучение в ВУЗе МВД с использованием МИОМ

	Год поступления						
	2001	2007	2008	2009	2010	2013	2014
Коэффициент интеллекта (среднее значение)	47	46	47	47	50	49,4	50,2
С уровнем IQ «высокий, выше среднего»	13,4%	14,6%	15,1%	15,9%	16,3%	16,6%	14,7%
С уровнем IQ «низкий, ниже среднего»	15,6%	16,9%	16,6%	16,7%	18,3%	16,6%	15,1%

Перед членами комиссий по психологическому отбору кандидатов на службу и в учебные заведения системы МВД России ставятся две главные задачи. Во-первых, выявление респондентов с умственной недоразвитостью и, соответственно, негодных к службе или обучению. Во-вторых, профессиональный отбор и ориентация претендентов на службу в зависимости от требований к интеллектуальному уровню сотрудника (абитуриента), предъявляемых в том или ином подразделении (учебном заведении). Нижегородская академия МВД России ориентирована на подготовку специалистов подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, также готовит и следователей, и оперуполномоченных уголовного розыска, и участковых уполномоченных полиции, следовательно, к их умственным возможностям предъявляются наивысшие требования.

Для решения первой задачи члены комиссий по профотбору руководствуются следующим:

- лица, с интеллектуальными качествами, соответствующими «низкому» показателю однозначно не рекомендуются для несения службы в ОВД и к поступлению на учебу;
- кандидаты, имеющие степень сформированности интеллекта «ниже среднего», минимально соответствуют требованиям, предъявляемым к сотруднику ОВД и рекомендуются условно, могут быть трудоустроены только при выраженном дефиците кандидатов и при отсутствии конкурса в образовательные учреждения, например, из-за всплесков рождаемости;
- люди с уровнем IQ «средний» и «выше среднего» в основном соответствуют требованиям и рекомендуются к службе или учебе;
- лица, показавшие в результатах диагностики «высокую» степень развития полностью соответствуют требованиям к интеллектуальным способностям и рекомендуются к службе и учебе в первую очередь.

Вторая задача по профессиональной ориентации кандидатов в ОВД, обусловленная неодинаковыми требованиями к мыслительным качествам, необходимым сотрудникам различных служб и подразделений, выполняется следующим образом: в МВД РФ принято выделять 8 основных видов деятельности, которые отличаются между собой степенью интенсивности мыслительной активности, необходимой для успешного овладения соответствующими профессиональными навыками. Очевидно, что обследуемый, имеющий средний уровень интеллектуального развития не будет рекомендован в подразделение, служба в котором связана с высоким умственным напряжением и требует значительного запаса сведений общей осведомленности – это оперативно-розыскная деятельность в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции, уголовного розыска и следственная деятельность. Однако такой кандидат может быть

рекомендован на службу в другие подразделения и будет перенаправлен на обучение по другим специальностям в пределах ВУЗа, например, на участковых уполномоченных полиции.

В связи с вышеизложенным, при профессиональном отборе в подразделения, связанные с оперативно-розыскной и следственной деятельностью отдается приоритет кандидатам с показателем интеллекта «выше среднего» и «высокий».

При проведении анализа количества курсантов отчисленных из академии из-за низкой учебной успеваемости, как неспособных усвоить в полном объеме утверждённые программы обучения в силу недостаточно развитой интеллектуальной сферы у большинства из них, мы получили следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3. Курсанты имеющие уровень интеллекта по МИОМ «ниже среднего», «средний» и отчисленные из НА МВД России, в зависимости от года поступления

Курс отчисления	Год поступления/ количество человек отчислено										
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	-	-	-	2	2	-	2	1	-	-	3
2	-	-	1	2	-	-	2	-	-	2	-
3	-	-	3	-	-	1	5	-	-	-	1
4	2	-	-	1	5	1	-	-	-	1	-
5	-	-	1	11	7	-	5	-	-	-	-
Всего отчислено	2	0	5	16	14	2	14	1	0	3	4

Мы наблюдаем пик отчисления курсантов, поступивших в академию в 2007, 2008 и 2010 годах с 5 курса обучения. Данные лица считали, что их не могут отчислить из ВУЗа, так как примерно с их года рождения начался спад рождаемости в стране. На снижение учебной активности у отчисленных лиц также оказало влияние наличие таких черт характера, как несобранность, лень и мотивационная незрелость, что находит подтверждение в эмпирических данных, полученных при ежегодных психологических обследованиях.

Из бесед с отчисляемыми курсантами выясняется ряд часто встречаемых причин, по которым они не смогли продолжить обучение. Они сюда относят следующее:

1. нет способности перерабатывать слишком большой объём информации, обобщать её, большинство осознают у себя не достаточно развитый интеллект,
2. нестабильная мотивация на службу в ОВД мешает сосредотачиваться на учебе, от учебного процесса также отвлекает выполнение служебных обязанностей,
3. слишком сложные для понимания некоторые дисциплины с выполнением математических действий.

Таким образом, можно отметить, что наибольшие трудности при освоении образовательных программ с большим количеством неудовлетворительных оценок у отчисляемых курсантов вызывают дисциплины, базирующиеся на возможности выносить суждения, производить классификацию и обобщение информации и на математических способностях оперировать числами при неизвестном решении. Как раз именно эти компоненты интеллектуальной сферы и были не развиты у большей части абитуриентов на достаточном уровне на протяжении длительного времени. Также можно констатировать, что профессиональный психологический отбор подростков, поступающих в ВУЗ МВД России, осуществлялся не в полной мере эффективно в обозначенные выше годы в силу различных факторов.

Список использованной литературы:

1. Тест Р.Амтхауэра, Тест структуры интеллекта (TSI) / Елисеев О.П. Практикум по психологии личности – СПб., 2003. С.342-370.

*Naumov. S. I.**Nizhny Novgorod Academy of Ministry of internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod***SOME ASPECTS OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF THE APPLICANT INSTITUTION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Annotation: the article reveals the peculiarities of the intellectual sphere of students of higher educational institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia and allows to predict difficulties in the development of training programs in the realities of specific training in departmental educational institution.

Keywords: law enforcement, police officer, intellectual development, IQ, development of training programs.

УДК 159.9.072

*Шакарова М.А.,
К.псих.н., ассистент,
Губина И.С.,
студент, НИУ БелГУ, г. Белгород*

Особенности стилей воспитания родителей с разным уровнем психологической культуры

Аннотация: В статье представлены результаты исследования психологической культуры современных родителей и их стиля воспитания. Представлены детальные характеристики стилей воспитания родителей с разным уровнем психологической культуры.

Ключевые слова: психологическая культура, стили родительского воспитания.

Одним из индикаторов культурных преобразований, происходящих в современном обществе, являются изменения в сфере родительства [4]. Возникают новые практики родительства, выстраиваются новые ценности, смыслы, переосмысливаются старые и появляются новые категории, описывающие опыт материнства и отцовства [2]. Сложившаяся ситуация предъясвляет, на наш взгляд, высокие требования к уровню психологической культуры современных родителей. Существующая в России система образования не нацелена на формирование у подрастающего поколения психологической культуры, в связи с чем, ее развитие происходит стихийно. Каждый человек усваивает психологическую культуру индивидуально на основе личного опыта общения с людьми, а также из средств массовой информации, художественных текстов. Этим объясняется низкий уровень ее развития у людей, что порождает множество психологических проблем в супружеских отношениях, а также снижает личностный потенциал и возможности самореализации.

Под психологической культурой, вслед за А.В. Гумницкой, мы будем понимать такое личностное образование, которое выражается в их ценностно-целевой направленности на полноценное воспитание и развитие ребенка, способности к рефлексии, самоконтролю, регуляции своего поведения, в творческом владении психолого-педагогическими технологиями, знаниями, гуманистическим стилем взаимодействия с ребенком [1]. По мнению Е.П. Арнаутовой и Е.А. Овсяниковой, низкий уровень психолого-педагогической культуры родителей существенно искажает характер детско-родительских отношений [3]. Это проявляется в обеднении и формализации контактов родителей с ребенком, исчезновении совместных форм деятельности, в дефиците теплоты и внимательного отношения друг к другу.

Исследования психологической культуры применительно к семейной сфере – детско-родительские отношения – весьма малочисленны (Р.В. Габдреев, А.В. Гумницкая, Р.Р. Кашапов, Е.А. Овсяникова и др). Проанализировав различные подходы к пониманию феномена психологической культуры родителей, мы пришли к выводу, что психологическая культура супругов будет проявляться в различных видах семейных отношений (супружеских, детско-родительских, родственных). В частности, нас заинтересовали особенности стилей воспитания родителей с разным уровнем психологической культуры. Под стилем семейного воспитания мы понимаем наиболее характерные типы и способы отношений родителей к ребенку, определенные средства и методы педагогического воздействия (Э. Маккоби, Дж. Мартин). В своем исследовании мы опирались на типологию стилей родительского воспитания Э. Маккоби и Дж. Мартина. Они выделяют два основных измерения: уровень контроля или требований и общий параметр принятия — отвержения, разработали типологию стилей родительского воспитания, которая включает четыре типа: авторитетный, авторитарный, либеральный и индифферентный [5].

В своем исследовании мы изучали, как связан стиль воспитания родителей с уровнем их психологической культуры. Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 20» г.Белгорода. В исследовании приняли участие родители учащихся 7–х классов в количестве 38 человек, из них 19 человек матери, 19 человек – отцы. Выборку составили только полные семьи. Для изучения стиля семейного воспитания мы использовали методику «Стратегии семейного воспитания» С.В.Степанова; уровень психологической культуры родителей определялся с помощью методики «Культурно-психологический потенциал» О.И.Моткова.

Анализ стилей воспитания показал, что большинство родителей (32%) предпочитают придерживаться авторитетного стиля воспитания. Иными словами большинство родителей осознают свою важную роль в становлении личности ребенка, но и за ним самим признают право на саморазвитие. Трезво понимают, какие требования необходимо диктовать, какие обсуждать. Родители поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями. Родители требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. При этом родители проявляют твердость, заботятся о справедливости и последовательном соблюдении дисциплины, что формирует правильное, ответственное социальное поведение. Также довольно большой процент родителей (31%) придерживаются либерального стиля воспитания. Данная группа родителей высоко ценит своего ребенка, считает простительными его слабости. Легко общаются с ним, доверяют ему, не склонны к запретам и ограничениям. 29 % родителей хорошо представляют, каким должен вырасти их ребенок, и прилагают к этому максимум усилий, т.е. придерживаются авторитарного стиля воспитания. В своих требованиях они, вероятно, очень категоричны и неуступчивы. Родители с таким стилем воспитания ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, выговорами и физическими наказаниями. Авторитарные отношения исключают душевную близость с детьми, поэтому между ними и родителями редко возникает чувство привязанности, что ведет к подозрительности, постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим. Наименьший процент (8%) составляют родители с индифферентным стилем воспитания. Проблемы воспитания не являются для данной группы родителей первостепенными, поскольку у них иных забот немало. Свои проблемы ребенку в основном приходится решать самому.

Изучение уровня психологической культуры родителей показало, что 60% родителей имеют средний уровень психологической культуры. Как правило, для данного уровня является характерным: восприятие собственного ребенка слабым и беззащитным; частое ощущение тревоги за ребенка; стремление оградить его от неприятностей и жизненных трудностей; знания особенностей психического развития, возрастных кризисов довольно размыты; не знание ни одного способа организации деятельности ребенка для его полноценного развития; переоценивание или недооценивание реальных возможностей ребенка; проявление излишней тревоги и волнения за успехи или неудачи ребенка. Высокий уровень психологической культуры имеют 27% родителей. Данная группа родителей воспринимают ребенка таким, какой он есть, не стремятся активно «переделать» его; уважают его индивидуальность; стараются как можно больше времени проводить с ребенком; интересуются его планами и делами; высоко оценивают творческие и интеллектуальные способности ребенка; позитивно оценивают ребенка, его поступки, хвалят; последовательны в требованиях к нему. Низкий уровень психологической культуры имеет небольшой процент родителей – 13%. Для родителей с низким уровнем психологической культуры характерны следующие особенности: не могут встать на место ребенка, взглянуть на мир его глазами; воспринимают своего ребенка плохим, незадачливым, непутевым; испытывают злость, раздражение по отношению к нему; не имеют знаний о психическом и личностном развитии ребенка; часто позволяют ребенку развиваться самому по себе, не владея информацией о способах и методах организации деятельности ребенка; редко хвалят ребенка; часто негативно оценивают его деятельность; часто проявляют авторитаризм, используют жесткие формы наказания, могут намеренно игнорировать ребенка.

Анализ стилей родительского воспитания с разным уровнем психологической культуры показал, что большинство родителей (42%) придерживаясь авторитетного стиля воспитания, имеют средний уровень психологической культуры. Такие родители осознают свою роль в становлении личности ребенка, но и за ним самим признают право на саморазвитие, поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями. И в то же время для них является характерным частое ощущение тревоги за ребенка; стремление оградить его от неприятностей и жизненных трудностей; знание особенностей психического развития, возрастных кризисов; переоценивание или недооценивание реальных возможностей ребенка. Также довольно большой процент родителей (31%) со средним уровнем психологической культуры, придерживаются либерального стиля воспитания. В данном случае родители ощущают тревогу за своего ребенка, переоценивают или недооценивают его реальные возможности, имеют довольно размытые знания об особенностях психического развития и возрастных кризисов, но высоко ценят своего ребенка, считают простительными его слабости, легко общаются с ним, доверяют ему и не склонны к запретам и ограничениям.

Мы так же отметили различия в стиле воспитания у отцов и матерей с разным уровнем психологической культуры. Матерям (63%) присущ средний уровень психологической культуры, и они предпочитают придерживаться авторитетного стиля воспитания. При этом воспитывать сына матери считают правильным в авторитетном стиле (73 %), а дочерей – в авторитетном стиле (50 %) и либеральном (50%). Преимущественно большинство (58%) отцов воспитывают своих детей в авторитарном стиле, имея низкий уровень психологической культуры. Другими словами, отцы чаще, чем матери ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, выговорами, у них мало или практически нет знаний об особенностях психического развития детей и возрастных кризисов. При этом воспитывать сына отцы предпочитают, придерживаясь исключительно (100%) авторитарного стиля воспитания, а дочерей (60%) - либерального стиля воспитания.

Для статистического анализа полученных данных мы использовали коэффициент корреляции Пирсона. Была установлена связь между уровнем психологической культуры родителей и стилем родительского воспитания ($r=0,38$, $p<0,05$). Показатель коэффициента корреляции свидетельствует об умеренной тесноте связи между уровнем психологической культуры и стилем воспитания родителей. Этот показатель также позволяет нам сделать вывод о том, что высокий уровень психологической культуры будут демонстрировать родители с авторитетным стилем воспитания. Таким образом, родители с авторитетным или либеральным стилем воспитания характеризуются высоким или средним уровнем психологической культуры, авторитарному и индифферентному стилю соответствует низкий уровень психологической культуры.

Проведенное исследование показало, что существует связь между уровнем психологической культуры современных родителей и стилем воспитания, которого они придерживаются. Так, родители со средним уровнем психологической культуры предпочитают воспитывать своих детей, придерживаясь авторитетного стиля воспитания. Они стараются выстроить процесс воспитания на основе взаимоуважения, стремятся соблюдать границы личности и имеют гибкие ролевые границы, осознают свою роль в развитии собственных детей. Такие родители знают об основных возрастных особенностях, умеют организовать взаимодействие с детьми, поощряют разумную самостоятельность своего ребенка, но в то же время в стремлении оградить его от неприятностей и жизненных трудностей они могут переоценивать или недооценивать реальные возможности ребенка. Родители же с низким уровнем психологической культуры предпочитают авторитарный и индифферентный стиль воспитания. Они не могут встать на место ребенка, взглянуть на мир его глазами; не имеют знаний о психическом и личностном развитии ребенка; не желают перестраивать взаимоотношения с ребенком с целью преодоления негативных проявлений в возрастных кризисах; предъявляют завышенные требования к ребенку, которые не соответствуют реальным возможностям ребенка или же позволяют ребенку развиваться самому по себе, не владея информацией о способах и методах организации деятельности ребенка; редко хвалят ребенка; могут проявлять авторитаризм, использовать жесткие формы наказания, а могут намеренно игнорировать ребенка.

Список использованной литературы:

1. Авдей, Е.Н., Бабылёва, О.Н. Психологическая культура родителей в контексте личностно ориентированного подхода в воспитании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, № 7-2. – 2009. С. 188-189.
2. Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т. А. Гурко. М: Институт социологии РАН, 2013. 209 с.
3. Исаева, Н. И., Овсяникова, Е. А. Характеристики психологической культуры родителей с разными моделями взаимодействия с детьми // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, Выпуск № 20 (163) / том 19. – 2013. С. 280-289.
4. Чернова Ж., Шпаковская Л.Л. Дискурсивные модели современного российского родительства // Женщина В Российском Обществе. 2013. № 2. С. 14–26.
5. Шептихина, Г.В. К вопросу о развитии психологической культуры родителей // Казанская наука, № 9. – 2010. С. 904-910.

© И.С. Губина, 2017

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 008

Петров И.Ф.,

Академии маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар

Дифференцированный подход и его значение в удовлетворении культурных потребностей личности

Аннотация: В статье рассматривается дифференцированный подход, его сущность и основное отличие от индивидуального подхода; особенности применения в процессе удовлетворения культурных потребностей личности.

Ключевые слова: личность, потребности, дифференцированный подход, индивидуальный подход.

Как справедливо отмечает К. Г. Рожко, «категории и принципы философии и наук едины: сравним понятие относительного (взаимодействующего с категорией «абсолютное») и принцип относительности; понятие обусловленности и принцип детерминизма» [7, с. 3]; понятия человеческой деятельности, целеосуществления, активности и принцип деятельности и др.

Указанные принципы, на наш взгляд, являются исходными, они образуют систему положений, которыми следует руководствоваться в научной деятельности. Что касается их применения в различных видах

последней, то, как известно, они могут конкретизироваться, приобретать специфику, соответствующую данной сфере, проявляться в определенной системе требований. Принципы воплощаются и реализуются в приемах и способах деятельности. «Принцип – категориально сформулированное положение, играющее основополагающую роль в технологии теоретической и практической деятельности. Принципы составляют фундамент при построении, функционировании и развитии теорий и наук, при осуществлении человеческой практики» [7, с. 3].

Затрагивая этимологию понятия, следует отметить, что термин «дифференциация» в философии получил распространение начиная с Г. Спенсера, рассматривающего ее и интеграцию как основные моменты всеобщей эволюции материи от простого к сложному. Он произошел от латинского слова «differentia» – разность, различие и означает сторону процесса развития. Принято различать функциональную и структурную дифференциацию. В первом случае расширяется круг функций, выполняемых элементами развивающейся системы, во втором – в системе выделяются подсистемы, реализующие те или иные функции. Кроме того, иногда под дифференциацией понимается дифференцированность – наличие в целом совокупности специализированных частей, уровней, подсистем.

Дифференциация – противоположность интеграции. Если интеграция обозначает объединение, сближение, слияние, то дифференциация – это отделение, обособление, разъединение; выделение по единому принципу, исходя из одной отправной точки. Дифференциация является, в частности, одним из принципов учения о биологическом развитии. Дифференцировать – значит различить, выделить при рассмотрении, изучении чего-либо. В зарубежной философии и социологии разрабатывались различные аспекты дифференциации – Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, А. Маршалл, В. Паретто, Т. Парсонс (структурно-функциональная школа) и др.

Следует упомянуть и о существовании специальной отрасли психологии – дифференциальной, изучающей индивидуальные различия между людьми. Она ведет свое начало с XIX века, основоположником является Ф. Гальтон. Ее крупнейшие представители: В. Штерн, А. Бине, А. Лазурский, Д. Кеттел, Д. Гилфорд и др. В дифференциальной психологии распространены тесты, они используются для определения умственных различий, установок, эмоциональных реакций и др. (имеют практическое значение для отбора и обучения специальностям, диагностике и прогностике развития способностей).

Принимая во внимание существующие в философии виды дифференциации и их особенности, при использовании данного понятия мы будем иметь в виду его таксономическое определение, т. е. когда термин обозначает просто различие социальных групп, уровней, типов личности, и прежде всего их культурных потребностей в сфере досуга.

Значение дифференцированного подхода к удовлетворению и развитию культурных потребностей личности объясняется рядом причин. Во-первых, в настоящее время остается актуальной задача удовлетворения и развития культурных потребностей личности. Плодотворному воздействию в этом направлении во многом способствуют возможности, заложенные в дифференцированном подходе. При этом следует учитывать не только широкие общенародные потребности и интересы, но и интересы различных социально-психологических групп и отдельной личности. В этих условиях вопросы реализации принципа дифференцированного подхода в практике работы приобретают особую актуальность. Во-вторых, соблюдение дифференцированного подхода обуславливается и тем, что люди одного возраста, пола, профессии отличаются друг от друга по своим потребностям, интересам и мотивам деятельности.

Дифференцированный подход как инструмент и метод познания личности не является застывшим, раз и навсегда данным. Наоборот, это динамичный, постоянно изменяющийся на разных этапах деятельности принцип. Он требует тщательного учета всей сложности социальной структуры обследуемой совокупности и вытекающих отсюда конкретных связей и взаимоотношений групп и отдельных личностей. При этом необходимо оперировать понятиями «аудитория», «группа», «личность», соотнося их с конкретной социальной действительностью, конкретной ситуацией.

Конкретная ситуация – это совокупность взаимосвязанных социально-психологических факторов, характеризующих деятельность личности на определенном этапе или в периоде, обусловленная особенностями аудитории, возможностями организаторов и требующая со стороны профессиональных работников объективных оценок и адекватных организационно-управленческих действий. Это могут быть ситуации, связанные с внедрением новых форм и методов работы, улучшением и совершенствованием старых и др. Ситуация может носить и негативный характер, если она характеризует какое-либо нежелательное нарушение или отклонение.

Обращая внимание на большую гибкость, подвижность, динамичность дифференцированного подхода к удовлетворению культурных потребностей личности, необходимо подчеркнуть, что этот принцип носит универсальный, всеобъемлющий характер. Он хорошо прослеживается при изучении фактически всех аспектов удовлетворения культурных потребностей личности.

Основу системы дифференцированного подхода по изучению и удовлетворению культурных потребностей личности составляют: теория познания; профессиональные и теоретические знания, включающие личную и возрастную психологию; эмпирические знания об аудитории, в том числе о ее культурных потребностях, интересах и мотивах деятельности; совокупность средств, форм и методов работы; деятельность, способствующая удовлетворению и развитию потребностей личности.

Для уяснения сущности дифференцированного подхода важное значение имеет функциональный аспект рассмотрения. Так, его основными функциями являются: целевая. Функция, направленная на повышение культурного уровня личности, имеющая две стороны: субъективную – осознание реального культурного уровня объекта, его возможностей и т. п. и объективную – осознание возможностей, которые предоставляет конкретное учреждение культуры, система мероприятий, штат профессиональных работников и т. п.; информативная. Дифференцированная деятельность невозможна без информации об объекте. Следовательно, чем точнее и многограннее информация, тем эффективнее деятельность; прогностическая. Во время дифференцированной работы создается модель удовлетворения и развития культурных потребностей личности, отражающая ее динамику; коммуникативная. Включение объекта в социально-культурную микросреду учреждения культуры (района, города и т. п.).

Дополняя функции дифференцированного подхода путями и способами его практического осуществления, следует исходить из требования системного подхода, который предполагает, помимо его основы, выявление различных сторон дифференцированного процесса и рассмотрение их в единстве и целостности (В. Г. Афанасьев).

Большое влияние на этот процесс оказывает и психологическое состояние личности: заинтересованность, влечение, сосредоточенность, умственное напряжение, скука и т. п. Умение вызвать и активизировать желательные психологические состояния также требует дифференцированного подхода к личности. Дифференцированный подход обладает существенными чертами, отличающими его от других принципов. Выделение в первую очередь именно этих признаков, черт и особенностей позволит дать исходное обобщенное представление о дифференцированном подходе, раскрыть его наиболее значимые стороны и свойства:

- он служит формированию личности с высокими культурными потребностями и интересами;
- предполагает создание условий для полноценного отдыха и развлечений и развития всего многообразия культурных потребностей личности;
- содержание направлено на удовлетворение культурных потребностей аудитории и вместе с тем каждой личности;
- он активный, формирующий и развивающий;
- в нем нуждаются все, в том числе каждая личность;
- динамичен, так как его задача – развитие культурных потребностей от низкого уровня к более высокому (он изменяется с изменением уровня личности);
- предполагает обязательный контроль – как общий, конечный, так и на отдельных его этапах (рубежный);
- включает корреляцию деятельности;
- предполагает активное влияние как на внешнюю сторону развития культурных потребностей личности (повышение общего культурного уровня, так и на внутреннюю (самоконтроль за развитием культурного уровня);
- предполагает наличие системы целей и др.

Большинство перечисленных признаков присущи принципу дифференцированного подхода и как таковому, независимо от того, где, когда и с какой целью он применяется. На основе этих общих, исходных признаков и следует формировать методологическую систему управления дифференцированной работой, вырабатывать концепцию планирования удовлетворения и развития культурных потребностей личности, группы, массовой аудитории (конкретного уровня или социально-психологического типа). Однако в реальной практике нет дифференцированного подхода вообще, есть конкретный, то есть приходится иметь дело не с абстрактным, а совершенно определенным объектом.

И в заключение, необходимо коротко коснуться и такого спорного терминологического вопроса, как соотношение понятий «дифференцированный подход» и «индивидуальный подход». На этот счет в специальной литературе существуют различные точки зрения. Однако, дифференцированный подход означает учет различий социальных групп, уровней, типов и свойственных им культурных потребностей и интересов, в то время как индивидуальный подход направлен на неповторимое своеобразие отдельной личности, характеризующей ее как особенную и единичную, т. е. индивидуальный подход противопоставляется типичному как общему, присущему всем элементам данной группы или значительной их части (дифференцированному подходу). Таким образом, «дифференцированный» и «индивидуальный» подходы – не одинаковые понятия.

Список использованной литературы:

1. Петров И. Ф. Дифференцированный подход к удовлетворению культурных потребностей личности. - Тула: Приокское книжное издательство, 1990. – 142с.
2. Петров И. Ф. Дифференцированный подход к культурным потребностям личности: философские основания. - Тюмень:ТГИИК, 1996. – 136с.
3. Петров И. Ф. Дифференциация культурных потребностей личности: социологический подход. - Кемерово: КемГУКИ, 2006. - 152с.
4. Петров И. Ф., Петров Л. И. Личность в контексте культурных потребностей. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. – 150с.

5. Петров Л. И. Общество и потребности. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. – 171 с.
6. Петрова С. И. Социальные потребности и культурные процессы. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. - 151 с.
7. Рожко К. Г. Принцип деятельности. – Томск, 1982. – 210 с.

© И.Ф. Петров, 2017

*Petrov I. F.,**Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar*

THE DIFFERENTIATED APPROACH AND ITS IMPORTANCE IN MEETING THE CULTURAL NEEDS OF THE INDIVIDUAL

Abstract: The article examines a differentiated approach, its nature and the main difference from the individual approach; features application to meet the cultural needs of the individual.

Key words: personality, needs, a differentiated approach, personal approach.

УДК 008

*Петрова С.И.,**Академии маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар*

О специфическом значении и смысле категории «Потребность»

Аннотация: В статье рассматривается категория потребность и ее толкование в разных науках – философии, социологии, экономики, психологии, медицины, биологии и др.

Ключевые слова: потребность, философия, социология, экономика, психология, медицина, биология.

В различных науках понятие «потребность» имеет свое специфическое определение и смысл. В философии, например, потребности, зачастую связывают с саморазвитием человека. И, в качестве оснований, определяющих динамику потребностей, выступает развитие культуры, общественного производства и общества. В философской литературе делается акцент на всеобщности понятия «потребности», их целостности, на том, что потребности отражают связь социальных субъектов с внешней средой и являются побудительной силой в обеспечении функционирования общества, как социокультурной системы. Тем не менее, у философов нет единого мнения относительно понимания потребностей. Часть авторов, исходя из объективной обусловленности потребностей [1 и др.], определяя ее как «практическое проявление необходимости» [2, с. 12], «внутреннюю необходимость живого организма или человеческого существа» [5, с. 7]. Другие относят потребности к явлениям человеческой психики, считая, что они представляет собой «субъективный образ... одну из форм отражения человеческой деятельности» [3, с. 259 и др.]. И правда, «...для того, чтобы человек стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову: даже за еду и питьё человек принимается вследствие того, что в его голове отражается ощущение голода и жажды, а перестаёт есть и пить вследствие того, что в его голове отражается ощущение сытости. Воздействие внешнего мира на человека запечатлевается в его голове, отражается в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом, в виде «идеальных стремлений», и в этом виде они становятся «идеальными силами» [6, с. 290]. Но из этого вовсе не следует, что, несмотря на то, что потребности осознаются человеком, они по своей природе идеальны.

В социологии потребности изучаются во взаимосвязи с социализацией, с удовлетворением и возвышением потребностей человека живущего в обществе. Потребности характеризуются как объективное социальное явление, как определенное противоречие: «...потребность есть противоречие между социальным субъектом (человеком, социальной группой, классом, обществом в целом) и объективными условиями его жизнедеятельности, которое разрешается и воспроизводится в процессе осознаваемого деятельностного субъективно-объективного взаимодействия» [7, с. 18].

Социальные потребности обуславливают поведение людей и социальных групп. По мнению А. Г. Здравомыслова, удовлетворение потребностей зависит от общения и совместных действий людей. Социальные потребности превращаются в интересы, стимулирующие их поведение. Под потребностью в социологии, в основном, понимают нужду социальной группы или личности в тех или иных условиях, средствах и видах деятельности, обязательных для существования и дальнейшего развития [См.: 15, с. 46].

В области управления делается акцент на субъективной стороне потребности, не дающей возможности расширить это понятие до уровня социальных потребностей. Так, например, М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури и ряд других исследователей, сравнивают потребность с нуждой, надобностью, дефицитом, ощущением недостатка, желанием и даже стремлением. Потребности это «...психологический или физиологический дефицит чего-либо, отраженный в восприятии человека» [8, с. 691], потребность это беспокоящее неприятное

«ощущение недостатка», «потребности возникают, когда существует воспринимаемое несоответствие между реальным и желаемым состоянием действительности», потребность заставляет «искать средства, чтобы предупредить или прекратить ощущения нехватки или неудовлетворенности, или средства, способные вызвать или увеличить приятные ощущения» и т.п.

В экономической литературе сущность потребностей рассматривается вместе с потребительским спросом. Спрос же выступает в роли проявления потребностей, которая обеспечивается деньгами. Спрос является важнейшим элементом рынка, который представлен деньгами – потребление и платежеспособность связаны между собой (Соловьев Б.А.). Аналогичное понимание спроса есть у К. Маркса, который считал, то необходим не только спрос на товар, но и спрос, представленный деньгами.

В определении потребности экономистами можно выделить две доминантные точки зрения. Одна из них субъективная, характеризующая потребность как «субъективное выражение объективных условий существования и тенденций развития общества» (Вальтун К. К.). Другая, акцентирует внимание на объективности и необходимости потребностей: «Экономическая потребность сама по себе объективна, материальна, а вовсе не представляет собой некоего мысленного отражения, идеального явления, фон материальной жизни, она отражается в голове, осознается» (Кронрод А. Я.).

Некоторые экономисты истолковывают потребность с помощью понятия гомеостазиса, руководствуясь гомеостатической моделью функционирования потребностей К. Бернара, где любое нарушение равновесия (внешнее или внутреннее) неизбежно приводит к напряжению и детерминирует поведение, направленное на восстановление равновесия. Исходя из этого, потребность это «состояние нарушенного соответствия или равновесия между отдельными частями организма (или их функциями) или между организмом или внешней средой» [4, с. 36].

Другие экономисты, а также часть социологов и психологов, стоят на позициях информационного подхода к пониманию потребностей и, прежде всего, социальных: «Потребность есть жизненно важная информация об условиях дальнейшего воспроизводства живой системы (в т.ч. социума), требующая реализации» (Фадеечева Г. В.), для удовлетворения потребности человеку необходима информация о возможности ее удовлетворения (Симонов П. В.).

В психологии потребности стали активно изучаться с начала двадцатого столетия. Именно в это время появляются различные точки зрения на потребности – как о влечении (З. Фрейд), как о «драйве» (Г. Холла), как отношении между личностью и окружающим миром (Д. А. Леонтьев), как об отсутствии благ (В. С. Магун) и др.

Психологическая трактовка категории «потребность», акцентирует внимание на реакции в самом организме носителя потребности, то есть выделяется ее субъективная сторона: «потребность личности есть переживание какой-то недостаточности... без этого переживания потребности быть не может» (Иванов И. А.), это психическое явление, отражение объективной нужды организма в чем-либо (биологические потребности) и личности (социальные потребности) (Платонов К. К.), «потребность выражает собой состояние индивида» (Кикнадзе Д. А), «психический образ нужды» (Филиппов М.М.), «потребность является определенным состоянием организма» (Шаров Ю. В.), «потребности – фундаментальные состояния личности, имеющие тенденцию определять направленность личности» (Ковалев А. Г.), потребности это требование организма личности необходимых условий для жизнедеятельности, если потребность не предполагает наличие хотя бы в общих чертах того, что ее может удовлетворить, то, как психологическая реальность, она не существует (Лежнев В. Г.).

В общей психологии потребность также рассматривается как субъективное явление, как факт психической жизни субъекта. Социальная психология раскрывает содержание понятия потребности с позиций соотношения субъективных и объективных условий бытия общественного субъекта, то есть как субъективно-объективное явление. В рамках общей социологии сущность потребности определяется в качестве объективного фактора общественного развития (Станкевич Л. П.).

Между тем, следует отметить, что некоторые психологи считают, что «... в современном русском языке слова потребность и нужда являются синонимами... В некоторых научных публикациях по проблеме потребностей термин потребность связывается с особым психологическим содержанием. Это содержание определяется тем, что понятие потребности сближается с понятием активности человека» (Пробов Т. А.). Что лишний раз свидетельствует о том, что потребности в понимании психологов в основном имеют биологический механизм формирования. Однако, несмотря на то, что потребность и нужда связаны друг с другом, они не тождественны. Отождествление нужды и потребностей вытекает из зауженного толкования нужды как дефицита. Но известно, что потребности связаны не только с дефицитом, но и с излишеством, мешающим нормальному функционированию организма и, как следствие - появление потребности избавления от лишнего (Маргулис А. В.).

Из сказанного следует, что, зауженное понимание нужды как дефицита неизбежно приводит к зауженному толкованию потребности как психического явления. И в этом контексте, стоит упомянуть понимание потребностей человека А. Маслоу, называвшего дефицитарными те из них, неудовлетворение которых, создает в организме «пустоты», обязанные быть заполненными во имя сохранения здоровья организма.

В медицине акцентируется вопрос взаимосвязи потребностей и сознания, чувств, эмоций, темперамента, характера, деятельности мозга человека (Симонов П. В.). Эмоции и потребности, их взаимообусловленность, проявляются в таких особенностях поведения, как настроение, переживание, напряженность, беспокойство, озабоченность и т.п. (Василюк Ф. Е.).

То, что касается биологической науки, то биологов, как впрочем, и зачастую психологов, занимает сам биологический механизм потребностей, образующихся в материальных субстратах человека. Для биологов

материально все, что имеет биологический механизм проявления. Толкование биологических потребностей как материальных, является достаточно распространённым фактом, до сих пор не изжит ещё полностью узко-антропологический подход к их интерпретации, - отмечает Л. П. Буева, - при котором к материальным потребностям относятся фактически только потребности в обеспечении жизнедеятельности человеческого организма, или физического бытия человека. При этом, социальные аспекты формирования потребностей, выступают как нечто внешнее и случайное, а биологический механизм потребностей - как внутреннее и материальное.

Как видим, ученые рассматривают разнообразные аспекты категории «потребность», что неминуемо приводит к различиям в определениях и акцентах, которые они делают, выделяя в качестве основных те или иные стороны и свойства потребностей. Мы придерживаемся мнения тех ученых, которые справедливо, на наш взгляд, считают, что потребности не могут быть отнесены либо к объективным факторам и условиям, либо к субъективным внутренним побудительным силам. Потребности представляет собой органическое сочетание объективных и субъективных моментов, и относятся как к сфере субъективной реальности, так и к сфере объективной реальности, но имеют объективную обусловленность.

Проведенный нами анализ имеющихся в научной литературе взглядов на сущность потребностей позволяет сделать вывод, что многие аспекты проблемы все еще относятся к числу спорных и дискуссионных, что обуславливает настоятельную необходимость дальнейших исследований в этом направлении.

Список использованной литературы:

1. Глезерман Г.Е. Рождение нового человека. – М., 1982. – 332 с.
2. Гринкевич Р. Д. Категория социальной потребности в марксистской социологии. – Л., 1978. – 332 с.
3. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М. С. Каган. - М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
4. Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. Предварительный эскиз. - М., 1991. – 348 с.
5. Маргулис А. В. О потребностях как социальной категории. – М., 1977. – 245 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Полн. собр. соч.- Т.21, Гл. 2. – С. 282-291.
7. Марченко Т. А. Потребность как социальное явление / Т. А. Марченко. - М.: Высш. шк., 1990. – 340 с.
8. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. - М.: Дело, 1998. – 721 с.
9. Петров И. Ф. Дифференцированный подход к удовлетворению культурных потребностей личности. - Тула: Приокское книжное издательство, 1990. – 142с.
10. Петров И. Ф. Дифференцированный подход к культурным потребностям личности: философские основания. - Тюмень:ТГИИК, 1996. – 136с.
11. Петров И. Ф. Дифференциация культурных потребностей личности: социологический подход. - Кемерово: КемГУКИ, 2006. - 152с.
12. Петров И. Ф., Петров Л. И. Личность в контексте культурных потребностей. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – 150с.
13. Петров Л. И. Общество и потребности. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – 171 с.
14. Петрова С. И. Социальные потребности и культурные процессы. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. - 151 с.
15. Рабочая книга социолога / Отв. ред. Г. В. Осипов. - М.: Наука, 1993 – 612с.

© С.И. Петрова, 2017

Petrova S. I.,

Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar

SPECIFIC VALUE AND MEANING OF THE CATEGORY "DEMAND"

Abstract: the article considers the category of need and its interpretation in different Sciences – philosophy, sociology, Economics, psychology, medicine, biology, etc.

Key words: need, philosophy, sociology, Economics, psychology, medicine, biology.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.851

*Булатова Л.М., Солощенко М.Ю., Узингер А.А.,
Башкирский государственный университет, филиал в г. Стерлитамаке*

Применение межпредметных связей при преподавании математики

Аннотация: Статья посвящена анализу межпредметных связей и примерам интеграции дисциплин естественнонаучного и гуманитарного циклов при преподавании математики.

Ключевые слова: межпредметные связи, математика, естественнонаучный цикл, гуманитарный цикл.

Межпредметные связи при преподавании математики представляют собой важное средство в достижении прикладной направленности обучения, т.к. в математике и смежных дисциплинах изучаются схожие понятия, средства выражения зависимостей из математики применяются при изучении смежных дисциплин, например, функции, графики, уравнения, неравенства и т.д. Такой симбиоз знаний и методов различных учебных предметов имеет не только прикладную значимость, но и формирует у обучающегося научное мировоззрение [1].

При рассмотрении межпредметных связей с дидактических позиций использование фактов и зависимостей из других дисциплин позволит мотивировать обучающегося к изучению материала, а также проиллюстрировать абстрактные математические понятия и сформировать практические навыки.

В настоящее время многие коллеги исследуют проблемы реализации межпредметных связей математики с другими науками. Одни из них в своих работах приводят методические рекомендации по воплощению межпредметных связей [6], другие – дидактические материалы межпредметного характера, которые предлагается применять педагогам в своей работе.

Следует выделять межпредметное взаимодействие математики с дисциплинами из естественнонаучного и гуманитарного циклов, а также собственно и математики.

Последнее необходимо понимать следующим образом, что хотя математику и разделяют на алгебру, геометрию, дифференциальные уравнения и уравнения с производными, математическую статистику и теорию вероятностей и т.д., она представляет собой единый комплекс дисциплин связанный прямыми интегративными связями с единством дидактической трактовки содержания.

При изучении дисциплин естественнонаучного цикла математика дает знания и навыки, необходимых в повседневной жизни, их основу для освоения смежных дисциплин, таких как химия, физика, черчение, астрономии и т.д. Кроме того раскрывается практическое применение знаний полученных обучающимися на дисциплине «Математика» с формированием представлений о математическом моделировании как методе познания мира.

Для лучшего усвоения и закрепления пройденного материала по математике обучающимся могут быть предложены прикладные задачи из смежных дисциплин, которые позволят продемонстрировать математического аппарата для решения задач из других предметных областей.

С этой целью приведем ряд примеров связывающих дисциплины естественнонаучного цикла с математикой.

На первый взгляд абстрактные понятия, о которых обучающийся узнает из курса математики, не связаны с реальной жизнью, хотя при изучении квадратных уравнений можно предлагать задачи по равноускоренному движению тел из курса физики. Также из курса физики для демонстрации практических навыков можно использовать задачи из разделов оптики (симметрия), электричество (прямая и обратная пропорциональности), кинематика (векторы) [7].

При изучении курса химии обучающиеся увидят необходимость знаний о пропорциях, процентах и т.д. [3], а при черчении им понадобятся навыки применения понятий из геометрии «параллельность», «перпендикулярность», «угол» и геометрические фигуры. Также из курса геометрии ученик получит базу, из которой он поймет логику построения теорий, изучаемых в дальнейшем.

Следует отметить, что межпредметные связи можно находить не только среди дисциплин естественнонаучного цикла, но и гуманитарного [2].

Так, например, проследим связь между математикой и русским языком. Во время ответов обучающихся необходимо требовать правильное написание и произношение математических терминов, аргументированности выполняемых действий, постоянного повторения формулировок теорем и правил. С этой целью можно попросить обучающихся завести специальный словарь, куда записывать встречающиеся математические термины с указанием правильного ударения. Кроме того, совместно с преподавателем русского языка дать задание с целью изучения происхождения слов и другое.

Дисциплина «Литература» также может найти применение при преподавании математики. Например, при объяснении нового материала подкрепить его цитатой известного писателя или поэта; построить занятие в форме сказки или проверить и закрепить знания пройденного материала при помощи загадок или стихов.

Наиболее значимая и заметная связь математики с дисциплинами гуманитарного цикла представлена с историей, которая формирует культуру и мировоззрение обучающихся [4; 5]. Во время занятия можно привести историческую справку по вопросам формулировок теорем, открытия законов и т.д., решить историческую или именную задачу.

Стоит заметить, что при реализации межпредметных связей педагог может столкнуться с рядом проблем, которые можно решить с привлечением всего педагогического коллектива образовательного учреждения с организацией комплексно использования связей между дисциплинами.

В заключении хотелось бы сказать, что межпредметные связи не ограничиваются приведенными примерами, а имеют разнообразные направления реализации. Их использование педагогом будет несомненным достоинством и позволит осуществить полное достижение поставленных целей при изучении математики.

Список использованной литературы:

1. Баврин И.И. Начала анализа и математические модели в естествознании и экономике: Кн. для учащихся 10-11 кл. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2000. – 80 с.
2. Бурцева Н.М. Межпредметные связи как средство формирования ценностного отношения учащихся к физическим занятиям: Дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2001. – 231 с.
3. Дорофеев М.В., Лесов М.Б. Математика на уроках химии // Химия в школе. – 1999. - №6. – с. 50-55
4. Полякова Е.С., Романов Ю.В. Средства историзации специальной подготовки учителя математики // Актуальные проблемы подготовки будущего учителя математики. Межвуз. сб. науч. тр. Выпуск 5. / Под ред. Ю.А. Дробышева и И.В. Дробышевой. – Калуга: Изд-во КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2003. – с. 4 – 24
5. Степанов М.Е. Математика и мифология // Математика в школе. – 2001. - №3. – с. 12-13
6. Солощенко М.В., Солощенко М.Ю. Методические приемы осуществления межпредметных связей в обучении математике // Аллея науки. – 2017. – Т.2. – № 10. – С. 756-759.
7. Тарасов Л.В. Симметрия в окружающем мире. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2005. – 256 с.

© Л.М. Булатова, М.Ю. Солощенко, А.А. Узингер, 2017

*Bulatova L.M., Soloshenko M.Yu., Usinger A.A.
Bashkir state University, branch in Sterlitamak*

The use of interdisciplinary connections in teaching mathematics

Abstract: the Article is devoted to the analysis of interdisciplinary connections and examples of integration of disciplines of natural-scientific and humanitarian cycles in the teaching of mathematics.

Key words: intersubject communications, mathematics, natural sciences, humanities cycle.

УДК 433.908

*Кантимирова Р.И.,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета*

Введение в Уфимской губернии в конце XIX века института земских начальников

Аннотация: Статья посвящена введению института земских участковых начальников в Уфимской губернии в конце XIX века. Законом от 12 июля 1899 г. уездные по крестьянским делам присутствия заменялись административно-судебными должностными лицами – земскими начальниками. Однако в Уфимской губернии этот закон был реализован значительно позже. Автор приходит к выводу, что земский начальник получал смешанную административно-судебную власть над крестьянским населением.

Ключевые слова: Уфимская губерния, земские начальники, административно-судебная власть, закон 12 июля 1889 года.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта СФ БашГУ, проект № В 17-67

Введение института земских начальников в 1899 году было воспринято образованием обществом и либеральной частью бюрократии как исключительно охранительная, едва ли не реакционная мера. Либералы

видели в нем шаг, направленный на консервацию архаичного уклада крестьянской жизни, шаг несовместимый с буквой и духом Великих реформ. Земские круги акцентировали внимание на фискальном характере нового института, на сужении прав крестьянского самоуправления. Между тем, представляется весомой позитивная роль института земских начальников в либерально – консервативном аграрном реформатстве начала XX века. Исследование практической деятельности земских начальников, претерпевшей серьезную трансформацию на рубеже XIX – XX вв., не позволяет нам недооценивать роль земских начальников в жизни российской деревни, в меньшей степени окрашенной политикой, а в большей степени – решением повседневных задач в области крестьянского общественного благоустройства и суда.

Институт земских начальников был введен в губерниях Российской империи 12 июля 1899 года в соответствии с «Правилами о порядке приведения в действие положения о земских участковых начальниках». Законом от 12 июля 1899 г. уездные по крестьянским делам присутствия заменялись административно–судебными должностными лицами – земскими начальниками. Однако в Уфимской губернии этот закон был реализован значительно позже.

Земский начальник получал смешанную административно–судебную власть над крестьянским населением. Административным полномочиям земского начальника посвящены статьи 22-46 Положения от 12 июля 1889 года.

Закон устанавливал над крестьянским миром власть дворян–помещиков, сосредоточив в их руках административно–судебные функции при фактической бесконтрольности. Земские начальники могли практически отменить любые решения крестьянских сходов, даже если последние касались хозяйственных и чисто бытовых вопросов. По сути дела, это была попытка вернуть помещикам ту власть над крестьянами, которой они лишились после отмены крепостного права. Земские начальники были призваны в первую очередь бороться с крестьянским движением, подавлять любое проявление недовольства. Возник своеобразный тип царского местного управленца. В одном лице соединены обширная административная и судебная власть над крестьянами, что противоречило требованиям того времени, явилось отступлением не только от реформ 60-70-х гг., но и петровских новаций начала XVIII в.

Главной функцией земского начальника объявлялся «надзор за всеми установлениями крепостного общественного управления». Земские участковые начальники получали право ревизии всех крестьянских учреждений, разрешали жалобы на должностных лиц волостного и сельского управления, имели право устранять от должности волостных и сельских писарей. Они осуществляли надзор за действиями волостных и сельских должностных лиц (старшин, старост, председателей волостных и шариатных судов), определяли круг вопросов, рассматриваемых на сельских сходах, утверждали гласных уездного земского собрания, волостных старшин и сельских старост. «Ненадежных» гласных, старост и старшин земские участковые начальники могли отстранять от должности, даже если они были законно избраны населением. Они же осуществляли контроль за наделением башкир–вотчинников и припущенников земель из земельных фондов башкирских общин, следили за «правильной» передачей земли вотчинников припущенникам в аренду или оброчное содержание. Кроме того, земский участковый начальник имел право наказывать представителей крестьянского сословного управления: объявлял выговор, подвергал денежному штрафу до пяти рублей, аресту до семи дней. Административная власть земского начальника простиралась не только на крестьянских должностных лиц и крестьянские сходы, но и на каждого отдельного крестьянина. Любой крестьянин в случае неисполнения распоряжений или требований земского начальника мог быть арестован на трое суток или оштрафован на 6 рублей [2, с. 1].

Широкие надзорные функции земского начальника над сельскими обществами участка распространялись на все ссудо–сберегательные операции сельских обществ, мирские капиталы, опекунов, хозяйственное благоустройство и «нравственное преуспеяние» крестьян. В круг обязанностей земских начальников входило распространение среди населения сведений о мелком кредите и его экономическом значении. В начале XX века Государственный банк организует выдачу доступного кредита не только в интересах крупной буржуазии, но также мелкой буржуазии и крестьянства. Поэтому, в связи с ростом товарищеских учреждений мелкого кредита, Министерством финансов 7 апреля 1909 года циркулярно были разработаны условия и обстоятельства выдачи кредита Государственным банком, но также отмечалось, чтобы конторами и отделениями на местах уделялось особое внимание деятельности земских начальников. Земские начальники должны были следить за тем, чтобы кредит выдавался для дальнейшего расширения деятельности, а не в качестве гуманитарной помощи, в связи с этим важна четкая регламентация характера надзора за использованием кредита. При этом главная задача правительства состояла в том, «чтобы постановка дела мелкого кредита должна происходить по инициативе самого крестьянства, а не правительственных учреждений, а для этого важно, чтобы крестьяне сами в себе имели внутренние задатки к целесообразной постановке дела» [2, с. 31].

Указом от 12 июля 1889 г. им было предоставлено право решать гражданские дела «по спорам и искам на сумму не свыше 500 рублей, по найму земельных угодий, личному найму, по травмам и другим повреждениям полей, лугов и иных угодий, и все свыше 300 рублей». Земскому участковому начальнику принадлежало право окончательного разрешения жалоб башкир на действия волостных и сельских должностных лиц. Поскольку башкиры, избранные на должности старшин, председателей и членов волостного суда и сельских старост, не имели права без основательных причин отказаться от должности, то земский участковый начальник рассматривал мотивы отказа и разрешал жалобы на незаконность выборов [3].

Кроме того, земскому участковому начальнику было предоставлено право пересмотра приговоров и решений волостных и сельских обществ по всем делам их компетенции, в частности, приговоров сельских и волостных органов об удалении «порочных башкир» из сельских обществ, а также вопрос о принятии обратно «исправившихся». В этих случаях он был обязан доложить существо дела в съезд участковых начальников, решение которого окончательно утверждалось губернским административным присутствием.

Судебные функции земских начальников определялись несколькими законодательными актами: Положением о земских участках начальниках, Временными правилами о волостном суде, Уставом о наказаниях. Судебные функции земских начальников были шире, чем у мировых посредников. Земские начальники получили право просматривать все решения волостных судов и отменять неправосудные решения. По сравнению с мировыми судьями, земские начальники получили меньше судебных полномочий, разделив их с окружными судами, городскими судьями и волостными судами.

С введением института земских начальников судебные дела, ранее подведомственные мировым судьям, были распределены следующим образом: в пределах земского участка некоторые дела были отнесены к юрисдикции земского начальника, в уездных и губернских городах те же дела подлежали ведению городских судей. Остальные дела, относившиеся прежде к компетенции мировых судей, были переданы вновь созданным уездным членам окружного суда. Все уголовные дела, которые были подсудны мировым судьям и предусмотренные уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, за исключением 170 статьи, в которой устанавливалась ответственность за кражи по средствам взломов из запертых хранилищ с использованием отмычек, а также беспатентной продаже спиртных напитков и табачных изделий отнесены также к компетенции земских начальников.

Земские начальники пользовались широким кругом прав в отношении волостных судов. Если по Положению от 19 февраля 1861 года и по Положению о башкирах волостные суды обладали относительной самостоятельностью по отношению к представителям администрации, то закон 12 июля 1889 года поставил эти суды в полное подчинение земскому начальнику. Земские начальники получили право утверждать волостных судей из числа кандидатов избранных сельским обществом. Председатель волостного суда утверждался по представлению земского начальника уездным съездом, причем эти функции могли быть возложены и на представителя администрации – волостного старшину. Решения волостного суда могли быть обжалованы земскому начальнику. Контролирующей и апелляционной инстанцией становился уездный съезд земских участковых начальников. Уездные съезды создавались в каждом уезде губерний, на которых распространялось действие Положения. При каждом уездном съезде должны были состоять кандидаты в должность земского начальника, создавался чиновничий аппарат, который занимался ведением всей документации съезда. В Астраханской и Оренбургской губерниях при уездных съездах существовали должности переводчиков «местных инородческих наречий». Уездный съезд ежегодно рассматривал отчеты земских участковых начальников о своей деятельности.

На основании закона от 12 июля 1889 года губернское по крестьянским делам присутствие было преобразовано в губернское присутствие. В состав губернского присутствия под председательством губернатора входил вице-губернатор, прокурор окружного суда, управляющий казенной палатой и государственными имуществами, а также председатель губернской земской управы. На губернское присутствие возлагалось «разрешение протестов и просьб об отмене окончательных приговоров и решений уездных съездов». Земские начальники подчинялись надзору и руководству местного губернатора и губернского присутствия. Сместить земского начальника с занимаемого им поста мог только министр внутренних дел по прошению самого земского начальника или по предоставлению губернского присутствия в случаях, если земский начальник утратил имущественный ценз, продемонстрировал неспособность к успешному исполнению возложенных на него обязанностей, если он совершил аморальное действие, уголовное преступление или подвергся задержанию за долги [4, с. 201].

Таким образом, законом 12 июля 1889 года была закреплена ведущая роль МВД в вопросах крестьянского управления и суда. Положение о земских участках начальниках привлекало внимание разных исследователей, многие из которых весьма критично оценивали данное нововведение. Особенно остро отзывались юристы. Евреинов Г. отмечал, что этот закон «преследовал цель прямо противоположную освободительной реформе 1861г., и восстанавливал зависимость крестьян от помещного дворянства».

Список использованной литературы:

1. РГИА, ф. 1291, оп. 32, д. 4, л. 1.
2. Звонцова А.В. Положение о земских участках начальниках как политико-правовая основа консервативных реформ конца XIX века // Столица и провинция в отечественной и всемирной истории: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В.Н. Ашурова: В 2 т. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2004. Т. 1. С. 30-33.
3. ПСЗ II. Т. 52. № 57438.
4. Либерман А.А. Состав института земских начальников // Вопросы истории. 1976. № 8. С. 202-204.

*Kantimirova R.I.,
Sterlitamak branch of Bashkir State University*

Introduction in the Ufa province in the late nineteenth century the institute of zemstvo chiefs

Annotation: The article is devoted to the introduction of the Zemsky district chiefs in the Ufa province at the end of the nineteenth century. By the law of July 12, 1899, the county-level peasants' offices were replaced by administrative and judicial officials, zemstvo officers. However, in Ufa province this law was implemented much later. The author comes to the conclusion that the zemsky chief received mixed administrative and judicial power over the peasant population.

Keywords: Ufa province, zemstvo chiefs, administrative and judicial power, law July 12, 1899.

УДК 930.85

*Косых Е.С.,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета*

Проблемы преподавания этнологии в высшей школе

Аннотация: В статье рассматривается проблема важности преподавания этнологии в высшей школе, обусловленная необходимостью воспитания этнокультурной толерантности. Сравняется политика российского государства в области этноконфессиональных отношений (на примере Республики Башкортостан) и политика европейского мультикультурализма. Показано, что политика мультикультурализма в Европе потерпела крах, происходит ее быстрая исламизация. В России был принят принципиально иной подход к решению проблем межкультурного взаимодействия, что позволило сформировать мультикультурное общество.

Ключевые слова: свобода совести, этнос, мультикультурализм, конфессия, межкультурный и межконфессиональный диалог, культурное многообразие, Башкортостан.

Образовательная политика в России сегодня находится на пути поисков приемлемого решения вопросов планирования, функционирования, развития, взаимодействия культур и языков, определения их роли в обществе. Это вызвано ростом национального самосознания этносов, определенной тенденцией межэтнического расслоения, которая зачастую переходит в национальную нетерпимость и непримиримость. Поэтому решение проблемы воспитания этнокультурной толерантности представляется одним из важнейших направлений современной науки и одной из задач высшей школы.

Одним из самых полиэтничных государств мира является Россия. На ее территории которой проживают более 150 этносов и этнических групп. Одним из наиболее сложных по этническому составу населения регионов России является Республика Башкортостан. По переписи 2010 г. в Башкортостане проживали представители свыше 160 национальностей и 13 входящих в них этнических групп общей численностью 4072292 тыс. чел. На три национальности (русские, башкиры и татары) приходится 90% населения республики. Из них русские составляют 36,0%, башкиры – 29,5%, татары – 25,4%, чувашаи – 2,7%, марийцы – 2,6%, украинцы – 1,0%, мордва – 0,5%, удмурты – 0,5%, белорусы – 0,3%, лица других национальностей – 1,4% [3]. Это требует особых подходов к проведению национальной политики и функционированию системы образования в регионе. Отсутствие четко выраженных зон проживания этносов требует дифференцированной политики в области образования при решении потенциальных проблем.

В этой связи интересен опыт европейских стран в решении этнонациональных проблем. В 2010 году в европейском обществе началась дискуссия о мультикультурализме. Мультикультурализм – это характеристика современного общества, заключающаяся в том, что люди разной этничности, религии, расы должны научиться жить бок о бок друг с другом, не отказываясь от своего культурного своеобразия.

Современный мультикультурализм берет свое начало в послевоенные десятилетия, когда на волне отвращения к нацизму и колониализму в европейском общественном мнении возобладали подходы, которые должны были снять комплекс у европейцев в отношении «инородцев». Согласно установкам мультикультурализма иммигранты имеют право и должны сохранять свою культуру и самобытность, что делает современные европейские нации похожими на «культурную мозаику».

Мультикультурализм возник как интеллектуальная реакция на концепцию «плавильного котла», господствовавшую в Америке в XX веке. В США иммигранты приезжали в огромную страну, где быстро растворялись и ассимилировались. В США мусульманские общины рассеяны географически, раздроблены и разобщены в этническом смысле, а в финансовом – представляют собой достаточно благополучную группу. На Европейском континенте переселенцы в большинстве случаев собраны в изолированные анклав: турки в Германии, алжирцы во Франции, марокканцы в Испании и пакистанцы в Великобритании. При этом мигранты цепко держатся за свои веру, обычаи, язык и уклад жизни [6].

Результаты политики мультикультурализма неоднозначны. По приблизительным подсчетам, численность мигрантов в странах ЕС может составлять 15–20 млн. чел., то есть 4–5% общего населения. Мигранты с Востока четко осознают свою национальную и религиозную идентичность и воспроизводят свой традиционный образ жизни в Европе. Мигранты-мусульмане не стремятся интегрироваться в европейское культурное пространство, а их жены часто не знают языка страны проживания. Во многих странах мира возникли замкнутые моноэтнические, или монорелигиозные, или монорасовые кварталы и учебные заведения. В студенческих столовых возникают столы «только для черных». Появляются «азиатские» общежития или дискотеки для «цветных», вход в которые для «белых» практически заказан. Мигранты заведомо неконкурентоспособны на общем уровне страны [4, с. 194]. Это порождает у мусульманской молодежи чувство второсортности. Молодые люди, которые, по европейской логике, должны были бы полностью адаптироваться к западным демократическим и правовым ценностям, вместо этого хватаются за нож или надевают пояс шахида.

Все это заставило европейцев внимательнее взглянуть на проблему эмигрантов. Дискуссию открыла вышедшая в августе 2010 года книга бывшего члена правления Федерального банка Германии Тило Саррацина «Германия упраздняет себя» (*Deutschland schafft sich ab*). Она расколола немецкое общество. Левые и либералы клеймили позором идею финансиста о том, что массовая иммиграция из мусульманских и слаборазвитых стран ведет к экономической деградации и общему оглуплению населения страны. Однако опрос института общественного мнения Emnid в сентябре 2010 г. показал, что 56% немцев поддерживают идеи Саррацина [5]. По результатам социологического исследования, каждый четвертый турок в Германии не знает немецкого, а каждый второй практически не общается с немцами [2].

Для многонациональной России это не пустые слова. Сложные проблемы общественной жизни породили огромный межэтнический конфликтный потенциал. В этой социокультурной ситуации очень важно понять, в каком обществе живут люди и каковы их возможности.

Преподаватели вузов имеют возможность реально участвовать в решении этих проблем. Именно с этими целями в учебные планы высших учебных заведений была включена этнология. Эта дисциплина призвана дать студентам системные знания о процессах антропогенеза и этногенеза, об историческом многообразии культур, о роли этнического фактора в эволюции мировой культуры, об особенностях этнического самосознания, о причинах этнических конфликтов и принципах их регулирования и разрешения.

В учебных стандартах 2001 года этнология входила в блок общекультурных дисциплин и изучалась на всех факультетах педвузов, а затем по неизвестным причинам была исключена, в том числе из учебных планов исторических факультетов. Многолетний опыт преподавания этнологии позволяет утверждать, что данная дисциплина необходима, по крайней мере, гуманитариям – историкам, психологам, филологам. Исследование этносов, вопросов функционального назначения этнической культуры, сосуществование культур с различным уровнем развития, как традиционных, так и модернизированных, их структурные особенности, значения обрядов, обычаев, ритуалов в этнокультурном процессе позволяют глубже понять своеобразие каждой отдельной этнической культуры.

Изучение этнологии имеет и политическое значение. На декабрьском (2010) Госсовете, посвященном взрыву русского национализма, Д. Медведев назвал это развитием «общероссийского патриотизма», а на февральском 2011 года Госсовете в Уфе — задачей становления «российской нации».

Российская версия политики мультикультурализма древнее и намного сложнее по своим последствиям, чем европейская. Мультикультурализм как форма поощрения групповой, общинной идентичности был неотъемлемой частью как государственной политики как до революции, так и после нее, в советские времена. В Республике Башкортостан мы видим хороший наглядный пример для изучения такого опыта совместного проживания людей различных национальностей. В середине XVI века башкирские племена приняли подданство Русского государства. В XVII–XIX вв. сюда переселилось значительное число людей из центральных, приволжских и западных районов страны – русских, татарских, чувашских, марийских, мордовских, удмуртских, украинских и других крестьян. Развивались этнокультурные контакты и межэтнические коммуникации, взаимосвязи между этносами.

Этносы, жившие на территории Башкортостана, относились к разным конфессиям: башкиры и татары – мусульмане, русские, украинцы, мордва, чуваша – христиане, у марийцев и удмуртов при внешней христианизации сильным оставалось влияние язычества.

Лица разных вероисповеданий и конфессий в Российской империи попадали под действие различных правовых норм в зависимости от предписаний своей религии. В отношении к исламу в Российской империи в целом проводилась политика религиозной терпимости. Российские мусульмане могли жить в соответствии с шариатом, в том числе и в области брачно-семейных отношений. Вопросами регистрации браков мусульман, рождения и смерти, наследования и раздела семейного имущества занималось Оренбургское магаметанское духовное собрание, образованное в 1788 г. в Уфе. Государство в эти традиции не вмешивалось, проводило умеренную религиозную политику.

Для представителей многих народов Башкортостан стал вторым домом, здесь они приобрели друзей и получили возможность сохранять и развивать национальные традиции и обычаи. В городах и районах республики проводятся сабантуи, праздники родословной – «Шежере-байрам», дни, недели, декады национальных кухонь. По данным Управления ЗАГС по Республике Башкортостан, в 2010 году в республике почти 70 тысяч человек связали себя семейными узами – это 34819 браков. Из них межнациональных – 13222.

Чаще свадьбы играют татары и русские – 3224 семьи, за ними идут башкиры и татары – 3212 браков. Меньше всего семейных союзов заключается между башкирами и марийцами – всего 51 свадьба [1, с. 101].

Россияне – общность многонациональная, более широкая, чем нация, обладающая собственными чертами. Она сформировалась в процессе межэтнической интеграции. В то же время россияне не представляют собой нечто искусственное, оторванное от национальной почвы. В общности «россияне» сочетаются этническое и социальное, национальное и интернациональное.

С 2005 г. реализуется Концепция национального образования и принципов изучения родных языков в РБ. В школах республики организовано изучение 14 родных языков: башкирского, русского, татарского, чувашского, марийского, удмуртского, мордовского, немецкого, украинского, белорусского, латышского, иврита, польского, армянского [7, с. 28]. Работают воскресные национальные школы – украинские, немецкие, чувашские, армянская, польская, латышская и др. Село Золотоношка Стерлитамакского района является культурным центром украинцев Башкортостана. Здесь в школе преподаются украинский язык и литература, изучаются народные традиции, работает музей. В селе существует свой фольклорный ансамбль «Зоряний світ».

В вузах республики вместе в одной студенческой аудитории учатся представители минимум 5-6 национальностей: русские, татары, башкиры, чуваша, нередко мордва, удмурты, украинцы, а в последние годы все чаще среди студентов встречаются армяне и азербайджанцы. В 2015 году в нашем вузе – Стерлитамакском филиале Башкирского государственного университета – появились студенты из Киргизии и Узбекистана, что связано с проведением в Уфе саммита стран ШОС летом 2015 года.

Предмет этнология позволяет прикоснуться к культуре разных народов – как к материальной, так и к духовной, получить возможность обогатить свою жизнь новыми красками и впечатлениями. Студенты с удовольствием готовят презентации по отдельным народам, особенностям материальной и духовной культуры, подбирают иллюстрации, видеоматериал с выступлениями музыкальных и танцевальных коллективов. Из бабушкиных сундуков достаются праздничные платья, старинные украшения, а при отсутствии таковых студенты пытаются с помощью подручных средств стилизовать хотя бы головные уборы и элементы одежды. Презентации дополняет дегустация блюд национальной кухни.

Этнология как учебная дисциплина интересна еще с одной точки зрения. Долгое время обычный россиянин, занятый разрешением проблем повседневности, не задумывался над тем, откуда он. В 90-е гг. наиболее активная часть граждан захотели узнать о своем происхождении, своих предках. Поток запросов в архивы отразил важное общественное явление – желание через судьбы предков познать историю своей страны.

Многие проблемы России, в том числе и этнические конфликты, во многом являются следствием массового социального невежества. Современный человек не может успешно адаптироваться к сложной и конфликтной социокультурной обстановке без знания межэтнических отношений. Таким образом, научно-практические знания по этнологии в современных условиях стали социально необходимыми. Для этого необходимы учебные дисциплины, дающие соответствующие знания. Они могут быть полезны как в профессиональной деятельности, так и в практической жизни.

Этнология позволяет обратиться к своим корням, к повседневной жизни прошлого, сравнить ее с настоящим и приблизиться к постижению российской истории.

Список использованной литературы:

1. Бурханова Ф.Б. Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане // Вестник института социологии. 2014. № 18. С. 91-107.
2. Германия променяла мультикультурализм на Четвертый рейх. URL: <http://tfolk.ru/?p=475> (дата обращения: 10.06.2017).
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/7ba81d004e64acd68cc5ef21f378d622/ (дата обращения 12.08.2017).
4. Косых Е.С. Крах европейского мультикультурализма // Культура мира на современном этапе: материалы Республиканской научно-практической конференции (Уфа, 28 апреля 2011 г.). Уфа: Вагант, 2011. С.192-196.
5. Майоров Е. Мультикультурализм в Германии умер. URL: http://www.inright.ru/articles/politics/20101018/id_395 (дата обращения: 10.08.2017).
6. Паин Э. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе. URL: <http://madan.org.il/node/1547> (дата обращения: 07.08.2017).
7. Хабибуллина А.Р. Историко-культурные центры как форма оптимизации этнической идентичности и межэтнических коммуникаций в Республике Башкортостан: Автореферат дис. ... д. ист. наук: 07.00.07. Ижевск, 2010. 52 с.

© Е.С. Косых, 2017

Kosykh E.S.
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak

Problems of teaching Ethnology at the higher school

Annotation: In the article the problem of the importance of teaching Ethnology at the higher school, due to the need of education of the ethnic-term tolerance. Compares the policy of the Russian state in the field of ethnic and confessional relations (on the example of Bashkortostan Republic) and the European policy of multiculturalism. It is shown that the policy of multiculturalism in Europe has failed, it is a quick Islamization. In Russia adopted a fundamentally different approach to dispute resolution to the problems of intercultural communication that has allowed us to form a multicultural society.

Key words: ethnos, multiculturalism, confession, intercultural and interreligious dialogue, cultural diversity, Bashkortostan.

УДК 908

Мелкова Н.А.,
Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск

Историко-краеведческая работа в современной школе

Аннотация: Статья посвящена изучению историко-краеведческой работы как педагогического феномена в современной общеобразовательной школе. Обосновывается необходимость включения учащихся в историко-краеведческую работу, выявляется непосредственная связь данного вида педагогической деятельности с духовно-нравственным и патриотическим воспитанием школьников как граждан России. Отмечается важность краеведения для повышения эффективности обучения отечественной истории в целом.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, историко-краеведческая работа, краеведение, патриотизм, школа.

На современном этапе развития школьного образования все большее значение приобретает краеведческая работа не только в рамках регионального компонента изучения истории Отечества, но и как отдельный вид воспитательной деятельности, направленной на формирование патриотического сознания личности учащегося. Как констатирует Н.Д. Борщик, в России сейчас крайне актуальной стала проблема возрождения патриотизма, формирование у подрастающего поколения духовно-нравственных качеств и активной гражданской позиции. Это невозможно без знаний о героическом прошлом не только нашей страны, но и истории своего населенного пункта, своего народа, своей семьи [1, с. 6]. Е.А. Климагина считает необходимым развивать патриотизм в подрастающем поколении именно через любовь к своей малой родине [3, с. 73]. Системная краеведческая деятельность в школе не только помогает учащимся лучше воспринять историю своей страны через историю малой родины, но и обеспечить ряд межпредметных связей, например, истории с географией, что особенно важно в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения. Как отмечает А.А. Стерхов, любовь к Отечеству неотделима от любви к родной природе [5, с. 244]. Следует также согласиться, что использование краеведческого материала как иллюстрации, дополнения к основному материалу по отечественной истории позволяет сделать историческое событие ярче, интереснее, ближе [2, с. 137]. Это объясняется тем, что, осознавая течение истории рядом с собой, учащийся начинает ярче воспринимать исторический процесс в целом. Можно сказать, что из краеведческих источников складывается в единую целостную картину сама отечественная история.

Началом краеведения следует считать летописную традицию удельных княжеств периода политической раздробленности Руси, когда в каждой отдельной территории некогда единой державы возникают свои летописные своды, акцентирующие внимание именно на местной истории, интерес к которой значительно возрастает. Исследования истории некоторых регионов Российской империи публикуются также в середине XVIII столетия, причем к концу века данная работа усиливается и принимает централизованный характер. Школьное краеведение как педагогический феномен было оценено российскими педагогами XIX века, но после прихода к власти большевиков, с 1920-х годов, оно было воспринято как контрреволюционное явление, а стремление исследовать историю и культуру родного края категорически не поощрялось. Данная тенденция выразилась, в том числе, в закрытии множества краеведческих музеев по стране и ликвидации печатных изданий краеведческой направленности. Только в конце советской эпохи краеведение начинает активно возрождаться. Так, в 1990 году образован Союз краеведов, появление которого сопровождалось массовым изданием различных видов научной печатной продукции по истории родного края.

Первоначальным источником культуры изучения родного края должна стать именно общеобразовательная организация, так как именно на неё возлагается важнейшая функция социализации детей и подготовки их к полноценной и всесторонней интеграции в социум. При этом сразу следует определить,

что школа может стать формирующей средой гражданственно-патриотических ценностей только при условии, если она не оказывает образовательные услуги, а образовывая – воспитывает [4, с. 133].

Краеведение универсально в том плане, что способно объединить целый ряд учебных дисциплин, традиционно преподаваемых в школе. О связи его с географией и историей было упомянуто выше, но также прослеживается тесная связь с литературой, поскольку краеведческая работа позволяет открыть школьникам уникальный и зачастую малоизвестный мир местной поэзии и прозы. В произведениях местных авторов, иногда не знакомых широкой публике, представлена метафорически удивительная красота природы, культуры, искусства родного края, особенности речи и менталитета местных жителей. Уникальность краеведческой ситуации здесь заключается еще и в том, что некоторые авторы до сих пор живут среди нас, и благодаря краеведческой деятельности появляется возможность пригласить их на урок литературы, дать возможность учащимся соприкоснуться с живо классикой. Здесь же наблюдается и связь с музыкой, так как стихотворные произведения можно переложить на ноты, получив в результате музыкальные творения, обладающие высоким уровнем воспитательного воздействия на личность учащегося. Для уроков изобразительного искусства краеведение дарит неисчерпаемый источник вдохновения при выборе тематики рисунков: пейзажей, портретов окружающих людей, родных и близких. На уроках технологии возможно создание и продвижение практически значимых проектов, связанных с реставрацией местных памятников старины.

Краеведческая работа позволяет воздействовать на улучшение образовательной среды школы путем создания краеведческих музеев на базе общеобразовательных учреждений, способствует развитию социального партнерства с городскими и сельскими библиотеками, музеями, туристическими комплексами, военно-патриотическими организациями. Социальное партнерство в настоящее время крайне важно, поскольку оно эффективно дополняет воспитательную деятельность школы, разнообразит и обогащает ее, помогает учащимся социализироваться уже в пределах своего нынешнего статуса школьника. Краеведческая работа может способствовать и профессиональному самоопределению учащегося. Например, популярной в современной России становится профессия журналиста. Осваивать ее азы ребенок может в школьном краеведческом кружке, помогая собирать фактический материал и публиковать печатные и электронные школьные издания краеведческой направленности.

Анализируя основные составляющие краеведческой работы в школе, можно выделить ряд компонентов:

1. Когнитивный - включающий в себя собственно историко-культурные знания о родном крае, которые накапливаются в процессе системной работы в данном направлении под руководством курирующего учителя.
2. Деятельностный - включающий разнообразие практической деятельности, направленной на сбор информации, преобразование её в печатную продукцию или формирование экспозиции школьного музея, краеведческие экспедиции, туристические слёты, диалектологические практики.
3. Результативный - включающий конечный образовательно-воспитательный продукт краеведческой деятельности: выпущенное периодическое или непериодическое издание, созданный школьный музей, поведенную научно-практическую конференцию с определением её победителей, призёров и участников, и т.д.

Таким образом, краеведческая работа как педагогический феномен является неотъемлемой частью современной школьной педагогики в целом, и преподавания истории в школе, в частности. Она устанавливает социализирующую взаимосвязь учащегося с окружающим его миром родного города, района, села, позволяет впитать культурные особенности местности, стать полезным и активным членом общества в родном крае, способствует пониманию истории родного края как неотъемлемой части российской истории.

Список использованной литературы:

1. Борщик Н.Д. Роль исторического краеведения в изучении регионов Российской Федерации // Научный вестник Крыма. – 2017. – №1 (6). – С. 6.
2. Груздова О.С. Краеведение в школе как компонент исторического образования // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2015. – №4 (117). – С. 133-138.
3. Климагина Е.А. Развитие патриотизма у школьников через историческое краеведение // Инновационная наука. – 2016. – №3. – С. 73-75.
4. Стерхов А.А. Гражданственно-патриотический компонента духовно-нравственной культуры ребенка // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т.8. – №8-2. – С. 131-134.
5. Стерхов А.А. Комплексный подход к проблеме духовно-нравственного развития обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – №53-1. – С. 239-245.

© Н.А. Мелкова, 2017

*Melkova N.A.,
Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk*

Historical and local history work at a modern school

Annotation: The article is devoted to the study of historical and regional studies as a pedagogical phenomenon in the modern general education school. The necessity of including students in the history and local history work is substantiated, the direct connection of this kind of pedagogical activity with the spiritual, moral and patriotic education

of schoolchildren as citizens of Russia is revealed. The importance of local history for increasing the effectiveness of teaching Russian history as a whole is noted.

Keywords: spiritual and moral education, historical and local history work, local history, patriotism, school.

УДК 372.893

*Мухаметзянова Э.В.,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета*

Революция 1917 года в современных школьных учебниках истории

Великая российская революция 1917 г. является одним из трудных вопросов истории. Безусловно, трактовка такого сложного, неоднозначного, события в школьных учебниках истории оказывает огромное влияние на формирование исторического сознания подрастающего поколения. Поэтому события революции занимают одно из центральных мест в историко-культурном стандарте (далее - ИКС), определившем содержание новых учебников истории.

В историко-культурном стандарте речь Великая российская революция входит в раздел «Россия в годы «великих потрясений.1914-1921 гг.». В качестве трудного вопроса данной темы выступает проблема причин, последствий и оценки падения монархии в России, а также прихода власти к большевикам и их победы в Гражданской войне. Согласно Историко-культурной концепции, Великая российская революция единый процесс, который имеет два этапа – февральский и октябрьский.

Сложность трактовки авторами школьных учебников истории событий революции 1917 г. определяется тем, что в современной историографии существует ряд дискуссионными вопросов этого события, среди которых можно назвать:

1) Определение хронологических рамок революции и вопрос о том, сколько же революций было в 1917 г. В советской историографии основным был вывод о том, что в 1917 г. в России было две революции Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская социалистическая. Подавляющее большинство современных историков склоняется к тому, что 1917 г. была одна революция, так как события Февраля 1917 г. дали толчок революционному процессу, было свергнуто самодержавие, но в стране не оказалось политических сил, которые могли бы дать ответ на вызов времени, решить насущные проблемы. В результате последовали три кризиса временного правительства, попытка установления военной диктатура Корнилова. И конце концов в октябре 1917 года к власти пришел большевики, и в стране установилась однопартийная диктатура [1, с.40]. В современной зарубежной историографии революция 1917 г. рассматривается как процесс, а не как событие, вследствие чего существенно расширяются её хронологические рамки. Данная проблема рассматривается в продолжительном временном отрезке 1914–1921 гг.

2) Сущность событий 1917 г. (крестьянская, социалистическая, культурологическая, военный переворот). С конца XX в. распространенной, особенно в публицистике, является характеристика Октябрьской революции как военного переворота (заговора), совершенного большевиками [1, с.2]. Данная концепция получила развитие после выхода труда Р. Пайпса, в котором автор категорически отрицает вовлечение в Октябрьскую революцию широких масс населения, рассматривая ее как следствие переворота [4, с.10]

3) Вопрос о причинах и предпосылках революции (объективные и субъективные факторы в революции). Современные отечественные исследователи Э. Радзинский, Г.О. Павловский, А.В. Шубин, признавая огромное воздействие первой мировой войны на историю России, в качестве важнейшей причины падения монархии считают также слабость власти при последнем Романове [1, с. 42]. Одной из основных тенденций современной зарубежной историографии является отказ рассматривать революцию 1917 г. как резкий и радикальный разрыв с предыдущими социально-политическими и экономическими практиками. Теперь революция оказывается частью системного кризиса империи, вызванного Первой мировой войной, и завершившегося только с прекращением Гражданской войны [4, с. 43].

4) Значение Событий Октября (величайшее событие (А.А. Искандеров), Россия пошла по пути деспотического государства (Л. Семенникова). Одной из основных тенденций современной зарубежной историографии является отказ рассматривать революцию 1917 г. как резкий и радикальный разрыв с предыдущими социально-политическими и экономическими практиками. Например, П. Холквист, тесно связывал организационные практики военного времени и революционную политику Временного правительства и большевиков. С его точки зрения, именно «либеральные бюрократы» из «парагосударственных» общественных структур (например, Земгор), выработали практики государственного насилия. К февралю 1917 г. они огосударствили торговлю хлебом и выдавили частных торговцев, что привело к дефициту. Поэтому Временное правительство милитаризовало режим и свою политику, что и унаследовали большевики. Как красные, так и белые проводили схожие мероприятия, несмотря на разницу в идеологии [4, с.14].

Не претендуя на всеобъемлющий охват идей и мнений, нашедших отражение в школьных учебниках истории последних лет, остановимся на новейших учебниках истории для 10 классов издательств «Дрофа» [2] и

«Просвещение»[3], которые имеют гриф «Рекомендовано Министерством образования РФ», соответствуют ФГОС и в ближайшее время начнут применяться в полной средней школе.

Данная тема рассматривается в учебниках в рамках главы «Россия в годы Великих потрясений» в контексте событий Первой мировой войны и гражданской войны. В то же время в рамках главы авторские коллективы по-разному расставили акценты в освещении событий революции. Рассмотрим отражение данной темы в учебнике под руководством Волобуева О.В. «История России: начало XX - начало XXI вв.» издательства «Дрофа». Революционным событиям посвящены три параграфа 3, 4, 5. Авторы называют события Февраля народным восстанием, которое осуществилось в 6 решающих дней [2, с. 23].

Авторы акцентируют внимание на том, что все началось с митингов против нехватки хлеба, а впоследствии вылилось в забастовки и демонстрации под лозунгами «Долой войну», «Долой самодержавие!», «Хлеба», указывая на масштабность событий, когда 6 тыс. полицейских противостояли 200 тысячной толпе [2, с. 24]. Авторы указывают, что уже в 26 февраля власти утратили контроль над рабочими кварталами, а 28 февраля над Зимним дворцом был поднят красный флаг и задают обучающимся вопрос «Чем можно было объяснить скоротечность Февральской революции?». Авторы уделяют около 3 страниц истории отречения Николая 2 и задают обучающимся вопрос: «Почему отречение Николая II с правовой точки зрения считается незаконным?» [2, с. 28]. Фактически авторы ушли от анализа причин февральских событий, сконцентрировавшись на фактологической стороне событий.

Далее речь идет о двоевластии, причем авторы обращают внимание обучающихся на то, что А.Ф. Керенский оказался в исключительном положении, занимая пост министр юстиции во Временном правительстве и заместителя председателя исполкома Петросовета.

Параграф 4 учебника посвящен развитию революционных событий с марта 1917 г. до корниловского мятежа. В качестве ключевой фигуры данного периода авторы выделяют А.Ф. Керенского, именно его портретом и стихотворением Л.И. Каннегисера начинается параграф. В параграфе освещаются позиции партий России по отношению в решении ключевых вопросов революции и особенно по вопросу о войне. Второй пункт параграфа посвящен «Апрельским тезисам Ленина» вернувшегося в начале апреля 1917 г. в Петроград. Авторы показывают, что изначально партия большевиков очень критично восприняла программу В.И. Ленина, ориентирующую партию на социалистическую революцию, но в течение нескольких недель Ленину удалось убедить партию в правильности курса, к тому же он нашел сподвижника в лице вернувшегося из-за границы Л.Д. Троцкого.

Далее авторы характеризуют ситуацию, сложившуюся с апреля по июль 1917 г, деятельность коалиции либералов и социалистов. Достаточно размыто характеризуются кризисы правительства (апрельские и июньские события), более значимое внимание уделяется июльской демонстрации, которая привела к обвинению большевиков в попытке захвата власти и прекращению (по мнению В.И. Ленина двоевластия). Последний пункт 4 параграфа посвящен выступлению генерала Корнилова. Авторы неопределенно трактуют это события, указывая на скорее на обоюдную ответственность сторон в данном противостоянии. Опять же ключевая роль в августовских событиях 1917 г. события отдается личности Керенского. Параграф 5 «Большевики захватывают власть» начинается с анализа причин обострения кризиса осенью 1917 г., среди них: земельный вопрос, созыв Учредительного собрания, ухудшение экономической ситуации, рост цен на продовольствие, рост преступности [2, с.41].

В пункте «Большевики готовят вооруженное восстание» авторы учебника отмечают процесс большевизации советов в сентябре 1917 г. Возврат Ленина из Финляндии ознаменовал начало подготовки вооруженного восстания и активной деятельности большевистских агитаторов. Далее описывается процесс захвата контроля над районами Петрограда с утра 24 октября по классической схеме. В этом же параграфе авторы приводят материал об открытии 2 съезда Совета и принятии декретов о мире, земле, формировании новых органов власти. Авторы отмечают, что большевикам удалось отбить выступления сторонников Керенского в Москве. В параграфе нет выводов и анализа значения октябрьских событий. В целом доминирует фактологическая сторона событий, ключевой фигурой революции выступает А.Ф. Керенский. Авторы не дают оценок событиям и действиям исторических деятелей беспристрастно описывают события 1917 года.

Учебник издательства «Просвещение» событиям февраля-октября 1917 г. отводит два параграфа: 3 и 4[3, с. 27-43], в которых революция показана как великая российская и как единый процесс, состоящий из двух этапов. Освещение темы начинается с анализа объективных и субъективных причин революционного кризиса. В качестве объективных причин авторы называют: рост цен, спекуляции, очереди, неудачи на фронтах, просчеты власти, которая не могла решить многие назревшие проблемы [3, с.27]. Авторы отмечают, что особенно беспокойно было в Петрограде, чашу терпения населения которого переполнили перебои с продовольствием. Авторы начинают рассказ о событиях Февраля с 18 февраля, когда в результате забастовки на Путиловском заводе, было уволено 30 тыс. рабочих, что послужило поводом для массовых выступлений. Далее следует классическая схема событий 23-26 февраля 1917 г. и подробный рассказ об отречении Николая 2 и формировании временного правительства и Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов. Причем авторы говорят о согласованности действий Временного правительства и Петросовета (взаимно согласованная декларация Временного правительства об амнистии и предоставлении политических свобод).

В параграфе вообще не используется понятие двоевластие и делается акцент на согласие по многим вопросам между этими органами власти, в частности, по вопросу о продолжении войны. Указывается, что Петросовет мог издавать собственные распоряжения. При рассмотрении послефевральских событий авторы

информируют обучающихся о выходе из подполья всех социалистических партий, в том числе и партии большевиков. Значительное внимание авторами уделяется возвращению В.И. Ленина 3 апреля 1917 г. из Швейцарии через территорию Германии в специальном plombированном вагоне во главе с лидером большевиков В.И. Лениным, а также «Апрельским тезисам». Авторы учебника делают вывод о том, что «Апрельские тезисы» содержали программу мирного перехода власти к большевикам [3, с.32].

Это кардинальным образом отличается от трактовки «Апрельских тезисов в учебнике издательства «Дрофа», где указывается, что В.И. Ленин призывал большевиков к социалистической революции. Далее авторы характеризуют кризисы Временного правительства. При анализе июльского кризиса, авторы отмечают, что демонстрация 4 июля прошла под большевистскими лозунгами, звучали призывы к свержению временного правительства. Но авторы избегают поднять вопрос о возможной попытке захвата власти большевиками уже в июле 1917 г. Авторы отмечают, что кризисы правительства свидетельствовали о том, что оно теряло поддержку народа [3, с.34].

Параграф 4 «Великая российская революция: октябрь 1917 г.» начинается с освещения деятельности Русской православной церкви в условиях революции (избрание патриарха Тихона), а также выступления генерала Корнилова в августе 1917 г. Авторы указывают на недостойный поступок Керенского, который объявил Корнилова изменником, испугавшись, что того, что Корнилов станет диктатором [3, с.38].

Характеризуя рост влияния большевиков, авторы указывают на критичность ситуации, сложившейся в стране к сентябрю 1917 г.: на военные нужды шло более 80% расходов, из-за недостатка сырья и топлива осенью 1917 г. закрылось более 800 предприятий, в упадок пришел железнодорожный транспорт, города испытывали острый недостаток продовольствия. Из торговли исчезли продовольственные товары: мыло, чай, обувь, гвозди. Критическим стало положение на фронте, становилась реальной угрозой Петрограду. Как отмечают авторы в такой обстановке большевики с их понятными, доходчивыми лозунгами - власть Советам, земля-крестьянам, фабрики-рабочим -приобретали все большую популярность [3, с.39].

Характеризуя деятельность большевиков в сентябрь-октябре 1917 г. авторы указывают на большую агитационную активность большевиков. Значительный интерес представляет пункты параграфа «Подготовка и проведение вооруженного восстания в Петрограде», «Свержение Временного правительства и взятие власти большевиками». В целом канва событий соответствует общепринятой характеристике подготовки к восстанию, однако непосредственно события 24-26 октября 1917 г. имеют своеобразную трактовку. Так, активные действия большевиков по захвату власти являлись, по сути, реакцией на шаги Временного правительства, которое закрыло типографию, где печаталась большевистская газета «Рабочий путь», еще раньше был поставлен вопрос об аресте Ленина. Большевики расценили этот шаг как контрреволюционный заговор, следствием чего и стала рассылка Предписания №1 по приведению солдат и матросов в боевую готовность и началу захвата стратегических объектов. Подводя итог, авторы делают вывод о том, что в отличие от Февральской революции, которое вспыхнуло стихийно, новое выступление готовилось большевиками тщательно, и об этом знали все политические силы, но в стране не нашлось ни одной политической силы, которая была готова защищать Временное правительство.

Проанализировав современные школьные учебники истории на предмет освещения революционных событий 1917 г, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, положительной стороной современных учебников является информационная насыщенность, разнообразие познавательных заданий, богатый зрительный ряд. Однако стремление авторов соответствовать историко-культурному стандарту способствует вымыванию из учебников причинно-следственных связей, оценок, различных подходов.

Во-вторых, авторы опасаются брать ответственность в интерпретации исторических событий, поэтому параграфы все больше напоминают исторические справочники или энциклопедии. В то же время авторы учебника издательства «Просвещение», авторами которого являются ведущие российские историки, опираются на наиболее современные подходы в освещении событий 1917 г. и дают определенную концепцию событий.

В-третьих, общими недостатками учебников можно считать слабое отражение роли исторической личности, некую бесстрастность в характеристике событий, слабую воспитательную направленность.

Список использованной литературы:

1. Будник Г.А. Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России // «Вестник ИГЭУ». - 2008.- № 1 С. 40-44.
2. Волобуев О.В. История России: начало XX - начало XXI вв.: учебник / О.П. Волобуев, С.П. Карпачев, П.Н. Романов . М., Дрофа, 2016.-367 с.
3. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч.1. / [М.М. Горинев, А.А. Данилов, Моруков и др.] Под ред. М.В. Торкунова. М., Просвещение, 2016.- 175 с.
4. Тихонов В.В. [Революция 1917 года в зарубежной исторической науке](#) // Преподавание истории в школе. 2017. № 2. С.10-15.

© Э.В. Мухаметзянова, 2017

УДК 94(470)

Николаева Н.В.,

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г Стерлитамак

П.А.Валуев: Исторические условия написания дневника

Аннотация: В статье рассматривается личность современника министра внутренних дел Петра Александровича Валуева сквозь призму личного отношения к нему российского императора Александра II.

Ключевые слова: П.А.Валуев, Николай I, Александр II, «Великие реформы», самодержавец.

Валуев Петр Александрович родился в Москве в 1815 году в дворянской семье. Получил прекрасное домашнее образование. В 1818 году уже был пожалован в звании пажа. Успеху дальнейшей карьеры способствовала его женитьба на дочери поэта кн. П. А. Вяземского, пользовавшегося большим расположением Николая I. В доме отца своей невесты Валуев часто встречается с А. С. Пушкиным, близким другом П. А. Вяземского. Он обращает на себя внимание поэта и приобретает его симпатию. Свидетельством этого является тот факт, что прототипом героя «Капитанской дочки» П. А. Гринева Пушкин избирает Валуева. По-видимому, внешний вид и некоторые черты характера молодого Валуева в представлении А. С. Пушкина были близки его герою.

Будучи непреклонным сторонником самодержавного образа правления, Валуев вместе с тем считал необходимым заключить императорскую власть в рамки законности, а также расширить ее социальную базу. С этой целью Валуев полагал привлечь к участию в политической жизни консервативные, охранительные элементы, предоставить некоторые права отдельным нерусским национальностям (немцам, полякам) в целях завоевания симпатии среди них, но в то же время выступал решительным противником развития украинской национальной культуры. [1, с.29]

Дневник Петра Алексеевича Валуева, изданный в двух томах, охватывает периоды 1861-1864 и 1865-1876 соответственно.

Для верной интерпретации исторического источника, необходимо дать характеристику эпохи, в которой он создавался. Петр Александрович Валуев жил и работал при двух императорах: Николае I и Александре II.

Период, описанный в дневнике Петра Валуева, как раз охватывает события с 1861 года по 1876 года, период великих реформ и первых реакции правительства на террористические выступления. Для верной интерпретации исторического источника, необходимо иметь четкое представление обо всех мероприятиях правительства, видеть и понимать причинно-следственные связи тех или иных реформ. [2, с.54]

В 1855 году «казарменный режим» Николая I сменился на либеральный режим Александра II. В исторической науке период 60-80-ых годов XIX века называют эпохой «Великих реформ». Контуры нового курса во внутренней политике стали вырисовываться уже в декабре 1855 г., когда по повелению царя был закрыт Высший цензурный комитет. Стали возникать новые издания. А после начались кардинальные изменения во внутренней жизни страны: отмена крепостного права, создание Совета министров, земская, городская, судебная, военные реформы и многие другие преобразования, которые на долгое время определили курс развития страны.

Дневник Петра Алексеевича Валуева, изданный в двух томах, охватывает периоды 1861-1864 и 1865-1876 соответственно. [3,с.67]

Будучи сторонником репрессий, Валуев, вместе с тем понимал необходимость определенных уступок для предотвращения революционных настроений. В записи от 20 февраля 1863 года она пишет: « Все как-то неясно и неотчетливо и вести от вел. князя, и от наших посольств, и из западных губерний. Конечно, я не обнаруживаю того, что думаю и чувствую; но то и другое неотраднo. Не одна Польша нас тревожит и затрудняет. Правительство даже внутри империи некоторым образом в осадном положении. Обуревающие волны поднимаются незаметно. Слабость орудий, неповоротливость личностей – вот те признаки, которые меня тревожат и смущают. Сто раз в день думаю о том, что мне делать. Отделиться – и, быть может, пожертвую некоторою пользой для дела, для государя, для России. Не отделяться – я жертвую только собой, т.е своей репутацией».

Петр Александрович отчетливо видел глубину и корень всех проблем. Отмечая недостатки единства и нерешительности дел в польском вопросе, а так же разлад внутри всего правительства, Валуев, видимо, в виду существующих политических реалий, не дает какую-либо оценку именно Александру II.[4,с.46]. О его поведении мы лишь можем судить по представленным в дневнике описаниям Государственных советов и различных заседаний, на которых император проявляет себя нерешительно.

После долгих совещаний и выслушав многие предложения, император все же принял собственное решение. « Совещание у государя, который прочитал написанные им самим краткие заметки, в которых значилось, что прежде всего надлежит восстановить в Царстве общественный порядок и уважение к власти и восстановить это военною диктатурой». Несмотря на все предложения членов совета, по демократическому

решению польского вопроса, Александр всё же принял свое категоричное решение. Польские чиновники смещались со своих должностей, на их место приходили доверенные лица императора. Делопроизводство, учебный процесс, юриспруденция с 1865 года были переведены на русский язык.

Список использованной литературы:

1. Александр II. Воспоминания. Дневники. Серия «Государственные деятели России глазами современников». – СПб.: Питер, 1995 (Сост. и вступ. статья В.Г. Чернуха). – 394 с.
2. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России. – М., 1978. – С.189.
3. Балязин В. Н. Отец и сын: Николай I – Александр II. – М., 2007. – С. 167.
4. Дневник П.А. Валуева министра внутренних дел в двух томах. Т.І. 1861 – 1864 гг. Т.ІІ. 1865 – 1876 гг. – М.: Просвещение, 1961 (Редакция, введение и комментарии проф. П.А. Зайончковского). – 322 с.

© Н.В.Николаева, 2017

*Nikolaeva N.V.,
Sterlitamak branch of Bashkir state University, Sterlitamak*

P. A. VALUEV. THE HISTORICAL CONDITIONS OF WRITING A DIARY

Annotation: The article deals with the personality of a contemporary of the Minister of internal Affairs Pyotr Aleksandrovich Valuev through the prism of a personal relationship to him, the Russian Emperor Alexander II.

Key words: P. A. Valuev, Nikolay I, Alexander II's "Great reforms," the autocrat.

УДК 93/94

*Павлова О.С.,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак*

К вопросу об отношении приходского духовенства к революционным событиям февраля 1917 года

Аннотация: В статье изучена позиция православного приходского духовенства и его отношение к революционным событиям февраля 1917 года. Выводы автора состоят в том, что большинство представителей духовенства приветствовали приход к власти Временного правительства и произошедшие общественно-политические изменения в стране связывали с надеждами на дальнейшие преобразования в системе церковно-государственных отношений.

Ключевые слова: Русская православная церковь, приход, духовенство, Февральская революция.

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В 17-67

События Февральской революции 1917 года стали важной вехой в судьбах Русской православной церкви (далее - РПЦ). Официальное мнение приходских пастырей РПЦ о революционных событиях февраля 1917 г. нашло отражение на проходивших по всей стране весной и летом того года епархиальных, викариальных, городских, уездных съездах духовенства. На съездах присутствовали избранные соответствующими собраниями делегаты от духовенства всех благочиннических округов, представители от мужских и женских монастырей, по два – три представителя от духовной консистории, от духовных учебных заведений и от церковно-приходских школ. Были и более представительные съезды, один из которых – Владивостокский епархиальный в его работе принимали участие священнослужители буквально всех приходов епархии: на местах осталась лишь незначительная часть духовенства, необходимая для свершения требований. А на Рязанском епархиальном съезде присутствовало по одному делегату от каждой церкви [7, с. 21].

В городских и благочиннических собраниях принимали участие, как правило, все священнослужители, а также выборные представители от низших клириков и прихожан. Мирян на съезде духовенства в основном представляли церковные старосты и преподаватели духовных учебных заведений. В марте и апреле эти церковные съезды собирались как по инициативе самих рядовых священнослужителей, так и местных архиереев. Нередко собрания священно и церковнослужителей проводились и без разрешения епархиального начальства. Основанием тому служила объявленная Временным правительством 5 марта свобода слова и собраний для всех граждан России [8, с. 15].

В воззвании Святейшего Синода от 29 апреля и его определении от 5 марта 1917 г. всему российскому духовенству было дано официальное разрешение организовывать союзы и проводить на местах различные съезды и собрания с участием представителей от духовно-учебных заведений и от прихожан. На этих съездах обсуждался широкий круг политических вопросов: об отношении духовенства к совершившемуся государственному перевороту и к Временному правительству, о желательной форме отношений государства и

церкви, об отношении к войне, об участии клириков в политической жизни, о предстоящих выборах в Учредительное собрание, о выборе делегатов от священнослужителей для их работы в местных органах власти и проч. Вместе с тем съездами рассматривались многочисленные экономические и организаторские проблемы: например, утверждались сметы на содержание местных духовных школ, на строительство свечных заводов и пчеловодческих пасек, обсуждались вопросы о проведении в церковную жизнь выборочного начала, о разделе доходов причта, избирались советы духовенства и члены духовных консисторий. Решения съездов по каждому вопросу принимались в виде отдельных резолюций [3, с. 566].

Анализ политических резолюций пастырских съездов позволяет, во-первых, изучить соборное мнение духовенства отдельной епархии, викариатства, какого-либо города или благочиния в отношении свержения царской власти и, во-вторых, исследовать политическую позицию о рассматриваемых событиях всего духовенства РПЦ в целом [3, с. 788].

На формирование политической позиции рядового духовенства оказывало влияние несколько факторов. Первый из них – позиция Святейшего Синода, распоряжениям которого православные священнослужители подчинялись согласно внутрицерковной дисциплине. Вторым фактором являлся массовый революционный настрой, охвативший с первых чисел марта 1917 года большинство населения страны. В те дни монархические идеи были крайне непопулярны: в обществе широко была распространена точка зрения о том, что во время войны царское правительство вело предательскую политику по отношению к своей армии и народу; что по этой причине Временное правительство, образованное из состава патриотической Государственной думы, едва ли не вынуждено было взять власть в стране. Соответственно, государственный переворот воспринимался как насущная необходимость для спасения России. И такая точка зрения широкой общественности оказывала влияние на формирование мнения священнослужителей РПЦ о политических событиях в стране. Третьим фактором, влиявшим на позицию российского духовенства в целом, являлось отношение к революционным событиям местных правящих архиереев. Епископы РПЦ, в качестве руководителей епархий, своими распоряжениями, проповедями, официальными посланиями и зачастую личным примером давали подчиненным определенную установку для необходимой от них реакции по отношению к произошедшему государственному перевороту.

Политическая позиция основной массы рядовых священнослужителей, служивших в селах и в небольших, преобладающим в них крестьянским населением уездных городах, определялась также влиянием еще одного фактора. Им было мнение о революционных событиях духовенства губернских и других крупных городов. Эти большие города являлись промышленными, торговыми и культурными центрами, а также крупными транспортными узлами. В них зачастую имела концентрация антимонархически настроенного населения, уставшего от тягот войны и экономического кризиса, желающего демократических преобразований в общественной и государственной жизни. В этих условиях под влиянием общественной атмосферы оказывалось и достаточно многочисленное городское духовенство, что не могло не сказаться на политических воззрениях. В силу же того, что в крупных городах, как правило, находились кафедры правящих и викарных архиереев, то постановления, принятые на съездах и собраниях духовенства этих городов, зачастую имели руководящее значение для всей епархии. Таким образом, несмотря на то, что большинство православных клириков служило в селах и деревнях, в которых проживало 80% населения России, но тем не менее священнослужители уездных благочиний ориентировались на своих сопастырей из губернских центров.

Обновление страны ассоциировалось у российских пастырей с наступлением коренных демократических изменений в государственной и общественной жизни. Духовенство публично и официально высказывало свое видение будущего страны, построенного на новых началах: свободы, равенства, братства, правды, добра и справедливости. Об этом говорилось, например, в постановлениях Кишиневского, Могилевского, Забайкальского, Подольского, Воронежского, Полтавского и проч. Епархиальных съездов, в решениях Закавказского церковного собора, Всероссийского съезда военного и морского духовенства, а также на собраниях священнослужителей Коломны, Пензы, Вятки и Баку [6].

Весной и летом 1917 года такое отношение к прежней форме государственного правления не являлось редкостью в среде духовенства РПЦ: на епархиальных съездах, проходивших в Одессе, Тифлисе, Новочеркасске, Омске, Полтаве, Рязани и на некоторых городских собраниях духовенства подчеркивалась недопустимость возврата к старому строю. Нужно обратить внимание, что среди Св. Синода РПЦ подобного политического разногласия не наблюдалось, поскольку под всеми его определениями, приветствовавшими и узаконившими «новый путь государственной жизни», стоят подписи всех синодальных членов [1, с. 203 – 205].

Приведенные факты позволяют говорить о существовании непосредственной, активной и официально заявленной поддержки февральско-мартовского государственного переворота со стороны большей части православных священнослужителей. Приходское духовенство в целом, рассматривая вопрос о причинах, вызвавших Февральскую революцию, не говорило об остром политическом и экономическом кризисе в стране. В резолюциях буквально всех съездов духовенством высказывались пожелания о будущих формах отношений между церковью и государством. Они были созвучны с проектами церковно-государственных отношений, выработанных ранее синодальными комиссиями – Предсоборным присутствием и Предсоборным совещанием.. В них церковь мыслилась самостоятельной в управлении и независимой от государственного контроля. Все церковное управление должно было принадлежать только духовенству. [2, с. 279].

Одной из особенностей различного восприятия в столице и на местах февральско-мартовских событий было различное отношение к войне. Духовенство же РПЦ по всей стране занимало более однородную позицию:

оно проповедовало в народе необходимость напряжения всех сил для защиты страны от врага. В данном вопросе Православная церковь была солидарна с кадетской партией, выступавшей за доведение военных действий до победы над Германией.

12 июня, на фоне всеобщей усталости от трехлетней войны, неуверенности в победе, углубляющегося разложения армии и падения среди народа патриотизма, Всероссийский съезд православного духовенства и мирян принял более дипломатичную резолюцию по вопросу войны и мира. Осудив войну с христианской точки зрения явление, съезд высказался о продолжении ее до такого исхода, который обеспечил бы государственную целостность России, свободу ее политического и церковного самоопределения, равно долгий и прочный мир. Съезд также высказался о возможности заключения мира между воюющими сторонами, но только при условии восстановления разоренных германской коалицией стран и областей [4, с. 201].

В некоторых местах духовенство было наиболее радикально: его постановления были созвучны программным положениям большевистской партии. В качестве примера можно указать на резолюции собрания духовенства, церковных старост и представителей от мирян 5-го благочиния Каннского уезда Енисейской губернии, состоявшегося 25 мая. В ней с классовых позиций подробно говорилось о мировой войне, о развязавшей ее буржуазии, о желательности установления в стране федеративной демократической республики и проч. [2, с. 287].

Проведение новой властью комплекса мер по проведению полной политической и религиозной амнистии нашло широкий отклик и сочувствие среди приходских священно-и церковнослужителей РПЦ. С большим одобрением отозвалось духовенство на постановление Временного правительства от 12 марта об отмене смертной казни. Многие епархиальные и городские съезды выносили решения, касающиеся их отношения к политическим партиям: с одной стороны, о поддержке тех партий, которые намерены строить жизнь России на христианских началах братства, любви и свободы, а с другой, о недопустимости произнесения с церковного амвона агитации в пользу каких-либо партий. Членство священнослужителей в политических партиях признавалось нежелательным. Значительная часть российского духовенства, пользуясь гражданскими свободами, весной и летом 1917 г. участвовала в политической жизни страны. Решения о допустимости членства священнослужителей в общественных организациях, а также участие клириков в народных собраниях принимались епархиальными властями и съездами духовенства, например, в Екатеринбурге, Киеве, Калуге, Вологде и т.д. [9, с. 212 – 226].

В некоторых городах представители как рядового духовенства, так и церковной иерархии входили в местные органы власти – в Комитеты общественной безопасности и Советы рабочих и солдатских депутатов. Выборы в эти органы власти осуществлялись, в частности, на соответствующих собраниях священно-и церковнослужителей. С учетом того, что выдвижение в местные органы власти проходило как от самого духовенства, так и от духовных консисторий, местных институтов, законоучителей церковно-приходских школ, различных комитетов и самих жителей, - то есть все основания утверждать, что клирики РПЦ были еще шире представлены в органах местного самоуправления.

Используя возможность своего идеологического влияния на население страны – (церковь контролировала треть начальных школ империи, издавала собственные журналы и газеты, а от приходских священников напрямую зависело общественное мнение сельских жителей), духовенство на епархиальных и городских съездах нередко принимало для себя решения программного характера: о необходимости морального воздействия на паству с целью объяснить ей, что перемена политического устройства произведена только для блага народа и России в целом» [2, с. 308]. Для достижения той цели духовенство зачастую опиралось на авторитет Священного Писания. Пастырская деятельность российского духовенства весной и летом 1917 года была направлена не только на проповедь мира и христианской любви, но и на формирование в общественном сознании представления о Февральской буржуазно-демократической революции как устойчивом акте истории России и закономерном явлении. О влиянии церковных пастырей на сознание паствы можно составить более подробное представление на примере саратовского духовенства. 20 марта пастырское собрание г. Саратова поставило перед священнослужителями задачу: «всеми возможными мерами способствовать укреплению в народном сознании необходимости и благотворности нового политического строя, провозглашенного Временным правительством. При открытии Самарского епархиального съезда было зачитано приветствие к собравшимся делегатам от местного Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов. В нем говорилось, что на духовенстве лежит ответственность разъяснить населению смысл происшедших политических событий и призывать жителей сел и деревень к свободе и равенству. Совет и духовные пастыри одинаково видели задачи, стоящие перед духовенством. В середине мая 1917 года, со страниц местного епархиального издания прозвучало утверждение частного собрания священников Самарской епархии, что события весны 1917 г. показали не только огромное влияние духовенства на народ, но и что новая власть укрепилась в деревнях исключительно благодаря деятельности духовенства. Это можно объяснить тем, что, во-первых, сельское духовенство вынуждено было признавать новую власть, во-вторых, сельские священнослужители, руководствуясь примером своих городских сопастырей, являлись проводниками идей Церкви. Определенная степень страха перед революционными событиями, боязнь быть изгнанными с прихода и лишиться средств к существованию были у значительной части духовного сословия.

Несмотря на довольно ясно выраженную позицию поддержки приходским духовенством государственного переворота, весной 1917 г. в стране начал быстро падать авторитет церковных пастырей. С одной стороны, можно объяснить распространением среди значительной части российских граждан

антирелигиозных настроений [10, с. 212-220]. Но с другой, неуважительное отношение к духовенству со стороны православной паствы. Авторитет российского духовенства одновременно падал в глазах сторонников как правых, так и левых взглядов. В подтверждение можно привести высказывание председателя Казанского епархиального съезда профессора протоиерея Николая Петрова. В своем слове при закрытии съезда он упомянул о наличии жесткой критики делегатов со стороны городской общественности. С одной стороны, левые критиковали съезд за блеклые и недостаточно радикальные политические резолюции. А с другой, правые обвиняли духовенство в измене Отечеству и Господу Богу за то, что оно заявило о своем сочувствии государственному перевороту.

Священнослужители старались не компрометировать себя связью ни с реакцией, ни с революцией. Чрезвычайный церковный собор Петроградской епархии выступил за разграничение сфер церковной и государственной компетенции, о невмешательстве церкви и государства в дела друг друга [2, с. 319]. Тем не менее, такая позиция Петроградского съезда все же свидетельствовала о безразличном отношении священнослужителей столицы к происшедшим событиям: духовенство города в первые дни после государственного переворота приветствовало политическое обновление, призывало паству объединиться с Временным правительством. По утверждению очевидца тех событий 1917 г. профессора Б. Титлинова, почти всюду на съездах духовенства и мирян были вынесены резолюции, в которых была выражена преданность Временному правительству и завоеванной политической свободе.

Наиболее четко официальная позиция рядовых священнослужителей РПЦ в отношении к новому политическому перевороту и к новому политическому строю страны была выражена на созванном по благословию Синода Всероссийском съезде православного духовенства и мирян, открывшемся в Москве 1 июня 1917 года. Декларация съезда, принятая на его заключительном заседании 12 июня практически единогласно, являлась как бы обобщением резолюций российских епархиальных съездов. В ней падение монархии признавалось закономерным и объявлялось лучшей формой государственного устройства.

Таким образом, Св. Синод РПЦ, большинство российских архиереев, Всероссийский съезд православного духовенства и мирян, Всероссийский съезд военного и морского духовенства, большинство епархиальных, широкий ряд городских и благочиннических съездов открыто и официально дали положительную оценку происшедшим в России революционным событиям. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что в 1917 г. российское духовенство в целом относилось к императорской власти не как к сакральной власти помазанника Божьего, а как к переходной форме политической системы, соответствующей определенному историческому этапу развития России [5, с. 3].

Список использованной литературы:

1. Алексеев В. А. Церковь и революция // Иллюзии и догмы. М.: Родник, 1991. С. 203-205.
2. Бабкин М.А. Духовенство православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.): р.]. М.: Индрик, 2007. 532с.
3. Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. 1054 с.
4. Введенский А.И., прот. Церковь и государство. (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России). М.: Хронос, 1983. 231 с.
5. Вострышев М.И. Патриарх Тихон. М.: Просвещение, 1995. 224 с.
6. Карташев А.В. Мои ранние встречи с о. Сергием. // Православная мысль, сб. VIII. Париж, 1951. URL: <http://golubinski.ru/ecclesia/kartashev/zernov.htm> (дата обращения 25.06.2017)
7. Резолюция съезда представителей духовенства и мирян Московской епархии // Вопросы истории. 1993. №3. С.21.
8. Телеграмма председателю Временного правительства духовенства 2-го округа Овручского уезда. // Вопросы истории. 2004. №3. С. 15.
9. Федоров В.А. Русская православная церковь и государство синодальный период 1700-1917 гг. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.
10. Фирсов С.Л. Подготовка собора и поиск новых взаимоотношений между Церковью и обществом // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2003. № 4(25). С. 201 – 224.

© О.С. Павлова, 2017

*Pavlova O.S.,
Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak*

To the question of the relation of the parish clergy to the revolutionary-ness of the events of February 1917

Abstract: In the article, the position of the Orthodox parish clergy and his attitude to the revolutionary events of February 1917. The author's conclusions are that the majority of members of the clergy welcomed the coming to

power of the Provisional government and recent political changes in the country connected with hopes for further reforms in the system of Church-state relations.

Keywords: The Russian Orthodox Church, the parish, the clergy, the February revolution.

УДК 94(470.56)

Семенова Н.Л.,

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

Правители Уфимского наместничества

Аннотация: Данная статья посвящена анализу состава правителей Уфимского наместничества последней четверти XVIIIв. Автор пришла к выводам, что они были представителями высших классов Табели о рангах и относились к правящей элите Российской империи. Губернаторы находились в самом работоспособном возрасте – 39 и 46 лет. К моменту назначения на должность губернатора Уфимского наместничества они имели опыт военной службы.

Ключевые слова: Уфимское наместничество, Оренбургская губерния, генерал-губернатор, губернатор, управление.

Кадровая политика российского правительства по формированию корпуса оренбургских гражданских губернаторов представляла собой совокупность целей, принципов, механизмов назначения на должность начальника губернии. Основные цели и принципы кадровой политики могут быть исследованы на основе законодательных актов, материалов делопроизводства, прежде всего формулярных списков, переписки центральных и местных учреждений. Официальные документы позволяют выяснить формальные критерии губернаторских назначений, т.е. требования, предъявляемые правительством к губернаторам [1, с.81]. Вместе с тем, по словам А.Н. Бикташевой, «механизм назначений приводился в действие невидимыми рычагами», что позволяет говорить о наличии неформальных критериев губернаторских назначений [1, с. 80]. Наряду с официальными и неофициальными критериями отбора губернаторов, по нашему мнению, существовали особые требования, обусловленные спецификой и особенностями региона, а именно, местом губернии в составе Российской империи, особенностями системы управления, составом населения.

В последней четверти XVIIIв. основным законодательным актом, который определял требования к кандидатам на должность правителя наместничества или губернатора являлось «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. [5]. Оно, к сожалению, не содержало точного регламента определения в должность ни государева наместника, ни правителя (губернатора). Во второй главе «О чинах» говорилось только, что «Правитель или губернатор, буде чина того выше не имеет, считается в 4 классе зауряд, пока в должности пребывает» [5, с. 233]. Глава III «Порядок определения в должности» устанавливала, что губернатор определяется «от императорского величества» [5, с. 234]. В XVIII в. сохранялся порядок, при котором кандидаты на должность губернаторов находились в ведении Сената.

Более детально вопрос о определении в гражданские губернаторы раскрыт в именном указе, данном Сенату 8 декабря 1801 г., который устанавливал, что по мере открывающихся вакансий необходимо представить императору десять кандидатов [6, с. 859]. Претенденты должны быть из числа «людей достойнейших, и не только способностью к делам по службе известных, но и стяжавших уже к себе общее уважение и доверенность образом своего поведения, честностью своих правил и непоколебимым бескорыстием» [6, с. 859]. В указе были выделены именно эти качества претендентов, поскольку гражданские губернаторы должны охранять порядок и правосудие целой губернии, защищать слабого, «обуздать» сильного, «должны быть сами образом правоты и примером деятельного благоразумия» [6, с. 859]. А.Н. Бикташева полагает, что в условиях Российской империи начала XIXв. создать конкурс на должность правителя губернии по указанным критериям было очень сложно, поэтому указ носил скорее декларативный характер, но, вместе с тем, отражал взгляд Александра I на механизм назначения гражданских губернаторов [1, с. 82].

Министерская реформа перевела вопросы назначения, увольнения губернаторов в ведение МВД, а именно – в департамент полиции исполнительной и в департамент общих дел. Процедура назначения губернаторов хорошо известна: министр внутренних дел подбирал кандидатуры, докладывал императору, который принимал окончательное решение и издавал именной указ о назначении, вносившийся затем на утверждение в Сенат [1, с. 84].

Министр внутренних дел В.П. Кочубей по истечении четырех лет пребывания в должности писал в Докладной записке» Александру I, что «звание начальника губернии столь мало ныне уважается и что люди благонамеренные и способные не только не ищут сих мест, но даже и те, которые их теперь занимают часто покушаются их оставить» [7, д. 144, л. 3]. Чтобы исправить сложившееся положение, В.П. Кочубей считал необходимым «...возвысить сколь можно звание губернаторов, избирая в оное лучших, удерживая в нем их всеми знаками уважения и доверенности, не попуская на них ни одной жалобы неосновательной без наказания,

не подвергая их прищепкам прокуроров, не требуя от них в мелочных вещах ответа и содержа в надзоре не в мелких канцелярских обрядах и очистке бумаг, но в общем движении их управления» [7, д. 144, л. 14 об.].

Таким образом, законодательство Российской империи конца XVIII-первой половины XIX в. только наметило общие черты кадровой политики. Правительству приходилось учитывать гетерогенность российского политического пространства, особенности каждого региона и в соответствии с этим проводить свои кадровые решения.

После учреждения в 1781 г. Уфимского наместничества, в соответствии с «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. правителями наместничества были назначены П.Ф. Квашнин-Самарин (1782-1783 гг.), А.А. Пеутлинг (1784-1794 гг.). В 1795 г. на эту должность был определен И.М. Баратаев, ставший впоследствии первым гражданским губернатором вновь созданной в 1796 г. Оренбургской губернии.

По словам С.М. Середонина Екатерина II в своей политике большее значение придавала «областному управлению», чем центральному [9, с. 93-94]. Поэтому она «очень высоко поставила наместников; со многими из них она была в частной переписке, и вообще это были люди, пользовавшиеся большим доверием императрицы» [9, с. 94]. Что касается правителей наместничества или губернаторов, то они не становились предметом специального научного анализа.

Петр Федорович Квашнин-Самарин, ставший первым правителем Уфимского наместничества в 1782 г., действительный тайный советник, происходил из дворянского рода Квашниных-Самариных. Представители этого рода служили воеводами, постельничими при дворе Иоанна Алексеевича, окольничими. Отец Петра Федоровича – Федор Петрович – окончил Санкт-Петербургскую Академию морской гвардии (или Морскую академию), с 1754 г. – прокурор Вотчинной коллегии, с 1755 г. – герольдмейстер, с 1762 г. – обер-президент Главного магистрата в Москве, был в чине действительного статского советника, принадлежал к генералитету Российской империи [10, с. 52].

Петр Федорович Квашнин-Самарин родился в 1743 г., учился в Морском кадетском корпусе [10, с. 52]. В 1778 г. получил придворный чин действительного камергера [2, с. 81]. На должность правителя Уфимского наместничества он был назначен в возрасте 39 лет. Однако в крае пробыл всего год. В 1786 г. он был определен правителем Новгородского наместничества. В 1793 г. стал президентом юстиц-коллегии, а после – сенатором. П.Ф. Квашнин-Самарин был женат на А.П. Салтыковой, дочери государственного и военного деятеля, действительного тайного советника, сенатора П. С. Салтыкова.

Александр Александрович Пеутлинг исполнял должность правителя Уфимского наместничества в 1785-1794 гг. Он родился в 1739 г. в семье военного, генерал-майора А.А. Пеутлинга. С 1750 г. поступил на военную службу, участвовал в Семилетней войне и первой русско-турецкой войне 1768-1774 гг. В 1771 г. – подполковник 4-го гренадерского полка, в 1777 г. – полковник, в 1783 г. – генерал-майор, служил в составе Кавказского корпуса [8, д. 387, л. 14-14 об.]. 27 июля 1771 г. за заслуги на поле боя был удостоен орденом Святого Георгия Победоносца 4 степени [8, д. 387, л. 14-14 об.]. В момент назначения на должность губернатора, А.А. Пеутлингу исполнилось 46 лет.

В 1790-1792 гг. А.А. Пеутлингу пришлось исполнять обязанности уфимского и симбирского генерал-губернатора вместо О.А. Игельстрома, который участвовал в войне со Швецией [3, с. 128]. С 7 ноября 1792 года по 1 ноября 1794 года – симбирский и уфимский генерал-губернатор. Как главный начальник всего Оренбургского края, А.А. Пеутлинг сосредоточил свои основные силы на «ведении киргизскими делами» [3, с. 128]. В ноябре 1794 г. вице-губернатор Уфимского наместничества, действительный статский советник князь И.М. Баратаев сообщил войсковой канцелярии, что генерал-поручик фон Пеутлинг по Высочайшему повелению уволен впредь до определения к другим делам, а исполнять должность правителя наместничества и губернатора поручено ему, князю И.М. Баратаеву [3, с. 135].

Таким образом, губернаторы Уфимского наместничества екатерининского времени были представителями высших классов Табели о рангах и относились к правящей элите Российской империи. Анализ служебной карьеры чиновников показывает, что они не все принадлежали к служилой элите по происхождению (например, А.А. Пеутлинг), своеобразным трамплином их карьеры было либо военное образование (как у П.Ф. Квашнина-Самарина), либо успешная военная служба (как у А.А. Пеутлинга). Губернаторы находились в самом работоспособном возрасте – 39 и 46 лет. К моменту назначения на должность губернатора Уфимского наместничества они не имели серьезного управленческого опыта.

К сожалению, имеющиеся архивные материалы не позволяют более точно выяснить механизмы их кадровых передвижений, роль неформальных факторов (покровительства, родственных связей) в их карьере. Сложно даже сделать вывод об их имущественном положении. Известно только, что в 1786 г. А.А. Пеутлинг приобрел деревню Миловку к северо-западу от Уфы. В 1789 г. А. А. Пеутлинг продал этот участок за 150 рублей генерал-поручику, уфимскому и симбирскому генерал-губернатору барону Иосифу Андреевичу Игельстрому. В 1790 г. жена А. А. Пеутлинга, Анна Петровна Пеутлинг, выкупила у барона Игельстрома ранее проданный ею участок земли, и через пять лет, в 1795 г., она это имение продает уже за 1 000 рублей уфимскому губернатору, действительному статскому советнику князю Ивану Михайловичу Баратаеву. Из купчей крепости видно, что земля продана «с господским полукаменным в 3 этажа домом и при нём оранжерея с садом и беседкою, с деревянными о 4 комнатах флигелем, кухнею, банею, скотным двором, больницей, 2 избами и 3 погребями и с ригею о двух сушильнях, и с состоящею при речке о двух поставках мушкою

мельницею и избой для мельника» [4, с. 524]. Имущественное положение П.Ф. Квашнина-Самарина выяснить не удалось. Оба губернатора были женаты, имели детей.

Список использованной литературы:

1. Бикташева А.Н. Антропология власти: Казанские губернаторы первой половины XIX в. М., 2012.
2. Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721-2.03.1917). Т. II. И-П. / Сост. Е.Л. Потемкин. М., 2017. 661 с.
3. Губернаторы Оренбургского края/ Авторы-составители Семенов В.Г., Семенова В.П. Оренбург, 1999.
4. Материалы по истории БАССР. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т.V.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ I). Спб., 1830. Т. 20. № 14392.
6. ПСЗ I. Т. 26. № 20071.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. Ф. 660. Оп. 1.
8. РГИА Ф. 1343. Оп. 51.
9. Середонин С.М. Исторический обзор деятельности Комитета министров: К столетию Комитета министров (1802-1902): [В 7 т.]. Комитет министров в царствование императора Александра Первого (1802 г. сентября 8 - 1825 г. 19 ноября). Спб., 1902. Т.1.
10. Феофанов А.М. Военный и статский генералитет Российской империи XVIIIв.: социальная динамика поколений// Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II. История: история русской православной церкви. 2004. Вып. 4(59). С. 40-57.

© Н.Л. Семенова, 2017

Semyonova N.L.

Sterlitamak Branch, Bashkir State University, Sterlitamak

Governors of the Ufa province

Abstract: This article is devoted to the analysis of the composition of the governors of the Ufa viceroyalty of the last quarter of the XVIII century. The authors concluded that they were from the upper classes of the Table of Ranks, and belonged to the ruling elite of the Russian Empire. The governors were in the working age - 39 and 46 years old. By the time of appointment to the post of governor of the Ufa province, they had experience of military service.

Key words: Ufa province, Orenburg province, governor-general, governor, administration.